

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Э Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ЁҮГУГ СЕРИЈАСЫ

★

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

1

1974

“ЕЛМ” НƏШРИЈЛАТЫ—ИЗДАТЕЛЬСТВО “ЕЛМ”
БАКЫ—БАКУ

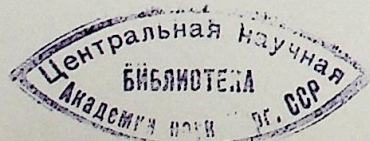
А. С. СУМБАТЗАДЕ

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКОВ (к 250-летию Академии наук СССР)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (редактор), П. А. Азизбекова, А. А. Али-заде, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев, В. П. Каграманов, Т. М. Кафаров, Ф. Г. Кочарли, Б. С. Курбанов (ответственный секретарь), Ш. Ш. Мирзоева (зам. редактора), М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

© Издательство «Элм», 1974 г.

Адрес: г. Баку, проспект Нариманова, 31. Редакция «Известий Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)».

В текущем, 1974 г., исполняется 250 лет со дня основания Петербургской академии, ставшей затем Российской академией и, наконец, преобразованной Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1925 г. в Академию наук СССР. Учреждение Петербургской Академии в 1724 г. было тесно связано с именем Петра I, хотя она была открыта уже после его смерти в 1725 г. Интересным является тот факт, что с именем Петра I связано первое печатное слово на азербайджанском языке. Известно, что в самом начале 20-х годов XVIII в. Петр I готовился к так называемому «Персидскому походу», который в «дипломатических кругах Петербурга называли «шамахинской экспедицией»¹.

С целью привлечения симпатий населения Прикаспия был подготовлен небезызвестный «Манифест» Петра I о цели его похода. Указанный манифест был опубликован в Астрахани 15 июля 1722 г. на трех языках: татарском, персидском и турецком².

Как явствует из источников, в этот поход Петр I взял с собой бывшего господаря Молдавии, перешедшего в Россию, Дмитрия Кантемира, ученого-востоковеда, прекрасно знавшего восточные языки, и поручил ему «как знатоку Востока ведать походной канцелярией». Он организовал специальную типографию, отлил арабский шрифт, напечатал обращения Петра I к народам Кавказа и Персии³.

Так появилось в городе Астрахани первое печатное слово, в частности, на татарском и тюркском (азербайджанском) языках. Известно, что результатом похода Петра I явилось присоединение Прикаспийских территорий Дагестана и Азербайджана с городами Дербент, Куба, Баку и Сальяны к России, вследствие чего местное население впервые близко ознакомилось с русскими военными людьми, с их дисциплиной и гуманным отношением к ним, в отличие от иранских и турецких феодальных полчищ. Спустя более двенадцати лет русские войска по Гянд-

¹ В. П. Лысцов. Персидский поход Петра I. 1722—1723. М., 1951, стр. 118.

² Там же, стр. 118.

³ В. Ермурацкий и Дмитрий Кантемир. Мыслитель и государственный деятель. Кишинев, 1972, стр. 30.

жинскому договору между Россией и Ираном от 10 марта 1735 г. вынуждены были оставить пределы Азербайджана и вновь здесь появились лишь на исходе XVIII в. (1796 г.). Однако весь этот период история Азербайджана проходила под знаком усиления торгово-экономических отношений с Россией, русской ориентации, приведшей в конечном счете к вхождению его в состав Российской империи. Благодаря посещению Азербайджана в этот период русскими и иностранными учеными-путешественниками — Биберштейном, Бурнашовым, Гmeliным, Лерхом, Соймоновым и другими в научной литературе осталось немало следов, отражающих исторические события в Азербайджане того времени⁴.

После вхождения Азербайджана в состав России (1801—1828) русские ученые усилили свое внимание к изучению истории и культуры азербайджанского народа. Среди них особенно хочется отметить И. Н. Березина, который, посетив Дагестан и Азербайджан, составил и издал в 1849 г. в Казани живую, описательную работу «Путешествие по Дагестану и Закавказью». Во время своего путешествия он побывал в Дербенте, Баку и Ленкорани. Он «подробно описал костюмы, устройство домов, занятия и даже любимые кушанья местного населения. Кроме этих чисто этнографических заметок, его работа сообщает ряд сведений о торговле Баку»⁵.

Целый ряд работ, освещающих состояние Закавказья, и в частности Азербайджана, в 20—40-х годах первой половины XIX в., принадлежит перу С. Б. Броневского, О. Евецкого, П. Зубова, Ю. А. Гагемейстера и др.⁶

В этот же период устанавливались контакты передовых людей Азербайджана с русскими государственными деятелями, военными, деятелями культуры, что сыграло определяющую роль в формировании хотя и небольшой, но по-новому мыслящей группы образованных, интеллигентных, служивых и военных людей из азербайджанцев. Из их среды и вышли первые историки-азербайджанцы — составители летописей истории отдельных ханств Азербайджана во второй половине XVIII — начале XIX в. К их числу относятся Мирза Ахмед Мирза Худаверди оглы (вторая половина XVIII — первая четверть XIX в.), 18 лет несший

службу на русско-иранской границе в Талыше, сочинитель известного произведения «Ахбарнаме»⁷, повествующего об истории одного из азербайджанских ханств — Талышского; капитан русской армии Мирза Адигезал-бек (род. в 80-е гг., умер 1848 г.), автор «Гарабагнаме»⁸; Мирза Джемал Джаваншир, бывший визирь Карабахского ханства, добровольно вошедшего в состав России, автор «Тарихи Гарабаг»⁹; Аббас-Кули Ага Бакиханов (1794—1847), полковник русской армии, участник заключения Туркменчайского мирного договора (1828), создавший первый обобщающий труд по истории Азербайджана и Дагестана «Гюлистан-Ирам»; Искендер-бек Гаджинский, переводчик в канцелярии наместника Кавказа, автор небольшого исторического произведения «Жизнь Фатали-хана Кубинского», опубликованного на страницах газеты «Кавказ»¹⁰; Мирза Юсиф Нерсесов (1798—1864), автор значительного труда «История Сефевидов», одно время служивший переводчиком при генерал-лейтенанте кн. Г. Орбелиани. Перу Мирзы Юсифа принадлежит также работа «Вагиф и его современники», в которой он сообщает исторические и библиографические данные об азербайджанских поэтах¹¹.

Нет сомнения, что среди перечисленных историков наиболее крупной фигурой является Аббас-Кули Ага Бакиханов. Родился он в сел. Амираджаны близ города Баку, в семье бакинских ханов. В 1802 г. его семья переселилась в г. Кубу, где он получил первоначальное образование. А. Бакиханов усиленно изучал русский, персидский и арабский языки. В 1819 г. он был приглашен ген. Ермоловым в Тифлис и назначен на должность переводчика при Главноуправляющем Кавказа. Находясь на государственной службе, А. Бакиханов принимал участие во второй русско-иранской войне (1826—1828) и заключении Туркменчайского договора между Ираном и Россией. Здесь же произошло его знакомство с А. С. Грибоедовым, М. Ф. Ахундовым, Г. Орбелиани, Х. А. Абовяном, А. Чавчавадзе, А. А. Бестужевым-Марлинским и др. Будучи в Тифлисе, А. Бакиханов усвершенствовал свои знания по русскому языку и с его помощью продолжал постигать науки. Вместе с тем, зная в совершенстве восточные языки, историю и культуру народов Востока, А. Бакиханов уже мог выступать как ученый довольно широкого научного профиля. Кругозор его значительно расширился благодаря предпринятому им в 1833 г. путешествию в Россию, на Украину, в Прибалтику и Польшу. В следующем, 1834 г., он вышел в отставку в чине полковника и поселился в городе Кубе. Из-под его пера вышла серия трудов по педагогике — «Несихетнаме» («Книга наставлений»), этике — «Техзиб-уль-Ахлаг» («Улучшение нравов»), логике и схоластике («Эйн-уль-Мизан»), географии — «Кешф-уль-Гараиб» («Удивительные открытия») и др. Однако самым крупным его научным трудом, безусловно, являлось его исследование, поэтически названное им «Гюлистан-Ирам» — т. е. «Цветник рая»¹². Это, пожалуй, первый в азербайджанской историографии труд, излагающий историю Азербайджана и соседнего Дагестана с древних времен до заключения Гюлистанского мирного договора (1813). Общий объем работы А. Бакиханова составляет 180 печатных страниц. Во вводной главе работы автор дает географический и этноло-

⁴ Биберштейн. Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря между реками Терек и Кура; Бурнашев. Описание областей азербайджанских в Персии и их политического состояния. Курск, 1793; С. Г. Гмелин. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1785; И. Лерх. Путешествие 1733—1736 гг. из Москвы в Астрахань по странам, лежащим по Западному берегу Каспийского моря. Новые ежемесячные сочинения, ч. 43, СПб., 1790; Ф. И. Соймонов. Описание Каспийского моря и чиненном на оном российских завоеваний. СПб., 1763 и др.

⁵ С. А. Никитин. Источниковедение истории СССР. XIX в. (до начала 90-х годов), т. II, М., 1940, стр. 93.

⁶ С. Б. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, т. I, М., 1823; О. Евецкий. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1834; П. Зубов. Картина последней войны с Персией 1826—1828 гг. с присовокуплением историко-статистического обзора завоеванных городов и воспоминаний об Эривани. СПб., 1835; его же. Картина Кавказского края, принадлежавшего России и сопредельных оному земель. СПб., 1834; его же. Шесть писем о Грузии и Кавказе, написанные в 1833 г. М., 1834; его же. Подвиги русских воинов в странах Кавказских с 1800 по 1834 г. СПб., 1835; его же. Подвиги русских на Кавказе от принятия Ермоловым Главного начальства над Кавказским краем до начала последней персидской войны. СПб., 1837. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом и финансовом отношениях, ч. I—IV, СПб., 1836. Ю. А. Гагемейстер. О распространении Российского государства, СПб., 1835; его же. Закавказские очерки. СПб., 1845; его же. Новые Закавказские очерки. СПб., 1848; его же. Статистическое описание Шемахинской губернии. Кавказский календарь на 1832 г., Тифлис, 1851; И. Д. Дюкраси. Обзор торговых пунктов Закавказского края. Тифлис, 1848.

⁷ Мирза Ахмед Худаверди. Ахбарнаме («Книга сообщений»).

⁸ Мирза Адигезал-бек. Гарабагнаме («История Карабаха»). Баку, 1950.

⁹ Мирза Джемал Джаваншир. Тарихи Гарабаг («История Карабаха»). Баку, 1959.

¹⁰ Газ. «Кавказ», 1847, № 48, 49.

¹¹ А. А. Сеидзаде. Мирза Юсиф Нерсесов (Шушинский). «Изв. АзФАН СССР», 1942, № 9, стр. 10—19.

¹² Гюлистан-Ирам. Аббас-Кули Ага Бакиханов (Кудси). Баку, 1926.

гический обзор Кавказа вообще (стр. 2—17), а затем начинает излагать историю главным образом Ширвана и Дагестана по периодам. Период первый охватывает события с древних времен до появления здесь арабов (стр. 18—36); второй период: от появления арабов до нашествия монголов (стр. 37—58); третий период: от нашествия монголов до возникновения Сефевидского государства (стр. 59—73); период четвертый: от Сефевидов до смерти Надир-шаха (стр. 74—124) и, наконец, последний пятый период: от смерти Надир-шаха (1747) до заключения Гюлистанского мирного договора (1813). В заключительной части (стр. 163—181) автор дает сведения об «отличившихся ученостью и достоинством уроженцах» Азербайджана. Подробная биография А. Бакиханова и анализ его исторического произведения «Гюлистан-Ирам» даны в специальном исследовании Ц. П. Агаяна¹³.

Во второй половине XIX — начале XX в. в Петербурге и др. городах России, в особенности в самом Закавказье, сформировалась сильная школа ученых-кавказоведов, в трудах которых освещались как военно-политическая¹⁴, так и социально-экономическая жизнь народов Кавказа, в основном XVIII — начала XX столетия. К числу первых следует отнести труды Буткова, Потто, Дубровина и др.¹⁵

Нет никакого сомнения в том, что представители этой школы, работавшие в своих трудах историю войн на Кавказе, утверждения в последнем господства Российского самодержавия, целиком и полностью оправдывали как завоевательную политику царизма, так и тот жестокий колониальный режим, который был установлен в этом крае. Характерным в этом отношении могут быть труды одного из крупнейших военных историков России Н. Ф. Дубровина, типичного представителя дворянской историографии в пореформенный период, дослужившегося до чина генерала¹⁶. Так, например, в самой значительной его работе «История войны и владычества русских на Кавказе» ход событий освещен с официальной позиции, колониальная политика царского правительства полностью оправдывалась.

Тем не менее эта работа «представляла для своего времени несомненную научную ценность как в смысле мобилизации и обобщения обширного фактического материала, так и в особенности тем, что она содержала сведения по истории кавказских народов»¹⁷. Вместе с тем автор процитированных строк справедливо отмечает то, что «недостатком этой части фундаментального труда Дубровина являлось то, что в ней давались лишь отрывочные сведения об экономических и социальных процессах, протекавших у кавказских народов. Все же и при этом условии она представляла интерес благодаря содержащемуся в ней обширному новому материалу»¹⁸.

Актуальность трудов русских военных историков, воплощенных в монографиях, военных сборниках и других видах изданий того времени, особенно в отложившихся в государственных архивах, в ЦГВИА в Москве и других городах военных документах, ныне заключается в том,

¹³ Ц. П. Агаян. А. Бакиханов. Баку, 1948.

¹⁴ П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа 1722—1803 гг. СПб., 1869; В. А. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. I—III, СПб., 1886; его же. Первые добровольцы Карабага в эпоху водворения русского владычества. Тифлис, 1902; Утверждение русского владычества на Кавказе, т. I—IV. Тифлис, 1901—1906; Н. Ф. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. I—IV, 1871—1888; его же. Закавказье от 1803 до 1806 г., СПб., 1866; В. И. Иваненко. Гражданское управление Закавказьем, 1901.

¹⁵ Историография истории СССР. М., 1961, гл. 20, «Дворянская историография в пореформенный период», стр. 274—287.

¹⁶ Там же, стр. 282.

¹⁷ Там же, стр. 282—283.

¹⁸ Там же, стр. 283.

что в них, в частности, отражено участие местного населения в русско-иранских и русско-турецких войнах XIX в., скажем в виде организаций так называемых «конно-мусульманских полков». Эти материалы позволяют нам обосновать и убедительно показать, что народы Закавказья, в частности азербайджанцы, не были пассивными зрителями этих войн, а принимали активное участие в боевых действиях как в период войн за присоединение Закавказья к России, так и в годы Крымской войны, когда нужно было защищать родные очаги закавказских народов от вторжения оттоманских войск. Само собою разумеется, что гораздо больший интерес как для своего времени, так и для современных исследователей истории Кавказа в период капитализма представляют труды кавказоведов, посвященных социально-политическим проблемам того времени, в частности, крестьянскому вопросу и так называемой «аграрной реформе» Закавказья и т. п. В этом отношении следует отметить труды М. Н. Кучаева, А. И. Абелова, В. Иваненко, С. Эсадзе и др.¹⁹

Несмотря на буржуазно-дворянский характер перечисленных и многих других книг, сборников, порой целых многотомных изданий, нельзя пройти мимо того факта, что без них и богатейших материалов, оставшихся в архивах как Кавказа, так и Москвы, Ленинграда и других городов нашей страны, советским историкам трудно было бы создавать полноценные, насыщенные труды, характеризующие социально-политическое состояние Закавказья, в частности Азербайджана в тот период (вопросы земельных отношений, крестьянского движения, аграрных реформ), разумеется, при непереносимом условии критического подхода к этим трудам и освещению всех вопросов и явлений, обобщений и выводов, изложенных в них, с позиций марксистско-ленинской методологии.

На исходе XIX в. на территории Азербайджана был проведен ряд раскопочных работ. Так, например, химиком Кедабекского медеплавильного завода, немецким археологом Вальдемаром Бельком в 1880—1890 гг. в окрестностях сел. Калакент было вскрыто 300 могил — каменных ящиков. Полученный при этом богатейший и интереснейший материал целиком был отправлен в Берлин²⁰.

В 1896 г. московским археологом А. А. Ивановским между Калакентом и Кедабеком были обнаружены еще 72 могилы подобного типа захоронения²¹. В том же 1896 г. аналогичные ящики для захоронения, но «из огромных плит» вскрыл петербургский археолог Реслер близ почтовой станции Ходжалинской к северу от города Шуши²². Вышеупомянутым А. А. Ивановским около с. Карабулак (Карягино), ныне Физули, на правом берегу р. Кендаланчай были обнаружены 22 больших кургана, из которых им были раскопаны 5²³.

Во второй половине XIX в., наряду с историческими трудами представителей буржуазно-дворянской школы кавказоведов, создавших свои исследования главным образом в Тифлисе, Одессе, Москве и Петербурге, освещающими, в частности, историю Азербайджана, в последнем развивалась также своя национальная историография. Судя по всему, указанное

¹⁹ М. Н. Кучаев. Крестьянская реформа в Елизаветпольской губернии. Тифлис, 1885; А. И. Абелов. Исследования экономического быта государственных крестьян в Елизаветпольской губернии. Тифлис, 1887; В. И. Иваненко. Гражданское управление Закавказьем. Тифлис, 1901; С. Эсадзе. Исторические записки об управлении Кавказом. Тифлис, т. 1, 1907.

²⁰ В. М. Сысоев. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1925, стр. 26.

²¹ Материалы по археологии Кавказа. Изд. Московск. археол. общ., вып. VI. М., 1911. Отчет об экспедиции А. А. Ивановского. 1896, стр. 85 и след.

²² Реслер. Отчеты Петербургской археологической комиссии за 1896 г. и др. годы.

²³ А. А. Ивановский. Материалы по археологии Кавказа, вып. VI. Отчет о раскопках, стр. 157 и след. Это местность с курганами Кара-кепек (черная собака).

развитие шло по двум направлениям. С одной стороны, по прежнему продолжалось составление хроник в духе феодальной историографии, а с другой, — под влиянием развития капитализма, буржуазных отношений начинают проявляться и новые веяния в виде произведений просветителей-демократов.

К числу первой, т. е. феодально-дворянской историографии второй половины XIX в. относятся труды Рзакулибека²⁴, Гасан Агахана Карадаги (1850—1929)²⁵, Мир Мехти Хазани (1811—1893)²⁶, Бахман Мирзы Каджара²⁷, Абдул Лятифа Эфенди²⁸ и Гаджи Абдул Гаида²⁹.

Первый из них являлся сыном бывшего визиря Карабахского ханства, историка Мирзы Джамала Джаваншира. Свою работу «Гарабагнаме» («История Карабаха») он написал в 70-х годах, в основном используя аналогичное произведение своего отца Мирзы Джамала, правда, с некоторыми уточнениями. Новыми в этой работе были некоторые сведения об экономике Карабахского ханства, в особенности о ханском хозяйстве.

Значительно более содержательным был труд Мир Мехти Хазани «Книга по истории Карабаха», состоявшая из 24 глав и заключения. В первых двух главах этой работы дается географический обзор и политическое состояние Карабаха до возникновения здесь ханства в начале 50-х годов XVIII столетия. В последующих 10 главах излагается история Карабаха при правлении основателя Карабахского ханства Панах Али хана, походов на Карабах Ага Мухаммед-шаха, установления связей Карабаха с Россией и т. п., 13—18 главы повествуют об исторических событиях в Карабахе при правлении Ибрагим-хана, присоединении Карабахского ханства к России (1805 г.) и первой русско-иранской войне, закончившейся заключением Гюлистанского мирного договора (1813 г.). Последние главы посвящены истории Карабаха при последнем его хане — Мехти Кули-хане. И, наконец, в заключение приводятся сведения о строительстве каналов и крепостей в Карабахе.

Следующим представителем тогдашней феодальной историографии был Гасан Агахан Карадаги — уроженец гор. Шуши. Будучи сыном поручика русской армии, Гасан Агахан сумел получить хорошее образование. Окончив Шушинскую русско-азербайджанскую школу и овладев русским языком, Гасан Агахан впоследствии занимался педагогической работой в той же школе. Свою работу «Гарабагнаме» он закончил в 1880 г. Хронологические рамки «Истории Карабаха» Гасан Агахана те же, как и у других, — вторая половина XVIII — начало XIX в., т. е. время существования самостоятельного Карабахского ханства. Автор сам признает, что свой труд он составил на основе сочинений Мирзы Адигезал-бека и Мирзы Джамала, однако, внеся в него ряд критических оценок фактов и явлений³⁰.

Предпоследняя из перечисленных работ, т. е. сочинение Абдул Лятифа Эфенди, дословно названное им «Сокращенная история шекинских ханов», представляет собой совсем небольшой труд — всего 12 страниц. Он

²⁴ Рзакулибек Мирза Джаваншир оглы. Тарихи Гарабаг.

²⁵ Гасан Агахан Карадаги. Гарабагнаме.

²⁶ Мир Мехти Хазани. «Китаб-и тарихи Гарабаг» («Книга по истории Карабаха») (на азерб. яз.).

²⁷ Бахман Мирза Каджар. Хагиагул-ахбар (на перс. языке).

²⁸ Абдул Лятиф Эфенди. История шекинских ханов (на азерб. яз.). Текст и пер. А. Дадашева. Под ред. Н. И. Ашмарина, Баку, 1926.

²⁹ Гаджи Сеид Абдул Гаид. Родословная шекинских ханов и их потомков (на азерб. яз.), Баку, 1930, изд. 2, 1958.

³⁰ А. Н. Гулиев, И. М. Гасанов. Историческая наука в Азербайджане во второй половине XIX в. Тр. Ин-та истории, т. XIII, Баку, 1958, стр. 231—259.

был переведен на русский язык и издан в Баку в 1926 г. с предисловием проф. Н. И. Ашмарина. Работа содержит краткую историю одного из азербайджанских ханств — Шекинского, со времени его возникновения в 40-х годах XVIII в. до вхождения в состав России в начале XIX в. К ней приложена генеалогия «Потомства Гаджи Челеби», основателя Шекинского ханства.

Аналогичный характер носит и труд Сеида Абдул Гаида. Несколько объемной является хроника Мирзы Джамала Джаваншира. Остальные же две работы до сих пор остаются неизданными.

Второе направление в историографической мысли нашло свое отражение в отдельных произведениях азербайджанских просветителей-демократов — М. Ф. Ахундова, Сеида Азима Ширвани, Гасанбека Меликова Зардаби. Хорошо сформулировал сокровенные цели и задачи этих просветителей-демократов самый крупный среди них — выдающийся драматург и мыслитель М. Ф. Ахундов.

«...Я преследую одну цель: я хочу проложить народу путь к воспитанию, науке, процветанию и цивилизации. Я хочу, чтобы народы, исповедующие ислам, будь это горожане или сельчане, кочевники или оседлые жители, словом, чтобы все, как мужчины, так и женщины, стали... грамотными и нашли возможность стать цивилизованными. Они должны, овладев техникой и наукой, вступить на путь прогресса. Мы должны стараться, чтобы наш народ в области культуры и знаний не отставал бы от европейцев...»³¹.

Само собою разумеется, что передовые, прогрессивные взгляды азербайджанских мыслителей второй половины XIX в. не могли вылиться и сформироваться как сложившееся научное направление в области истории наподобие, скажем, буржуазного или народнического направления в русской историографии³².

К этому был целый ряд причин. Прежде всего это колониальная политика царизма со всеми ее социальными и культурными последствиями; слабость формирующейся национальной буржуазии, крайне низкий уровень развития культуры, полное отсутствие в Азербайджане высшего образования, в том числе исторического, и как естественный результат последнего, отсутствие и по-новому мыслящих историков, даже буржуазных и дворянских.

Яркий пример мы видим лишь в некоторых, правда, малочисленных произведениях выдающегося азербайджанского писателя и философа М. Ф. Ахундова, ученого Г. Зардаби, затрагивающих исторические темы. Так, например, в своей статье «О положении турецкой армии близ Багдада в 1618 г.», составленной на основе материалов книг Искендербека Мюнши «Тарихи-алем-арайи Аббаси» и написанной М. Ф. Ахундовым на русском языке, автор последовательно разбирает причины победы Шаха Аббаса I над турецкими войсками под командованием Хафез Ахмед Паши, обрисовывает конкретную обстановку битвы, личные качества обоих командующих, тактику ведения войны и т. д., отдавая при этом преимущество Шаху Аббасу — победителю.

Спустя пять лет, в 1858 г. М. Ф. Ахундов опубликовал свою рецензию на книгу иранских историков Мир-Хонда и Хидаята «Роузат-ус-сафа», в которой он в лице последних подвергает уничтожающей критике метод и стиль составления исторических сочинений восточными историографами. М. Ф. Ахундов обрушивается здесь на многословие, вычурность стиля, витиеватость и пышность выражений и т. п. феодальных историков Востока. В этой связи нельзя не вспомнить слова Ф. Эн-

³¹ М. Ф. Ахундов. Избранные философские произведения, стр. 327.

³² Историография истории СССР. Соцэкгиз, 1961, стр. 305—316.

гельса, высказанные им в одном из писем К. Марксу, относительно характера персидской прозы: «Зато персидская проза убийственна. Например, «Рауцат уз-Сафа» благородного Мирхонда, излагающего персидский героический эпос очень образным, но совершенно бессмысленным языком... Об одном государе, отрекшемся от престола, он пишет: «Он ударил в барабан отставки палочкой ухода от дел...»³³. Подвергая резкой критике подобный стиль в исторических трудах восточных историографов в лице Рзагули-хана Хидаята, М. Ф. Ахундов обращается к нему следующими словами: «Брат мой, я же читаю не диван стихов. Я читаю историю. Дай узнать, что же сделали? Ради бога оставь меня в покое своими стихами, не опечаль меня! Ход событий я уже забыл»³⁴. В таком же духе М. Ф. Ахундов в своем известном произведении «Письма Камал-уд-Довле» обрушивается на другого иранского историка — Мирза Мехти-хана Астрабади, автора «Тарихи Джахангушеи Надири», изданного в Бомбее, и посвященного личности, государственной деятельности и войнам Надир-шаха. «Бессовестный историк, — пишет М. Ф. Ахундов, — хотя бы писал, сколько было в этой битве у Надира войск, сколько пехоты, сколько кавалерии, сколько артиллерии? Как была построена кавалерия, расставлена пехота. Где стоял сам Надир и его известные полководцы? Какая операция сыграла решающую роль для победы? Кто из полководцев, какие задания и в какой мере правильно выполнил? Сколько часов продолжался бой и т. д. и т. п.»³⁵.

В заключение М. Ф. Ахундов пишет: «Историк Мирза Мехти Астрабади... абсолютно не понял ума, мысли, величия Надира и постарался своей надоедливой словоохотливостью занять голову читателя. Получается, что читатель должен был ознакомиться не с храбростью Надира, а искусством писанины автора»³⁶.

Подводя итоги анализа вышеназванных исторических трудов М. Ф. Ахундова, автор процитированной нами книги А. Гусейнзаде совершенно справедливо подчеркивает: «До М. Ф. Ахундова в Азербайджане никто так резко и справедливо не критиковал мусульманскую восточную историографию. На основе вышеприведенных примеров видно, что М. Ф. Ахундов стоял на уровне требований современной ему русской и европейской исторической науки»³⁷.

Нельзя не согласиться с подобной оценкой заслуги М. Ф. Ахундова перед азербайджанской и восточной историографией. Вместе с тем, нельзя пройти мимо факта, что, будучи по своему философскому мировоззрению атеистом и питая отрицательное отношение ко всем религиям, в особенности исламу, М. Ф. Ахундов несправедливо переносил такое же отношение к народу, первоначальному носителю этой религии — арабам. «Со времени возникновения исламизма до настоящего века, — пишет он, — никто не разгадал причин застоя наук, появления страшного деспотизма на Востоке и вообще причины равнодушия и апатии к цивилизации и прогрессу в азиатцах, исключая Фирдоуси, который своей гениальностью вполне постиг, что виновниками столь великого несчастья восточных народов суть арабы и их ненавистная и неприемлемая к человеческой жизни религия!»³⁸ Особенно нам хочется подчеркнуть ту прав-

дивую оценку, которую М. Ф. Ахундов, являясь широко мыслящим ученым, давал поворотному событию в исторической судьбе азербайджанского народа — вхождению Азербайджана в состав России в начале XIX в.

«После того как мусульмане (азербайджанцы — А. С.) поймут гнилость религии ислама, неприкосновенность их жизни, имущества и чести под покровительством русских, они не будут чуждаться русских и отдаляться от них»³⁹. М. Ф. Ахундов видел счастье своего народа «в смирении и слиянии с русским народом»⁴⁰.

Перу крупного поэта и просветителя азербайджанского народа Сеида Азима Ширвани (1835—1888 гг.) принадлежат две небольшие краеведческого характера работы по истории: «История Ширванского ханства» и «Древние памятники Ширванского края». О первой из этих работ научное сообщение содержится в статье А. Захарова⁴¹, а часть вторая была переведена на русский язык жившим в 70—80-х годах в Шемахе и лично знакомым с Сеидом Азимом Ширвани русским востоковедом В. Безменовым⁴².

В указанной работе Сеида Азима Ширвани в алфавитном порядке дается описание 33 исторических памятников Ширвана, среди которых имеются названия древних городов и сел, в частности города Байлакана, разрушенного при монгольском нашествии, деревни Лагич, прославленной своими медными изделиями, архитектурные сооружения, в частности шемахинская «Соборная мечеть», выдержавшая страшные землетрясения. Работа С. А. Ширвани содержит много ценного этнографического материала по Ширвану^{42а}.

Крупнейшим представителем азербайджанской научной мысли последней четверти XIX и начала XX в., безусловно, был Гасанбек Меликов (Зардаби) (1842—1907). Последний в полной мере получил современное ему образование в начальной школе в г. Шемахе, гимназии в г. Тифлисе и высшей школе в Москве, где он окончил физико-математический факультет Московского университета (1865). Участь в университете, Зардаби принимает деятельное участие в политкружках, студенческом движении, внимательно изучает произведения Герцена, Добролюбова, Чернышевского. Именно здесь, в Москве, в российской атмосфере 60-х годов, сформировалось мировоззрение Гасанбека Зардаби, которому он оставался верным вплоть до своей смерти в 1907 г. Не случайно один из его современников журналист Н. Г. Байздренко в своей статье «Немного prodromosa», опубликованной в газете «Бакинец», писал:

«Гасанбек шестидесятник. Он был продукт того идейного течения жизни русского общества, которое и до сих пор еще ярко обрисовывается на фоне истории России.

Порыв к свету, жажда знаний, главное — жажда претворить эти знания в живом деле оздоровления удушливой общественной атмосферы того времени, поднять массы из мрака невежества — вот содержание работы людей шестидесятых годов.

Гасанбек унаследовал все это из той школы, в какой он воспитан-

³⁹ М. Ф. Ахундов. Сочинения, т. III, стр. 268. Баку, 1962.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ А. Захаров. Народное обучение у кавказских татар. СМОМПК, вып. IX, ч. II, Тифлис, 1890.

⁴² В. Безменов. Извлечения из сборника сведений о древностях и достопримечательных местностях Ширвана (составленного на персидском языке ширванским поэтом Хаджи Сеид Азимом-бин Сеид Мухаммедом), ИКОИА, т. 1, вып. 2, Тифлис, стр. 23—25.

^{42а} А. Мирахмедов. Об одном научном произведении С. А. Ширвани. Газ. «Литература и искусство» (на азерб. яз.) от 15 ноября 1958 г.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 28, стр. 223.

³⁴ М. Ф. Ахундов. Сочинения, т. II, Баку, 1938, стр. 174.

³⁵ М. Ф. Ахундов. Письма Камал-уд-Довле. Баку, 1959, стр. 49. Цит. по кн. А. Гусейнзаде: Азербайджанская историография во второй половине XIX в. (на азерб. яз.). Баку, 1967 г. (Перев. с азерб. наш — А. С.).

³⁶ М. Ф. Ахундов. Письма Камал-уд-Довле. Баку, 1959, стр. 49. Цит. по кн. А. Гусейнзаде. Азербайджанская историография второй половины XIX в.

³⁷ Там же, стр. 62 (перев. наш — А. С.).

³⁸ История философии в СССР, т. 3, М., 1968, стр. 570.

вался, прибавив к тому же ту специфическую окраску, которая обуславливалась его происхождением.

Гасанбек — шестидесятник—татарин (азербайджанец — А. С.). И к тому же пионер этого течения в мусульманской среде»⁴³.

Как ученый Г. Зардаби «был питомцем русской школы естествознания, во главе которой стояли такие выдающиеся ученые, как И. М. Сеченов, И. И. Мечников, Д. И. Менделеев, М. А. Антонович, Д. И. Писарев, братья А. О. и В. О. Ковалевские, К. А. Тимирязев и др. Он широко пропагандировал идеи Дарвина в Азербайджане, материалистические традиции переводов научной мысли». Однако, приехав из России в Азербайджан и увидев жалкое состояние экономики и культуры своего народа в условиях развивающегося капитализма, Г. Зардаби с головой ушел в кипучую общественную деятельность. Он основывает просветительское общество «Ниджат» («Спасение») и общество распространения грамотности среди мусульман, например, изд. «Маариф». Закладывает основу первого азербайджанского театра (1873), создает первую азербайджанскую газету «Экинчи» («Пахарь») — 1876—1877 гг., сотрудничает в многочисленных русских, а в начале XX в. азербайджанских газетах, в которых живо и с умом отзывался на происходящие события в социально-экономической и культурной жизни Азербайджана. Многочисленные статьи, написанные Г. Зардаби, опубликованные им на страницах закавказской печати, в течение почти трех с половиной десятилетий сами по себе являются живыми, причем исключительно богатейшими источниками для изучения всей сложной хозяйственной, социально-политической и культурной жизни Азербайджана того времени. Для убедительности приведем несколько высказываний Г. Зардаби относительно оценок исторических событий его времени и обобщений о прошлом.

Оценивая значение «крестьянской реформы» в Закавказье, он писал: «Народ, привыкший к зависимости от своих беков, освобожден номинально и фактически попал в полную зависимость от своих мироедов, которые и держат его в ежовых рукавицах»⁴⁴.

В 1877 г. он выступил на страницах газеты «Экинчи» с критической статьей, направленной против венгерского ученого-тюрколога А. Вамбери (1832—1913), совершившего в 1863 г. путешествие в Иран и Среднюю Азию и написавшего ряд произведений⁴⁵, в которых причины отсталости народов Востока он объяснил их мнимыми природными недостатками. В противовес этому западному ученому Г. Зардаби усматривал причину отсталости народов Востока в существовавшем социальном строе, гнете, произволе и насилии господствующих классов. «На Востоке, — пишет Г. Зардаби, — имеются такие богачи, такие тираны и деспоты, перед произволом и насилием, перед злом и угнетением которых бледнеют даже деяния известных фараонов»⁴⁶.

Полемизируя с А. Вамбери, Г. Зардаби напоминает ему в указанной статье, что было время, когда народы Востока имели более высокую цивилизацию, чем европейские, и показывали последним пример во многих областях человеческой жизни и культуры.

Много, причем остро и бичующим пером, Г. Зардаби писал об угнетении и эксплуатации крестьянских масс со стороны помещиков и фабрикантов не только местной, но и иностранной буржуазии, и хотя он

⁴³ Газ. «Бакинец», 1907, № 16. Цит. по кн.: Гасанбек Зардаби. Избранные статьи и письма. Баку, 1962, стр. 9.

⁴⁴ Газ. «Каспий», 1883, № 42. Цит. по кн.: «Гасанбек Зардаби...»

⁴⁵ Путешествие по Средней Азии. Изд. 2, М., 1874. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего, т. I—II, СПб., 1873 и др.

⁴⁶ Газ. «Экинчи», 1877, № 15.

не был в принципе против частной собственности, он верил в возможность улучшения положения народных масс в рамках буржуазного общества. Труды Г. Зардаби поистине являются одним из самых достоверных источников по изучению социально-экономической, политической и культурной жизни Азербайджана, последней трети XIX и начала XX в.

* *

*

В начале XX в. основным предметом исследования русской кавказоведческой науки остается главным образом аграрный вопрос. Поскольку последний так и не был решен, это обстоятельство вместе с другими социально-экономическими и политическими факторами вызвало усиление крестьянского движения в закавказской деревне, в особенности в годы первой русской революции 1905—1907 гг. Этим объясняется по-прежнему повышенный интерес в социально-политической литературе того времени к проблемам аграрных отношений и классовой борьбе в закавказской, в т. ч. азербайджанской деревне. Показательными в этом отношении являются труды А. С. Пиралова, О. Семина, И. Л. Сегалья, С. Л. Авалиани и др.⁴⁷, посвященные социально-политическим событиям и явлениям того периода.

В начале XX в. продолжали появляться новые, еще более объемистые труды азербайджанской феодально-дворянской историографии. Среди них в первую очередь следует отметить изданную в городе Шуше в 1901 г. летописного характера работу Ахмед-бека Джавашира (1928—1903) «О политическом существовании Карабахского ханства 1747—1806 гг.». Вслед за этим в 1912 г. поэтом Мирза Рагимом, по прозвищу «Фана» было составлено еще одно небольшое, к тому же оставшееся неопубликованным произведение под названием «Новая история Карабага»⁴⁸. Этим, по существу говоря, заканчивается составление целой серии «Карабагнаме», т. е. «Истории Карабаха», этого обширного ханства на политической карте Азербайджана во второй половине XVIII — начале XIX в.

В этот период национальная историография несколько расширяет рамки охвата излагаемых исторических явлений и начинает выходить за пределы событий, протекавших только в Азербайджане. Примером этому могут быть работы Рашида Исмаилова «Краткая история Кавказа»⁴⁹ и Гаджи Шейха Гасана Моллазаде Гянджеви «Зубдат-ут-Таварих» («Сливки истории») в 4-х томах.

В первом из этих произведений коротко описывается политическая история Кавказа до присоединения последнего к России, а затем излагается также политическая история Кавказа XIX в.

Давая небольшой экскурс в прошлое, автор с глубокой горечью напоминает пагубные последствия иноземных нашествий на Кавказ арабов, тюрков, Тимура и т. д., о бесконечных междоусобицах, имевших

⁴⁷ А. С. Пиралов. Аграрный вопрос и крестьянские беспорядки в Закавказье. Тифлис, 1905; И. Л. Сегаль. Крестьянское землевладение в Закавказье. Тифлис, 1912; С. Л. Авалиани. Крестьянская реформа в Закавказье. СПб., 1911; его же. Очерки по крестьянскому вопросу в Закавказье. Одесса, 1943; его же. Крестьянский вопрос в Закавказье. Одесса, 1913; его же. Крестьянский вопрос в Закавказье, т. I, Одесса, 1912, т. II—III. Одесса, 1914, т. IV, Тифлис, 1920.

⁴⁸ А. Н. Гулиев, И. М. Гасанов, И. В. Стригунов. Развитие исторической науки в Азербайджане XIX—начала XX вв. (на азерб. яз.). Баку, 1960, стр. 90.

⁴⁹ Рашид Исмаилов. Краткая история Кавказа. Тифлис, 1904.

⁵⁰ Гаджи Шейх Гасан Моллазаде Гянджеви. Зубдат-ут-Таварих, т. I, Тифлис, 1905, т. II, Елисаветполь, 1909, т. III, Елисаветполь, 1913, т. IV, Елисаветполь, 1912.

место здесь, и тем самым подводит читателя к пониманию необходимости и пользы присоединения края к России⁵¹. Затем также в положительном свете излагается развитие русско-кавказских отношений со времени похода Петра I (1722) до вхождения Грузии в состав России в 1801 г.⁵² Р. Исмаилов в высшей степени идеализирует первых наместников Кавказа—М. С. Воронцова, А. И. Барятинского и М. Н. Романова, говоря о том, что весть о смерти М. С. Воронцова в Одессе вызвала «грусть и печаль всего населения Кавказа» или, напротив, «кавказцы со слезами провожали в Петербург» ушедшего в отставку Н. М. Романова⁵³.

Общий объем сочинения Г. Моллазаде «Зубдат-ул-Таварих» составляет почти 700 печатных страниц, набранных арабским алфавитом. В предисловии к первому тому автор называет свою работу «Всеобщей историей», составленной «на своем родном тюркском азербайджанском языке», предназначенной для обучения и воспитания детей (стр. 2—3). По мнению автора, «история является наукой об обычаях и явлениях прогресса и упадка человеческого, излагающего события прошлого» (стр. 4). Ей предшествует наука география — наука о континентах. Первый том наиболее объемист и содержит библейское изложение истории сотворения мира, появления рода человеческого. Более ста страниц его (3—129) посвящены истории Израиля и Иудеи в библейском изложении. Том завершается повествованием о появлении и распространении новой христианской религии. Все это, разумеется, изложено в религиозно-мистическом духе.

В известной мере в том же духе написан и второй том (128 стр.), который за исключением 1—16 стр., описывающих положение Аравии до возникновения ислама, целиком посвящен жизни и деятельности Магомета, истории возникновения и утверждения мусульманской религии в Аравии. Хотя в отличие от первого тома, здесь события излагаются в хронологической последовательности, однако по своему духовно-религиозному характеру повествования он близок к первому. В томе дается описание той внутренней борьбы, которая шла в Хеджазе между приверженцами новой религии — ислама, и сторонниками языческой веры, битвы, которые происходили между ними, завершившихся победой ислама, принятием мусульманской религии населением Аравийского полуострова. Том заканчивается правлением халифа—тестя Магомеда—Абу Бекра (634).

В третьем томе своего сочинения (116 стр.) автор пускается в рассуждения религиозно-этического порядка о трех монотеистических религиях — иудействе, христианстве и исламе и о необходимости религии для рода человеческого (стр. 11—25) и, полностью нарушая хронологический принцип, довольно подробно, притом крайне отрицательно, излагает историю возникновения и распространения бабизма и бабидского движения, беаизма в Иране XIX в. (стр. 89—105). Том завершается краткими сведениями о проникновении из Ирана в США учения бабизма и беаизма.

Последний IV том сочинения Г. Моллазаде, состоящий из двух частей, резко отличается от всех предыдущих томов, особенно от I и III, во всех отношениях: хронологической последовательностью изложения событий, ясностью и четкостью стиля и даже простотой языка. Первая часть этого тома (100 стр.) охватывает период от появления на исторической арене Тимура до воцарения в Иране династии Каджаров.

Повествование ведется живо, и события идут друг за другом в хроно-

логической последовательности, правда, коротко и не всегда с указанием даты. В разделе, посвященном деяниям Тимура, автор резко осуждает завоевательную политику последнего, в особенности истребления им десятков, сотен тысяч ни в чем неповинных людей.

«Описание деспотических действий Тимура, — пишет автор, — равно привнесению в мир ислама и человеческой скорби, и печали» (стр. 11). В противовес этому автор с симпатией говорит о Сефевиде, особенно об основателе этого государства Исмаиле I, который, как известно, одновременно был видным азербайджанским поэтом по прозвищу «Хатаи». В освещении ирано-турецкой войны 1602—1612 гг. прослеживаются явно антитурецкие настроения автора. «В прошлом времени согласно мирному договору между Османами и Ираном, — пишет автор, — Нехавенд, Керманшах, и Хадаман, Тебриз, и Рум, и Хой, и Салмас, и весь Кавказский край остались за Османами. От гнета Османов народ пришел к возмущению, и доведенный до отчаяния народ искал защиты у Шах Аббаса» (стр. 46).

Вторая часть IV тома посвящена истории Ирана, Азербайджана, Кавказа и Средней Азии с конца XVIII до конца первого десятилетия XX в. Много места автор уделит истории воцарения династии Каджаров, русско-иранским войнам в начале XIX в., процессу присоединения Закавказья к России, к сожалению, освещая все это явно с проиранских позиций (стр. 1—44).

Историю англо-иранской и англо-афганской войн в XIX в. (стр. 37—72) автор в полной мере изложил с позиций осуждения политики колониальных войн Британского империализма. Книга завершается изложением событий иранской революции 1907—1911 гг. К чести автора следует сказать, что его симпатии и сочувствие в полной мере на стороне борцов за конституцию в Иране. Особенно живо изложены события в Иранском Азербайджане, в частности, ожесточенная борьба в городе Тебризе между силами революции «муджахидов», возглавляемых Саттар-ханом и Багир-ханом, и силами реакции. Оценивая победу революционных сил в городе Тебризе, автор пишет: «С того дня Тебриз стал центром конституционного правительства, создали национальные отряды и отряды муджахидов из кавказских мусульман, грузин и армян. Стойкость и выдержанность Тебриза стали источником мужества и чести для всех мест Ирана. Каждый город с требованием конституции посылал телеграммы в Тегеран» (стр. 85).

Однако книга Г. Моллазаде завершается поучением, что роду человеческому необходима религиозная вера, без которой якобы люди и жить не могут. В частности, например, автор видит основную причину упадка иранского и турецкого государств в ослаблении религии и призывает к всецелому укреплению религии ислама.

Наличие в Закавказье печатных органов, пусть ограниченного числа и под царской цензурой, все же позволяло представителям местной, в том числе и азербайджанской интеллигенции, опубликовывать на их страницах много местных материалов, в частности историко-этнографического порядка. Примером могут быть публикации на страницах «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК)⁵⁴

⁵¹ Р. Эфендиев. Кабалинский магал. СМОМПК, вып. XXXII, отд. 1, стр. 129; Т. Байрамалибеков. Талышские легенды и поверия. СМОМПК, вып. XXVI, отд. 2, стр. 1—10; Г. Багиров. Некоторые характерные черты жителей сел. Геранбой-Ахмедлы Елизаветпольского уезда, Елизаветпольской губернии. СМОМПК, вып. VI, ч. 2, стр. 177—185; С. А. Абдулрахман. Татарские детские сказки, записанные в г. Нухе. СМОМПК, вып. XXXI, отд. 2, стр. 80—105; Б. Алибеков. Праздник «Новруз». Газ. «Каспий», 1913, № 55, 56 и др.

⁵² Р. Исмаилов. Краткая история Кавказа, стр. 1—10.

⁵³ Там же, стр. 10—20.

⁵⁴ Там же, стр. 35.

и газеты «Каспий», приведенные Г. А. Гулиевым в его статье «Этнография Азербайджана за 40 лет»⁵⁵.

На рубеже XIX—XX вв. на фоне всего Закавказья начал резко выделяться гор. Баку как крупнейший промышленный оазис в общероссийском масштабе, а сформировавшийся в нем многонациональный рабочий класс стал одним из самых боевых отрядов российского пролетариата. Вместе с тем материальное положение, жилищные и другие бытовые условия рабочих Баку настолько были тяжелыми, что они не могли не привлечь к себе внимания исследователей социально-экономической жизни того периода. Этим объясняется факт появления в печати целого ряда трудов, посвященных положению бакинских рабочих⁵⁶.

С конца XIX в. в Баку и Азербайджан начинают проникать сведения о Марксе и Энгельсе и об их учении — марксизме. Как ни странно, но основным каналом, по которому проникали сведения об основоположниках марксизма, явилась старейшая буржуазная газета в Баку «Каспий». Эти сведения из указанной газеты в отношении конца XIX—начала XX в. подобраны, систематизированы и приведены В. Ю. Самедовым⁵⁷. Как видно из этих материалов, еще в 1883 г. газета «Каспий» сообщала о кончине «известного писателя-социалиста Карла Маркса»⁵⁸.

В одном из номеров за 1890 г. сообщалось об открытии в Лидсе под председательством Э. Маркс-Эвелинг, дочери К. Маркса, рабочего съезда для обсуждения вопросов организации политической партии пролетариата⁵⁹. В другом номере той же газеты К. Маркс характеризуется как «наиболее решительный враг капитализма, творец и организатор социал-демократического рабочего движения в Германии»⁶⁰.

Спустя два года газета писала: «К. Маркс знал русский язык и внимательно следил за нашей экономической литературой, признавая за русскими журналистами и учеными огромное значение для науки и общества вообще»⁶¹.

В 1895 г. газета сообщала о смерти Ф. Энгельса⁶², а позже — об обнаружении в архиве Ф. Энгельса рукописи работы К. Маркса «Революция и контрреволюция в Германии», упоминая при этом вкратце о деятельности К. Маркса в годы революции в Германии, об издании им «Новой Рейнской газеты»⁶³.

В 1898 г. газета сообщила также о смерти дочери К. Маркса Элеоноры Маркс-Эвелинг, «принимавшей видное участие в рабочем движении»⁶⁴.

Изредка на страницах газеты «Каспий» появлялись статьи, написанные с марксистских позиций, освещающие учение К. Маркса и Ф. Эн-

⁵⁵ «Советская этнография», 1961, № 4, стр. 166.

⁵⁶ Л. Бертенсон. Бакинские нефтяные промыслы и заводы в санитарно-врачебном отношении. СПб., 1897; А. М. Бенкендорф. О мерах по улучшению жилищ служащих и рабочих на бакинских нефтяных промыслах. Баку, 1899; Ю. Ларин. Рабочие нефтяного дела (из быта, движения 1903—1908 гг.). М., 1909; А. М. Стопани. Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромысловых рабочих. Баку, 1910; В. Петрович. Рабочие Бакинского нефтепромыслового района. Тифлис, 1911; Л. Ф. Файнберг. Жилища бакинских нефтепромышленных рабочих. Баку, 1913; Г. И. Ростовцев. Исследование жилищ рабочих бакинских промыслов в санитарном отношении, вып. I, II. Баку, 1915.

⁵⁷ В. Ю. Самедов. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане. Баку, 1962.

⁵⁸ Газ. «Каспий», от 9 марта 1883 г.

⁵⁹ Газ. «Каспий», № 220 за 1890 г.

⁶⁰ Газ. «Каспий», 6 марта 1893 г.

⁶¹ Газ. «Каспий», 21 января 1895 г.

⁶² Газ. «Каспий», 17 ноября 1895 г.

⁶³ Газ. «Каспий», 15 марта 1896 г.

⁶⁴ Газ. «Каспий», 31 марта 1898 г.

гельса. Например, в одной из таких статей за подписью «Г. Маиашвили» популярно излагались положения и идеи марксистской политической экономии⁶⁵. Другая подобная статья была опубликована сотрудничавшим в указанной газете марксистом Н. П. Козеренко за подписью «Н. К-О», озаглавленная «Простое средство для решения запутанных вопросов»⁶⁶.

Как известно, к концу лета 1901 г. в Баку местными искровцами была подготовлена типография, названная «Нина», для перепечатки ленинской «Искры», которая тогда транспортировалась через Берлин—Вену—Тавриз—Баку.

В указанной типографии в 1904 г. был напечатан «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Это было первое типографское издание «Манифеста» в России и по своему тиражу (10 тыс. экз.) значительно превышало любое из предыдущих нелегальных изданий этой книги⁶⁷.

Идеи «Коммунистического манифеста» начали широко пропагандироваться на страницах местной большевистской печати. Так, например, в листовке Городского райкома Бакинской организации РСДРП от 14 октября 1904 г. говорилось: «По словам нашего учителя Маркса, «освобождение рабочих должно быть делом самих же рабочих»⁶⁸.

Нам, пролетариям, «нечего терять в этой борьбе, кроме своих цепей, а завоевать мы можем весь мир», взяты заключительные слова «Манифеста Коммунистической партии»⁶⁹.

В период первой русской революции важную роль в деле распространения идей марксизма-ленинизма в Азербайджане сыграли большевистские газеты, издаваемые в Баку на русском языке: «Бакинский рабочий» (1906—1908), «Бакинский пролетариат» (1907—1909) и др., на армянском языке: «Коч-Девет» («Призыв» — 1909), «Орер» («Дни» — 1907—1909) и др.

В конце мая 1904 г. в Баку была создана с.-д. организация «Гуммет» («Энергия»), которая развернула революционную работу среди рабочих мусульман — азербайджанцев, дагестанцев, татар и др. Издаваемые этой организацией газеты на азербайджанском языке «Гуммет» (1904), «Девет-Коч» (1906), «Текамюль» («Эволюция» — 1906—1907), «Елдаш» («Товарищ» — 1907 г.), несомненно, также сыграли весьма важную роль в распространении идей марксизма-ленинизма среди рабочих масс Азербайджана.

В издании указанных органов большевистской печати непосредственное и живое участие принимали видные деятели коммунистических организаций Закавказья — С. Г. Шаумян, А. П. Джапаридзе, С. С. Спандарян, С. М. Эфендиев и др.

На страницах большевистской печати, помимо многочисленных ярких пропагандистских статей, посвященных злободневным вопросам текущих событий классовой борьбы рабочего класса и т. п., публиковалось также немалое количество статей, раскрывающих содержание учения К. Маркса и Ф. Энгельса или освещающих важные теоретические вопросы с позиций марксизма. Показательными в этом отношении являются статьи С. Г. Шаумяна «Эволюционизм и революционизм в общественной науке»⁷⁰, напечатанная в газете «Кавказский рабочий листок» 30 ноября (12 декабря) 1905 г., С. М. Эфендиева «Революции (рево-

⁶⁵ Газ. «Каспий», 28 июля 1893 г.

⁶⁶ Газ. «Каспий», 9 января 1898 г.

⁶⁷ В. Ю. Самедов. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, стр. 468.

⁶⁸ В. Ю. Самедов. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане.

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 344.

⁷⁰ С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. I, М., 1957, стр. 64.

люция в Европе, России и Иране)⁷¹, «Колониальный вопрос»⁷², «О крестьянах»⁷³, брошюра Б. М. Кнулянца «Суд над судом»⁷⁴.

В этих и других статьях, часто редакционных, подчеркивалась глубокая научная обоснованность коренных положений марксизма о материалистическом понимании истории, классах и классовой борьбе, о революции и государстве, о национальном вопросе и пролетарском интернационализме⁷⁵.

В те ранние годы (1905—1906) с марксизмом был знаком и другой деятель организации «Гуммет», видный писатель-драматург Н. Нариманов. В своей статье «Несколько слов о свободе» он назвал мысли К. Маркса и Ф. Энгельса «прекрасными мыслями, прекрасными законами» и призывал к их глубокому и научному изучению. Он, например, спрашивал: «Почему Маркс считал, что «бытие», экономическая нужда имеет большое влияние на духовное состояние?... Откуда взято материалистическое учение?... Не знаящим все это — многие слова и мысли Маркса останутся нераскрытой тайной». С этой целью Н. Нариманов предлагал выпускать книги, «излагающие социологическую науку»⁷⁶.

Пропаганда идей марксизма-ленинизма особенно усилилась в период подготовки и проведения Октябрьской революции в Азербайджане. Возобновились издание газеты «Бакинский рабочий» (1917—1918). Начали выходить газеты «Молот», «Беднота», «Молодой рабочий» (1919), «Искра» (1919—1920), а на армянском языке «Социал-демократ» (1917) и др.

В 1917 г. возобновилось издание газеты «Гуммет», которая сначала печаталась в Баку (1917—1918), а затем в Астрахани (1919—1920). Одновременно в Баку печатались на азербайджанском языке газеты «Захмет садасы» («Голос труда»), «Елм хаяты» («Научная жизнь»), «Байраги адалят» (Знамя справедливости) — на азербайджанском и персидском языках.

Исключительно широкий размах получило издание большевистских газет на азербайджанском языке, особенно в период господства антинародного националистического режима «Мусават».

В этот краткий промежуток времени (с осени 1918 г. до весны 1920 г.) на азербайджанском языке издавались газеты: «Елдаш» («Товарищ»), «Фугара» («Беднота»), «Фугара садасы» («Голос бедноты»), «Хакк садасы» («Голос истины»), «Азербайджан фугарасы» («Азербайджанская беднота»), «Хурриет» («Свобода») с заглавным лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и др.

Здесь же были опубликованы отрывки из «Капитала», «Манифеста Коммунистической партии» и др.

В том же 1919 г. видным деятелем Компартии Азербайджана Р. Ахундовым был переведен на азербайджанский язык «Манифест Коммунистического Интернационала».

Следует особо подчеркнуть в эти годы весьма плодотворную роль в издании большевистской печати на азербайджанском языке Н. Нариманова (в Астрахани), А. Г. Караева (почти всех перечисленных газет в Баку), а также редактора газеты «Хурриет» М. Пишевари.

В выпущенной в 1919 г. в связи со второй годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции в однодневной газете «Октябрь

⁷¹ Газ. «Текамюль», 16 декабря 1906 г.

⁷² Газ. «Текамюль», 11 января 1907 г.

⁷³ Газ. «Текамюль», 27 января 1907 г.

⁷⁴ М. Агамиров. Из истории борьбы за марксистско-ленинское учение в Азербайджане. Баку, 1971, стр. 64.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Ф. Кочарли. Нариман Нариманов (на азерб. языке). Баку, 1965, стр. 72.

инглабы» («Октябрьская революция») под заголовком «Гении мировой революции» были напечатаны материалы из биографий К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, отражавшие их революционную и теоретическую деятельность.

Поистине неоценимое значение для развития исторической науки в Азербайджане, как и во всем мире, имели и имеют гениальные произведения В. И. Ленина.

В трудах В. И. Ленина, написанных в конце XIX — начале XX в., были освещены важнейшие вопросы истории Азербайджана.

В них дается глубочайший анализ, содержатся кардинальные указания по вопросам экономического развития Азербайджана, революционной борьбы трудящихся Азербайджана под руководством большевиков против царизма, буржуазии и помещиков, по истории создания и укрепления большевистских организаций Азербайджана и т. д.

В своем гениальном труде «Развитие капитализма в России»⁷⁷ В. И. Ленин уделил особое внимание быстрому развитию бакинской нефтяной промышленности, экономическому развитию Кавказа, в частности Азербайджана.

В ряде статей: «Уроки кризиса»⁷⁸, «Переселенческий вопрос»⁷⁹, «О статистике стачек в России»⁸⁰, «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»⁸¹ и других В. И. Ленин характеризовал и анализировал различные вопросы экономической жизни Азербайджана, положения трудящихся масс, революционной борьбы в Азербайджане и др.

Большой интерес представляет письмо В. И. Ленина А. М. Горькому, написанное во второй половине февраля 1913 г., содержащее высокую оценку деятельности большевиков Закавказья по интернациональному воспитанию пролетариата: «У нас и на Кавказе с.-д. грузины+армяне+татары+русские работали вместе, в единой с.-д. организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение»⁸².

Чрезвычайно большое значение для развития исторической науки в Азербайджане, как и во всей нашей стране, имели и имеют многочисленные произведения В. И. Ленина, написанные после Октябрьской социалистической революции, в том числе: «Государство и революция»⁸³, «Два года Советской власти»⁸⁴, доклад на II Всероссийском съезде Коммунистических организаций народов Востока⁸⁵, доклад на VIII Всероссийском съезде Советов⁸⁶, «Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции»⁸⁷ и многие другие.

Исключительно важное значение для советской историографии в Азербайджане имели направляющие указания В. И. Ленина в ряде его работ и выступлений. Так, например, в своей речи 29 июля 1918 г. на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы Ленин дал оценку героической борьбе трудящихся Азербайджана во главе с большевиками против английских и других интервентов⁸⁸.

⁷⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 3—636.

⁷⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 81—86.

⁷⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 325—336.

⁸⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 377—406.

⁸¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 151—199.

⁸² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 162.

⁸³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 1—120.

⁸⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 289—291.

⁸⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 318—331.

⁸⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 89—199.

⁸⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 278—294.

⁸⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 1—19.

В ряде высказываний В. И. Ленина содержится характеристика значения победы Советской власти в Азербайджане, излагается программа борьбы трудящихся Азербайджана и других советских республик Кавказа за упрочение власти Советов и построение социализма⁸⁹.

После победы Советской власти в Азербайджане был создан ряд учреждений, которые стали заниматься изучением и разработкой общественных наук, в том числе истории Азербайджана.

Еще в 1920 г. при Наркомпросе в Баку был создан музей, экскурсионный отдел, а в 1923 г. — Азербайджанский археологический комитет и Азербайджанский комитет по охране памятников старины и искусства (Азкомстарис). Вопросы истории Азербайджана изучались и на восточном факультете Азербайджанского государственного университета.

С 1923 г. начало свою деятельность «Общество обследования и изучения Азербайджана», ставшее одним из центров научной работы по изучению исторического прошлого азербайджанского народа. Это общество работало в тесном контакте с ленинградскими учеными. В Ленинграде имелось специальное отделение исторической секции Общества обследования и изучения Азербайджана.

В 1924 г. в Баку был созван первый краеведческий съезд, посвященный вопросам истории Азербайджана и смежных исторических дисциплин.

Одним из центров научной работы в области исторической науки в Азербайджанской ССР явился также Истпарт при ЦК и БК АКП(б), преобразованный в 1928 г. в Институт истории партии при ЦК АКП(б), который занимался изучением истории революционного движения и большевистских организаций Азербайджана.

Важным этапом развития науки в республике была организация в 1929 г. Азербайджанского государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ), который провел немалую работу по исследованию и изданию письменных источников, относящихся к истории Азербайджана.

В 1932 г. было создано Азербайджанское отделение Закавказского филиала Академии наук СССР. В составе этого Отделения был сформирован Институт истории, языков и литературы, призванный заниматься разработкой проблем общественных наук в Азербайджане.

Создание в 1935 г. Азербайджанского филиала Академии наук СССР дало возможность расширить исследования и публикации работ, в частности в области исторической науки в республике.

Огромное значение для развития исторической науки в Азербайджане имела работа по переводу и изданию произведений классиков марксизма-ленинизма. С первых же дней после победы Советской власти в Азербайджане стала осуществляться чрезвычайно большая работа по переводу на азербайджанский язык и изданию произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Так, например, впервые «Манифест Коммунистической партии» на азербайджанском языке был полностью издан в 1923 г. Тогда же вышли на азербайджанском языке «Принципы коммунизма» Энгельса. За семь лет (1920—1926 гг.) на азербайджанский язык переведено и выпущено тиражом 130,5 тыс. экз. 26 работ В. И. Ленина. За пять лет (1927—1932 гг.) на азербайджанский язык переведены 5 произведений К. Маркса и Ф. Энгельса⁹⁰.

В 1929 г. на азербайджанском языке была выпущена работа

К. Маркса «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта», а в 1930 г. были переведены на азербайджанский язык и изданы работы К. Маркса «Критике политической экономии», «Заработная плата, цена и прибыль», «Гражданская война во Франции». В 1931 г. вышла на азербайджанском языке работа Ф. Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии».

1933 год был ознаменован новыми крупными достижениями в области издания на азербайджанском языке произведений основоположников марксизма. Было выпущено новое издание «Манифеста Коммунистической партии». Вышла в свет отдельная книжка «Об Индии», в которой были помещены статьи К. Маркса «Британское владычество в Индии» и «Будущие результаты британского владычества в Индии». Отдельными книжками были изданы работы Ф. Энгельса «К истории Союза коммунистов», «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», «Речь на могиле К. Маркса».

В 1934—1935 гг. на азербайджанском языке были изданы нижеследующие произведения Маркса и Энгельса: «Учредительный манифест I Интернационала», «Критика Готской программы», «Заработная плата, цена и прибыль», «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг.», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Карл Маркс», «Новая Рейнская газета», «К истории Союза коммунистов», «О капитале» Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке», «Об историческом материализме». В эти же годы был издан сборник «К. Маркс и Ф. Энгельс о России», который содержал письмо Маркса к Зорге от 27 сентября 1877 г. и статью Ф. Энгельса «Об общественных отношениях в России»⁹¹.

Активное участие в переводе и издании трудов классиков марксизма-ленинизма принимали руководители партийной организации республики и, в частности, Р. Ахундов. При его непосредственном участии были осуществлены перевод и издание на азербайджанском языке «Избранных произведений» В. И. Ленина в шести томах⁹².

Немаловажное значение для разработки вопросов исторической науки в Азербайджане имели произведения видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства: многочисленные статьи, доклады, речи и выступления И. В. Сталина, Н. Н. Нариманова, особенно его работа «Ленин и Восток», статьи, речи и документы С. Г. Шаумяна, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, А. И. Микояна, работы С. М. Эфендиева, А. Г. Караева, М. Д. Гусейнова⁹³.

⁹¹ М. Агамиров. Из истории борьбы за марксистско-ленинское учение в Азербайджане. Баку, 1971.

⁹² В. И. Ленин. Избранные произведения, в шести томах. Под ред. Р. Ахундова. Баку, 1931—1934 гг.

⁹³ И. В. Сталин. Письма с Кавказа. Марксизм и национальный вопрос. Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма. Положение на Кавказе. К расстрелу 26 бакинских товарищей агентами английского империализма и др.; Н. Нариманов. Ленин и Восток. Баку, 1925; С. Г. Шаумян. «Статьи и речи» (1908—1918), Баку, 1924; Статьи и речи (1917—1918). Баку, 1929; Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи (1918—1937 гг.). М., 1945; С. М. Киров. Статьи и речи. Партиздат, ЦК ВКП(б), 1935; Избранные статьи и речи (1912—1934). М., 1937; Избранные статьи и речи (1912—1934). М., 1939; А. Микоян. Бакинская организация большевиков в 1917—1918 гг. Сб. «Из прошлого. Статьи и воспоминания из истории Бакинской организации рабочего движения в Баку». Баку, 1923, стр. 28—38; Пройденный путь. Газ. «Бакинский рабочий», 5 апреля 1925 г.; С. М. Эфендиев. Из истории революционного движения азербайджанского пролетариата. Сб. «Из прошлого»; А. Г. Караев. Из недавнего прошлого (Материалы по истории Азерб. Компартии большевиков). Баку, 1926; Бакинский пролетариат и азербайджанская деревня. Доклад на XVIII Общебакинской партконференции. Баку, 1929; М. Д. Гусейнов. Основные моменты развития Азербайджанской Компартии (Мои воспоминания). Сб. «Четверть века борьбы за социализм». Тифлис, 1923.

⁸⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 330—331; т. 41, стр. 119.
⁹⁰ З. И. Ибрагимов, Е. А. Токаревичевский. К вопросу азербайджанской советской историографии в 20 — начале 30-х годов. Тр. Ин-та истории АН Азерб. ССР, т. XVII, Баку, 1966, стр. 10.

В то же время с участием старейших членов Коммунистической партии, видных деятелей рабочего, революционного движения в 1923—1924 гг. были изданы три больших сборника статей и материалов — «Из прошлого. Статьи и воспоминания из истории Бакинской организации рабочего движения в Баку»⁹⁴, «Сборник материалов к истории Октябрьской революции в Азербайджане и Бакинской большевистской организации»⁹⁵ и «Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков»⁹⁶.

Среди авторов указанных коллективных трудов мы встречаем имена замечательных большевиков — С. Алилуева, И. Вацека, А. Енукидзе, А. Кариняна, Н. Колесниковой, М. Б. Касумова, А. Микояна, В. Ногина, М. Мамедьярова, А. Стопани, Г. Стурюа, И. Стурюа, Г. Султанова, С. М. Эфендиева, Т. Шахбази, С. Ягубова и др.

Большое значение для разработки вопросов истории Азербайджана, особенно периода подготовки и проведения Октябрьской революции, имело прибытие в Баку во второй половине 20-х годов группы ученых из Москвы, главным образом выпускников Института красной профессуры, организованного по инициативе В. И. Ленина в 1921 г.⁹⁷

Помимо большой педагогической работы, эти ученые — Н. Пчелин, А. Раевский, А. Попов, А. Никишин, Я. Ратгаузер, В. В. Покшишевский, С. Иткин, А. Дубнер, С. Сеф, используя местные материалы, издали ряд трудов, освещающих историю забастовочного, профсоюзного, революционного движения в Баку и его нефтепромышленных районах⁹⁸, по аграрно-крестьянскому вопросу в досоветском Азербайджане⁹⁹, по истории интервенции и гражданской войны в последнем¹⁰⁰, о контрреволюционной партии мусават¹⁰¹. Три работы были изданы по истории Бакинской коммуны — С. Шаумяна, Г. Штейна, Я. Ратгаузера¹⁰². Вместе с тем нельзя пройти мимо некоторых недостатков, присущих этим трудам в целом. Как правильно подметили З. И. Ибрагимов и Е. А. Токаревский, все эти работы, во-первых, освещали исторические события, лишь происходившие в гор. Баку, оставляя вне поля зрения остальной

Азербайджан; во-вторых, хронологические рамки этих работ ограничивались в основном 1917—1918 гг., т. е. эпохой Бакинской коммуны¹⁰³, и крайне мало внимания уделялось событиям 1919—1920 гг., вследствие чего значение одобренных В. И. Лениным лозунгов борьбы за «Независимый Советский Азербайджан» и идеи создания Азербайджанской Коммунистической партии большевиков для сплочения широких трудящихся масс всего Азербайджана вокруг Коммунистической партии в борьбе за власть Советов оставались ими непонятыми. Наконец, крайне мало внимания в этих работах было уделено изучению социально-экономических предпосылок социалистической революции и победы Советской власти в Азербайджане.

Наряду с учеными-историками, прибывшими в Азербайджан и так много сделавшими по изучению истории рабочего, революционного движения в Азербайджане, в особенности по истории славного многонационального бакинского пролетариата, разоблачению контрреволюционного мусаватского режима и националистических партий, историческому значению победы советской власти в Азербайджане посвящали свои работы отдельные партийные деятели нашей республики — Д. М. Гусейнов, М. Кулиев, Т. Гусейнов и др.¹⁰⁴

Поистине неоценимое значение для развития в республике гуманитарных наук, в частности исторических, имели пребывание в Баку выдающихся русских ученых-востоковедов В. В. Бартольда, И. И. Мещанинова и др., выступление их со своими коллекциями или публикациями своих работ здесь и в центре.

Еще в двадцатых—начале тридцатых годов в Азербайджанской ССР был создан ряд работ по древней и средневековой истории Азербайджана и других стран Востока.

Из этих работ следует отметить курс лекций советского востоковеда академика В. В. Бартольда, прочитанный в Азербайджанском государственном университете¹⁰⁵. В этой книге содержатся материалы и по средневековой истории азербайджанского народа, о его многовековых связях с другими народами Ближнего и Среднего Востока и т. д.

Академиком А. Крымским были изданы работы, посвященные средневековым азербайджанским государствам — Шеки и Кабале¹⁰⁶.

Огромный вклад в дело становления фундаментальной исторической науки в Азербайджане внес академик И. И. Мещанинов. В ряде своих статей он пытается показать связи древнейшего Азербайджана с халдами-урартами¹⁰⁷. Он принимал непосредственное участие в проводи-

⁹⁴ С. Шаумян. Бакинская коммуна. Баку, 1927; Г. Штейн. Бакинская коммуна (популярный очерк). Баку, 1928; Я. Ратгаузер. Арест и гибель комиссаров Бакинской коммуны. Баку, 1928.

⁹⁵ М. Д. Гусейнов. Тюркская демократическая партия федералистов в прошлом и настоящем, вып. 1. Программа и тактика. Тифлис, Закнига, 1927, стр. 86. (Закавказская комиссия при ЦИК ЗСФСР по подготовке празднования 10-летия Октябрьской революции); Мусаватская партия в прошлом и настоящем. Программа и критика (на азерб. яз.), Баку, 1929, стр. 109; М. Кулиев. Враги Октября в Азербайджане (к 10-летию Октября). Баку, Азгиз, 1927, стр. 54; то же на азерб. яз., 1927, стр. 56; Т. Гусейнов. Апрельская революция. К шестой годовщине установления Советской власти в Азербайджане (на азерб. яз.), Баку, 1926.

⁹⁶ В. В. Бартольд. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925.

⁹⁷ А. Крымский. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана. Кабала. Сб. С. Ф. Ольденбург. К 50-летию научно-общественной деятельности. М.—Л., 1934; Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана. Шеки. Сб. Памяти академика Н. Р. Марра. М.—Л., 1938.

⁹⁸ И. И. Мещанинов. Доисторический Азербайджан и урартская культура. Баку, «Изд. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1926, № 1, стр. 1—15 (на азерб. яз.); Краткие сведения о работах археологических экспедиций в Нагорном

⁹⁴ Из прошлого. Статьи и воспоминания из истории Бакинской организации и рабочего движения в Баку.

⁹⁵ Сборник материалов к истории Октябрьской революции в Азербайджане и Бакинской организации. Баку, 1924.

⁹⁶ Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков. Баку, 1924.

⁹⁷ История и историки. М., 1965, стр. 114.

⁹⁸ А. Попов. История забастовочного движения России накануне империалистической войны. Бакинская забастовка 1914 г. По материалам архива бывш. Бакинского губернского жандармского управления и др. Л., 1925; А. Никишин. Очерк Бакинского горняцкого движения 1917—1920 гг. Мат-лы по истории профдвижения горнорабочих, вып. 1, Баку, 1921, стр. 118; АзЦП союз горнорабочих СССР; Я. Ратгаузер. Борьба бакинского пролетариата за коллективный договор в 1917 г. Баку, 1927; В. Покшишевский. Положение бакинского пролетариата накануне революции (1914—1917 гг.). Баку, 1927; С. Иткин. Очерки по истории профдвижения в г. Баку и его районах в 1917—1929 гг. Баку, 1927; А. Дубнер. Бакинский пролетариат в годы революции (1917—1920). Баку, 1931; С. Сеф. Революционный пролетариат в борьбе за власть. Баку, 1934.

⁹⁹ Н. Пчелин. Крестьянский вопрос при мусавате (1918—1920). Очерки. Баку, Изд-во АзГНИИ, 1931, стр. 62.

¹⁰⁰ Я. А. Ратгаузер. Борьба за Советский Азербайджан. К истории апрельского переворота. Баку, Истпарт, отд. ЦК и БК АКП(б), 1928; то же, на азерб. яз., 1920. Революция и гражданская война в Баку, ч. 1, 1917—1918, Баку, Истпарт, отд. ЦК и БК АКП(б), 1927; то же, на азерб. яз., 1928; А. Раевский. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, Истпарт, отд. ЦК и БК АКП(б), 1927.

¹⁰¹ А. Раевский. Английские «друзья» и мусаватские «патриоты». Баку, АзГИЗ, 1927; то же, перев. на азерб. яз.; Партия мусават и ее контрреволюционная работа. Баку, АзГИЗ, 1929; то же, перев. на азерб. яз.

¹⁰² З. И. Ибрагимов, Е. А. Токаревский, К вопросу азербайджанской советской историографии в 20 — начале 30-х годов, стр. 24—26.

мых «Обществом обследования и изучения Азербайджана» археологических и этнографических экспедициях и свои научные наблюдения публиковал на страницах «Известий» указанного общества¹⁰⁸. Его перу принадлежит также ряд статей научно-методического и обзорного порядка. Особенно в этом отношении интересной является его совместная статья с А. В. Алекперовым, посвященная обобщению изучения доисторических памятников в Азербайджане в течение 15 советских лет (1920—1935 гг.).

В рассматриваемый период в Азербайджане археологические изыскания проводил ряд других ученых — С. Л. Берцелиус-Налчагаров, Т. С. Пассек, Б. Латынин, А. А. Захаров, А. А. Миллер, Д. Александрович-Насифи, А. А. Иессен, которые также печатали результаты своих поисков на страницах местных и центральных научных органов¹⁰⁹.

Ряд весьма важных вопросов по истории средневекового Востока получил свое освещение в статьях известного историка-арабиста П. К. Жузе и видного тюрколога чл.-корр. АН СССР В. Гордлевского¹¹⁰, а истории Азербайджана и Прикаспия XVIII в. посвятили свои работы Е. С. Зевакин и М. А. Полиевктов¹¹¹.

Разумеется, некоторые из этих работ не были лишены и известных недостатков. Так, например, проф. П. К. Жузе, судя по самому названию работы «Папак и папакизм», так называемый Бабек и бабекизм, выдает это движение хуррамитов за «коммунистическое движение». Точно этот

Карабахе и Нахичеванском крае, снаряженных в 1929 г. О-вом обследования и изучения Азербайджана. Сообщ. ГАИМК, Л., т. 1, 1936, стр. 217—240; Краткий осведомительный отчет о работе Мильской экспедиции 1938 г. Левобережье нижней Куры. Тр. АзФАН, серия истор., т. 25, 1936, т. 5—31. Резюме на франц. яз.; Пыры Азербайджана (памятники культуры). Л., 1931, стр. 17. «Изв. ГАИМК», т. 9; Циклопические сооружения Закавказья (Армения и Азербайджан). Л., 1932. «Изв. ГАИМК», т. 13, вып. 4—7.

¹⁰⁸ И. И. Мещанинов, О пользовании этнографическим материалом при археологических раскопках. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1928, № 5, стр. 80—87.

¹⁰⁹ С. Л. Барцелиус-Налчагаров. Раскопки в окрестностях сел. Баян Ганджинского уезда (лето 1925 г.). «Изв. Азкомстариса», 1929, № 4, стр. 231—238; Т. Пассек и Б. Латынин. Ходжалинский курган № 11. Археологический очерк. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1926, № 2, стр. 58—65; К вопросу о керамике из Ялойлутепе. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1927, № 4, стр. 217—222; А. А. Захаров. Хетская керамика из Богазкея и некоторые закавказские параллели. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1928, № 5; А. А. Миллер. Археологические исследования в Нахичеванской республике летом 1926 г. Сообщ. ГАИМК, вып. 1, 1926; Предварительный отчет о поездке в Талыш летом 1925 г. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1925, № 1, стр. 24—35; Таты, их расселение и говоры (Мат-лы и вопросы). «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», вып. VII, 1929, № 8, стр. 44; Александрович-Насифи. Перечень и краткая характеристика курганов главного курганского поля около с. Ходжали. «Изв. Азкомстариса», вып. 3, стр. 169—174; Девичья башня в Баку. «Изв. Азкомстариса», 1929, № 4, стр. 155—163, и др.; Т. С. Пассек. Джафарханский могильник (археол. разведки в Муганской степи), 1937, «Вест. древн. истории», 1946, № 2, стр. 162—188; А. А. Иессен. Культура Ялойлутепе в Закавказье. Раскопки 1926 г. в кн.: Сб. 1, ГАИМК, Л., 1926, стр. 27—40; К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. «Изв. ГАИМК», вып. 120, 1935.

¹¹⁰ П. К. Жузе. Папак и папакизм. (К истории коммунистического движения в Азербайджане IX в. по Р. Х.). «Изв. АГУ им. С. М. Кирова, сер. обществ. наук», 1921, № 1, стр. 204—216; его же. Мутагалибы в Закавказье в IX—X вв. К истории феодализма в Закавказье. Мат-лы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1937, стр. 167—214; Якуби. История. Текст и перев. с арабск. проф. П. К. Жузе, вып. 4. Мат-лы по истории Азербайджана. Баку, Изд-во О-ва обследования и изучения Азербайджана, 1927; В. Гордлевский. Кара-Коюнлу (из поездки в Макинское ханство). «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1927, № 4, стр. 5—33; то же. Баку, стр. 33.

¹¹¹ Е. Зевакин. Прикаспийские провинции в эпоху русской оккупации XVIII в. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1928, № 5, стр. 123—133; Азербайджан в начале XVIII в. Баку, «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1929, стр. 32; Е. С. Зевакин, М. А. Полиевктов. К истории прикаспийского вопроса. Тр. Сектора истории ЗакФАН СССР, вып. V, Тифлис, 1933.

же термин он употребляет и относительно движения маздакидов в V—VI вв.

Внимание ученых А. И. Ашмарина, Х. М. Френа, Р. Р. Фасмера, Г. С. Ньюбера привлекали нумизматические и эпиграфические памятники Азербайджана¹¹², а Н. И. Ансеров, Г. Ф. Чурсин освещали вопросы антропологии и этнографии азербайджанского населения¹¹³.

Многолетнюю педагогическую и весьма плодотворную научную работу по истории Азербайджана, особенно нового периода, проводил переселившийся с рядом русских ученых — А. О. Маковельским, П. К. Жузе и др. — из Казани в Баку, татарский ученый-историк Азиз Губайдулин. Его перу принадлежит целый ряд работ по социально-экономической истории Азербайджана, главным образом XIX — начала XX вв.¹¹⁴ Им же впервые была написана небольшая (36 стр.) работа по азербайджанской историографии¹¹⁵.

Большую педагогическую и исключительно плодотворную научно-исследовательскую работу в области памятников материальной культуры Азербайджана проводил в те годы профессор Е. А. Пахомов, впоследствии избранный чл.-корр. АН Азербайджанской ССР. Результаты проведенных им обширных изысканий в области археологии¹¹⁶, нумизматики¹¹⁷, эпиграфики и источниковедения¹¹⁸ нашли свое отражение в его многочисленных публикациях. Им же было написано несколько работ по социальной истории средневекового Азербайджана¹¹⁹.

Значительные археологические и нумизматические изыскания в

¹¹² Г. С. Ньюбер. Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербента. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», вып. V, 1929, № 9, стр. 26—34; Р. Р. Фасмер. О монетах Саджидов. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1927, № 5, стр. 21—48; Х. Френ. Железные (Гянджинские ворота). «Изв. Азкомстариса», 1926, № 2, стр. 33—48; А. И. Ашмарин. Болгарские надписи, найденные около с. Туркменлы. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1928, № 5, стр. 16—21. Резюме на франц. яз.

¹¹³ Н. И. Ансеров. Тюрки Советского Азербайджана (К характеристике их физического типа). Баку, Изд-во АзГНИИ; Г. Ф. Чурсин. Азербайджанские курды. Этнограф. очерк. «Изв. Кавказск. истор.-этнограф. ин-та», т. III. Тифлис, 1925, стр. 46—56; Талыши (этнограф. заметки). «Изв. Кавказск. истор.-этнограф. ин-та», т. IV, Тифлис, 1926, стр. 26—38.

¹¹⁴ А. Губайдулин. Азербайджанские беки и подвластные им крестьяне. Баку, 1927; Феодальные классы и крестьянство в Азербайджане в XIX в. «Изв. вост. фак-та АГУ», 1928, № 3, стр. 15—56; К истории шелководства в Азербайджане. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1928, № 5, стр. 154—171; Из истории социально-экономических отношений в Азербайджане в XIX в. «Работник просвещения» (на азерб. яз.), 1929, № 1, стр. 111—120 и др.

¹¹⁵ А. Губайдулин. Развитие исторической науки в Азербайджане за 10 лет (на азерб. яз.). Баку, 1930.

¹¹⁶ Е. А. Пахомов. Девичья башня и ее легенда. «Изв. Азерб. археолог. ком-та», 1925, вып. 71, стр. 33—38; Бешбармак. «Изв. Азкомстариса», 1926, № 2, стр. 10—19; Башня — мавзолей в Барде и их надписи. Тр. АзФАН СССР, истор. сер., т. XXV, 1936, стр. 81—97.

¹¹⁷ Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана. Тр. О-ва обследования и изучения Азербайджана. Баку; Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. I, Баку, 1926; Клады Азербайджана, республик и краев Кавказа, вып. II. Тр. Ин-та истории, языка и литературы, 1938, стр. 7—101; Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. III. Баку, АзФАН СССР, 1940.

¹¹⁸ Е. А. Пахомов. О Дербентском княжестве XII—XIII вв. К толкованию пехлевийских надписей Дербента. Баку, Изд-во АзГНИИ, 1930, стр. 16; Источники клинописные, греческие, римские (латиноязычные), византийские. Ин-т истории, архитектуры и этнографии. Обзор источников по истории Азербайджана, вып. I. Баку, 1940.

¹¹⁹ Е. А. Пахомов. О сословно-поземельном вопросе в Азербайджане. Доклад, читанный на засед. историко-этнограф. секции О-ва обследования и изучения Азербайджана 28 июля 1925 г. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1925, стр. 46—47; то же, № 16, стр. 16—23.

Азербайджане проводил также другой русский ученый-историк В. М. Сысоев¹²⁰.

Е. А. Пахомову и В. М. Сысоеву, связавшим свою жизненную и научную судьбу с Азербайджаном, принадлежит также честь создания в те ранние годы первых обобщающих трудов по истории Азербайджана, правда, только Северного или Кавказского.

«Краткий курс истории Азербайджана». Е. А. Пахомова¹²¹ представляет собой небольшое произведение объемом в три п. л. (48 стр.) и содержит историю лишь Северного Азербайджана, главным образом, Ширвана, и то до начала XIX в. После небольшого «Предисловия» автор дает «обзор источников истории Кавказского Азербайджана», включающий латинские, греческие, армянские, грузинские, арабские, персидские, турецкие и русские, однако совершенно коротко (стр. 3—8).

Вслед за тем на протяжении всего пятнадцати страниц (9—24), в исключительно сжатом виде, излагается история Северного Азербайджана с древнейших времен до начала XIX в. Остальная половина книги (стр. 25—48) в виде «Приложения» представляет собою «Очерк истории ширваншахов Кесранидов, по нумизматическим, эпиграфическим и др. источникам». В «Очерке» приводится хронологическая таблица царствования династии Кесранидов (1140—1382 гг.), а затем освещается время правления Ширваном отдельными представителями этой династии.

Намного шире и обстоятельнее была книга В. М. Сысоева «Краткий курс истории Азербайджана (Северного)», изданная спустя два года¹²².

Труд В. М. Сысоева объемом более 140 страниц состоит из «Предисловия», «Введения» и 10 глав. В конце книги приводится перечень «источников и пособий по истории Азербайджана», а также прилагаются «Династические и генеалогические таблицы».

Хотя работа В. М. Сысоева называется кратким очерком «Истории Азербайджана (Северного)», во многих ее главах дается также определенный экскурс в исторические события, происходившие в Южном Азербайджане. Это особенно касается древнейшего периода. Так, например, в I главе автор довольно четко разбирает этимологию слова «Атропате-на», из которого, видоизменяясь, произошло название страны «Азербайджан». Автор выводит это слово исключительно от имени Атропата, оставленного Александром Македонским в качестве сатрапа Мидии, и отвергает другое, более древнее объяснение этого слова «Атер-Патена» — Страна Огней, ибо, по его убеждению, это слово «появляется только после Александра Македонского, не ранее IV в.» (стр. 18). В достаточной мере автор излагает состояние Южного Азербайджана и во второй главе, названной им «Период парфянских (персидских) аршакидов» (стр. 19—33). Известное место уделено событиям в Южном Азербайджане и в III главе «Период персидских Сасанидов» (226—651 г. по р. х.), стр. 34—42, и в IV главе «Арабский период» (642—1054), стр. 42—57. В частности, здесь коротко упоминается о восстании Бабека (стр. 48). Автор, разу-

¹²⁰ В. М. Сысоев. Храм и монастырь огнепоклонников в Сураханах, близ Баку; «Изв. Азкомстариса», 1925, № 1, стр. 1—28; Древности в Ханеке близ сел. Наваги. «Изв. Азерб. археологич. ком-та», вып. 1, 1925, стр. 50—68; Барда (Древности сел. Барда, Гянджа и их история). «Изв. Азкомстариса», 1926, № 2, стр. 49—63; Беринский. Ленкоранский золотой монетный клад 1927 г. «Изв. Азкомстариса», 1929, № 4, стр. 216—230; Нахичеванский край. Отчет о поездке летом 1927 г. «Изв. Азкомстариса», 1929, № 4, стр. 123—216; Краткий путеводитель по наиболее известным памятникам древности и природы в Азербайджане. Баку, Наркомпресс АССР, Азкомстарис, 1930.

¹²¹ Е. А. Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана. С прилож. экскурса по истории ширваншахов XI—XIV вв. Баку, 1923, стр. 48.

¹²² В. М. Сысоев. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1925, стр. 143.

меется, не мог изложить историю Северного Азербайджана изолированно от Южного и вообще от всей Передней Азии. V и VI главы названы «Сельджукский период» (стр. 58—64) и «Монгольский период» (стр. 64—69), VII—VIII главы посвящены государству ширваншахов (69—85).

В последних двух главах: «Владычество персидских Сефевидов» и «Борьба Персии и России в Азербайджане» (стр. 86—105) — история всего Азербайджана, еще не поделенного, дана в свете событий, происходивших в Иране, а следовательно, Иранском Азербайджане. Разумеется, данная В. М. Сысоевым периодизация истории Азербайджана по принципу, в системе какого государства последний находился в разные периоды, не может быть для нас приемлемой.

Однако в целом работа В. М. Сысоева являлась весьма значительным шагом вперед в деле создания обобщающего труда по истории Азербайджана и заслуживает должной оценки.

Первый раз на страницах Большой Советской Энциклопедии история Азербайджана была написана также пером В. М. Сысоева¹²³. Небольшой очерк по истории Северного Азербайджана опубликовали также Т. Пассек и Б. Латынин¹²⁴. Небольшой труд по истории города Шемахи опубликован А. П. Фитуни¹²⁵.

С 30-х годов начал проводить свои археологические изыскания, главным образом в районе города Гянджи (ныне Кировабад), Я. И. Гуммель¹²⁶.

После установления Советской власти в Азербайджане, в условиях мощного подъема культурной революции и созданной благодаря усилиям русских советских ученых научной атмосферы, в республике начали формироваться первые азербайджанские кадры, в частности, археологи, этнографы и историки. Несмотря на их крайнюю малочисленность все же местное происхождение, практическое знакомство с условиями жизни, обычаями и традициями коренного населения во многом помогали им собирать первоначальный материал и по этнографии, об археологических и архитектурных памятниках Азербайджана и внести свой (пока еще небольшой) вклад в изучение материальной культуры республики. Так сформировалась небольшая группа этнографов и археологов из азербайджанцев — А. Алекперов, Д. Шарифов и М. Мирбагирзаде. Гораздо слабее были силы историков. По существу говоря, их было всего несколько человек — В. Хулуфлу, А. Саламзаде, А. Мамедов, Р. Исмаилов. Наиболее продуктивным из них среди первой группы был А. Алекперов, перу которого, кроме ряда статей по археологии Азербайджана¹²⁷, принадлежало боольшое число работ и по этнографии республики¹²⁸.

¹²³ Азербайджан в томе Большой Советской Энциклопедии. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1928, № 5, стр. 293—298; Баку прежде и теперь. Баку, 1928.

¹²⁴ Т. Пассек и Б. Латынин. Очерки по истории Северного Азербайджана. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1926, № 3, стр. 122—157.

¹²⁵ А. П. Фитуни. История последней столицы Ширвана (историко-этнограф. очерк). «Изв. Азкомстариса», 1927, № 3, стр. 75—148.

¹²⁶ Я. И. Гуммель. Погребальный курган (№ 1) около Еленендорфа в Азери. ССР. Баку, Изд-во АзГНИИ, 1931, стр. 56; Археологическая разведка на Килликдаге. «Изв. АзФАН», 1938, № 2, стр. 17—29; Раскопки в Нагорно-Карабахской автономной области в 1938 г. «Изв. АзФАН СССР», 1939, № 4, стр. 77—90; Краеведческий музей Ханларского района. Баку, Изд-во АзФАН СССР, 1933; Археологические очерки. Сб. ст. Баку, 1940, стр. 106; К проблеме археоботаники Закавказья. Сообщ. Груз. филиала АН СССР, Тбилиси, т. 1, 1940, № 10, стр. 745—752 и др.

¹²⁷ А. Алекперов. Крашеная керамика Нахичеванского края Ванского царства. «Сов. археология», 1937, № 4, стр. 249—263; Новейшие археологические раскопки в Азербайджане, 1926; Новый Восток, 1927, кн. 18, стр. 218—224; По искусству Азер-

В 1960 г. Институт истории АН Азербайджанской ССР собрал и посмертно издал его труды в одной книге¹²⁹. Большой принципиальный интерес представляет статья А. Алекперова под названием «Азербайджанцы», в которой автор старается выяснить происхождение этого слова, приводит много материалов по данному вопросу. Ему же принадлежит заслуга по составлению первой этнографической карты Азербайджана с указанием названий более 5 тыс. населенных пунктов¹³⁰.

Несмотря на свой преклонный возраст еще в то время довольно значительную работу по этнографическому изучению Азербайджана проводил также Давудбек Шарифов¹³¹.

Судя по опубликованным работам, историко-этнографический и одновременно экономико-географический характер имели научные поиски М. А. Мирбагирзаде¹³². Большой интерес широких масс интеллигенции к истории Азербайджана, памятникам материальной культуры республики в тот период выражался, в частности, в публикации на страницах тогдашней научной печати статей, написанных на эту тематику даже не специалистами — писателями, педагогами, как, например, Ю. Везир, Р. Эфендиев и др., выступавших с сообщениями об архитектурных и археологических памятниках, раскопках, этнографических наблюдениях и т. п. в районах Азербайджана¹³³.

байджана (могильные памятники в Бузовнах). «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1927, № 5, стр. 227—229.

¹²⁸ А. Алекперов. Среди талышей. «Новая школа» (на азерб. яз.), 1928, № 3, стр. 41—44; У айрумов. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1928, № 5, стр. 230—258; К вопросу об изучении культуры курдов. Тр. АзФАН СССР, истор. сер., т. XXV, 1936, стр. 33—61; Задачи этнографии Азербайджана. «Сов. этнография», 1936, № 5—6, стр. 187—195; Поездка в Зангезур и Нахкрай. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1927, № 4, стр. 210—216 и др.

¹²⁹ А. Алекперов. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, стр. 252.

¹³⁰ З. И. Ибрагимов, Е. А. Токаревич. К вопросу азербайджанской советской историографии в 20 — начале 30-х годов, стр. 17—18.

¹³¹ Д. Шарифов. Программа для собирания этнографических материалов в АССР (мат-лы культуры). Баку, 1924, стр. 17; Крестьянская усадьба 3—4 районов Нухинского уезда. Отд. оттиск из «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1927, стр. 73; Обследование развалин Кабалы. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1927, № 4, стр. 174—184; Раскопки в Ялойлутепе (Нухинский уезд, 1926). Материалы Азгосмузея, вып. 1. Баку, 1927, стр. 32. О-во обследования и изучения Азербайджана; Раскопки близ с. Човдар Гянджинского уезда. «Изв. Азкомстариса», 1929, № 4, стр. 239—260; Город Кум. В кн.: «Низами». Сб. II. Баку, Азернешр, 1940, стр. 132—145 и др.

¹³² М. А. Мирбагирзаде. История владычества в Шекинском уезде. Ж. «Работник просвещения» (на азерб. яз.), 1927, № 9, стр. 77—86; 1928, № 1—2, стр. 98—107; Экономическая история шелководства в Азербайджане. («Азерб. вестн»), 1927, № 1, стр. 28—33 (на азерб. яз.); № 3, стр. 15—24; № 7, стр. 8—14; Этнографические сведения о нациях и племенах, живущих в Советском Азербайджане. «Работник просвещения». На азерб. яз., 1926, № 8—9, стр. 87—100; Этнография. «Просвещение и культура», 1926, № 6—7, стр. 87—93 (на азерб. яз.); Географические, этнографические, экономические и исторические сведения о бакинских деревнях (сел. Баладжары). «Работник просвещения», 1929, № 1, стр. 121—131 (на азерб. яз.).

¹³³ Ю. Везир. Зардушские обычаи в Азербайджане. «Просвещение и культура», 1927, № 4—5, стр. 61—64 (на азерб. яз.); Шебигирданылыг. Исторические исследования. «Просвещение и культура», 1927, № 7—8, стр. 44—45 (на азерб. яз.). Р. Эфендизаде. Памятник древности в Нухинском уезде. «Изв. Азерб. археол. ком-та», 1927, № 3, стр. 10—18 (на азерб. яз.); П. Эфендиев. Предание о сел. Чухур-Кабала. «Изв. Азкомстариса», 1927, № 3, стр. 73—74; Ф. Ахундзаде. Бусина, найденная в Ленкоранском уезде. «Изв. Азерб. археол. ком-та», 1927, № 3, стр. 19—22 (на азерб. яз.); Об исторических памятниках Ленкоранского уезда. Город Джем-Джем. «Путь изучения Азербайджана», 1930, № 4—5, стр. 69—73 (на азерб. яз.); А. Азимбеков. Нардаранский исторический памятник. «Изв. Азерб. археол. ком-та», 1927, № 3, стр. 1—9 (на азерб. яз.); Шувелянский исторический памятник. «Изв. археол. ком-та», 1927, № 4, стр. 319—324 (на азерб. яз.); Мусульманские надписи Тифлиса, Эривани и Нах. АССР. «Изв. Азкомстариса», 1929, № 4, стр. 295—311; Фаррух. Об

Всего четверо историков-азербайджанцев были в тот период педагогами — это В. Хулуфлу, А. Саламзаде, А. Мамедов и Р. Исмаилов. Первые трое вели исследование по социально-экономической истории Азербайджана¹³⁴. Кроме того, В. Хулуфлу написал предисловие к изданной в 1931 г. хронике войн Джара в XVIII в.¹³⁵. А. Мамедов, находясь под влиянием так называемой школы Покровского, изображал, как и вышеупомянутый Е. Зевакин, поход Петра I 1722 г. только как завоевательный¹³⁶.

Этот тезис нашел свое яркое выражение применительно к событиям в Азербайджане времен второй русско-иранской войны 1826—1828 гг. в крикливой по названию работе журналиста Г. Минасазова «Сто лет одной революции»¹³⁷.

Как известно, в начале 1826 г. шахское правительство Ирана, получившее известие о восстании декабристов в Петербурге, по подстрекательству Англии начало готовить новый поход в пределы Закавказья. 16 июля 1826 г. 60-тысячная иранская армия под командованием принца Аббаса Мирзы без объявления войны перешла р. Аракс и, пользуясь малочисленностью и разбросанностью русских войск, быстро овладела Талышем, Ширваном, Шеки, Гянджой и Карабахом. Были захвачены Ленкорань, Сальяны, Шемаха. Удалось отстоять лишь Баку, Кубу и Шушу. Была временно восстановлена власть бывших ханов, возвратившихся с персидскими войсками из Ирана.

Как повели себя эти ханы, покровительствуемые Аббасом Мирзой, видно на примере действий бывшего ширванского Мустафа-хана.

«Приставленные Аббас Мирзой к нему, — говорится в одном документе, — чиновники и сопровождавшая его персидская конница производила ужасные грабительства. Мустафа нашел в провинции прежних своих приверженцев и умножил число таковых между беками и старшинами, допуская их разорять народ по произволу, не надеясь долго владычествовать...»¹³⁸ (А. С.).

И вот подобные явления феодальной разнузданности Г. Минасазов выдавал «За революцию», «За Азербайджанское восстание». За всем этим нетрудно видеть вредные проявления буржуазного национализма в те годы. Последний получил более системное выражение в обобщающем

одной новонайденной надписи эпохи ширваншахов. «Путь изучения Азербайджана», 1928, № 1, стр. 53 (на азерб. яз.); А. Эфендизаде. Археологические раскопки (Из работ О-ва обследования и изучения Азербайджана 1926 г.); Г. Сади-и Шихова. Деревня (Биби-Эйбат). «Изв. Азкомстариса», 1925, № 1, стр. 19—32; Мелик Мамедзаде. Краткая история народностей Кубинского уезда. «Работник просвещения», 1927, № 5, стр. 69—72 (на азерб. языке). Об айрумах. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», вып. 1, Баку, 1929, № 8; А. Каракашлы. Санитарно-бытовые очерки азербайджанской провинции. Сел. Агджабеды и Хальфараддин Агдямского уезда. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1928, № 6, стр. 47—66; Коса-оглы. Кочевой быт Казахского уезда. ЭВА, 1925, № 10—11, стр. 92—102; АзАИШЭ, 1925, № 14—15, стр. 41—46; М. В. Кулиев. Кибитка на айлагах полукочевых тюрок Казахского уезда. «Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана», 1928, № 5, стр. 172—180.

¹³⁴ В. К. Хулуфлу. К внутреннему строению Сельджукского государства (на азерб. яз.). Баку, 1930, стр. 30; А. А. Саламзаде. Феодальные отношения в первой половине XIX в. в Азербайджане (Вопросы земельной собственности крепостничества. Тезисы дисс. Л., Изд-во АН СССР, 1935; А. А. Мамедов. Азербайджанское нефтяное хозяйство до отмены откупной системы (1800—1872 гг.). «Историк-марксист», 1930, № 4, стр. 98—112.

¹³⁵ Хроника войн Джара в XVIII столетии. Предисловие В. Хулуфлу с примечаниями Е. Пахомова. Баку, Изд-во АзГНИИ, 1939, стр. 71.

¹³⁶ А. Мамедов. Из истории оккупации и превращения Азербайджана в колонию (начало XVIII в.). На азерб. яз. «Изв. Азерб. пед. ин-та», 1939.

¹³⁷ Г. Минасазов. Сто лет одной революции (азербайджанское восстание 1826 г.), т. 1, вып. 3. Баку, АзГНИИ, 1930, стр. 26.

¹³⁸ АКАК, т. VI, ч. II, док. 697.

труде по истории Азербайджана, принадлежавшем перу Рашид-бека Исмаилова, опубликованом в 1923 г.¹³⁹

Автор отрицает наличие классов и классовой борьбы в недрах азербайджанского народа и изображает последний как единое целое. Р. Исмаилов выдает гражданскую войну в Баку в 1918 г. как межнациональное столкновение и оправдывает антинародную политику мусаватского режима¹⁴⁰. В этих вопросах работа Р. Исмаилова перекликается с произведением лидера мусаватской партии М. Э. Расулзаде «Азербайджанская республика», изданного им в том же 1923 г. в Стамбуле¹⁴¹. Расулзаде и его сподвижник М. Б. Мамедзаде утверждали, будто в Азербайджане не было объективных условий для социалистической революции, а Советская власть силою Красной Армии была навязана азербайджанскому народу¹⁴².

К началу Великой Отечественной войны в историческую науку Советского Азербайджана пришла новая смена, состоящая главным образом из молодых научных сотрудников и преподавателей высших учебных заведений. Война, вызвавшая перестройку работы всей нашей промышленности, сельского хозяйства, культурных учреждений, поставила новые серьезные задачи и перед историками Азербайджана.

Уже в самом начале Великой Отечественной войны историками республики был издан на правах рукописи «Краткий очерк» истории Азербайджана¹⁴³. В этой научно-популярной работе в кратких чертах освещалась история Азербайджана с древних времен до вхождения последнего в состав России. В отличие от предыдущих обобщающих трудов по истории Азербайджана, «Краткий очерк» в различных главах либо частично, либо полностью охватывал события, происходившие в прошлом в истории Южного (Иранского) Азербайджана. Кроме того, очерки довольно ярко и выпукло акцентировали внимание читателя на страницах героической борьбы азербайджанского народа против иноземных захватчиков во все периоды истории Азербайджана, что, безусловно, имело большое воспитательно-патриотическое значение в условиях начавшейся в год издания этой книги Великой Отечественной войны. Однако по своему научному уровню указанная работа никак не могла удовлетворить насущную потребность в серьезном обобщающем труде по истории азербайджанского народа.

Внимание историков республики в период войны привлекали вопросы истории многовековой героической борьбы азербайджанского народа против иноземных завоевателей. Созданные нашими историками — З. И. Ибрагимовым и Е. А. Токаржевским¹⁴⁴, И. А. Гусейновым¹⁴⁵, Н. А. Казиевым¹⁴⁶, З. И. Ямпольским¹⁴⁷, П. Н. Валуевым¹⁴⁸ и др. труды,

¹³⁹ Р. Исмаилов. История Азербайджана. Баку, 1923, стр. 152.

¹⁴⁰ З. И. Ибрагимов, Е. А. Токаржевский. К вопросу азербайджанской советской историографии в 20 — начале 30-х годов, стр. 11—12.

¹⁴¹ Там же, стр. 12.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ История Азербайджана. Краткий очерк, Баку, 1941.

¹⁴⁴ З. И. Ибрагимов. Борьба азербайджанского народа против арабских захватчиков. Баку, 1942; Великая дружба. Баку, 1943; Бабек. Баку, 1943. Из героического прошлого азербайджанских женщин. Баку, 1944; З. И. Ибрагимов, Е. А. Токаржевский. Историк и писатели о мужестве и доблести азербайджанского народа.

¹⁴⁵ И. А. Гусейнов. Ширваншах Ибрагим I. Баку, 1945.

¹⁴⁶ М. А. Казиев. Из истории борьбы азербайджанского народа против иноземных захватчиков, Баку, 1942; Герои гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1942; Сыны Азербайджана на фронтах Великой Отечественной войны, Баку, 1943.

¹⁴⁷ З. И. Ямпольский. Восстание Бабека. Баку, 1941; Борьба древних азербайджанцев против римлян. Баку, 1944.

¹⁴⁸ П. Н. Валуев. Фатали-хан Кубинский. Баку, 1942.

посвященные доблести и мужеству азербайджанцев, проявленным в борьбе против иноземных захватчиков в эпоху средневековья, в ходе совместной революционной борьбы народов нашей страны против царизма, помещиков и капиталистов в огне классовых боев 1917—1920 гг.; в годы Великой Отечественной войны помогали воспитывать трудящихся Азербайджана, прежде всего нашу молодежь, в духе беззаветной преданности социалистической Родине и Коммунистической партии.

Свою лепту в дело воспитания молодого поколения в духе советского патриотизма на примере героических подвигов прошлого внес и проживавший в годы войны в Азербайджане крупный ленинградский ученый И. П. Петрушевский¹⁴⁹.

Крупным событием в культурной жизни Азербайджана явилось создание в 1945 г. республиканской Академии, в системе которой уже функционировали Институт истории и Музей истории. Кроме того, наличие в республике Института истории партии при ЦК КП(б) Азербайджана, а также кафедр по историческим дисциплинам в высших учебных заведениях создавали организационную возможность значительно расширить изучение истории Азербайджана, истории Компартии республики в последующий период, о чем будет сказано в связи с предстоящим в 1975 г. 30-летним юбилеем АН Азербайджанской ССР.

¹⁴⁹ И. П. Петрушевский. Великий патриот ширваншах Ибрагим (1382—1417). Исторический очерк. Баку, Изд-во АзФАН СССР, 1942, стр. 40; Восстание ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1571—1573 гг. «Изв. АзФАН СССР», 1942, № 3, стр. 8—19; Совместная борьба народов Закавказья против иноземных захватчиков в XI—XII вв. «Изв. АзФАН СССР», 1942, № 10, стр. 24—35; Из героической борьбы азербайджанского народа XIII—XIV вв. (на азерб. яз.). Баку, Изд-во АзФАН СССР, 1943, стр. 63.

Ф. К. КОЧАРЛИ, Э. М. АХМЕДОВ

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ В СОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ¹

(к 250-летию Академии наук СССР)

Азербайджанский народ на протяжении своей многовековой истории создал самобытную культуру, являющуюся одной из передовых культур стран мусульманского Востока. С древних времен здесь развивалась медицина, астрономия, география. В истории азербайджанской культуры важное место занимает и философия. Философские традиции азербайджанского народа имеют богатую историю: они восходят к таким древнейшим литературным памятникам, как «Авеста».

В средневековом Азербайджане были созданы прекрасные образцы литературы, проникнутой идеями гуманизма, свободолюбия, созданы замечательные архитектурные сооружения, развивалось декоративное искусство, художественные ремесла, музыкальная культура. Талант народа со всей силой воплотился в таких народных эпических творениях, как «Китаби Деде-Коркуд», «Кероглы» и др. Однако народ — подлинный создатель культурных ценностей — был веками лишен возможности пользоваться благами духовной культуры. В условиях социального и национального гнета, культура была отчуждена от народных масс. Достаточно сказать, что около 90% коренного населения Азербайджана до установления Советской власти было неграмотным. До революции в Азербайджане не было ни одного высшего и среднего специального учебного заведения, ни одного научно-исследовательского учреждения.

Социально-экономический и духовный переворот, совершившийся в результате установления Советской власти, положил начало новому периоду и в развитии философской мысли азербайджанского народа. Перед философской мыслью открылись широкие перспективы научного развития, встала грандиозная по своим масштабам задача теоретического осмысления происходящих в стране революционных преобразований,

¹ Марксистско-ленинская философия и социология в СССР и европейских социалистических странах. М., 1965, раздел «Азербайджан», написанный Ф. Кочарли и М. Саттаровым; Ф. Кочарли. Над какими проблемами работают наши философы. «Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук» 1965, № 3; его же. Философская наука Советского Азербайджана. «Вопросы философии», 1973, № 4; З. Геюшев. Развитие марксистско-ленинской философии в Азербайджане. «Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права», 1967, № 3—4.

преодоления отживших, консервативных представлений, религиозных и националистических пережитков в сознании людей, формирования в широких слоях трудящихся научного мировоззрения.

Советская власть осуществила подлинную культурную революцию, коренное социалистическое преобразование всей духовной жизни азербайджанского народа.

В решении этой задачи важную роль сыграла подготовка профессиональных кадров философов-марксистов. Культурная революция, осуществляемая Советским государством, ленинская национальная политика Коммунистической партии обеспечили создание национальных кадров интеллигенции, среди которых достойное место заняли и философы — воспитанники советской марксистско-ленинской философской школы.

В этой связи мы с признательностью произносим имена профессоров А. Д. Гуляева, В. Н. Беляева, С. В. Васильева и других русских ученых, с помощью и при участии которых были подготовлены первые философские кадры, разрабатывался курс лекций по философским дисциплинам. Видный советский ученый, чл.-корр. АН СССР, академик республиканской академии А. О. Маковельский внес большой вклад в дело развития не только философских наук, но и просвещения и культуры в Азербайджане. В подготовке философских кадров республики особая роль принадлежит вузам и научно-исследовательским учреждениям Москвы. Значительную помощь в этом деле оказали нам и продолжают оказывать Институт философии АН СССР, философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Академия общественных наук при ЦК КПСС и др.

Пропаганда и распространение марксистско-ленинских философских знаний в Азербайджане в первые годы Советской власти неразрывно связаны с деятельностью видных партийных и государственных деятелей — Н. Н. Нариманова, С. М. Кирова, С. М. Эфендиева, Р. Ахундова, С. Агамалиоглы и др. В своих статьях и выступлениях они освещали ленинские идеи и принципы социалистического строительства, проблемы научного коммунизма и атеизма, развивали ленинские идеи по национальному вопросу. В 1922—1923 гг. Н. Наримановым было создано первое пособие по марксистско-ленинской философии и научному коммунизму на азербайджанском языке — «К пониманию научного коммунизма».

В связи с выходом в свет работы В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма» по инициативе группы деятелей азербайджанской культуры в 1923 г. в Баку был создан «Клуб материалистов», сыгравший значительную роль в распространении и пропаганде марксизма-ленинизма.

Перевод на азербайджанский язык и публикация трудов Маркса, Энгельса, Ленина, начатые в первые же годы Советской власти, явились важнейшим событием в духовной жизни азербайджанского народа, способствовали подъему философско-теоретической мысли в республике. На азербайджанском языке изданы главные философские труды Маркса и Энгельса — «Капитал» (I, II и III тома), «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «К критике политической экономии», завершается издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Поистине гигантскую энергию вложили в это дело видные государственные и партийные деятели Р. Ахундов и Г. Гусейнов.

В 20-х годах в пропаганде марксистско-ленинской философии основное внимание уделялось борьбе с буржуазной идеологией и религией. Философы Азербайджана принимали активное участие в борьбе за пре-

вращение марксизма-ленинизма в мировоззрение трудящихся масс. II съезд Коммунистической партии Азербайджана (1920), отмечая, что «окончательное духовное освобождение крестьян начнется только после уничтожения опутывающих их религиозных предрассудков», признал необходимым вести упорную борьбу с влиянием ислама, с духовенством.

С конца 20-х годов широкий размах в республике получило издание антирелигиозной литературы. Несмотря на отдельные ошибки и недостатки научную глубину, в работах «Две судьбы», «Что такое события магеррама?», «Магеррам и проповедь», «Почему плачут?», «Панисламизм, империализм и духовенство», «Религия и женщина» была дана критика реакционной сущности ислама, его догм, обрядов и праздников, разоблачена антинародная деятельность духовенства.

В 1930 г. было создано «Общество воинствующих материалистов-диалектиков Азербайджана»², в задачи которого входила борьба с оппортунистическими теориями, с буржуазным национализмом, пропаганда диалектического материализма среди широких масс. Общество ставило своей целью «поднятие всей теоретической работы на уровень ленинского этапа».

В начале 30-х годов появился ряд ценных статей о марксистской диалектике, классах и классовой борьбе, о закономерностях перехода от капитализма к социализму. Значительная роль в пропаганде марксистско-ленинской философии в Азербайджане принадлежала журналу «Маариф ве меденийет» («Просвещение и культура»), выходившему с 1923 г. В философском отделе журнала печатались научно-теоретические статьи по диалектическому и историческому материализму, по истории философии, освещались вопросы, непосредственно связанные с задачами социалистического строительства в СССР. Важное место в его деятельности занимала защита и пропаганда ленинского философского наследия. «Наш метод — диалектический материализм Маркса, наше знамя — Ленин, наша конечная цель — коммунизм», — писал журнал. «Мы изучаем и будем изучать Ленина, не изучив его, трудно будет достичь конечной цели» — так определялась задача журнала в первом номере за 1929 г. В статьях «В. И. Ленин и философия», «О философском наследии В. И. Ленина», «Против меньшевистствующего идеализма» была дана характеристика ленинизма и разоблачены антимарксистские позиции меньшевистствующих идеалистов.

Утверждение марксизма-ленинизма в сознании и культуре азербайджанского народа в переходный период шло в условиях ожесточенной классовой борьбы. Остатки буржуазно-националистических партий всячески стремились помешать социалистическому строительству. Буржуазные националисты утверждали, что будто «большевизм по существу не сходится с духом азербайджанского народа» и пытались развить у трудящихся масс националистическое сознание. Философы республики были верными помощниками партии в ее борьбе против буржуазной идеологии и ее носителей.

В это время на азербайджанский язык были переведены курс лекций С. В. Васильева «Диалектический материализм» и учебник «Диалектический и исторический материализм» под редакцией М. Б. Митина. Позже, по мере подготовки национальных философских кадров возникли пособия по марксистской философии, созданные местными авторами на азербайджанском языке. В 1939—1941 гг. вышли книги академика АН Азерб. ССР Г. Н. Гусейнова: «Марксистский диалектический метод», «Диалектика и метафизика» и др. В них показана корен-

ная противоположность марксистской диалектики гегелевской, раскрыта качественно новая, научная и революционно преобразующая сущность марксистской диалектики как науки. Несмотря на отдельные недостатки (элементы догматизма, начетничества и т. д.), эти пособия сыграли положительную роль в изучении диалектического и исторического материализма.

Наряду с пропагандой диалектического и исторического материализма философы республики концентрировали свои усилия также на изучении богатейшего философского наследия азербайджанского народа. В 1924 г., благодаря усилиям видного государственного и партийного деятеля С. Агамалоглы, был впервые издан известный философский трактат выдающегося материалиста и атеиста М. Ф. Ахундова «Письма Кемал-уд-Довле...» Литературоведческое изучение творчества представителей азербайджанской общественной мысли прошлого сыграло немалую роль в распространении мировоззренческой направленности классических произведений.

Систематическое научное исследование истории философии азербайджанского народа начинается со второй половины 30-х годов. Г. Гусейнов в своей работе «Философские взгляды М. Ф. Ахундова» (1938) предпринял первую попытку в деле создания научной истории философской мысли своего народа. В марксистское изучение и исследование истории философии в Азербайджане, в пропаганде марксистской философии весомый вклад внесли А. Д. Гуляев, А. О. Маковельский, А. К. Закуев, а также первые азербайджанские советские философы И. К. Алекперли, М. Кулиев, Дж. Нагиев, А. Казымов, М. Гусейнов и др. В начале 30-х годов М. К. Алекперли выпустил работу «Идеализм и материализм, или новая философия», а Дж. Нагиев впервые на русском языке издал первую часть сочинения французского философа XVIII в. Леже-Мари Дешана «Истина, или достоверная система» (Баку, 1930).

В годы Великой Отечественной войны философы республики опубликовали ряд трудов, разоблачающих реакционный характер фашистской идеологии, раскрывающих суть интернационального и патриотического воспитания народа.

Создание в 1945 г. Института философии Академии наук Азерб. ССР способствовало подъему качества научно-исследовательских работ по философии, а открытие философского отделения при историческом факультете АГУ дало возможность подготовить профессиональные философские кадры в республике.

Важно заметить, что философская наука Советского Азербайджана с самого начала развивалась и развивается как составная часть советской философской науки. Философы республики в тесном содружестве с философами всей страны проделали немалую работу по развитию марксистско-ленинской философии, разработке актуальных философских проблем.

В настоящее время в республике имеются научно-исследовательский Институт философии и права АН Азербайджанской ССР, 19 философских кафедр (философии, научного коммунизма, эстетики и этики, научного атеизма), в которых трудятся 23 доктора, более 130 кандидатов философских наук. Подготовлены высококвалифицированные кадры преподавателей и научных работников почти по всем важнейшим направлениям философской науки — диалектическому и историческому материализму, научному коммунизму, истории философии, эстетике, этике, атеизму и т. д. Мы с удовлетворением отмечаем и то, что ряд философов-азербайджанцев плодотворно трудится в Москве и других научных центрах страны.

Юбилей советской науки — 250-летие Академии наук СССР вместе

² ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 40, л. 10.

со всей научной общественностью страны с большим подъемом празднуют и ученые Азербайджана. В ее институтах, в центральных вузах страны формировались и воспитывались более 60 докторов и кандидатов наук, которые ныне на деле осуществляют научную дружбу русских и азербайджанских ученых, выпуская совместные труды, участвуя в центральных изданиях, всесоюзных и всемирных сессиях, конференциях, симпозиумах и семинарах. Благодаря огромной помощи русской науки, в особенности Академии наук СССР, Азербайджан в настоящее время превратился в научный центр, помогающий другим республикам в подготовке высококвалифицированных научных и педагогических философских кадров.

Чтобы иметь некоторое представление о проделанной азербайджанскими учеными философами работе, обратимся к некоторым итогам их исследований.

ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА И ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

В области диалектического материализма ведущее место в деятельности азербайджанских философов занимает разработка категорий и законов материалистической диалектики, проблем диалектической логики и теории познания. В этой связи прежде всего следует упомянуть работы Дж. Ахмедли «Свобода и необходимость» (1960, на русск. яз.), «Категория закона в материалистической диалектике» (1964).

В первой из них в онтологическом и гносеологическом плане исследуется проблема свободы в ее отношении к исторической закономерности, во второй раскрывается сущность категории закона, обстоятельно анализируется соотношение законов объективного мира и законов науки, механизм действия законов и логика их познания и практического использования. Большой интерес представляют исследования З. Оруджева «К. Маркс и диалектическая логика» (1964, на русск. яз.), «Единство диалектики, логики и теории познания в «Капитале» К. Маркса» (1967, на русск. яз.), посвященные проблемам диалектической логики, в частности единству диалектики, логики и теории познания. В них автор по-новому ставит ряд вопросов диалектической логики (о границах логического познания исторически развивающегося предмета, о диалектике перерастания индукции в дедукцию в теоретическом мышлении и т. д.).

Исследованию закона и категории диалектического отрицания посвящены работы З. Багирова «Закон отрицания отрицания» (1960, на русск. яз.), «В. И. Ленин и диалектическое понятие отрицания» (1970, на русск. яз.), в которых автор ставит и решает такие вопросы, как место отрицания в диалектической концепции развития, его связь с противоречием, скачком, отрицанием отрицания, отрицания в процессе восхождения от чувственно конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному в мысли, о его роли в движении знаний от явлений к сущности и др. Вопросы диалектического материализма исследуются и в работе К. Ю. Юсиф-заде «Марксистский материализм и марксистская диалектика» (1957), где на основе анализа новейших достижений естествознания показывается неразрывное единство материализма и диалектики, раскрываются основные аспекты диалектической картины мира.

Исследованию проблем теории отражения и теорий познания, логики, единства мышления и языка, отдельных категорий диалектики посвящены диссертации и статьи Э. М. Ахмедова, А. С. Алиева, Г. Сеидова, М. Гюлиева, З. А. Мамедова, Г. Садыхова, В. Пашаева, А. Талышлы и др.

В республике сделаны первые шаги в области разработки философских вопросов естествознания. Изданы книги чл.-корр. АН СССР, академика АН Азерб. ССР Г. Б. Абдуллаева и В. Керимова «Философские

беседы по физике» (1968), М. Акперова «Математика и философия» (1971), М. Наджафова «Логический процесс познания и его естественно-научные основы» (1967) и др. Написаны диссертации «Абстрактные математические пространства и их отношения к объективной реальности», «Философский анализ принципа обратной связи», «Категория взаимодействия в современной физике», «О диалектике объективной, относительной и абсолютной истины в математике» и др. Проводятся исследования различных философских проблем математики, физики, химии. Сюда относятся работы Г. Кулиева, Р. Курбанова, М. Ахундова, А. Гусейнова, А. Мамедова, Ф. Эфендиева, В. Керимова и др.

Другим ведущим направлением исследований азербайджанских философов являются проблемы **научного коммунизма и исторического материализма**. Философы республики в 50-х годах подготовили и опубликовали научные и научно-популярные книги, брошюры, посвященные марксистско-ленинскому анализу роли народных масс и личности в истории³, базиса и надстройки, содержания и сущности противоположности между умственным и физическим трудом в антагонистических обществах и ликвидации противоположности и преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом в СССР⁴. Особое внимание было уделено теоретическим вопросам развития социалистического общества, закономерностям перехода от социализма к коммунизму, морально-политическому единству советского общества, союзу рабочего класса с крестьянством в социалистическом обществе и др.⁵ Среди этих работ следует выделить коллективные труды «Некоторые вопросы развития советского общества» (вып. I, II) (1957, 1958); «XXII съезд КПСС и некоторые вопросы коммунистического строительства» (1962).

В опубликованных трудах наших ученых содержится теоретическое обобщение опыта социалистического строительства в Азербайджане, освещаются пути формирования и развития азербайджанской социалистической нации, особенности и закономерности становления и утверждения социалистической духовной культуры, быта, традиций азербайджанского народа, изменение духовного облика крестьянства, исследуются проблемы научно-технического прогресса и его социальных последствий. Таковы работы А. Наджафова, Г. Иманова, И. Алиева, Г. Ширалиева, М. Рустамова, А. Шакирзаде, А. А. Рагимова, Г. Халилова и др.⁶, сборники статей «Великий октябрь и азербайджанская культура»

³ К. Юсифзаде. Роль народных масс и личности в истории (1955); А. С. Шакирзаде. Народ — творец истории (1955); О. Рагимов. Марксизм-ленинизм о сознательной деятельности народных масс (1960).

⁴ З. Кулизаде. Роль надстройки в антагонистическом обществе (1961, на русск. яз.); Г. А. Симонян. Содержание и сущность антагонизма между физическим и умственным трудом (1958, на русск. яз.); его же. Октябрьская революция и вопрос о ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом (1960, на русск. яз.).

⁵ А. Шакирзаде. О переходе от социализма к коммунизму (1954); Г. Ширалиев. Новые производственные отношения — главная сила в развитии производительных сил (1959); Дж. Гулиев. Рабоче-крестьянский союз — основа укрепления Советского государства (1957); В. Мурадов. Принцип материальной заинтересованности при социализме (1959); В. Насиров. Великая сила советского патриотизма (1957).

⁶ А. Наджафов. Формирование и развитие азербайджанской социалистической нации (1955, на русск. яз.); Г. Иманов. Коренное изменение духовного облика азербайджанских крестьян за годы Советской власти (1960); И. Алиев. Роль рабочего времени во всестороннем развитии личности (1966); Г. Ширалиев. Формирование коммунистического быта (1971); М. Рустамов. Формирование и развитие азербайджанской советской интеллигенции (1963); его же. Закономерность повышения культурно-технического уровня рабочего класса (1962); А. Шакирзаде. Народ — творец коммунизма (1965, на русск. яз.); Общественные начала в создании культуры коммунизма (1969, на русск. яз.); Г. Халилов. Развитие социалистической интеллигенции в СССР (по материалам Азерб. ССР) (1962).

(1968), «Научно-техническая революция и социальное развитие», «Научно-техническая революция и социальные проблемы» (1974, на русск. яз.).

Теоретические проблемы научного коммунизма рассматриваются в работе А. Исмаилова «У истоков великого учения» (1971, на русск. яз.).

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», решениями XXIV съезда КПСС, задачами, выдвинутыми в докладе Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», философы республики сконцентрировали свое внимание на исследовании проблем «Научно-техническая революция и духовная жизнь общества», «Развитие национальных отношений в развитом социалистическом обществе». Исследование проблемы «Духовная жизнь общества» преследует цель всестороннего изучения общества, раскрытия внутренней диалектики тех изменений, которые происходят под воздействием научно-технического прогресса в психологии, культуре, в духовном облике рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Исследуются такие темы, как специфика закономерности функционирования социалистического общественного сознания, роль рабочего класса в духовной жизни и духовном производстве развитого социалистического общества, влияние интеллигенции на повышение культуры и профессионально-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства, эффективное использование свободного времени в развитии личности, планирование социального развития производственных коллективов и др.

Ставя в центре своих исследований Человека, его всестороннее совершенствование, азербайджанские философы изучают закономерности и противоречия в развитии духовной жизни советского общества, занимаются разработкой методологических проблем анализа духовных процессов.

Советский Азербайджан имеет богатую и поучительную интернациональную традицию. В условиях социалистического и коммунистического строительства со своими богатыми традициями пролетарского интернационализма он являет собой образец дружбы и братства народов.

Современный этап развития социалистических национальных отношений, связанный с развернутым строительством материально-технической базы коммунизма, научно-технической революцией, охватившей все сферы общественных отношений, глобальными процессами интернационализации общественной жизни народов требует изучения тех факторов и явлений, которые в совокупности обуславливают социальный, политический, духовный климат национальных отношений в нашей стране.

Разработка проблем теории наций и национальных отношений, интернационального и патриотического воспитания трудящихся является традиционной для философов республики и составляет важное направление в философских исследованиях. В трудах А. Наджафова «Сближение культур социалистических наций» (1970, на русск. яз.), Ф. Г. Аллахярова «Сближение культур советских социалистических наций в период строительства коммунизма» (1966, на русск. яз.) и других исследуются сложные процессы культурных контактов народов СССР, ставятся проблемы развития единой и многонациональной советской культуры.

Нашими философами исследуются национальные особенности личности, структура и динамика развития национальных отношений в СССР (А. Ф. Дашдамиров), разрабатываются вопросы соотношения национального и интернационального в языковой жизни, культуре, традиции (И. Исмаилов, А. Абдуллаев, Г. Байрамов), проводятся конкретно-

социологические исследования опыта интернационального и патриотического воспитания трудящихся (В. Насиров, Б. Авылов)⁷.

Итогом усилий ученых республики в этом направлении следует рассматривать издание коллективного труда «Советский народ и диалектика национального развития» (1972, на русск. яз.), посвященного 50-летию образования СССР. В этой монографии на основе марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений обобщен исторический опыт политического, социально-экономического и духовного развития азербайджанского народа в составе новой исторической общности — советского народа, исследованы вопросы диалектики национального развития, единства национального и интернационального, национального и общесоветского в общественной жизни народа.

Разработка актуальных вопросов диалектического и исторического материализма, научного коммунизма в республике, ведется также на основе глубокого и всестороннего изучения философского наследия классиков марксизма, в особенности В. И. Ленина. В книге Т. Расулова «Критика В. И. Лениным позитивистской социологии в 90-е годы XIX века» (1960, на русск. яз.), в коллективных трудах «Торжество идей ленинизма» (1960), «Гениальное философское произведение В. И. Ленина. К 50-летию «Материализма и эмпириокритицизма» (1960), «Ленинские идеи и современность» (1970) и других⁸ исследуются различные стороны богатейшего философского наследия В. И. Ленина.

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО АТЕИЗМА, ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ

Всестороннее исследование развития духовного мира советского человека — одна из насущных задач марксистско-ленинской философской науки. «Морально-политические качества советских людей, — говорил в своем докладе на XXIV съезде нашей партии Л. И. Брежнев, — формируются всем социалистическим укладом нашей жизни..., идейно-воспитательной работой партии», которая заключается прежде всего «в формировании у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения».

В последние годы в республике заметно возросло внимание к теоретическим вопросам атеистического воспитания трудящихся, проводятся социологические исследования по выявлению причин религиозности в нашем обществе, разрабатываются конкретные меры по ее преодолению. В исследованиях М. Саттарова показан сложный процесс формирования атеистического мировоззрения народа, анализируется состояние религиозных пережитков в республике⁹. Отдел научного атеизма Института философии и права АН Азербайджанской ССР провел конкретно-социологическое исследование религиозности населения в отдельных зонах

⁷ И. Исмаилов. Ленинская теория некапиталистического пути развития (1968, на русск. яз.); Ф. Касим-заде. Великая семья братских социалистических наций СССР (1962); Ф. Ахмедов. Интернациональное воспитание трудящихся в период строительства коммунизма (1964); В. Насиров. Единство советского патриотизма и социалистического интернационализма (1972); Б. Авылов. Роль многонационального коллектива в интернациональном воспитании (1973); А. Абдуллаев. Советский народ — новая историческая общность людей (1972).

⁸ М. Алиев. В. И. Ленин о характере скачков (1970); О. Рагимов. В. И. Ленин и народ (1960); Карл Маркс и современность (1968); Энгельс и современные проблемы марксистской философии (1967).

⁹ М. Саттаров. Формирование атеистического мировоззрения у азербайджанского народа (1964); его же. О преодолении пережитков капитализма в сознании людей (1960); его же. О пережитках ислама (1967); Народные обычаи и религиозные традиции (1964); Модернизация в исламе (1971); его же (в соавторстве). Сущность шариата и его пережитки (1973).

республики. Опубликованы работы, посвященные различным вопросам атеистического воспитания трудящихся, критике ислама, его реакционных праздников, обычаев¹⁰.

Внимание специалистов по марксистско-ленинской этике направлено на разработку категорий этики, принципов и норм коммунистической морали, критике различных идеалистических этических доктрин, исследованию вопросов формирования нового человека¹¹.

Заметное место в научных изысканиях философов республики занимают проблемы марксистско-ленинской эстетики, философско-эстетическое обобщение художественной культуры азербайджанского народа¹². Разнообразные актуальные проблемы марксистско-ленинской эстетики разрабатываются в трудах Ш. Ш. Мирзоевой, А. М. Асланова, М. Мамедова, Дж. Гулиева, А. Эфендиева, Б. Курбанова, Т. Акперова, М. Г. Гурбаналиева, Э. Замановой, А. Микаилова, З. Мамедова и др.¹³ В работе «Ленинский принцип партийности литературы и искусства» (1967) Ш. Мирзоевой рассматриваются вопросы соотношения партийности и свободы художественного творчества, проявления партийности в художественном отображении действительности, роли КПСС в борьбе за идейную чистоту и партийность советской литературы и искусства. В другой ее книге «Критика современной реакционной буржуазной эстетики» (1962, на русск. яз.) дана критика целого ряда идеалистических концепций искусства, получивших известное распространение в странах капитализма.

В исследованиях А. Асланова центральное место занимает вопрос познавательного и воспитательного значения литературы и искусства.

Одним из профилирующих направлений философских исследований в республике является изучение истории общественно-философской мысли Азербайджана, социологии и философии стран Ближнего и Среднего Востока.

¹⁰ Ф. Кочарли. Религия и ее происхождение (1964); его же. Духовный мир современного верующего (1971); Микаил Мамедов. Религиозное и эстетическое сознание (1971); Мехти Мамедов. Искусство и религия (1971); П. Махмудов. Атеизм и религия (1963); его же. Наука опровергает религиозные откровения (1965); С. Аббасов. Реакционная сущность исламской морали (1970); А. Бахтияров. О религиозном чувстве (1964); Т. Расулов. Роль атеистической пропаганды в формировании научного мировоззрения (1964); И. Рустамов. Религия ислама и быт (1964); М. Джалилов. Труд и исламская религия (1971); М. Балаев. Поклонение «священным» — вредный пережиток прошлого (1971); Р. Алиев. Атеистические мотивы в азербайджанском устном народном творчестве (1973).

¹¹ З. Геюшев. Моральные ценности (1967); его же. Удовольствие и страдание (1969); Добродетель и порок (1972); Т. Расулов. Воспитание нового человека (1962); А. С. Алиев. Человек человеку друг, товарищ и брат (1963); К. Курбанов. О категориях долга (1964); Ф. Кочарли. Семья в социалистическом обществе (1959); его же. XXIV съезд КПСС и воспитание нового человека (1973); Дж. Гулиев. Общество — человек — мировоззрение (1968); П. Ландесман. Спор с пессимизмом (М., 1971); С. Пашаев. Простые нормы морали (1974); М. Алиев и П. Ландесман. О нравственном идеале (1965); Ю. Согомонов. О смысле жизни (1965, на русск. яз.); В. Насиров и Г. Ширалиев. Человек человеку друг, товарищ и брат (1964); Г. Мустафаев. Советский человек — интернационалист (1967); Г. Ширалиев. Взаимное уважение в семье (1966); его же. Все за одного, один за всех (1967).

¹² «Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права», 1967, № 3—4; Ш. Мирзоева. Эстетическая мысль в Азербайджане в годы Советской власти, стр. 176—185.

¹³ А. Асланов. Искусство и воспитание (1968); А. Эфендиев. Становление социалистического реализма в азербайджанской литературе (1971, на русск. яз.); З. Мамедов. Советская литература и воспитание нового человека (1968); М. Мамедов. Эстетические проблемы азербайджанской советской драматургии (1968); Б. Курбанов. Взаимосвязь музыки и литературы (1972, на русск. яз.); Дж. Гулиев. Вопросы эстетики в творчестве С. Вургун (1966); А. Микаилов. Два мира, два искусства (1970) и др.

Азербайджанский народ имеет богатую и многовековую историю своей духовной культуры, в том числе философии. Но научные исследования азербайджанской философии начаты только в годы Советской власти. Большая заслуга в этом деле принадлежит академикам А. О. Маковельскому, Г. Н. Гусейнову, профессорам А. К. Закуеву, М. М. Касумову.

Изучение истории философии восточных народов, в том числе и азербайджанского народа, долгое время оставалось монополией западной буржуазной науки, которая и по сей день продолжает фальсифицировать их философское наследие. Буржуазные идеологи поднимают на щит реакционные направления в истории восточной философии, используя их в антикоммунистических целях. В соответствии с евроцентристскими и буржуазно-националистическими концепциями они изображают историю духовной жизни народов Востока как историю религиозно-идеалистических, созерцательно-мистических учений.

Марксистско-ленинская наука, рассматривающая философскую мысль восточных народов как неотъемлемую часть всемирной истории философии, дала подлинно научную, исторически объективную, партийно-классовую оценку философскому наследию народов СССР, определила его место в истории философии.

Философы Советского Азербайджана, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, проделали значительную по своим масштабам работу, впервые воссоздав научную историю национальной философии, исследовав взгляды и учения крупнейших азербайджанских мыслителей прошлого. Разработка историко-философских проблем, раскрывшая на примере азербайджанской философии важные стороны и особенности восточной историко-философской традиции, сыграла исключительную роль в развитии культуры азербайджанского народа.

Благодаря историко-философским изысканиям азербайджанский народ заново открыл для себя и сделал достоянием культуры других народов богатое идейно-теоретическое, философское наследие азербайджанских мыслителей, ученых, поэтов, общественных и политических деятелей. Критическое освоение прогрессивного философского наследия обогатило интеллектуальную жизнь азербайджанского народа, явилось одним из важных слагаемых расцвета его культуры, роста его национального самосознания.

Изучение истории передовой общественной мысли народов СССР способствует расцвету и сближению социалистических наций, укрепляет их дружбу, углубляет содержание взаимного обмена духовными ценностями. Вследствие формирования новой исторической общности — советского народа, национальные и общесоветские философские традиции органически соединяются. Глубокое овладение культурным, в том числе и философским наследием всех советских наций и народностей становится важным элементом единой советской культуры народов СССР.

Истоки философских традиций азербайджанского народа исследованы в книге А. О. Маковельского «Авеста» (1960, на русск. яз.), в которой рассмотрены религиозные, моральные, философские и политические представления народов Ближнего Востока в древности.

Значительная работа проведена по исследованию истории средневековой азербайджанской философской мысли. В этой связи следует отметить, что средневековая азербайджанская философия развивалась в тесной связи и во взаимодействии с многогранными традициями культуры и мысли народов Востока. Особенной разнообразностью отмечался обмен духовными ценностями между азербайджанским и другими народами

тогдашнего мусульманского Востока. И этот процесс наложил свой глубокий отпечаток на ход духовной и идейной истории этих народов, способствуя формированию общих и родственных черт в сферах культуры, науки, мировоззрения. Разумеется, что этот фактор не заслонял оригинальности мышления и индивидуальность творческих деятелей каждого народа.

Одну из отличительных черт и характерных тенденций средневековой азербайджанской философии составляет то, что она развивалась не только в рамках специальных научно-теоретических трактатов, но и в художественных, главным образом поэтических произведениях. Такие яркие представители азербайджанской средневековой культуры как Хагани, Низами, Насими, Физули были не только высокодаренными поэтами, но и глубокими мыслителями, философами, трактовавшими многообразие явлений бытия и познания, коренные вопросы морали, эстетики, логики и т. д. Поэтому вполне закономерным является то, что их творческое наследие изучается не только литературоведами, филологами, но и философами. И в силу этого анализ философских взглядов крупнейших деятелей азербайджанской средневековой литературы способствовал более глубокому познанию истории художественной культуры народа, создал необходимые методологические предпосылки для всестороннего научного исследования художественно-эстетических традиций.

Развитие азербайджанской (как и вообще восточной средневековой философии) шло преимущественно в трех основных направлениях: аристотелизм, пантеизм, гуманистический социальный утопизм. Эти направления находились в явном противоречии с ортодоксальным исламом и с идеологией феодальной реакции. Отсюда и вытекало жестокое преследование открытых приверженцев этих направлений со стороны реакционного мусульманского духовенства и феодальных властей.

Ярким представителем аристотелизма в средневековом Азербайджане был ученик Ибн-Сины, энциклопедически образованный философ Бахманяр. Его творчество исследовано в книге А. К. Закуева «Философские взгляды Бахманяра» (1958). Богатейшее поэтическое творчество Хагани Ширвани, сочетавшее в себе элементы аристотелизма и пантеизма, изучено в историко-философском плане в труде С. Рзакулизаде «Общественно-политические и философские взгляды Хагани Ширвани» (1962, на русск. яз.).

Целая историческая эпоха в духовном развитии азербайджанского народа связана с именем Низами Гянджеви. То обстоятельство, что он органически синтезировал в своем творчестве прогрессивные традиции античности и восточного средневековья, позволило ему в значительной мере предвосхитить идеи гуманизма, характерные для эпохи Возрождения. В частности, его идеи равенства между людьми, созданная им социальная утопия об обществе свободных братьев, а также его эстетический идеал, утверждающий народность художественного творчества, составляют важное своеобразное звено в общей цепи развития мировой гуманистической мысли. Низами по праву считают предтечей мирового Ренессанса. Не удивительно поэтому, что изучение разностороннего творчества Низами Гянджеви вызвало к жизни огромную разноязычную научную литературу как в Советском Союзе, в том числе и на родине Низами, в Азербайджане, так и во многих зарубежных странах. Свой вклад в низамиеведение внесли А. О. Маковельский, Г. Н. Гусейнов, Р. Нуруллаев, Ш. Мирзоева и автор монографии «Философские и этические воззрения Низами» (1962, на русск. яз.) Дж. Мустафаев.

Одним из видных философов-пантеистов азербайджанского средневековья был Махмуд Шабустари. Его пантеизм нашел свое концентриро-

ванное выражение в философском трактате — поэме «Гюльшан-и раз» («Цветник тайн»), переведенном на многие восточные и европейские языки. Его пантеизм богат диалектическими догадками о неразрывном единстве части и целого, единичного и многого, о противоречивости природы сущего и т. д. Анализ философии Махмуда Шабустари посвящены исследования Ш. Ю. Исмаилова.

Своеобразное развитие восточного пантеизма нашло свое выражение в трудах основателя хуруфистской ереси Фазуллага Нанми, растворявшего бога в буквах (хуруф — буквы), и его ученика Имадеддина Насими, великого азербайджанского поэта и философа, 600-летие которого в 1973 г. было отмечено по решению ЮНЕСКО всем прогрессивным человечеством. Через творчество последнего красной нитью проходит идея о том, что человек — бог («Ан-аль-хак» — «Я есм истина»). И Фазуллаг Нанми, и Имадеддин Насими поплатились жизнью за свои антиисламские и антифеодальные убеждения. Их идейное наследие исследовано в монографии З. А. Кули-заде «Хуруфизм и его представители в Азербайджане» (1970, на русск. яз.).

Пантеистические взгляды развивал в своем творчестве также великий азербайджанский поэт и мыслитель Мухаммед Физули. Его нравственный идеал основывается на высокой оценке человеческого достоинства, он призывал к гуманизму и справедливому управлению государством, в области эстетики утверждал необходимость сочетания художественного творчества с научными знаниями. Мировоззрение Физули освещено в статьях А. К. Закуева, Р. А. Мамедова, в монографии Ф. Ф. Касумзаде «Караван печали» или свет во мраке» («Мировоззрение Физули») (1969).

Развитие философской мысли в позднесредневековом Азербайджане освещено в монографии А. Аминзаде «Из истории общественно-философской мысли азербайджанского народа XVII—XVIII веков» (1972).

Важным итогом многогранной работы историков философии республики следует считать выпуск первого тома «Очерков по истории азербайджанской философии» (1966, на русск. яз.), в которых впервые дается систематическое изложение истории азербайджанской философии с древних времен по XVIII в. включительно.

Прогрессивные традиции средневековой азербайджанской философии были унаследованы и развиты последующими поколениями деятелей азербайджанской культуры, использовавшими лучшие идеалы своих великих предшественников для духовного пробуждения народа, для борьбы с отсталостью и невежеством, с гнетом и эксплуатацией, за обновление общественной жизни на началах гуманности и социальной справедливости.

Со времени вхождения Азербайджана в состав России (в начале XIX в.) начинается новый этап в истории азербайджанской философии, испытавшей благотворное влияние великой русской демократической мысли. Важнейшим достижением философской мысли этого периода является оформление философского материализма в самостоятельное направление.

Этот этап неразрывно связан с именем крупнейшего азербайджанского философа-материалиста и воинствующего атеиста М. Ф. Ахундова, занявшего выдающееся место в истории азербайджанской и всей восточной философии.

Среди исследований азербайджанской философии этого периода следует прежде всего отметить работы Г. Н. Гусейнова¹⁴. В его фундаментальном труде «Из истории общественной и философской мысли в

¹⁴ Г. Н. Гусейнов. Библиография. Баку, 1964.

Азербайджане XIX века» (1949, на русск. яз.) впервые исследуются мировоззрения таких видных представителей азербайджанской философии как А. Бакиханов, М. Ш. Вазех, М. Казымбек, М. Ф. Ахундов, Г. Зардаби. В последующие годы был опубликован ряд работ М. М. Касумова, Ш. Ф. Мамедова, А. А. Сеидзаде, З. Б. Геюшева, Э. М. Ахмедова, И. А. Рустамова, Ш. Мирзоевой, А. М. Гасанова, З. Мамедова, А. Рзаева и др.¹⁵

С конца XIX—начала XX в. в связи с распространением марксизма-ленинизма в Азербайджане начинается новый период в истории азербайджанской общественно-философской мысли, марксизм-ленинизм становится ведущим течением общественной мысли и оказывает влияние на развитие демократической культуры азербайджанского народа. Под влиянием марксизма-ленинизма происходит эволюция демократической мысли, постепенно проникаясь революционными идеями. Передовые представители демократической интеллигенции Азербайджана стали по-новому смотреть на явления общественно-политической жизни, все смелее разрабатывать в своих произведениях острые социальные проблемы эпохи. Революционный демократизм как идейное течение в Азербайджане оформился лишь в начале XX в. В его становлении и развитии главную роль сыграли идеи ленинизма, буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.

История распространения и торжества идей марксизма-ленинизма в Азербайджане занимает важное место в исследованиях ряда историков философии республики. Заслуживает особого внимания в этой связи фундаментальный труд В. Ю. Самедова «Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане» (Баку, ч. 1, 1962; ч. 2, 1966, на русск. яз.), в котором на обширном фактическом материале показана борьба азербайджанских большевиков за распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане в годы первой русской революции.

Из работ, посвященных ленинскому этапу развития марксизма в Азербайджане, следует назвать труды Э. М. Ахмедова, М. М. Агамирова, Н. М. Микаилова, Г. Гасанова, А. Талыбова и др.¹⁶ Истории философской мысли начала XX в. посвящены исследования Ф. Кочарли, Г. Мустафаева, М. Мамедова, Я. Алиева, Ф. Рамазанова, Ю. Кулиева и др.¹⁷ Изданы

¹⁵ М. М. Касумов, М. Ф. Ахундов и революционно-демократическая эстетика русских революционных демократов (1954); его же. Очерки по истории передовой философской и общественно-политической мысли азербайджанского народа в XIX в. (1959, на русск. яз.); Ш. Ф. Мамедов. Мировоззрение М. Ф. Ахундова (М., 1962); А. А. Сеидзаде. Мирза Шафи или Боденштедт (1958, на русск. яз.); З. Б. Геюшев. Мировоззрение Г. Б. Зардаби (1962, на русск. яз.); его же. Эстетические взгляды азербайджанских просветителей (1960); Э. М. Ахмедов. Великий азербайджанский мыслитель (1962); И. А. Рустамов. Гасанбек Зардаби (1969); Ш. Ш. Мирзоева. Эстетические взгляды М. Ф. Ахундова (1962, на русск. яз.); А. Рзаев. Мирза Кязембек (1965, на русск. яз.); З. Мамедов. Гасанбек Зардаби (1957); Г. Мустафаев. Мирза Фатали Ахундов (1966); А. М. Гасанов. Критика азербайджанскими просветителями некоторых черт ислама (1969).

¹⁶ Э. М. Ахмедов. Распространение идей марксистско-ленинской философии в Азербайджане (1962); М. М. Агамиров. К национальному вопросу в общественной мысли Азербайджана в годы первой русской революции (1963); его же. Из истории борьбы за марксистско-ленинскую идеологию в Азербайджане (1905—1907 гг.) (1965); Н. М. Микаилов. Защита и пропаганда вопросов исторического материализма в большевистской печати Азербайджана (1905—1910 гг.) (1966) и др.

¹⁷ Ф. Кочарли. Нариман Нариманов. Жизнь, деятельность и мировоззрение (1965); его же. Общественно-политические взгляды У. Гаджибекова (1965); М. Агамиров. Мировоззрение Сабира (1964); Х. Б. Наджафов. Социально-политические и атеистические взгляды С. Агамалиоглы (1968); Г. Мустафаев. Идеология ислама и ее критика в начале XX века в Азербайджане (1973); М. Мамедов. Борьба Джамили Мамедкулизаде против религии и суеверий (1962); Я. Алиев. Атеизм Дж. Мамедкулизаде (1967); Ф. Рамазанов. Вопросы морали в творчестве Дж. Мамедкулизаде

монографии, посвященные истории эстетической и этической мысли в Азербайджане¹⁸.

Объектом исследования азербайджанских философов стали также вопросы истории русской философии. Сюда относятся в частности работы А. Азнаурова, М. Зейналова¹⁹.

Одним из важных направлений историко-философских исследований в республике являются изучение и разработка проблем философии и социологии народов Ближнего и Среднего Востока. Советский Азербайджан является одним из центров разработки истории, культуры и философии мусульманского Востока. Проблемам арабоязычной философии посвящены работы А. К. Закуева, Г. М. Керимова и др.²⁰

В настоящее время в исследованиях азербайджанских философов значительное внимание уделяется разработке проблем идеологии национально-освободительного движения на мусульманском Востоке, критике модных буржуазных философских и социологических доктрин.

В монографии А. Агахи «Распространение идей марксизма-ленинизма в Иране» (1961, на русск. яз.) впервые нашло свое систематическое изложение распространение идей марксизма-ленинизма в Иране, влияние их на формирование идеологии национально-освободительного движения. Различные аспекты развития общественной мысли в странах Ближнего Востока исследованы в работах А. А. Аминзаде, Э. Гасановой, Ю. Рустамова, Г. Гусейнова²¹, в коллективном труде «Ленинизм и развитие демократической мысли народов Востока» (1973, на русск. яз.).

Критике современной буржуазной идеологии и реформизма, антикоммунизма посвящены работы З. Оруджева, Ш. Джафарова, З. Багирова, Ю. Согомонова и др.²²

Ценным вкладом в советскую историко-философскую литературу явились исследования нашими философами древнегреческой философии. Таковы работы крупного знатока древнегреческой философии А. О. Маковельского «Софисты» (1940, на русск. яз.), «Древнегреческие атомисты» (1946, на русск. яз.). Философские взгляды греческих атомистов изложены также в работе А. Шакирзаде «Эпикур» (1963, на русск. яз.).

Философов республики ждет напряженный и вдохновенный труд, новые исследования по актуальным вопросам марксистско-ленинской философии.

(1961); его же. Этические воззрения Дж. Мамедкулизаде (1969); его же. Критика религиозной морали в общественной мысли Азербайджана начала XX века (1965).

¹⁸ М. М. Касумов, Д. Г. Джафаров. Из истории азербайджанской эстетической мысли (1964); З. Геюшев. Эстетическая мысль в Азербайджане. Исторический очерк (1968, на русск. яз.).

¹⁹ А. Азнауров. Очерки по этике великих русских революционных демократов (1964, на русск. яз.); его же. Этическое учение Н. Г. Чернышевского (М., 1960); М. Зейналов, Г. В. Плеханов — видный пропагандист марксизма (1962); его же; Г. В. Плеханов. Диалектический материализм и современность (1970).

²⁰ А. К. Закуев. Философия Ихван-ас-Сафа (1968, на русск. яз.); Психология Ибн-Сины (1958, на русск. яз.); Философия Ан-Наззума (1960); Из истории арабоязычной логики средних веков (1971, на русск. яз.); Г. Керимов. Аль-Газали и суфизм (1969) и др.

²¹ А. А. Аминзаде. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие демократической мысли в Иране 1917—1925 гг. (1962); Э. Гасанова. Идеология буржуазного национализма в Турции (1966, на русск. яз.); Ю. Рустамов. Современная турецкая буржуазная социология. Критический очерк (1970, на русск. яз.); Г. Гусейнов. Критика буржуазной социологии Ирана (1972, на русск. яз.) и др.

²² З. Оруджев. Против фальсификации философии марксизма (1961); Ш. Джафаров. Глубокий кризис буржуазной и реформистской идеологии (1962); З. Багиров, Ю. Согомонов. Миф о деидеологизации (1972) и др.

В. П. КАГРАМАНОВ, Т. М. КАФАРОВ

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В СОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ (к 250-летию Академии наук СССР)

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, явившаяся главным политическим условием осуществления коренных социально-экономических преобразований, претворения в жизнь ленинской программы по национальному вопросу, возникновения советских республик, объединившихся в 1922 г. в единое многонациональное государство — Союз ССР, привела в краткие исторические сроки к грандиозным успехам в сфере социально-экономической и культурной жизни всех союзных республик, в том числе и Азербайджанской ССР.

Социалистическая революция открыла широкую дорогу для беспрепятственного развития научной деятельности, получившей всемерную поддержку власти, созданной революционным народом. Впервые трудящиеся смогли полностью реализовать свои творческие возможности. Как и во многих других отраслях наук, значительные успехи в Советском Азербайджане достигнуты в области юридической науки, прошедшей в процессе своего более, чем полувекового развития большой и сложный путь¹.

Чтобы правильно оценить эти достижения, необходимо иметь в виду, что в дореволюционном Азербайджане исследований в области государства и права не проводилось. Первые шаги в этом направлении были предприняты в 1923 г. с организацией Общества обследования и изучения Азербайджана, в структуру которого входили: юридическая комиссия и комиссия советского строительства. К этому же времени относятся первые в республике правовые периодические издания («Известия Народно-

го комиссариата юстиции» и «Советская юстиция»), где наряду со статьями, освещавшими деятельность Советов депутатов трудящихся, прокуратуры, суда и других государственных органов, публиковались статьи, посвященные теоретическим вопросам государства и права. Однако в эти годы научные исследования проблем государства и права как с точки зрения их глубины, так и масштабов, не получили достаточного развития, что объясняется прежде всего отсутствием высококвалифицированных кадров правоведов. Между тем осуществление задач, стоявших перед молодой Советской республикой, настоятельно требовало, в частности, подготовки национальных кадров юристов. Реализация этой задачи была сопряжена со значительными трудностями, ибо в республике, говоря без всякого преувеличения, было буквально несколько человек азербайджанцев с высшим юридическим образованием. В таких условиях партийными, советскими органами и была проделана большая работа по подготовке юридических кадров.

В эти годы школой воспитания и обучения юристов-практиков явились прежде всего трех-, шести- и восьмимесячные курсы, организованные для следователей, судей и других работников юстиции. Кроме того, ряд лиц был командирован для получения юридического образования в Москву и другие города страны. Однако для решения задачи этого было недостаточно. Поэтому уже в 1922 г. на республиканском совещании работников юстиции был поставлен вопрос о создании правового факультета. Но реализовать предложение о создании факультета в это время, ввиду отсутствия квалифицированных кадров преподавателей-правоведов, не представилось возможным. В 1926 г. на втором республиканском съезде работников юстиции вновь был поднят вопрос о создании юридического факультета. Эта инициатива была поддержана ЦК КП(б) Азербайджана, в соответствии с указанием которого в 1927 г. в составе восточного факультета Азербайджанского государственного университета было организовано отделение права. Сюда для преподавания из различных вузов страны были приглашены ученые-правоведы, которые, приняв приглашение, приехали в Баку и с энтузиазмом, со знанием большой ответственности стали вести работу по воспитанию юридических кадров. Имена А. О. Мишеля, Н. Н. Полянского, С. Ф. Кечекяна, Н. Д. Дурманова и многих других русских ученых, а также М. М. Векилова, Г. А. Дадашева, Г. Шахтахтинского, М. Ю. Кулиева, К. Д. Джафарова и других преподавателей и практических работников республики, отдавших много сил и знаний благородному делу воспитания высококвалифицированных юристов в Азербайджане, навсегда сохраняются историей развития юридического образования и правовой науки в республике.

В эти годы силами профессорско-преподавательского состава правового отделения (преобразованного в 1928 году в юридический факультет) были подготовлены и опубликованы пособия, брошюры и статьи (последние выходили в «Известиях правового отделения»), посвященные вопросам государства и права.

Подготовка квалифицированных юридических кадров для республики в это время велась не только в университете, но и в аспирантуре Азербайджанского государственного научно-исследовательского института (предшественника Азербайджанского филиала АН СССР), а также в вузах и научно-исследовательских центрах Москвы, Ленинграда и некоторых других городов нашей страны. Немалую роль в этом важном деле сыграл созданный в 1930 г. на базе юридического факультета Азгосuniversитета Институт советского строительства и права, который после создания Азербайджанского социально-экономического ин-

¹ В. П. Каграманов. Развитие высшего юридического образования в Азербайджанской ССР. «Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова», 1957, № 10; К. Г. Мамедов. Развитие правовой науки и юридического образования в Советском Азербайджане. «Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова, серия обществ. наук», 1960, № 2; А. И. Ибрагимов. Помощь русских ученых в развитии юридической науки в Азербайджане. «Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова, серия юридич. наук», 1964, № 1; А. Ш. Мильман. Высшее юридическое образование и правовая наука в Азербайджанской ССР к 50-летию Великого Октября. «Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова», 1967, № 2; З. Касумов, И. Салимов. Развитие юридической науки в Азербайджанской ССР. «Изв. АН Азерб. ССР, серия философии и права», № 3—4; Т. М. Кафаров. Создан новый институт. «Советское государство и право», 1968, № 10.

ститута им. К. Маркса (1933 г.)² был преобразован в юридический факультет названного института.

В 1941 г. факультет перешел в состав Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова. Юридический факультет, сосредоточив основные силы ученых-юристов, стал кузницей юридических кадров — практических и научных работников, а также центром исследовательской деятельности в сфере проблем государства и права. В 1942—1945 гг. преподавателями факультета были защищены первые кандидатские диссертации: в 1942 г. К. Д. Джафаровым (о природе личной собственности) и Б. Н. Хатунцевым (о первой Конституции Азербайджанской ССР); в 1944 г. — Ф. Ш. Шабановым (об общественно-политическом строе Азербайджана в XVIII в.); 1945 г. — В. П. Каграмановым (о преступлениях против раскрепощения женщин) и Б. А. Гашим-заде (об истории уголовного законодательства Советского Азербайджана).

Важное значение для развития юридической науки в Азербайджане, как и в других союзных республиках, имело постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране». В соответствии с постановлением был принят ряд мер по улучшению юридического образования: увеличен прием студентов, подверглась пересмотру учебная программа с целью углубления знаний учащихся, уделено значительно большее внимание теоретической подготовке аспирантов и качеству научных исследований. Наиболее способная молодежь была направлена в аспирантуру Института государства и права АН СССР, в Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и другие вузы, где они работали над исследованием актуальных проблем государства и права под руководством таких видных советских ученых как: Е. А. Коровин, М. С. Строгович, Н. Д. Казанцев, В. Д. Меньшагин, С. Ф. Кечекян, В. Ф. Коток, И. Д. Левин, М. М. Свердлов, С. В. Юшков и др. Вскоре меры, принятые в соответствии с указанным постановлением ЦК ВКП(б), принесли свои плоды. В конце 40—начале 50-х годов преподавателями юридического факультета был подвергнут исследованию целый ряд проблем, представляющих несомненный научный и практический интерес. К их числу следует отнести такие работы как: «История развития Конституции Азербайджанской ССР» (Б. Г. Гусейнов), «Некоторые проблемы предварительного расследования» (К. М. Мамедов), «Образование Азербайджанской ССР» (Ф. Н. Ахмедов), «Азербайджанская ССР — суверенное советское социалистическое государство в составе Союза ССР» (М. А. Кафарзаде), «История организации суда в Азербайджанской ССР» (Д. Г. Мовсумов), «Семейное право в Азербайджане» (А. И. Асадов), «Основные этапы развития жилищного законодательства в Азербайджанской ССР» (М. С. Халафов), «Развитие советской прокуратуры в Азербайджане» (А. И. Ибрагимов), «Культурно-воспитательная деятельность Советского государства» (И. А. Керимов), «Земельно-правовые отношения в Азербайджане накануне установления Советской власти и проведения национализации земли» (Д. Аббасов). Диссертационные работы М. Н. Алескерова, А. Г. Алиева, Э. И. Аскерова, А. С. Бабаева были посвящены вопросам международного права, государственного права Турции и Ирана; диссертация К. Г. Мамедова — природе народно-демократического государства Иранского Азербайджана в 1941—1945 гг. А. Ш. Мильман исследовал в своей диссертации вопросы управления местной промышленности в Азербайджанской ССР, И. П. Мамедов — вопросы уголовно-правовой борьбы с выпуском недоброкачественной промышлен-

ной продукции, Б. В. Даниэльбек — с транспортными преступлениями, а И. Д. Салимов — с преступлениями в области лесного хозяйства. Вопросы государственного нормирования заработной платы рабочих и служащих в СССР были рассмотрены в теоретическом аспекте в работе А. А. Саркисова. М. Ф. Меликова посвятила свою кандидатскую диссертацию политическим и правовым взглядам М. Ф. Ахундова, а Л. Г. Шустер — одному из важнейших вопросов уголовно-процессуального права — приговору советского суда. В диссертации М. М. Альтмана были рассмотрены правовые вопросы советского гражданства. О глубине научных исследований и росте кадров ученых свидетельствует защита в эти годы первых в республике докторских диссертаций: К. Д. Джафаровым на тему «Водное право Азербайджанской ССР» и В. П. Каграмановым на тему «Преступления в области брачно-семейных отношений». Вызывает сожаление, однако, что многие из перечисленных выше работ не были опубликованы в печати, или опубликованы лишь частично. Как справедливо отмечалось в нашей литературе, по существу в этот период не было издано обобщающих монографических исследований, коллективных научных трудов по проблемным вопросам юридической науки. Слабой была связь ученых с судебно-следственными и другими административными органами³.

Широкие возможности для дальнейшего развития юридической науки были открыты XX съездом КПСС, разоблачившим культ личности и определившим меры по устранению имевшихся в прошлом нарушений социалистической законности, ущемлений прав и законных интересов советских граждан. XX съезд, а затем XXI—XXIII съезды КПСС наметили основные задачи и определили магистральные направления развития юридической науки. Правоведы Азербайджана вместе с юридической общественностью всей страны приложили все свои усилия для претворения в жизнь указаний Коммунистической партии.

В этой связи заметно активизировалась научно-исследовательская работа на юридическом факультете Азгосуниверситета. Об этом убедительно свидетельствует подготовка и издание целого ряда монографий, брошюр, многочисленных научных статей, опубликованных в «Ученых записках» университета и других журналах, издающихся в республике. В числе книг и брошюр, подготовленных преподавателями факультета, можно назвать следующие издания: «Марксизм-ленинизм о государстве и праве» (К. Мамедов), «История советского государства и права» (Ф. Ахмедов), «Основы теории государства и права» (М. Кафарзаде), «Советские государственные органы» (И. Керимов), «Управление в области культурного строительства» (А. Мильман), «Государственное право буржуазных государств» (М. Алескеров), «Понятие наказания», «Система и виды наказания», «Назначение наказания по советскому уголовному праву» (В. Каграманов), «Государственные преступления», «Преступления против социалистической собственности» (И. Мамедов), «Транспортные преступления» (Т. Кафаров), «Осмотр места происшествия», «Суд и уголовный процесс», «Доказательства в советском уголовном процессе» (К. Мамедов), «Гражданское право», «Семейное право» (А. Асадов), «Советское гражданское процессуальное право», «Принципы советского гражданского процессуального права» (Г. Мадатов), «Советское семейное право» (К. Манаев).

Несколько позже был издан ряд других работ, посвященных важнейшим вопросам международного, государственного, трудового, уголовного права: «СССР и молодые государства Азии и Африки» (М. Алес-

² В последующем — Институт народного хозяйства.

³ З. Касумов, И. Салимов, Развитие юридической науки в Азербайджанской ССР, стр. 189.

керо), «История государства и права древнего Рима» (А. Алнев), «Международное право» (Э. Аскеров), «Советы депутатов трудящихся — политическая основа СССР» (И. Керимов), «Охрана труда — важнейшая гарантия обеспечения личных интересов рабочих и служащих» (М. Расулов), «Уголовное право» (В. Каграманов), «Преступления против социалистического правосудия» (Т. Кафаров), «Политический строй Азербайджана в XIX—начале XX веков» (А. Ш. Мильман). С большим интересом общесоюзный читатель познакомился с монографией Ф. Ш. Шабанова «Развитие советской государственности в Азербайджане», изданной в Москве в 1959 г.

Немалый теоретический и практический интерес представляют кандидатские диссертации К. Г. Сариджалинской («Криминалистическая экспертиза письма в следственной и судебной практике Азербайджанской ССР»), Х. С. Сулейманова («Особенности действующего УПК Азербайджанской ССР и некоторые вопросы его совершенствования»), Ф. С. Мамедова («Правовое регулирование времени отдыха по советскому трудовому праву»).

Уже простой перечень работ, изданных за это время, и защищенных диссертаций убедительно свидетельствует об успехах юридической науки, говорит о том, что за истекшие годы в республике получили развитие по существу все отрасли правоправедения.

Успешному осуществлению задач юридической науки способствовала организация Научно-исследовательского института судебной экспертизы при Юридической комиссии Совета Министров Азербайджанской ССР (ныне НИИСЭ функционирует при Министерстве юстиции республики) и отдела права в секторе философии АН Азербайджанской ССР. Как НИИСЭ, так и отдел права Сектора философии — это научные учреждения, созданные специально для осуществления научно-исследовательской работы. До их организации, как было показано выше, исследования проблем государства и права осуществлялись профессорско-преподавательским коллективом вузов, а также аспирантами. Естественно, что организация НИИСЭ и отдела права не могли не сказаться благотворно на дальнейшем развитии юридической науки.

Об этом достаточно убедительно говорит, в частности, большая научно-исследовательская работа, которая ведется в НИИСЭ. В основном исследования института осуществляются по следующим проблемам: развитие организационно-процессуальных форм использования возможностей судебной экспертизы на предварительном следствии и в суде; использование научно-технических средств предупреждения преступлений; обобщение и анализ практики и внедрения новых методов экспертных исследований в деятельности Азербайджанского научно-исследовательского института судебной экспертизы. Результаты этих исследований, а также другие научные работы публикуются в изданиях института. НИИСЭ хорошо координирует свою деятельность с многими экспертными учреждениями других союзных республик, Всесоюзным НИИСЭ МЮ СССР, а также органами МВД, прокуратуры и судами Азербайджанской ССР. По инициативе института в Баку неоднократно успешно проходили всесоюзные научные конференции, посвященные актуальным теоретическим проблемам судебной экспертизы.

Первоначально небольшая группа сотрудников отдела права Сектора философии совместно с преподавателями юридического факультета обратилась к разработке сложной и малоразработанной проблемы истории государства и права Азербайджанской ССР. В 1964 г. вышел в

свет первый том монографии, посвященной указанной проблеме, охватывающий 1917—1920 гг. (авторский коллектив — М. Халафов, А. Бабаев, А. Мильман, Ф. Шабанов, И. Расулбеков, И. Салимов, З. Касумов). Большую пользу дальнейшему развитию юридической терминологии принес «Словарь юридических терминов», составленный группой сотрудников отдела (М. Халафовым, И. Салимовым, А. Бабаевым, З. Касумовым). Словарь, включающий 10 тыс. слов, стал настольной книгой студентов, аспирантов, ученых и практических работников. Сотрудники отдела приступили к разработке и ряда других проблем государства и права, вытекающих из задач, которые были поставлены перед отделом права при его создании: проблем, связанных с развитием советского социалистического государства в условиях строительства коммунистического общества, развитием демократии и совершенствованием деятельности Советов, управлением народным хозяйством, укреплением социалистической законности и правопорядка и др. На базе исследований сотрудников отдела был опубликован ряд работ, в том числе «Мероприятия Советской власти в области трудовых отношений в Азербайджане. 1917—1918 гг.» (М. Халафов), «Участие общественности в борьбе с преступностью» (И. Д. Салимов), «Участие общественности в советском уголовном процессе» (Д. Алиев), «Общественно-политические и государственно-правовые взгляды доктора Таги Эрани» (И. Таригпейма), «Органы управления колхозов на современном этапе строительства коммунизма» (Н. Юсифов).

Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в СССР» (1964 г.) и принятое в соответствии с ним постановление ЦК КП Азербайджана и Совета Министров республики, посвященное тем же вопросам в условиях Азербайджана, благотворно сказались на развитии правоправедения, чему способствовали, в частности, осуществленные в республике организационные мероприятия. Так, в связи с упомянутым постановлением ЦК КП Азербайджана и Совета Министров республики, признавшим необходимым расширить исследования проблем государства и права в системе республиканской Академии наук, на базе отдела права были созданы три отдела: 1) теории и истории государства и права; 2) государственного права и советского строительства; 3) уголовного и гражданского права. Важным событием в научной жизни республики явилась организация в конце 1967 г. на базе Сектора философии АН Азербайджанской ССР Института философии и права. Создание института и укомплектование его научными кадрами создало более благоприятные условия для широкого исследования государственно-правовых проблем.

Решения XXIII съезда КПСС, пленумов ЦК КПСС и постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» явились основой для дальнейшего повышения уровня теоретических исследований в области юридической науки.

Выполняя задачи, поставленные партией, правоведы республики стали глубже изучать и обобщать практику, вносить в соответствующие государственные органы научные рекомендации. Пристальное внимание к назревшим потребностям жизни, практики коммунистического строительства позволило разрабатывать более актуальную тематику научных исследований. В соответствии с этими задачами Институт философии и права был издан ряд монографических исследований: «Ответственность за тяжкие телесные повреждения по советскому уголовному праву» (И. Исмаилов), «Общественный обвинитель и общественный защитник

в советском суде» (Д. Алиев), «Проблема рецидива в советском уголовном праве» (Т. Кафаров), «Участие общественности в управлении народным образованием» (У. Гасанова); были исследованы такие проблемы как «Конституция Азербайджанской ССР 1937 г. и ее развитие» (А. Вагабов), «Участие коллектива трудящихся в управлении производством как одна из форм социалистической демократии» (З. Зейналов), «Верховный Совет Азербайджанской ССР — высший орган государственной власти республики» (З. Касумов), «Сессионная деятельность городских Советов Азербайджанской ССР» (О. Гусейнов), «Финансово-бюджетная деятельность местных Советов депутатов трудящихся» (Ф. Агабекова), «Местные органы в уездах Азербайджана» (1920—1921) (Ж. Бадалбейли), «Уголовно-правовая борьба с незаконным изготовлением, распространением и потреблением наркотических веществ в Азербайджанской ССР» (В. Росипашвили) и др. Совместно с профессорско-преподавательским коллективом юридического факультета завершена работа над вторым томом монографии «История государства и права Азербайджанской ССР» (1921—1934 гг.), опубликованным в 1973 г. (Редакционная коллегия — М. С. Халафов, З. М. Касумов, А. Ш. Мильман и И. Д. Салимов). Большой коллектив авторов принимает участие в работе над третьим, завершающим томом монографии.

Главное внимание в исследованиях правоведов республики уделяется вопросам организации и деятельности Советов депутатов трудящихся и иных органов Азербайджанской ССР, специфике законодательства республики и практике его применения, анализу состояния и динамики отдельных категорий правонарушений в масштабе республики, исследованию причин их совершения и разработке рекомендаций по их предупреждению. Значительное внимание уделяется исследованиям, посвященным общественно-политическим и правовым взглядам мыслителей Азербайджана. Серьезным вкладом в разработку этой проблематики являются опубликованные в печати монографические исследования М. Ф. Меликовой «Общественно-политические и правовые взгляды М. Ф. Ахундова», «История политико-правовых учений в Азербайджане в XIX — начале XX вв.» и А. К. Рзаева «Правовые взгляды М. Ф. Ахундова», «Политические идеи М. Ф. Ахундова», «Мирза Кязем-Бек», «Передовая политическая мысль России и Азербайджана XIX века и их взаимосвязи», «Очерки об ученых и мыслителях Азербайджана XIX века».

Ученые-правоведы Советского Азербайджана с большим энтузиазмом принимают участие в мероприятиях, связанных со значительными событиями в жизни нашей страны. Правоведы нашей республики, вместе со всей страной, отметили 100-летие со дня рождения великого основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. К юбилею коллективами юристов Института философии и права и юридического факультета подготовлены к изданию две монографические работы: «Ленинское учение о государстве и праве» и «В. И. Ленин и государственно-правовое строительство в Азербайджане», на юридическом факультете была проведена научная конференция, в городах и районах республики осуществлена широкая лекционно-пропагандистская работа, посвященная ленинскому теоретическому наследию о государстве и праве; на страницах периодической печати был опубликован ряд статей о государственно-правовых идеях В. И. Ленина.

Успехи правовой науки в Азербайджане обусловлены огромной заботой Коммунистической партии и Советского Правительства, уделяющейся науке и научным кадрам. Именно благодаря неустанному

вниманию Партии и Советского государства в Азербайджане, где до революции были лишь единицы с высшим юридическим образованием, сейчас большой отряд исследователей-правоведов, который может ставить и успешно решать многие сложные проблемы государства и права. Число ученых-юристов при этом растет из года в год. В последние пять—шесть лет кандидатские диссертации защитили Т. Гандилов, О. Эфендиев, А. Вагабов, В. Абибов, С. Курбанова, А. Мамедов, Ф. Самандаров, Ч. Мусаев, И. Алиев, С. Зулалова, Ю. Мехтиева, Ф. Агабекова, А. Аббаскулиев, В. Гусейнов и др. Особого внимания заслуживает быстрый рост в последние годы числа докторов наук. Если в 1963 г. в республике был лишь один доктор юридических наук (проф. В. П. Каграманов), то в последнее десятилетие подготовлено и защищено 14 докторских диссертаций по актуальным проблемам государства и права: «Политический строй Азербайджана в XIX и начале XX вв.» (А. Ш. Мильман); «Суд и уголовный процесс Азербайджанской ССР в период 1917—1937 гг.» (Д. Г. Мовсумов); «Государственный строй и правовая система Турции в период танзимата» (Ф. Ш. Шабанов); «Передовая политическая мысль Азербайджана XIX века и влияние на нее русской политической мысли» (А. К. Рзаев); «Гражданско-правовые способы укрепления семьи и обеспечения надлежащего воспитания детей в СССР» (А. И. Асадов); «Международно-правовые отношения СССР с молодыми независимыми государствами Азии и Африки» (М. Н. Алескеров); «Организация и деятельность ЦКК-РКИ в 1923—1934 гг.» (Ф. Н. Ахмедов); «Создание и развитие уголовного права Азербайджанской ССР. 1920—1936 гг.» (И. П. Мамедов); «Теоретические и практические проблемы участия Азербайджанской ССР в международных отношениях» (Э. И. Аскеров); «Политические и правовые воззрения азербайджанских просветителей второй половины XIX — начала XX в.» (М. Ф. Меликова); «Процессуальные и организационно-методические формы использования возможностей науки и техники в целях расследования и профилактики преступлений» (Ф. Э. Давудов); «Проблема рецидива в советском уголовном праве» (Т. М. Кафаров); «Семейно-имущественные правонарушения в СССР» (К. И. Манаев); «Гражданское право Азербайджанской ССР в период строительства социализма» (М. С. Халафов).

Сама приведенная выше тематика работ достаточно ярко говорит о глубине исследований, выполненных авторами диссертаций, о значительном вкладе, внесенном ими в развитие советской юридической науки. Отрадно отметить, что сегодня в Академии наук Азербайджанской ССР правовую науку представляют два видных ученых нашей страны — член-корреспондент АН СССР, академик АН Азербайджанской ССР Д. А. Керимов, широко известный своими трудами не только в СССР, но и за его пределами; член-корреспондент АН Азербайджанской ССР В. П. Каграманов — ученый, стоящий у истоков юридического образования и юридической науки в Азербайджане.

Говоря о том, что в настоящее время в Азербайджане работают 15 докторов и около 50 кандидатов юридических наук, мы невольно вспоминаем, что еще до 1942 г. в республике не было ни одного юриста с ученой степенью.

Быстрый рост за последнее тридцатилетие числа ученых-юристов республики мог произойти благодаря большой помощи правоведов Москвы, Ленинграда и других городов нашей страны. В деле воспитания кадров ученых-юристов республики огромная заслуга принадлежит Институту государства и права АН СССР, Московскому, Ленинградскому, Тбилисскому университетам, Всесоюзному институту по изучению

причин и разработке мер предупреждения преступности, многим видным правоведам нашей страны, являвшимся научными руководителями, консультантами, официальными оппонентами по диссертациям, выполнявшимися работниками и аспирантами юридического факультета Азербайджанского государственного университета и Института философии и права АН Азербайджанской ССР. Кроме тех ученых, имена которых уже упоминались, следует с чувством большой благодарности назвать имена С. Н. Братуся, Г. А. Аксененка, Д. А. Златопольского, Д. С. Карева, В. Н. Кудрявцева, Б. С. Никифорова, Г. А. Кригера, С. С. Каринского, В. П. Калмыкова, И. Д. Перлова, Н. А. Беляева, В. А. Рясенцева, Д. А. Гайдукова, Е. А. Скрипилева, Н. Ф. Кузнецовой, К. А. Софроненко, Т. А. Церетели, Б. З. Пурцхванидзе, И. И. Сургуладзе и многих других советских правоведов.

В последние годы все более крепнут связи сотрудников юридического факультета и Института философии и права с практическими органами. Ученые республики приняли активное участие в подготовке проектов уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданского процессуального кодексов и других действующих республиканских кодексов. Большую работу выполняют ученые-юристы нашей республики при подготовке к обсуждению и многих других нормативных актов Азербайджанской ССР. Они являются членами научно-методического совета Прокуратуры республики, научно-консультативного Совета Верховного суда Азербайджанской ССР, внештатными консультантами Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, общественными помощниками прокурора республики, принимают активное участие в деятельности созданного при МВД Азербайджанской ССР общественно-Совета социологических исследований проблем борьбы с преступностью, а также в работе координационно-методического совета по правовой пропаганде при МЮ Азербайджанской ССР. Вместе с тем, ряд руководящих работников органов юстиции входит в состав Ученого Совета по присуждению ученых степеней юридического факультета Азгосуниверситета. Усилилось влияние юридической науки на практику применения законодательства в деятельности органов государственного управления, МВД, прокуратуры, суда. Такое влияние оказывается как путем соответствующих публикаций, в которых обобщается практика работы этих органов и выдвигаются полезные рекомендации, так и путем участия ученых в проводимых совместно с работниками этих органов обобщениях судебно-следственной практики.

Отмечая большие успехи юридической науки в Советском Азербайджане, было бы неправильным, однако, не видеть имеющихся в этой области недостатков, которые требуют для их устранения мобилизации всех сил ученых-юристов нашей республики. На существующие в области юридической науки недостатки обращено серьезное внимание в Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» — этого важного программного документа, в котором указывается, что юридическая наука еще не в полной мере отвечает возросшим задачам коммунистического строительства. В Постановлении ЦК КПСС четко и ясно определены пути и средства устранения недостатков юридической науки. Основная задача правоведов всей страны и, в частности, нашей республики состоит в том, чтобы поднять роль и значение юридической науки на уровень высоких требований, которые предъявляет сама действительность, практика коммунистического строительства. Это означает, прежде всего, необходимость глубокого и всестороннего изучения социальных процессов, связанных с совершенствованием политической органи-

зации советского общества и повышением эффективности правового регулирования общественных отношений. Особого внимания заслуживают правовые вопросы осуществления хозяйственной реформы, раскрытие роли права в обеспечении научно-технического прогресса, во внедрении в жизнь передовых методов управления обществом, хозяйством и социально-культурным строительством. В центре внимания ученых-юристов по-прежнему должны находиться вопросы, связанные с дальнейшим развитием социалистической демократии, совершенствованием законодательства, укреплением законности и правопорядка в деятельности Советов, органов управления, суда, прокуратуры, органов МВД, сейчас также важно исследовать взаимоотношения государства и общественных организаций, формы и методы деятельности общественных организаций. Юридическая наука должна большое внимание уделять проблемам общественного поведения граждан. Это прямо обусловлено поставленными Программой партии и XXIV съездом КПСС задачами воспитания коммунистической сознательности у каждого гражданина и вовлечения всего взрослого населения в управление делами общества и государства. Осуществляемые в настоящее время формы привлечения широких слоев населения к решению государственных дел следует проанализировать не только с точки зрения поисков наиболее совершенных организационных форм, но и с точки зрения их воспитательного значения, влияния на активность участия населения в управлении, на формирование общественного мнения и пр. Нельзя забывать и о том, что наука о государстве и праве охватывает области больших идеологических проблем, играет важную роль в формировании коммунистического мировоззрения и идейном воспитании народа. Развитие правовой теории, ее пропаганда, воспитание у советских людей социалистического правосознания — важный участок идеологической работы, за который несет ответственность юридическая наука. ЦК КПСС в постановлении «О 250-летнем юбилее Академии наук СССР» выразил уверенность в том, что ученые, коллективы научно-исследовательских учреждений страны приложат свои усилия к выполнению задач, поставленных XXIV съездом КПСС, добьются новых успехов в деле дальнейшего развития ведущих научных направлений, внедрения достижений науки в сферу материального производства и тем самым внесут достойный вклад в общенародную борьбу за коммунизм.

Ир. Л. ДЖАЛАГАНИЯ, Г. Ф. ДУНДУА

ОБРАЩЕНИЕ ШИРВАНСКИХ МОНЕТ XV ВЕКА В ГРУЗИИ

(Статья вторая)

В начале XV в. в Восточном Закавказье произошел очередной перелом в монетной системе. На смену измельчавшему джелаиридскому дирхему пришла высокопробная серебряная тенга весом 6,2 г. Тенга как денежная единица повсеместно стала обращаться в Восточном Закавказье¹. Но Грузии эта реформа не коснулась. В конце XIV — начале XV в. здесь чеканятся окончательно измельчавшие монеты, которые типологически не имеют ничего общего с тенгами Тимура. Более того, в Грузии даже не зарегистрировано случая находки тимуровской тенги. Анализ кладов, найденных на территории Грузии, дает основание полагать, что под упоминаемыми в грузинских источниках первой половины XV в. «танга»² подразумеваются ширванские монеты, а не тимуровская тенга.

Подтверждением вышесказанного могут служить клады из селений Лори и Сакобо.

Монетный клад, найденный в 1830—1832 гг. в сел. Лори (бывш. Борчалинский уезд Тифлисской губернии), проливает свет на вопросы денежного обращения Грузии до 30—40-х годов XV в.

В свое время этот клад попал в Азиатский музей Петербурга, но, к сожалению, был разрознен, и отдельные его части без соответствующей документации помещены в различные фонды. Во время пребывания в Ленинграде, мы тщетно пытались восстановить полный комплекс этого клада. О том, что лорийский клад действительно поступил в Азиатский музей, свидетельствует наличие в нумизматическом фонде бывшего Азиатского музея 67 грузинских монет³, т. е. ровно столько, сколько их было в лорийском кладе. Крайние даты восточных монет клада — 1343—1426 гг., и таким образом 1426 г. является *terminus post quem* зарытия. Однако присутствие в кладе 67 грузинских монет принуждает нас перенести дату зарытия на более позднее время. Грузинский царь Александр I (1412—1443 гг.) захватил Лори в 1431 г.⁴ Трудно предположить, что фактически совершенно обесцененная и не имеющая почти никакой стоимости грузинская монета попала в Лори до присоединения последнего к Грузии. Логичнее зарытие клада предположить после 1431 г., т. е. после присоединения села к Грузии, когда там, естественно, стали обращаться грузинские монеты.

¹ Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана. Тр. Об-ва обследования и изучения Азербайджана, вып. 3. Баку, 1926, стр. 30.

² Г. Ф. Дундуа. К вопросу монетного обращения в Грузии XV века, стр. 8—19; его же. Монетное обращение и торгово-экономические связи Грузии XV века, стр. 7.

³ Е. А. Пахомов. Клады... I, № 165.

⁴ Ив. Ал. Джавахишвили. История грузинского народа, кн. IV, 1948, стр. 35 (на груз. яз.).

Из 503 восточных монет клада — 13 джучидских, 22 — хулагидских, 9 — джелаиридских, 16 — Тимура с другими лицами (Суюргатмиш, Махмуд), 47 — тимуридских, 50 — ширваншахских, 8 — османских, 3 — мамлюкских, 90 — кара-коюнлинских и 9 ак-коюнлинских⁵. После рассмотрения состава кладов обратили на себя внимание два обстоятельства: 1) в кладе не оказалось ни одной тимуровской тенги весом 6,2 г. Как уже отмечалось выше, на территории Грузии не зафиксировано случая ее находки. Это обстоятельство, безусловно, подкрепляет предположение, что под упоминаемыми в грузинских источниках «тангами» не подразумеваются тимуровские тенги; последние, по-видимому, вообще не поступают в Грузию, в то же время в 80—90-х годах XIV в. в малом количестве обращаются монеты, чеканенные от имени Тимура и других лиц; 2) в этой части Грузии все еще обращаются (правда, в небольшом количестве) джучидские, хулагидские и джелаиридские монеты.

После смерти Тимура Азербайджан захватили туркмены, и по соседству с Грузией появилась новая сила. Жертвами войн с династией Кара-коюнлу стали два грузинских царя — Георгий VII и Константин I⁶. Приняв во внимание эти исторические моменты, легко объяснить присутствие кара-коюнлинских монет в лорийском кладе.

Состав лорийского клада свидетельствует также о том, что тимуридские и ширванские монеты широко обращались в Грузии. Правда, трудно сказать, насколько в это время здесь были распространены монеты османидов и мамлюков, но уже сам факт их присутствия в кладе заслуживает внимания.

Несмотря на ценные данные, содержащиеся в лорийском кладе, он все же не может полностью отобразить картину монетного обращения Грузии 30—40-х годов XV в., так как, являясь только что присоединенным к Грузии крайним южным пунктом, Лори имел непосредственные точки соприкосновения с восточным миром. Но, к счастью, мы располагаем еще кладом ширванских монет из сел. Сакобо, содержащим 46 ширванских тенег начала XV в., крайняя дата которых 1426—1427 гг.

Таким образом, клад из Сакобо удачно дополняет данные лорийского клада и позволяет утверждать, что в 30-х годах XV в. ширванская тенга — широко распространенная монета в Грузии.

Во второй половине XV в. ширванские тенги также интенсивно обращаются в Картли и Кахети, о чем свидетельствуют находки монетных кладов в селениях Тамарашени, Дидхорхи, Али. Клад из сел. Тамарашени, состоящий из 46 ширванских тенег, был захоронен после 1463 г. Клад из сел. Дидхорхи, содержащий 86 монет, из коих 66 ширванских, должен был быть захоронен во второй половине XV в. и, наконец, клад 59 ширванских монет из сел. Али, являясь самым поздним, зарыт после 1493 г. Приведенные данные свидетельствуют, что в монетном обращении Восточной Грузии второй половины XV в., ведущую роль играли ширванские монеты и, таким образом, употребляемый в грузинских источниках этого времени термин «тенга», должен означать именно ширванскую тенгу.

Небезынтересно проследить пути ее проникновения в Грузию.

Сел. Дидхорхи расположено близ Жинвани. Город Жинвани возник в XII в. в результате торговых сношений в особенности с южнорусскими городами, на дороге, ведущей на север⁷. Царь отдавал Жинвани в управ-

⁵ Е. А. Пахомов. Клады..., I, № 165.

⁶ Н. А. Бердзенишвили и др. История Грузии, ч. I, стр. 285—286 (на груз. яз.).

⁷ Ш. Месхиа. Города и городской строй феодальной Грузии. Тбилиси, 1959, стр. 44.

ление самым крупным государственным должностным лицам⁸. Необходимо отметить также, что когда между царем Грузии Давидом VIII (1293—1311 гг.) и хулагидом Газаном-Махмудом обострились отношения, царь скрылся именно в Жинвани⁹. Более того, в свое время Т. Н. Ломоури предполагала существование здесь монетного двора, где, по ее мнению, скрывавшийся в горах царь Давид VIII должен был чеканить свою медную монету¹⁰.

Жинвани, видимо, и политически был связан с Кахетией — здесь был дворец кахетинских царей¹¹. Крайней северной точкой Кахетии считался Степанцминда¹², церковь Пудзари, находившаяся близ Жинвани, отнесенная акад. Г. Н. Чубинашвили к архитектурным памятникам Кахетии¹³. Наконец, через Жинвани проходили главные торгово-транзитные магистрали, ведущие на север. Одна из них, пересекая все Кахетинское царство (Гиши—Кахи — Белоканы—Лагодехи — Кварели, Греми—Бахтриони—Жинвани—Степанцминда—Арагвис Кари), соединяла его, с одной стороны, с севером, а с другой стороны — с Шекинской областью и Ширваном. Может быть, как раз этим путем и попали в окрестности Жинвани ширванские монеты. Это тем более вероятно, что в одном документе от 1471 г. он еще упоминается как город, наряду с Тбилиси и Горн¹⁴.

Начиная с последней четверти XV в. Кахетинское царство в политическом и экономическом развитии опередило другие политические объединения Грузии. Города Загеми, Греми, Телави являлись значительными торгово-экономическими центрами. Совершенно естественно, что Кахетинское царство тесно было связано с экономически сильно развитым Ширваном — крупным центром по производству и торговле шелком. Надо полагать, что этим же путем проникли ширванские монеты и в сел. Сакобо.

Таким же значительным пунктом выглядит и сел. Али, которое уже в XII в. являлось городом¹⁵. О его значении свидетельствует также тот факт, что представители феодального рода Амирэджоби в подтверждение своей древности и могущества ссылались, между прочим, на получение в XIV в. в качестве пожалования сел. Али¹⁶.

Через сел. Али пролегла дорога, соединяющая Картли и Имерети. Неподалеку от селения, на обособленной горе, была расположена довольно большая крепость, которая, возвышаясь над этой магистралью, контролировала ее¹⁷. Кроме того, документально подтверждается, что на границе «Абхазского царства» (т. е. Западная Грузия) с Картли, на дороге, соединяющей эти две «квекана», — существовала таможня¹⁸.

В сел. Али найден также клад, зарытый в начале XV в. и содержащий 471 серебряную монету XIV в. — Джучидов, Ахмеда Джелаирида и грузинского царя Георгия VII, Джелаиридов, кирманеули, неопределенные грузинские.

Находка такого многочисленного клада в окрестностях сел. Али

⁸ Ш. Месхиа. Указ. работа, стр. 44.

⁹ Картлис Цховреба (История Грузии). Грузинский текст, т. II, Тбилиси, 1959, стр. 55.

¹⁰ Т. Н. Ломоури. Монеты Давида VIII и Вахтанга III. «Вестн. Гос. музея Грузии», т. XV-B, 1948, стр. 74 (на груз. яз.).

¹¹ Ив. Ал. Джавахишвили. История грузинского народа, ч. II, Тбилиси, 1948, стр. 41 (на груз. яз.).

¹² Там же.

¹³ Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959, стр. 423.

¹⁴ Ш. Месхиа. Указ. работа, стр. 96.

¹⁵ Там же, стр. 44.

¹⁶ Там же, стр. 45.

¹⁷ Н. А. Бердзенишвили. Указ. работа, стр. 23.

¹⁸ Там же, стр. 23, 191.

вполне закономерна. Как в таможне, здесь должны были концентрироваться монеты, циркулирующие в монетном обращении страны.

Свое значение г. Али не потерял и в более позднее время. Он вновь представляется торговым центром в начале XVIII в. Царевич Вахушти называет его «маленьким городом Картли»¹⁹. Подтверждается это и находкой клада грузинских медных монет первой половины XVIII в. в сел. Цагвли (неподалеку от сел. Али)²⁰.

Клад ширванских тенег из сел. Сакобо

Таблица 1

№ описаний	Инвентарные номера	Определение	Металл	Все, г	Дата чекана, г. х.	Место чекана
1	11415	Анонимная ширванская тенга XV в., время Халилулла I (1417—1462 гг.)	AR	4,45	—	Шемаха
2	11416	« »	«	4,35	—	«
3	11417	« »	«	4,45	—	«
4	11418	« »	«	4,45	—	«
5	11419	« »	«	4,40	—	«
6	11420	« »	«	4,40	—	«
7	11421	« »	«	4,45	—	«
8	11422	« »	«	4,70	—	«
9	11423	« »	«	4,35	—	«
10	11424	« »	«	4,50	—	«
11	11425	« »	«	4,40	—	«
12	11426	« »	«	4,25	—	«
13	11427	« »	«	4,50	—	«
14	11428	« »	«	4,50	—	«
15	11429	« »	«	4,45	—	«
16	11430	« »	«	4,45	—	«
17	11431	« »	«	4,40	—	«
18	11432	« »	«	4,50	—	«
19	11433	« »	«	4,45	—	«
20	11434	« »	«	4,45	—	«
21	11435	« »	«	4,50	—	«
22	11436	« »	«	4,45	—	«
23	11437	« »	«	4,15	—	«
24	11438	« »	«	4,40	—	«
25	11439	« »	«	4,40	—	«
26	11440	« »	«	4,65	—	«
27	11441	« »	«	5,65	—	«
28	11442	« »	«	4,40	—	«
29	11443	« »	«	4,48	—	«
30	11444	« »	«	4,04	—	«
31	11445	« »	«	4,18	330	«
32	11446	« »	«	4,25	830	«
33	11447	« »	«	4,60	—	«
34	11448	« »	«	4,35	830	«
35	11449	« »	«	4,60	—	«
36	11450	« »	«	4,20	—	«
37	11451	« »	«	4,55	—	«
38	11452	« »	«	4,60	—	«
39	11453	« »	«	4,50	—	«
40	11454	« »	«	4,50	—	«
41	11455	« »	«	4,45	—	«
42	11456	« »	«	4,55	—	«
43	11457	« »	«	4,50	—	«
44	11458	« »	«	4,40	—	Бакуйя
45	11459	« »	«	4,40	—	Бакуйя?
46	11460	« »	«	4,75	822	Шемаха?

¹⁹ Ш. Месхиа. Ук. работа, стр. 111, сноска 13.

²⁰ Клад содержит 21 монету царей Картли — Вахтанга VI, Симона, Бакара. Хранится в Хашурском краеведческом музее. Инв. № 289, 290, 1535, 1538, 1542, 1546, 1548, 1552, 1536—37; 1539—41; 1543—45; 1547, 1549, 1550, 1551, 294.

Таблица 2

Клад ширванских тенег из сел. Тамарашени²¹

№ описа- ний	Инвен- тарные номера	Определение	Металл	Вес, г	Дата чекана, г. х.	Место чекана
1	Дп 1191 1339	Анонимная ширванская тенга, время Халиллулла I (1417— 1462 гг.)	AR	4,03	864	—
2	«	« »	«	4,09	866	—
3	«	« »	«	4,05	866	—
4	«	« »	«	3,9	867	—
5	«	« »	«	4,11	—	Шемаха
6	«	« »	«	3,93	—	«
7	«	« »	«	3,85	—	«
8	«	« »	«	4,18	—	«
9	«	« »	«	4,27	—	«
10	«	« »	«	3,92	—	«
11	«	« »	«	3,91	—	«
12	«	« »	«	3,95	—	«
13	«	« »	«	3,97	—	«
14	«	« »	«	3,94	—	«
15	«	« »	«	3,97	—	«
16	«	« »	«	4,06	—	«
17	«	« »	«	3,06	—	«
18	«	« »	«	3,09	—	«
19	«	« »	«	3,88	—	«
20	«	« »	«	4,00	—	«
21	«	« »	«	4,17	—	«
22	«	« »	«	3,93	—	«
23	«	« »	«	4,16	—	«
24	«	Ширванская тенга XV в.	«	3,91	—	—
25	«	« »	«	4,10	—	—
26	«	« »	«	4,0	—	—
27	«	« »	«	3,86	—	—
28	«	« »	«	4,02	—	—
29	«	« »	«	3,85	—	—
30	«	« »	«	3,92	—	—
31	«	« »	«	3,90	—	—
32	«	« »	«	4,0	—	—
33	«	« »	«	3,9	—	—
34	«	« »	«	3,85	—	—
35	«	« »	«	4,06	—	—
36	«	« »	«	4,0	—	—
37 ²²	Дп 767	Ширванская тенга XV в.	«	3,9	—	—
38 ²³	12141 к.	« »	«	4,51	—	—
39	12142 к.	« »	«	4,02	—	—
40	12143 к.	« »	«	4,04	—	—
41	12144	« »	«	4,04	—	—
42	12145	« »	«	4,02	—	—
43	12146	« »	«	4,07	—	—
44	12140	Царь Грузии Давид VIII (1293—1311 гг.)	AE	1,51	80-е годы XIII в.	Грузия

²¹ Весь клад в количестве 36 экз. поступил в 1957 г. от жителя сел. Тамарашени
гр. Хугаева и проведен под одним номером Дп. 1191.
1339

²² Эта монета тоже из Тамарашенского клада, но поступила в 1956 г. от жителя сел.
Монастырь Цхинвальского района.

²³ Монеты из сел. Тамарашени, хранящиеся ныне в Гос. музее Грузии им. акад.
С. Джанашиа. Данные приводятся по записи в инвентарной книге, поэтому более точ-
ного определения нет.

Таблица 3

Клад ширванских тенег из сел. Дидхорхи

№ описа- ний	Инвен- тарные номера	Определение	Металл	Вес, г	Дата чекана, г. х.	Место чекана
1	2	3	4	5	6	7
1	11324	Анонимная ширван- ская тенга XV в., время Халиллулла I (1417— 1462 гг.)	AR	4,30	—	Шемаха
2	11325	« »	«	4,48	—	«
3	11326	« »	«	4,22	—	«
4	11327	« »	«	4,33	—	«
5	11328	« »	«	4,42	—	«
6	11329	« »	«	4,55	—	«
7	11330	« »	«	4,43	—	«
8	11331	« »	«	4,54	—	«
9	11332	« »	«	4,38	—	Бакуля Дербенд
10	11333	« »	«	4,42	827	«
11	11334	« »	«	4,19	833	«
12	11335	« »	«	4,34	833	«
13	11336	« »	«	4,11	833	«
14	11337	« »	«	4,46	833	«
15	11338	« »	«	4,56	833	«
16	11339	« »	«	4,88	—	«
17	11340	« »	«	4,32	—	«
18	11341	« »	«	4,07	832	Шемаха
19	11342	« »	«	4,19	«	«
20	11343	« »	«	4,06	«	«
21	11344	« »	«	4,13	«	«
22	11345	« »	«	3,93	832	«
23	11346	« »	«	4,15	«	«
24	11347	« »	«	4,13	«	«
25	11348	« »	«	4,5	«	«
26	11349	« »	«	4,01	833	«
27	11350	« »	«	4,11	«	«
28	11351	« »	«	4,20	«	«
29	11352	« »	«	4,13	«	«
30	11353	« »	«	4,15	«	«
31	11354	« »	«	4,07	«	«
32	11355	« »	«	4,05	«	«
33	11356	« »	«	4,08	«	«
34	11357	« »	«	3,97	«	«
35	11358	« »	«	4,20	«	«
36	11359	« »	«	4,05	«	«
37	11360	« »	«	4,17	«	«
38	11361	« »	«	3,09	«	«
39	11362	« »	«	4,05	«	«
40	11363	« »	«	4,03	«	«
41	11364	« »	«	3,7	«	«
42	11365	« »	«	4,24	«	«
43	11366	« »	«	4,00	«	«
44	11367	« »	«	4,18	833	«
45	11368	« »	«	4,20	«	«
46	11369	« »	«	4,07	«	«
47	11370	« »	«	4,20	«	«
48	11371	« »	«	4,55	83x	«
49	11372	« »	«	4,11	x3x	«
50	11373	« »	«	4,03	—	«
51	11374	« »	«	4,10	x3x	—
52	11375	« »	«	4,52	xx3	«
53	11376	« »	«	4,29	xx3	Шемаха
54	11377	« »	«	4,24	834	«
55	11378	« »	«	4,10	«	«
56	11379	« »	«	4,20	«	«

1	3	3	4	5	6	7
57	11380	Анонимная ширванская тенга XV в., время Халилула I (1417—1462 гг.)	AR	4,07	834	Шемаха
58	11381	« »	«	4,45	—	«
59	11382	« »	«	4,58	—	«
60	11383	« »	«	3,89	—	«
61	11384	« »	«	3,95	—	«
62	11385	« »	«	4,50	xx3	«
63	11386	Кара-коюнлу Кара Юсуф (790—823=1388—1420)	«	4,35	—	«
64	11387	Анонимная ширванская тенга XV в.	«	4,97	82x	«
65	11388	« »	«	4,31	—	Дербенд
66	11389	Кара-коюнлу Кара Юсуф	«	5,41	—	Шемаха

Таблица 4

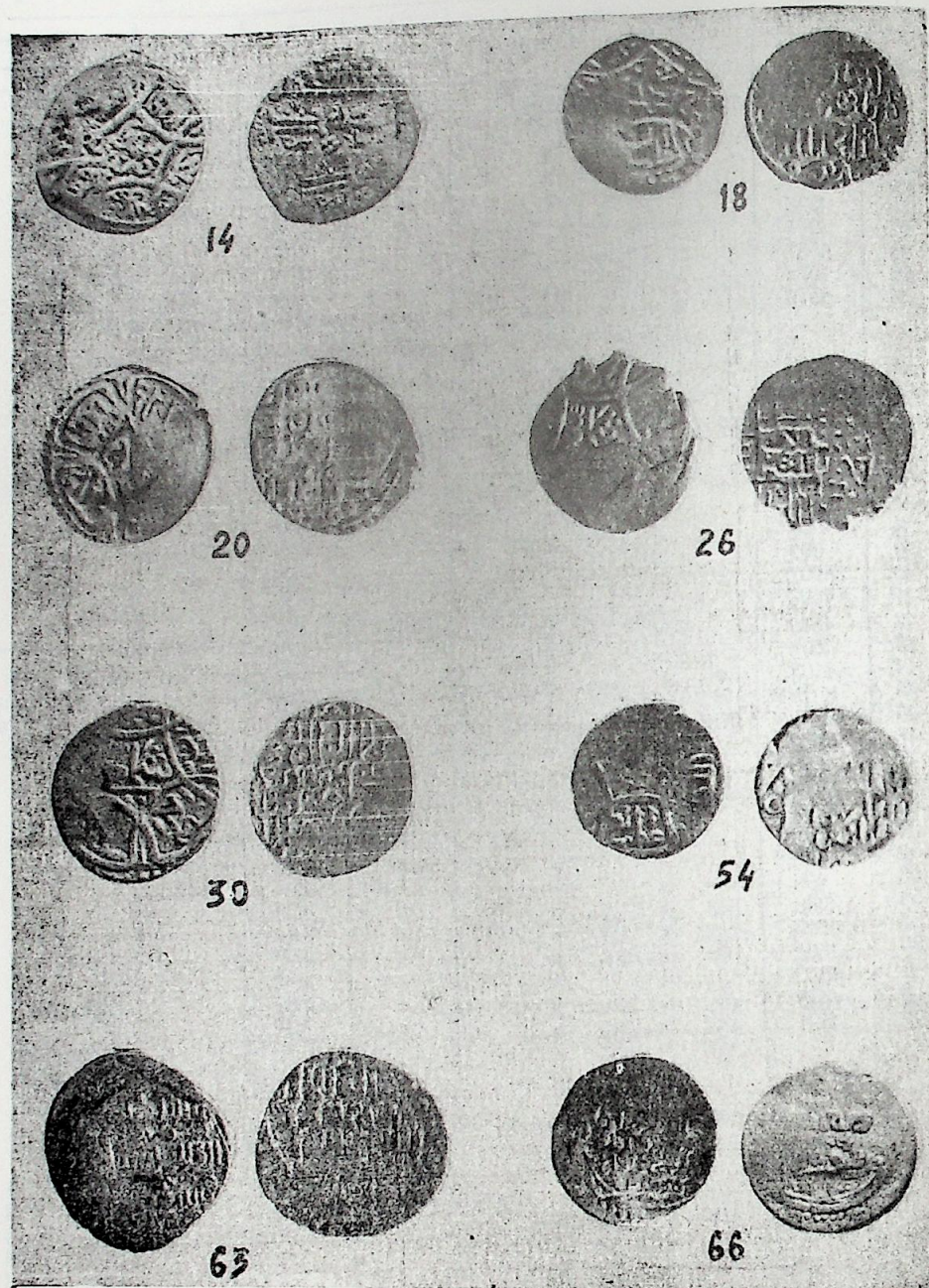
Клад ширванских тенег из сел. Али

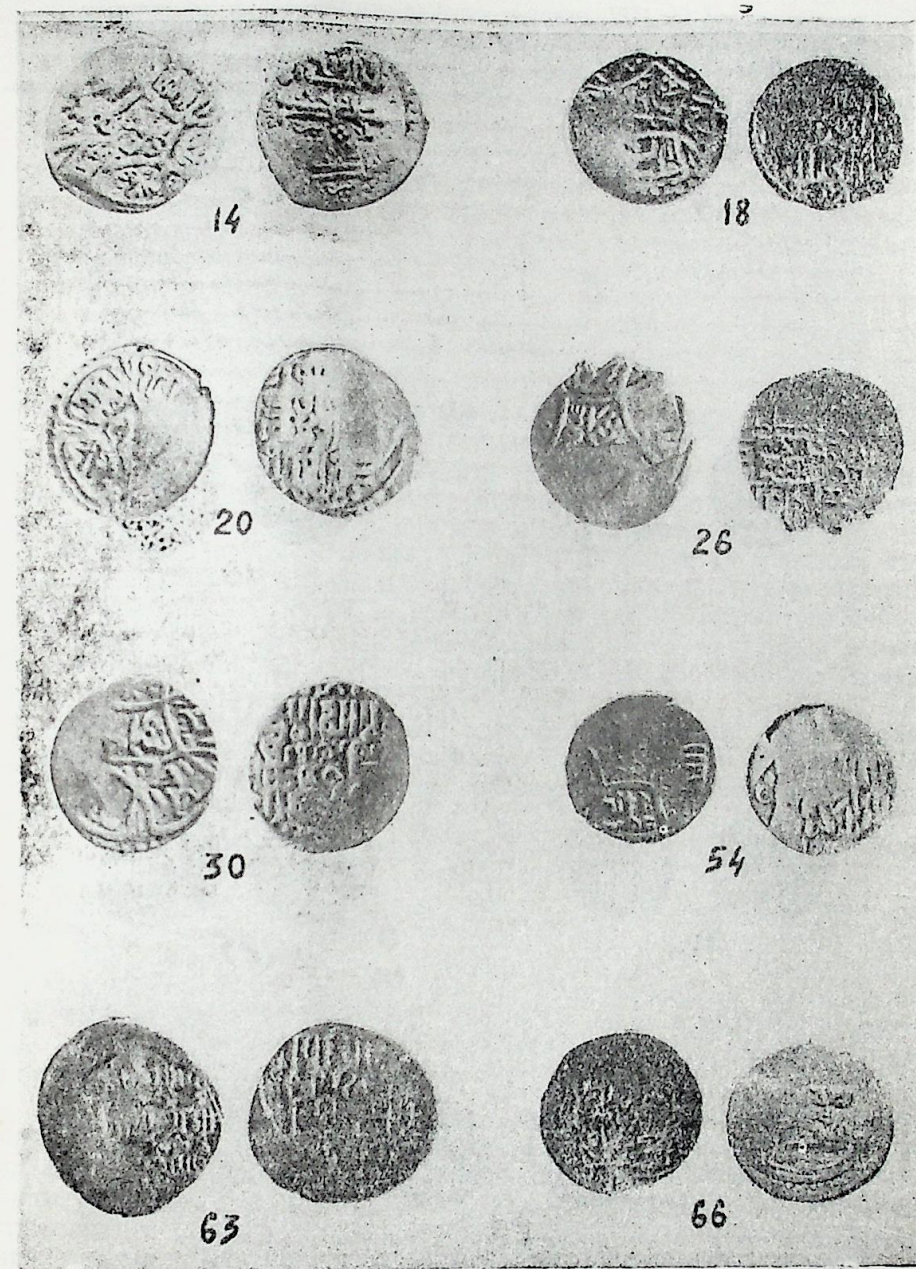
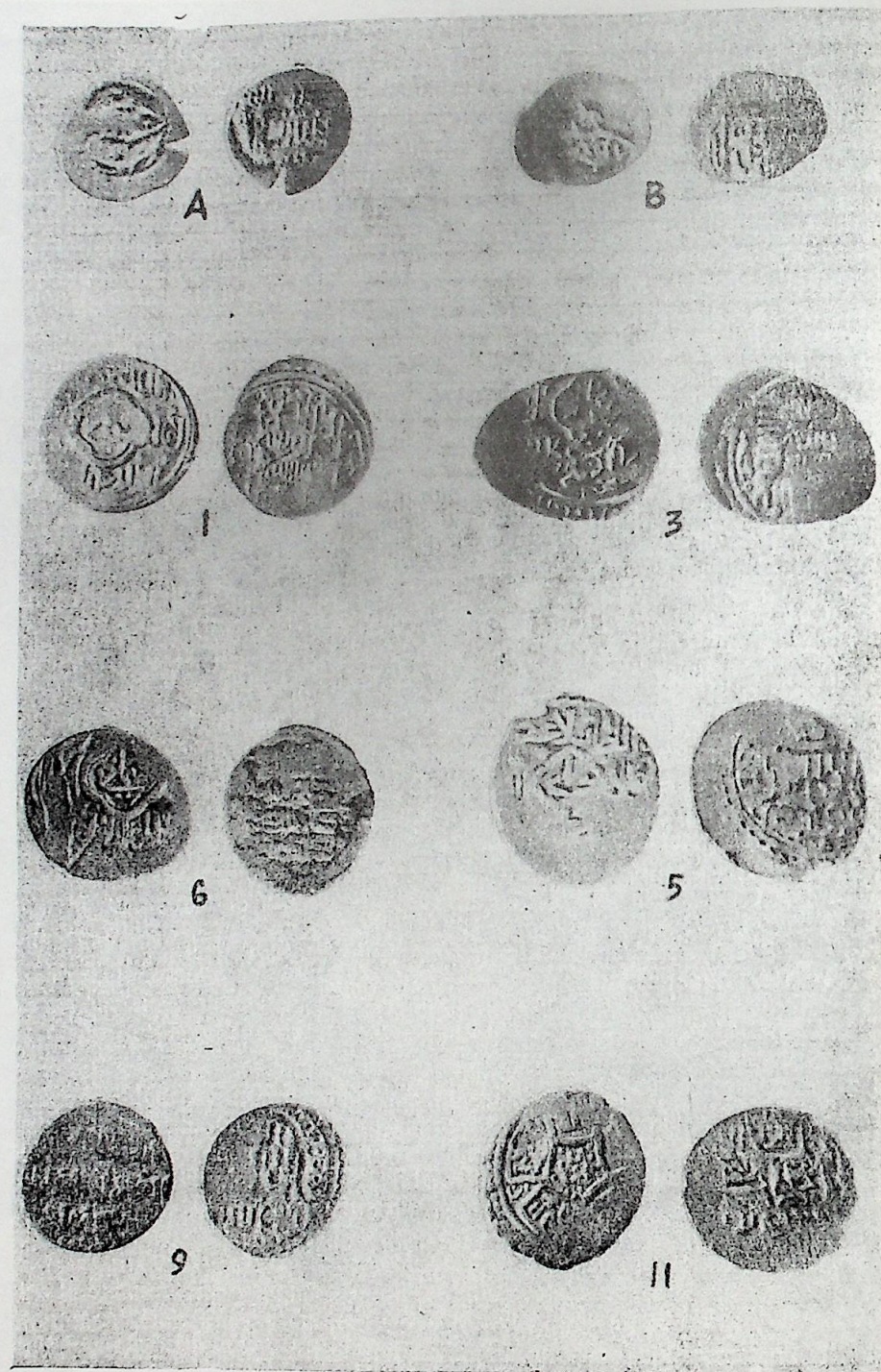
№ описаний	Инвентарные номера	Определение	Металл	Вес, г	Дата чекана, г. х.	Место чекана
1	2	3	4	5	6	7
1	К. ш. м. ²⁴	Анонимная ширванская тенга XV в., время Халилула I (1417—1462 гг.)	AR	3,95	—	Шемаха
2	«	« »	«	3,77	834	«
3	«	« »	«	3,82	(8) 3x	«
4	X. к. м. ²⁵	« »	«	3,98	863	«
5	4580	« »	«	3,97	86x	Шемаха
6	4573	« »	«	4,02	86x	«
7	4582	Ширванская тенга Фаррух-Яссара (1462—1500 г.)	«	2,58	880	«
8	4582	« »	«	2,55	887	Шемаха
9	4611	« »	«	2,03	891	—Следы переч.
10	45—85	« »	«	2,07	898	Шемаха
11	4610	« »	«	2,06	892	«
12	902	« »	«	2,05	«	«
13	4601	« »	«	2,07	«	«
14	4589	« »	«	2,05	«	«
15	4586	« »	«	2,06	«	«
16	902	« »	«	2,05	(8) 92	«
17	4592	« »	«	2,06	893	«
18	4588	« »	«	2,05	«	«
19	4579	« »	«	2,07	«	«

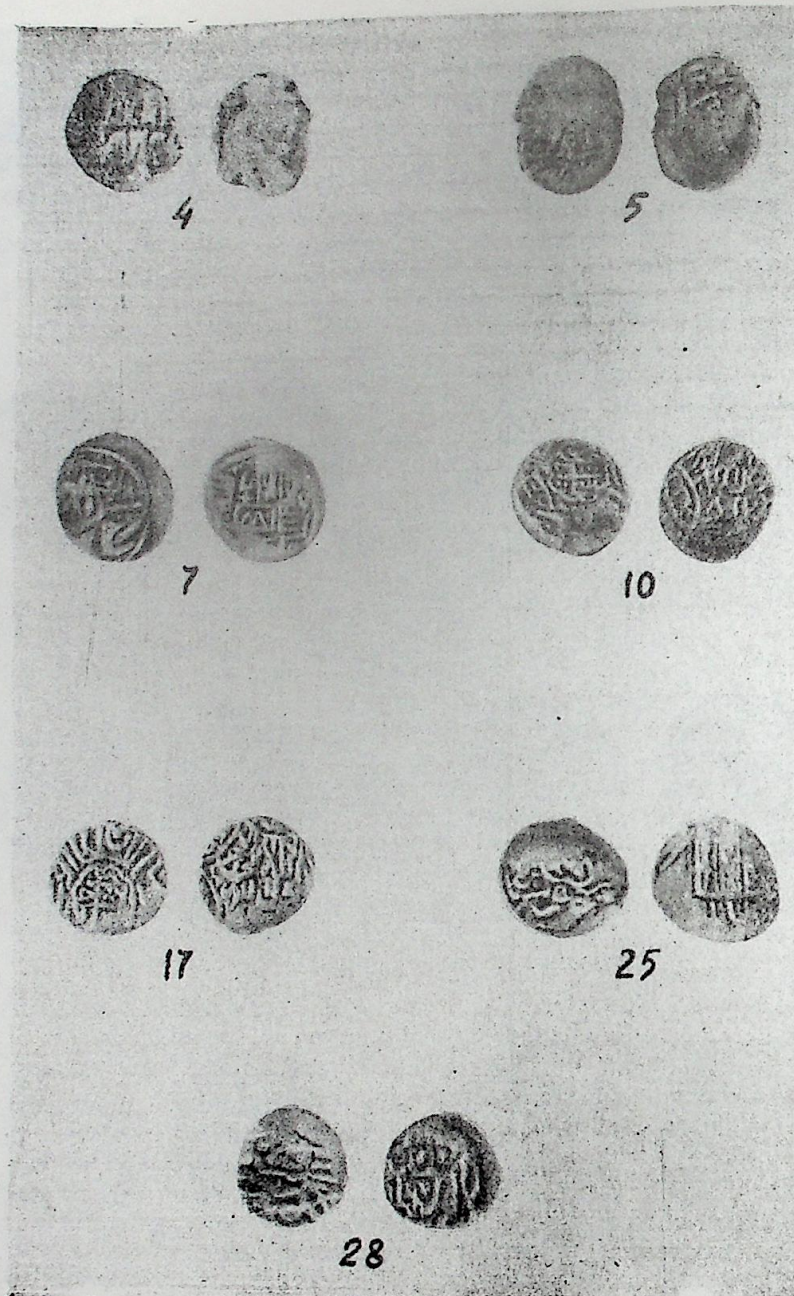
²⁴ К. ш. м. — Коретский школьный музей.²⁵ X. к. м. — Хашурский краеведческий музей, далее номера приводим без шифра.

1	2	3	4	5	6	7
20	4575	Ширванская тенга Фаррух-Яссара (1462—1500 г.)	AR	2,05	893	Шемаха
21	903	« »	«	2,07	«	«
22	905	« »	«	2,05	«	«
23	4592	« »	«	2,06	894	«
24	4596	« »	«	2,05	«	«
25	4597	« »	«	2,05	890	«
26	4593	« »	«	2,10	«	«
27	901	« »	«	2,06	«	«
28	4587	« »	«	2,05	898	«
29	4576	« »	«	2,02	89x	Шемаха
30	4579	« »	«	2,46	89x	«
31	900	« »	«	2,05	89x	«
32	900	« »	«	2,05	89x	«
33	4589	« »	«	2,05	89x	«
34	900 ²⁶	« »	«	2,09	89x	«
35	4594	« »	«	2,05	8xx	«
36	4581	« »	«	2,03	—	«
37	4590	« »	«	2,04	—	«
38	901	« »	«	2,06	—	«
39	909	« »	«	2,05	—	«
40	4607	« »	«	2,05	—	«
41	4608	« »	«	2,10	—	«
42	4612	« »	«	2,05	893	«
43	4604	« »	«	2,04	—	«
44	4603	« »	«	2,06	—	«
45	К. ш. м.	« »	«	2,07	—	«
46	4578	Ширванская тенга XV в.	«	4,0	—	«
47	899	« »	«	4,0	—	«
48	4606	« »	«	3,88	—	«
49	4613	« »	«	3,87	—	«
50	4602	« »	«	3,95	—	Шемаха
51	4599	« »	«	4,77	—	«
52	898	« »	«	4,0	—	«
53	899	« »	«	4,0	—	«
54	4600	« »	«	3,69	—	«
55	4605	« »	«	3,84	—	«
56	4609	« »	«	3,97	—	«
57	4636	« »	«	3,87	—	«
58	4579	« »	«	2,06	—	Шемаха
59	4591	« »	«	1,34	—	половинка, погнутая

²⁶ Под этим инвентарным номером проведено 3 экз.

М. И. АЗƏРЛИ

ВƏГФ МҮЛКИЈЛƏТИ ВƏ ОНУН НƏВЛƏРИ ҺАГГЫНДА

Орта əсрлəр тарихинин тəдгигата еһтијачы олан мҮһүм сահəлəрин-дэн бири вəгф институтудур. Вəгф мəсəлəсинин дəриндэн өјрəнилмəси-нин һəм тарихи, һəм дə ичтиман эһмијјəти вардыр.

Феодализм дөврүндə вəгф мүлкијјəти нөвү һүғуғи чəһəтдэн дини идарəлəрлə əлагəлəндирилмиш вə руһанилəрин варланма васитəлəриндэн бири олмушдур. Гејд етмəк лəзымдыр ки, сон заманларадəк вəгф мөвзусу ајрылығда тəдгиг едилмəмишдир вə бу сահəдə мəлүмат аздыр. Шүбһə-сиз ки, кичик бир мəгалəдə дə онун мүхтəлиф чəһəтлəрини əтрафлы эһатə етмəк мүмкүн дејилдир.

Хилафəт дөврүнə аид тарихи эдəбијјатда индијəдəк вəгфин «хас» вə «ам» адлы ики нөвү изаһ едилмишдир. Буну нəзəрə аларағ, биз һəмин тарихи дөврлə вəгф институтунун мүхтəлиф нөвлəрини ајдынлаш-дырмағы гаршыја мəгсəd гөјмушүг.

Орта əср эрəб дилли мүəlлифлəрин вəгф һаггындакы мəлүматы-ны əсас етибарилə ики група бөлмəк олар.

Биринчи група вəгфи дини чəһəтдэн дејил, ичтиман мүлкијјəт формасы бахымындан изаһ едэн алим вə һүғуғшүнаслар—Əбу Јусиф¹ (731—798), фиғһ алыми вə тарихчи Тəбəri² (839—923), һүғуғшүнас Əл-Мавəрди³ (974—1058), филолог вə чоғрафијашүнас алим Гудамə ибн Чə'фəр⁴ (922—948-чи иллəр арасында вəфат етмишдир), һүғуғшү-нас Əбу Јə'ли⁵, Əбу Убејд əл-Гасим⁶, Јəһја ибн Адəм⁷, Əд Дамад⁸, Ибн һəчəр⁹, Əли һəсбијəллаһ^{9а} вə б. дахилдир.

Көстəрилэн əсəрлəр ичəрисиндə Шиһаб əд-дин ибн һəчəр əл-Мəк-кинни (вəфаты 1503) «Əл-фəтави үл-фиғһијјə-түл кубра» əсə-ри диггəти чəлб едир. Бу əсəрдə вəгф мүлкијјəтиндэн истифадə гəјда-лары, онун идарə едилмəси мəсəлəлəри, вəгф əмлакындан кəлирлəрин хəрчлəнмəси јоллары вə с. мəсəлəлəр өз əксини тапмышдыр. Суал-ча-ваб шəклиндə јазылмыш бу китабда ислам алəминдə мүлкијјəт мə-сəлəлəринə даир мəлүмат верилир.

¹ Əбу Јусиф Јағуб ибн Ибраһим. Китаб үл-хəрач, Мисир, 1303, һ. г.

² Əбу Чə'фəр Мəһəммəd ибн Чəрир əт-Тəбəri Ихтилаф үл-фүғһа, Гаһирə.

³ Əл-Мавəрди. Əл-əһкам үс-султанијјə, Мисир, 1298 һ. г.

⁴ Гудамə ибн Чə'фəр. Əл-Хəрач вə Сəп'əтүл-китаб, Лејден, 1889.

⁵ Əбу Јə'ли. Əл-əһкам үс-султанијјə, Гаһирə, 1938.

⁶ Əбу Убејд əл-Гасим ибн Салам. Əл-Əмвал, Гаһирə, 1353 һ.

⁷ Јəһја ибн Адəм. Китаб үл-Хəрач, Лејден, 1896.

⁸ Əд-Дамад. Мəчмəүл-əһбər шəрһ. Мултағиул Əһбər.

⁹ Ибн һəчəр. Əл-фəтави үл-фиғһијјə əл-кубра, Мисир, 1308.

^{9а} Əли һəсбијəллаһ. Хуласəт-үл-əһкəм əл-вəгф, Гаһирə, 1964.

71

Бөжүк və кичик шәһәрләрдә, гәсәбә və әһалинин сакин олдуғу мән-тәгәләрдә, учгар јерләрдә пулсуз истифадәјә верилән мәдрәсәләр, мәк-тәбханалар və бә'зән мәсчидләр вәғф һесабына бина едилирди. Илк мәнбәләрә кәрә орта әсрләрдә минләрлә алим, философ, шаир, јазы-чы və һәким һәмин мүәссисәләрин јетишдирмәси олмушдур³⁰. Бун-дан башга, бә'зи шәһәрләрдә мүаличәханалар да³¹ вәғф әмлакындан кәлән кәлир илә идарә едилирди. Бир сыра шәһәрләрдә вәғф әмлакы-нын кәлири һесабына јохсулларын еһтијачы үчүн һамамлар³², су ан-барлары, ханәкаһлар тикилмиш, бөжүк јол ајрычларында, карван јол-ларында мүсафирләрин өзләри və миникләри үчүн рәбатлар, көрпүләр, карвансаралар və и. а. инша олунмушдур³³. Бунлар шүбһәсиз ки, мү-әјјән хејрхәһ тәшәббүсләрин тәзаһүрләридир.

Вәғф әмлакындан кәлән кәлирин орта әср Азәрбајчан мәдәниј-јәти və елминә чох хејри олмушдур. Мәнбәләрдә və тәдгигат әсәрлә-риндә бу барәдә лазымы гәдәр мәлүмат вардыр Нәсир әд-дин Туси-нин тәшәббүсү илә тә'сис едилмиш və бүтүн дүнјада шәһрәт газанмыш Мараға рәсәдханасы, онун елми тә'сисаты да вәғф әмлакы һесабына идарә олунмушдур.

Көркәмли Иран тарихчиси Аббас Игбал мәнбәләрә истинадән јазы-р: «Нәсир әд-дин Туси Марағада рәсәдхана тә'сис етмәји бәһанә кәтирәрәк бир тәрәфдән Елханиләрин нүфузу алтында олан өлкәләрин бүтүн вәғфләрини өзүнүн нәзарәти алтына ала билмиш, дикәр тәрәфдән исә вәғф әмлакындан кәлән кәлир һесабына Марағанын рәсәдханасы-ны бир елми мәркәз јарадараг, дөврүнүн көркәмли алимләрини ораја чәлб етмәклә тәһсил və тәдрис үчүн кениш имкан јаратмышдыр. Мара-ға шәһәриндә јарадылан бу елм мәркәзинин дөрд јүз мин чилд китабы олан бир китабханасы вар иди³⁴.

Мәлүм олдуғу кими, вәғф әмлакындан кәлән кәлирләр һесабына идарә олунан Мараға рәсәдханасы исламијјәт аләминдә илк рәсәдха-надыр. Газан хан тәрәфиндән тә'сис едилән Тәбриз рәсәдханасы, Сә-мәргәнддә јарадылан Улугбәј рәсәдханасы və II Султан Мурад тәрә-финдән Истамбулда инша едилән рәсәдхана Мараға рәсәдханасынын тә'сири илә јарадылмыш və јалныз вәғф әмлакындан кәлән кәлирләр һесабына фәалијјәт көстәрмишдир.

Әбүлфәрәчин «Хроника»³⁵, Кутубинин «Фәват үл- Вәфијјат»³⁶ və Фәзуллаһ ибн Абдуллаһ Ширазинин «Тарих-и вәссаф үл- һәзрә»³⁷ ад-лы әсәрләриндә көстәрилдији кими, Нәсир әд-дин Мәһәммәд Туси Нулакунын фәрманы әсасында Елханиләр дөвләтинин овгаф (вәғф-ләр) идарәсинин мүтәвәллиси олмушдур. Кутубинин јаздығына кәрә, Елхани дөвләтинә табе олан өлкәләрин вәғф әмлакындан кәлән кәлиринин онда бири Мараға рәсәдханасына мәхсус иди. Әбүлфәрәчин фикринчә исә, Кутубинин һәмин мәлүматында шиширтмә вардыр. Чүнки Мә-һәммәд Нәсир әд-динин сәрәнчамына верилән вәғф әмлакынын кәли-

ри јалныз рәсәдханаларын дејил, һәм дә өлкәнин бүтүн мәдрәсәләри-нин еһтијачыны тә'мин едирди³⁸.

Лакин орта әср феодал дөвләтләринин ајры-ајры нүфузлу шәхс-ләри фүрсәт дүшдүкчә вәғф әмлакыны мәнимсәјирдиләр. Бу да һәмин мүәссисәләрин фәалијјәтинин дајандырылмасына və арадан чыхма-сына сәбәб олурду. Дөврүн бир сыра һөкмдарларынын әмрләриндә һәмин мәсәлә өз әксини тапмыш, бу һалын гаршысынын алынмасына даир бир сыра тәдбирләр көрүлмүшдүр. XIV әсрин көркәмли Азәрбај-чан алими Мәһәммәд Нахчыванинин әсәриндә вәғф әмлакынын мәним-сәнилмәси, вәғф институтунун позулмасынын елмин инкишафы үчүн нә дәрәчәдә зәрәрли олмасы мәсәләсинә хүсуси јер верилмишдир. Мүәл-лиф јазыр ки, өлкәләрин овгаф ишләри бүс-бүтүн өз јолундан чых-мышдыр. Вәғф едән шәхсләрин вәғфнамәләрдәки шәртләри бир кәна-ра атылмышдыр. Мүстәһәгләр və вәғфин кәлири һесабына тә'мин еди-лән шәхсләр мәһрумијјәтә дүчәр олмушлар. Зоракылыг və зүлм јол-лары илә вәғф торпагларына јијәләнмәјә башламышлар... Бунлар вәғф торпагларыны өз маликанәләри һесаб едилрә³⁹.

Нахчывани бу вәзијјәтин күтләви шәкил алмасыны və һамынын көзү гаршысында баш вердијини көстәрир⁴⁰. һәмин әсәрдә охујуруг ки, истила олунмуш өлкәләрин газиз әл-гуззат (газиләр газиси) вәзи-фәсини мәһз Мәһәммәд Нахчывани өзү мүәјјән едирмиш⁴¹. О, вәғф әмлакынын мәнимсәнилмәсиндә әмәлә кәлән һәрч-мәрчлијин гаршы-сыны алмаг үчүн көстәриш верир ки, бундан сонра һәр ај овгаф ди-ванын һесабаты јығчам шәкилдә өлкәнин газиләр диванына тәг-дим олунсун. Вәғф олунмуш әмлакын бүтүн кәлири вәғф едән шәхс-ләрин шәртләри әсасында, мәдрәсәләрә və мүвафиг мүстәһәгләрә мәх-сус едилсин⁴².

Вәғф әмлакынын горунмасына və онлардан кәлән кәлир үзәриндә нәзарәт гојулмасына даир феодал дөвләт башчыларынын белә көстә-ришләри вәғф әмлакындан кәлән кәлирин күлли мигдарда олдуғуну сүбут едир. Чорчи Зейдан бу барәдә марағлы һесабламалар апармыш, империјада вәғф едилмиш әмлакын илдә 600.000 динара гәдәр кәлири олдуғуну көстәрмишдир⁴³.

Мәлүм олдуғу кими, вәғф әсасән ики һиссәјә бөлүнүрдү—вәғф-ам, вәғф-хас. Вәғф олунмуш әмлак və ја әшјалар јохсуллар, алимләр, тәләбәләр və хәстәләр үчүн тәхсисат кими верилдикдә, она «вәғф-ам» дејилирди⁴⁴.

Вәғф-ам вәғфнамәләрин шәртләринә кәрә ики һиссәјә бөлүнүр: а) хәрчләнмә саһәси гејри-мәһдуд олан, јә'ни мәсчидләрә, мәктәбхана-лара, мәдрәсәләрә, хәстәханалара, көрпүләрә, карвансаралара və ди-кәр үмуми јерләрә хәрчләнән һиссә; б) хәрчләнмә саһәси мәһдуд və конкрет олан, јә'ни јохсуллара, јохсул тәләбәләрә, јетимләрә хәрч-ләнән һиссә⁴⁵. Лакин вәғф-амын бу ики һиссәси, јахуд саһәси бүтүн дөврләрдә бири-дикәриндән там ајры шәкилдә олмамышдыр. Мүхтә-лиф дөврләрдә; ајры-ајры сийәси və ичтимаи шәраитдә бунларын ис-

³⁰ Мәһәммәд ибн Һиндушаһ Н а х ч ы в а н и. Дәстур үл-Катиб фи тә'јин ил-Мәра-тиб, М., 1964, сәһ. 182—183.

³¹ Ф. Рәшид әд-дин. Вәғфнамеји-рәби рәшиди, Тейран, 1972, сәһ. 165.

³² Доктор Әли Әкбәр Ш е һ а б и. Тарихчеји-вәғф дәр ислам, Тейран, 1343 ш., сәһ. 7.

³³ А. А. Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербай-джана XIII—XIV вв. Баку, 1956.

³⁴ Аббас Игбал. Тарих-и Иран аз сәдр-е Ислам та истилаје могол, Тейран, 1318 ш., сәһ. 502.

³⁵ Ә б ү л ф ә р ә ч. Хроника, тәрчүмеји-түрки, Ангара, 1950, I ч., сәһ. 451; II ч., сәһ. 592—593.

³⁶ К у т у б и. Фәват үл-Вәфијјат, II ч., сәһ. 151.

³⁷ Фәзуллаһ ибн Әбдуллаһ Ш и р а з и. Тәчрүбәт үл-әмсар və тәчзијәт үл-асар və ја «Тарихе-вәссаф үл-һәзрә», Тәбриз, 1314 һ. г., сәһ. 107. «Елхан товлијәте овгафе тәмамәт-е Мәмалике бәсит дәр нәзәр сәјебе у фәрмуд və јерлиг дад».

³⁸ Јаднамеје-Хачә Нәсир әд-дин Туси. Рәсәдханаје-Мәрағе. Сохәраније-ағаје Доктор Ајдын Сәјили, Мүчәлләдә-әввәл, Тейран, 1336, ш. г. сәһ. 61—62.

³⁹ М. Н а х ч ы в а н и. Көстәрилән әсәри, сәһ. 177; Ф. Абдуллаһ Ш и р а з и. Көстәрилән әсәри, сәһ. 229—230 (Султан Әмәдин вәғфә даир һөкмү марағлыдыр. Мә-галәнин һәчми və мәгсәди онун әтрафлы шәрһинә имкан вермәди).

⁴⁰ М. Н а х ч ы в а н и. Көстәрилән әсәри, сәһ. 177.

⁴¹ Јенә орада, сәһ. 327; «قاضى القضاء ممالك محروسه از قبل ابن ضعيف منصوبت»

⁴² Јенә орада, сәһ. 327—328.

⁴³ Ч. Зейдан. Мәдәнијјәти-исламијјә тарихи, III ч. Истамбул, 1329 һ. г. сәһ. 57.

⁴⁴ Әли Гәзвини Китаб-и сийәг үл-угуд, Тәбриз, 1289 һ. г. сәһ. 99.

⁴⁵ Әһмәд Ч ә м а л ә д - д и н. Әл-вәғф və мүстәһиһатуһу və гәваидуһу, Бағдад, 1955.

тигамәти вә нәзәрдә тутулан саһәләри бир-бири илә гарышдырылмыш вә әләгәләндирилмишдир⁴⁶. Вәғф олуна әмлакын јахуд әшјанын өзүнәмәхсус вәғфнамәси, мүтәвәлтиси, мөвгүфүнәләјһ дејилән шәртләри вә кәстәришләри олур⁴⁷.

Вәғф олунмуш әмлакын кәлири хүсуси адамлара, јәни гоһум-әгрәбаја, өвләда, гардаша вә башгаларына верилдији һалда, она вәғф-хас дејилирди⁴⁸.

Мә'лум олдуғу кими, вәғфин тәхминән 16 мүлкијјәт нөвү олмушдур. Әрәб дилли әдәбијјатда ашағыдакы нөвләрә тәсадүф едилир: әл-мәшрутун ләһу, әл-мүрәттәб, ән-нәсиб, әд-дәрәчә, әс-синф вә әт-тәсфијә. Бу нөвләрин һәм тарихи, һәм дә һүғуги әһәмијјәти вардыр. Лакин тәәсүф ки, илк мәнбәләрдә вәғфин кәстәрилән нөвләри барәдә чүз'н вә сәтһи мә'лумат верилмишдир.

Вәғфин вахты илә бүтүн мүсәлман өлкәләриндә, о чүмләдән Азәрбајчанда кениш јајылмыш нөвләри ашағыдакылардыр.

Әз-зүријјәт. Вәғфин нәсли мә'на дашыјан бу нөв мүхтәлиф вахтларда бә'зән гүввәтли, бә'зән исә зәиф олмушдур. Бу нөв вәғфә «сәдәгә» вә «һәбсән тиләгән» дә дејилмишдир⁴⁹. Һазырда Мисирдә бу нөвә «вәғф үл-әһли» дејилир. Гәдим фиғһ китабларында вәғфин бу нөвү һағгында чохлу мә'лумат вардыр. Ирағын һүғугшүнас алими Әһмәд Чамал әд-дин јазыр ки, Әмәви сүләләсинин (661—750) башланғычында бүтүн мүсәлман өлкәләриндә вәғфин анчаг бу нөвү гүввәдә олмушдур. Лакин мәнбәләрдән мә'лум олур ки, вәғфин «әз-зүријјәт» нөвү тарих боју давам етмишдир. Ф. Рәшид әд-динин бу јахынларда нәшр едилмиш «Вәғфнамәји-рәби рәшиди»⁵⁰ адлы әсәри вәғфин бу нөвүнә һәср олунмушдур.

Ислам фиғһини вә онун һүғуги нормаларыны шәрһ едән Әл-Ғәзи Шүрејһ вәғфин «әз-зүријјәт» нөвүнү рәдд едир. О, вәғф институтуну ирсийјәт саһәсиндә аллаһын бујурдуғу вачиб мәсәләләрдән бири сајыр вә ону дини һиссијјатла бағлајыр.

Әһмәд Чамал әд-дин јазыр ки, Әмәви хәлифәләриндән Әмәр ибн Әбдүләзин (717—719) ислаһатында вәғфин «әз-зүријјәт» нөвүндә гадынлара верилән вәрәсәлик һүғугу ләғв едилди⁵¹. Лакин бу ислаһат Әмәвиләр һакимийјәтинин сонунга гәдәр дә өз гүввәсини сахлаја билмәди. Нәһајәт, әввәлләрдә олдуғу кими, гадынлар јенә дә вәғфин «әз-зүријјәт» нөвүндән истифадә етмәјә башладылар.

Ислам фиғһиндә көркәмли мөвгә тутан Әбу Һәнифә вә онун ардычыллары кәстәриләр ки, һәр һансы бир шәхс өзүндән сонра бүтүн вәрәсәләринә вәғфләр мүәјјән етмәлидир⁵². Бу исә әслиндә вәғфин «әз-зүријјәт» формасыдыр.

Вәғф-мүштәрәк. Вәғфин мүштәрәк нөвү үмуми хејријјә саһәләри илә ајры-ајры шәхсләр арасында мөвчуд олан мәнафе бирлијини әкс етдирир⁵³.

Вәғф-сәһиһ. Вәғфин бу нөвү султанларын, әмирләрин, валиләрин вә нүфузлу шәхсләрин јијәләндикләри торпаг саһәләринә анд едилмишдир. Истила јолу илә әлдә едилән вә һәр һансы һөкмдарын әмри

әсасында мүәјјән шәхсләрин сәрәнчамына верилән вәғф, торпагларына әдәбијјатда «әрази әл-әмиријјә» дејилир. Вәғфин бу нөвү даим дәјишмиш вә ислам фиғһиндә дүзкүн олмајан вәғф мүлкијјәти кими гијмәтләндирилмишдир⁵⁴.

Вәғф үл-ирсад. Нәзарәт вәғфи мә'насыны дашыјан бу нөв «бејт-үл-малын» ихтијарына верилән вәғф торпагларына шамил едилмишдир. Мә'лум олдуғу кими, ислам дининдә «бејт үл-мал» һүғуги чәһәтдән мүстәгил мә'нәви шәхсијјәт сајылыр. Вәғфин бу нөвүнә көрә, әкин јерләриндән әлдә едилән мәһсул, јахуд алынан мүәјјән рүсумат үмумин хејринә сәрф едилир⁵⁵.

Вәғф-мүсәччәл. Бу, һөкмдарын әмри илә мүәјјән шәхсин ихтијарына верилән вәғф әмлакына дејилир⁵⁶. Вәғфин бу нөвү феодал мәһкәмәсиндә мүтләг гејдә алыныр вә сәчијјәләндирилмиш. Онун кәлири дә ајрылыгда гејдә алындыр.

Вәғф әт-тибги. Бә'зән «вәғф-тәртиби» дә дејилән бу нөв јалныз торпаг мүлкијјәтинә аиддир. «Вәғф-тибги» вә ја «тәртиби» јолу илә вәғф едилән әмлакын мәһсулу еһтијачы олан шәхсләр арасында бөлүшдүрүлүрмүш. «Вәғфин-тәртибинин» ики нөвү олмушдур. Бунлардан бири чүмәли (коллектив), диқәри исә фәрди⁵⁷ адланырмыш.

Вәғф-истеһғаг. Вәғфин бу нөвү ән мүстәһәг вә там еһтијач ичәриндә оланлара шамил едилмишдир.

Вәғф-истеһғагын ики нөвү олмушдур. Бунлардан бири «әсил», диқәри исә «ејлун» адланмышдыр. Вәғф-истеһғагын әсли илә нөвү әсасында вәғф едән шәхсин өзү мүстәһәг адамлар үчүн мүәјјән торпаг саһәләри ајырырды. Мүстәһәгләр бу саһәләрдән ирси олараг истифадә едирдиләр⁵⁸.

Ејлун нөвүндә исә јалныз вәғф едән шәхс өләндән сонра вәғф етдији әмлак онун өвләдына верилрди. Мүстәһәггин өвләды олмадыгда исә һәммин әмлак онун ән јахын гоһумуна чатырды⁵⁹.

М. И. Азерли

О собственности вакф и ее разновидности

РЕЗЮМЕ

Одной из важных тем средневековой истории Азербайджана, еще недостаточно изученных, является институт собственности — вакф.

Различные виды вакфа юридически были связаны с религиозными учреждениями или являлись одним из средств обогащения духовенства. Сложность этой темы заключается в том, что сведения о ней в источниках весьма ограничены, фрагментарны и недостаточно ясны.

Систематизируя сведения средневековых арабоязычных и персоязычных авторов о различных видах вакфа, мы стремились установить их общественные черты и религиозные нормы, от которых они зависели.

В статье характеризуются размеры доходов с вакфной собственности и сферы их расходов.

Как известно, после чингизхановских нашествий вакфная собственность претерпела значительные изменения. Монгольские феодалы захватив вакфные земли, превратили их в частные феодальные владения.

⁵⁴ Ибн Абидин, III ч., сәһ. 573; һәмчинин: Ә. Чамал әд-дин. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 9; Әс-Сүјут. Әш-әшба вә н-назаир, сәһ. 108.

⁵⁵ Ә. Чамал әд-дин. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 3.

⁵⁶ Тәфсир-е-рази, III ч., сәһ. 465; Ә. Чамал әд-дин. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 11.

⁵⁷ Јенә орада.

⁵⁸ Тәфсир-е-рази, III ч., сәһ. 465; Ә. Чамал әд-дин. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 24.

⁵⁹ Јенә орада.

⁴⁶ Әш-Шејх Мәһәммәд Әһмәд Фәррух әс Сәһури. Шәрһ ганун әл-вәғф.

⁴⁷ Т. И. Мусәви. Бақы тарихинә даир орта әср сәнәдләри, Азәрбајчан ССР ЕА Нәшријјаты, Бақы, 1967, сәһ. 44—45.

⁴⁸ Әһмәд Чамал әд-дин. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 6.

⁴⁹ Јенә орада. сәһ. 5.

⁵⁰ Ф. Рәшид әд-дин. Вәғфнамәји-рәби рәшиди, Тегһан, 1972; Әл-Ғәзи Шүрејһин (вәфаты 706-чы ил) фикрини Ә. Чамал әд-динин кәстәрилән әсәриндән игтибас етмиши. Бах: Әһмәд Чамал әд-дин. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 6.

⁵¹ Ә. Чамал әд-дин. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 6.

⁵² Әл-Ғавәһир. Әл-вәғф, сәһ. 3.

⁵³ Ибн Абидин, III ч., сәһ. 543.

В результате этого многие лечебные, научные, богословские и благотворительные учреждения, содержащиеся за счет прибылей от вакфной собственности, прекратили свое существование. Это пагубно отразилось на развитии медицины и науки в целом. Такое положение продолжалось до принятия монгольскими династиями ислама.

В статье отмечается роль видного ученого и государственного деятеля Азербайджана XIV в. Мухаммеда Нахичевани, сохранившего в своем произведении «Дастур ал-китаб фи тайини ал-маратиб» очень ценные сведения о государственном устройстве, экономике, социальной жизни и истории стран Ближнего и Среднего Востока. Известно, что в империи Ильханидов на высокую должность кази эль-гуззат (верховный судья—главный кази) был назначен Мухаммед Нахичевани. В его произведении отмечен указ кази эль-гуззат о принятии мер против присвоения вакфной собственности.

В научных трудах о халифате фиксируются две основные разновидности вакфа — «ам» и «хас». Исследуя их, мы обнаружили еще 16 его видов. В данной статье мы смогли описать только 7 из них.

А. Н. МУСТАФАЈЕВ

ХІХ ЭСРИН СОНУ ВӘ ХХ ЭСРИН ЭВВӘЛЛӘРИНДӘ ШИРВАНДА НАГГАТЛЫГ¹

Азәрбајҹанда шарбафлыг сәнәти гәдим вә зәнкин ән'әнәјә малик-дир. Бу чәһәтдән милли ипәк тохучулугунда Ширван хусуси јер тутур. Тарихи мәнбәләрдә бу барәдә кифајәт гәдәр мә'лумат верилир. ХІХ эсрин 30-чу илләринә анд олан бир мәнбәдә јалныз Шамахи шәһәриндә 650 ипәктохума дэзкаһынын ишләдији гејд олунур². Јери кәлмишкән кәстәрәк ки, шарбафлыг тәкчә Шамахи шәһәриндә дејил, Ширванын Басгал, Мүчү, Зејвә, Телангојун³, Гарагојунлу, Мусабәјли, Ханазад, Дәлләр, Падар Күлмалы, Гара Илхычы, Ахундлу вә дикәр кәндләриндә дә кениш инкишаф етмишди⁴. Ә. С. Сумбатзадә ХІХ эсрин 50—60-чы илләриндә Азәрбајҹан шарбафлығындан бәһс едәркән Басгал кәндини Шамахи шәһәри илә јанашы, өлкәнин ипәк тохучулугу истәһсалынын әсас мәркәзи һесаб едир⁵.

Басгалын Шамахи илә јанашы гејулмасы тәсадүфи дејилдир. Кечән эсрә анд архив сәнәдләринин бириндә тәкчә 1856—1857-чи илләрдә орада 87 ипәктохума мүәссисәсинин ишләдијиндән бәһс олунур⁶. Һәмин дөврдә Басгал әһалисинин демәк олар, һамысынын шарбафлыгла мәшгул олдуғуну хусуси гејд едән башга бир мәнбәдә кәстәрилирди ки, бу кәнддә шарбаф пешәсиндә ишләјән 700 уста вә 100 уста көмәкчисиндән әләвә 200 гадын билаваситә наггат вәзифәсиндә чалышырды⁷.

Шәрһ олунан фактлар белә бир нәтичәјә кәлмәјә әсас верир ки, Ширван шарбафлығыны этнографик баһымдан әтрафлы тәдгиг етмәклә Азәрбајҹанда ән'әнәви ипәк тохучулугунун үмуми вәзижәти барәдә мүһакимә јүрүтмәк олар.

Тәәсүфлә гејд етмәлијик ки, Азәрбајҹан сәнәткарлығынын бу специфик саһәси индијәдәк этнографик тәдгигат объектинә чеврилмәмиш-

¹ Мәгалә 1965—1971-чи илләрдә Исмајыллы рајонунун Басгал вә Мүчү кәндләриндән топланмыш этнографик чөл материаллары әсасында јазылмышдыр.

² Обзорение Российских владений за Кавказом, ч. III, СПб., 1836, сәһ. 111.

³ Телангојун индики Моллакәнд вә Түркәди кәндләринин үмуми ады олмушдур.

⁴ ЛМДТА, ф. 1286, иш 101, в. 138; иш 311, в. 190. Игтибас Ә. С. Сумбатзадәнин «Промышленность Азербайджана в XIX в.» китабындан. (Бақы, 1964, сәһ. 76—77) көтүрүлмүшдүр.

⁵ Ә. С. Сумбатзадә. Кәстәрилән эсәри, сәһ. 78.

⁶ Күрч. ССР МДТА, ф. 4, с. 8, иш 211, в. 376—377; иш 263, в. 369—370.

⁷ Н. А. Абелов. Экономический быт государственных крестьян Геокчайского и Шемахинского уездов Бакинской губернии. Бах: Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. VI чилд, II һиссә, Тифлис, 1887, сәһ. 184.

дир. Доғрудур, тарихчиләримиз тәрәфиндән бу сәһәдә тәғдирәләјиг ах-тарышлар апарылмыш вә дәрәҗәли елми нәтичәләр әлдә олунмушдур⁸. Лакин бу тарихчиләр гаршысында проблемин этнографик аспектини арасдырмағ мәсәләси дурмадығындан онлар әсасән нә истәһсал олун-дугуну вә нәгәдәр истәһсал едилдијини, башға сөzlә, истәһсалын һәч-мини вә характерини мүүјјәнләшдирмәјә чалышмышлар. «Нечә истәһ-сал олунурду» мәсәләсинә кәлдикдә исә, бу, билаваситә этнографын тәдғигат объектини тәшкил едир. Она кәрә дә сәнәткарлығда, с чүмлә-дән шарбафлығда мүрәккәб истәһсал просесләринин шәрһи, һәммин про-сесләрлә әлағәдар олан әмәк әләт вә васитәләринин этнографик тәсвири өзүнүн елми һәллин көзләјир.

Шүбһәсиз, бир мәғаләдә Азәрбајҗан сәнәткарлығынын чох мүрәк-кәб, һәм дә кәшиш сәһәси олан милли шарбафлығ сәнәтини әһәтә ет-мәк мүмкүн дејилдир. Она кәрә дә биз бурада шарбафлығын јалныз кичик бир сәһәси—ипәксарыма просеси вә бунунла бағлы олан истәһ-сал әләтләри барәдә мәлүмат вермәк нијјәтиндәјик.

Мәлүм олдуғу кими, ипәк билаваситә тохума просесинә дахил ол-маздан әввәл бир сыра емал вә техники истәһсал просесиндән кечир-ди. Әввәлчә барама боғулур, сонра сабунлу суда гәјнадыларағ «ман-чылығ» васитәсилә ачылырды. Буна «хама», јахуд «хамна» дејилир. Манчылығын чархындан чыхарылмыш хам ипәк «кәләф» адланырды⁹. Бундан сонра о, «чархто» адланан дэзкаһда товланыр вә «товлу» ад-ланырды. Дағылмамағ үчүн хам ипәк кәләфләри «бағ» һалына салы-нырды. Кәләфләрин сајы илә әлағәдар, һәр «бағ»да 2—2,5 кирвәнкә ипәк тели, башға сөzlә, 8—10 кәләф олунурду. Шарбафлар ипәји бу вә-зијјәтдә сатын алырдылар. Парча тохумағ үчүн шарбаф ипәји тијанда биширирди. Бунун нәтичәсиндә кәләфләрдәки ипәк телләринин мүүјјән-гисми тифтикләнәрәк долашыр, бишмиш кәләфләри ачыб јенидән сары-мағ лазым кәлирди. Тохуначағ мәмулатын нөвүндән асылы олага ипәк телләри кәләфләрдән ачылыб икишәр, үчәр вә с. олмага «күпү» адланан хүсуси бир әләтә сарынырды. Бу әмәлијатла мәшғул олан адама «нағгат»¹⁰, һәммин просесдә тәтбиг едилән дэзкаһа исә «нағгат дэзкаһы (1 табло) дејилир»¹¹.

Бир гәјда олага, нағгатлығда гадынлар чалышырды. Бөјүк еһти-јат әмәк гүввәси тәшкил едән гадын вә ушағ әмәјинин о дөврдә сон дәрәчә учуз гижмәтләндирилмәси буна әлверишли шәраит јарадырды. Дикәр тәрәфдән, ипәк кәләфинин ачылыб-сарынмасы әмәлијаты хейли садә вә нисбәтән јүнкүл олдуғундан гыз ушағларыны һәлә 10—12 јаш-ларындан бу ишә алышдырырдылар. Шарбафлығын башға сәһәләри кими, нағгатлығ да нәслән давам етдирилди. 14 јашындан бу пешә илә мәшғул олмага башламыш Телли Гафар гызы Рүстәмова дејир ки, онлар ата-бабадан нағгатдырлар¹².

⁸ Бах: А. С. Сумбатзаде. Промышленность Азербайджана в XIX в., Баку, 1964; М. Х. Гейдаров. Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII в., Баку, 1967.

⁹ Көјҗәј гәзасында буна «нобат», Гарабагда исә «нобат», јахуд «күлјү» дејил-лирди (бах: Н. Н. Шавров. Описание кавказского шелководства, Тифлис, 1891, сәһ. 104—125). Адәтән, кәләфдә 75—100 г ипәк олурду. Лакин Гәбәлә вә Талыстан-да һазырланан хам ипәк кәләфи 250—300 г. ағырлығында олурду. Она кәрә дә буна «гәчил» дејилди. Марағлыдыр ки, Көјҗәјда «нобат», һәмчинин 1 истилә, јәһи 300 грама барабәр олурду.

¹⁰ Эрәбчә «нәғгад» (نقاد) 1) саф пулу гәлп пулдан ајыра билән; 2) бир шејин јакшысыны писиндән ајыран» мәналарында ишләнир. Бах Эрәб вә фарс сөз-ләри лүғәти. Баку, 1966, сәһ. 467.

¹¹ Сарыма просеси әл илә көрүлдүјүндән буна «әл дэзкаһы» да дејилир.

¹² Т. Г. Рүстәмова Исмајылы районунун Басгал кәндиндә јашајыр; һазырда да о, ата-баба пешәсини давам етдирир.

Нағгатын көрдүјү ишин мәзмунундан (долашмыш кәләфләрин ачылмасы, онларын һәр бириндән ајрылан телләрин бирләшдирилмәси вә сарынмасы лүзүмундан) асылы олага дэзкаһ үч һиссәдән ибарәт олурду.

1. Кәләфачан (1 табло, 1-чи шәкил). Буна «кәләф ханасы», јахуд «ипәкачан» да дејилирди. О, хүсуси палчыгдан һазырланмыш бир чүт отурачагдан, онлара санчылымыш 3 вә јахуд 4 чүт гарғыдан ибарәт олурду. Мүчү шарбафлары кечмишдә кәләф ханасынын тәк вә чүтгарғылы формаларынын да ишләдијини хәбәр верирләри¹³. Марағ-лыдыр ки, чүтгарғылы дэзкаһда ипәјин сарынмасына «чүтатма» деји-лирди.

Ипәкачанын отурачағлары¹⁴ хүсуси ағ торпагдан һазырланырды. Һәммин торпаг Басгал кәнди јахынлығындакы Әмрәки дағынын этәјин-дән кәтирилирди. Гочаларын дедијинә кәрә, бу торпаг олан сәһәдә һеч бир битки битми¹⁵. Торпағын тәркибиндә јанышганлығ хүсусијјәти күчлү олдуғундан ондан һазырланмыш палчыг гурудугда бәркијиб даш-лашыр вә чат вермир.

Отурачағларын гурулушу вә һазырланма гәјдасы садә олдуғундан бу ишлә һәр бир нағгат әиләсинин өзү мәшғул олурду. Онлар бу мәғ-сәд үчүн кәтирдикләри хүсуси торпағы 1—2 күн ислага гојуб гычгыр-дыр, сонра исә азча гыл вә јахуд саман гатыб гарышдырырдылар. Адә-тән, дүзбучағлы формада¹⁶ дүзәлдилән отурачағларын һәр биринин узунлуғу 25 см, ени 15 см, һүндүрлүјү 12 см олурду. Һәлә јаш икән онларын һәр биринин үзәринә 2—3, бәзән исә 4 әдәд гаргы санчырды-лар.

Һәр бири 1 м узунлуғунда олан гарғылар бир-бириндән ејни мәса-фәдә дурмага отурачағын тән орта хәтти бојунча дүзүлүрду. Бу гәјда илә отурачағын һәр икиси һазыр оландан сонра онлары көлкәдә гуру-маға гојурдулар. Мөвсүмдән асылы олага 3—4 күн, јахуд бир һәфтә әрзиндә отурачағлар гурујуб бәркијирди.

Ипәкачанын гарғыларыны, адәтән, Гарамәрјәм кәндинин јахынлы-ғындан гырыб кәтиририләр. Гаргы олмадыгда ону шүмшад ағачын-дан һазырланмыш тохмага да әвәз едирдиләр. Бу һалда онларын га-бығыны тәмиз сојуб һамарлајырдылар ки, ипәк тели ачылан заман или-шиб сынмасын.

2. Бағаранын вәзифәси кәләфачандан ајрылыб кәлән ипәк тел-ләрини гошалашдырыб «күпү»јә өтүрмәкдән ибарәт иди (1 табло, 2-чи шәкил). Бағара 1 м узунлуғунда гарғыдан, онун һәр ики учуна кечи-рилмиш бир чүт дәмир һалгадан вә онлары тавандан асан «бәндәк»-ләрдән ибарәт олурду. Бағаранын һалгаларыны јерли дәмирчиләрә си-фаришлә дүзәлтдирилди.

Басгал шарбафларынын вердији мәлүматдан ајдын олур ки, кеч-мишдә бағаранын «күлкә-бағара» адланан башға бир формасы да иш-ләнишидир¹⁷.

¹³ Мәлүматы Мүчү кәндинин кечмиш сакини, 1919—1921-чи илләрдә каркәр вәзифәсиндә ишләмиш Сәмәд Адил оғлу Агајев вермишир. Һазырда о, Бакы шәһә-риндә (Карганов күчәси, ев № 18, мәнзил 60) јашајыр. Сәмәд кишинин апасы Көв-һәр Нурмәммәд гызы 50 илдән чох нағгат ишләмиш, атасы Адил Аға оғлу исә Уста Бағынын карханасында узун илләр каркәр олмушдур.

¹⁴ Буна бәзән «дајаг» да дејилирди.

¹⁵ Бу мәлүматы Басгал кәндинин 75 јашлы сакини, өмрүнүн чохуну шарбаф-лыгда кечирмиш Агаәли Мәшәди Чәлил оғлу вермишир.

¹⁶ Кәләфачан тәкгарғылы олдугда, отурачағлары кирдә формада дүзәлдилди.

¹⁷ Бу мәлүмат Исмајылы район истәһсалат комбинатынын 4 №-ли Басгал фи-лиалынын сех бригадири Әлишаһ Талыб оғлу Нағыјевдән алынмышдыр. 1926-чы илдә тәшкил олунуш бу мүәссисә 1964-чү илдә район комбинатынын филиалына чеврил-мишир. О вахт һәммин мүәссисә Басгал кәләғәји артели адланырды.

3. Сарыҗычы—«күпү» вә она даҗаг ролу оҗнаҗан «күпүкәрдән» олмага ики һиссәдән ибарәт иди (II табло, 1-чи шәкил).

Күпүнүн һиссәләри ағачдан вә гарғыдан дүзәлдилирди. Гарғы јүн-күл, һәм дә еластик олдуғундан күпүнүн хашал форма алмасы вә сүр'әтләр һәрәкәт етдирилмәси үчүн ән мүнәсиб материал саҗылырды.

Күпүнүн көвдәси 6 әдәд «габырга» вә 3 чүт «пәрә» (II табло, 2-чи шәкил) васитәсилә гурашдырылырды.

Күпү габыргалары 60 см узунлуғунда гарғы парасындан һазырланырды. Онларын аҗаг һиссәси ели, баш тәрәфи исә һисбәтән сиври олурду. Габыргаларын ашағы учунда алт пәрәләри (II табло, 2-чи шәкил б) кечирмәк үчүн дешик ачылырды. Һәмчинин габыргаларын јухары учу дешилиб ип васитәсилә бир-биринә чатылараг бағланырды. Беләликлә, күпүнүн көвдәси натамам бүкүлмүш чәтири хатырладырды.

Алт пәрәләрин учлары гаршы-гаршыја дуран габыргаларын дабан дешијинә кечирилирди. Беләликлә, чал-чарпаз вәзијјәт алан үч әдәд алт пәрә үзбәүз дајанан габыргалары бир-бириндән 14—15 см мәсафәдә аралы сахламагла күпүнүн мувафиг конусвары формасыны әмәлә кәтирирди. Пәрәләрин учу чыхмамаг үчүн күпүнүн аҗағы «дабан ипи» илә бағланырды. Дабан ипи ејни заманда јан-јана дајанан габыргалары мувафиг мәсафәдә сабит сахламаға көмәк едирди.

Ағачдан дүзәлдилән алт пәрәләрин һәр биринин узунлуғу 20 см, ени 4 см олурду. Пәрәнин һәр ики учу 3 см өлчүдә икитәрәfli кәртилиб јонулурду. Һәмин кәртләр габыргаларын дабаныны кип тутурду. Пәрәләрин тән ортасында «дәстәк дешији» ачылырды. Онларын өлчүсү дәстәјин диаметринә мувафиг олурду. Дәстәк Һәмин дешикләрә кечирилдикдә күпүнүн дабаныны кип сахлајыр вә ох ролуну оҗнаҗырды.

Күпүнү сазлајыб мүтәһәррик вәзијјәтә кәтирмәк үчүн онун үст һиссәсинә 3 әдәд пәрә (II табло, 2-чи шәкил а) дә кечирилирди. Гарғы парасындан дүзәлдилән «үст пәрәләр»ин учлары сиври һала салынырды. Күпүнүн ортасыны хашал вәзијјәтдә сахламаг вә ону еллипсвары формаја салмаг үчүн чал-чарпаз дүзүлмүш үст пәрәләрин учлары гаршы-гаршыја дајанан габыргаларын ортасына дирәнирди. Күпүнүн көвдәсини сабит сахламаг үчүн дәстәјин учу Һәмчинин үст пәрәләрин ортасындан кечирилирди. Она көрә дә үст пәрәләрин ортасында «дәстәк дешији» ачылырды. Үст пәрәләр күпүнүн ортасындан 10 см јухарыда гурашдырылырды.

Күпүнүн дәстәји узунлуғу 80 см, диаметри 3,5—4 см олан ағачдан дүзәлдилирди. Бу мәгсәдлә мөһкәм ағач нөвләриндән (ән чох зогал вә јемишандан) истифадә олунурду. Дәстәјин ашағы һиссәси јоғун олур, јухары кетдикчә тәдричән назилирди. Бу чәһәт күпү көвдәсинин пәрәләр васитәсилә дәстәјә кип отурмасына имкан јаратмагла јанашы, һәм дә дәстәјин јухары һиссәсиндә мүәјјән санбаллыг јарадыр вә беләликлә дә күпүнүн јүнкүл вә сүр'әтлә фырланмасына көмәк едирди. Күпүнүн тараз ишләмәси Һәмчинин дәстәјин әлтутан һиссәсиндә азча әјрилик олмасындан чох асылы иди. Дәстәк тамам дүз ағачдан һазырландыгда, фырланан заман күпү ләнкәр вурур, ишин сүр'әтини азалтмагла һәм дә наггаты јорурду.

Күпүнүн дәстәји ејни заманда онун оху вәзифәсини көрүрдү. Она көрә дә дәстәјин јухары һиссәси 40—45 см-дәк күпүнүн көвдәсинә кечәрәк алт вә үст пәрәләрин дешикләрини бирләшдирирди¹⁸. Бунун сајәсиндә дәстәк фырландыгча өзү илә бәрәбәр пәрәләри вә беләликләдә күпүнүн көвдәсини фырладырды.

¹⁸ Сәмәд Адил оглу Агајевин вердији мә'лумата көрә, кечмишдә Мүчү кәндиндә дәстәјин учу бә'зән күпүнүн башындан јухары чыхырмыш.

Сарыҗычынын икинчи һиссәсини Басгал шарбафлары «күпүкәрдән» адландырырлар. Күпүкәрдән дә ағ торпагдан һазырланмыш палчыгдан дүзәлдилирди. Онун узуну 22 см, ени 12 см олурду. Күпүкәрдән ики-пилләли формада дүзәлдилдијиндән онун һүндүрлүјү биринчи пилләдә 5 см, икинчи пилләдә 10 см олурду. Саһә е'тибарилә бәрәбәр олан пилләләрин һәр биринин үзәриндә 5 әдәд дајаз ојуг олурду. Күпү һәрәкәт етдирилән заман дәстәјин дабаны Һәмин ојуглара сөјкәнирди. Бу сәбәбдән дә онлара «дәстәк ојугу» дејилир.

Наггат билаваситә сарыма просесинә башламаздан әввәл дэзкаһын һиссәләрини нәзәрән кечириб, саз олуб-олмадығыны мүәјјәнләшдирир, сонра ону гуруб ишә салырды. Бир гајда олараг, дэзкаһ евдә гурулурду. Иш гуртарандан сонра дэзкаһын һиссәләрини јығышдырыб кәнара гојмаг мүмкүн олдуғундан о, јашајыш отағында да гурашдырылырды. Дэзкаһын јеринин сечилмәсиндә әсас шәрт бағараны јухарыдан асмаг үчүн мүәјјән бир васитәнин (мил, тир вә с.) олмасы вә ишыг дүшмәси иди. Мәһз буна көрә дә дэзкаһын һиссәләри елә гурашдырылырды ки, наггат ишләјән заман үзү пәнчәрәјә доғру олсун. Бу һалда кәләфачан онун гаршысында, бағара таванда, күпү исә сағ әлинин сәмтиндә (I табло) дајанырды. Бу чүр дүзүлүш сырф әмәли мәгсәд дашыјырды. Белә ки, сарыма просесиндә ипәк телләри сынан заман онлары кәләф ханасындакы кәләфләрдә ахтарыб тапмаг лазым кәлирди. Она көрә дә кәләфачан билаваситә наггатын гаршысында, һәм дә ишыг дүшән сәмтдә дајанырды. Бунун сајәсиндә наггат иш просесинә даим нәзарәт едә билирди.

Наггат ипәкачаны таразламаг мәгсәди илә онун отурачагларыны гаршы-гаршыја олмага 1 м мәсафәдә јерләшдирирди. Бу һалда онларын гарғылары бир-биринин тән тушуна дүшүрдү. Наггат ишә башламаг үчүн кәләфин бир тәрәфини биринчи отурачағын илк гарғысына, ди-кәр тәрәфини исә икинчи отурачағын биринчи гарғысына кечирирди.

Адәтән, кәләф ики јердән—башдан вә ајагдан «дәрәбәнд» васитәсилә бағлы олурду. Она көрә дә кәләфи гарғылара кечирәндән сонра наггат һәр ики дәрәбәнди ачырды. Кәләфин мигдарындан асылы олараг дәрәбәнд ону 3—4 һиссәјә бөлүрдү. Бә'зән 6 һиссәјә бөлүнмүш кәләфә дә тәсадүф едилирди.

Кәләфин асан ачылмасы үчүн наггат ону еһмалча силкиб ипәк телләрини «пәргулашдырырды». Бунун сајәсиндә дәрәбәндин бағ јерләри аза-чыг араланыр вә кәләфин телләри дәнәвәр һала дүшүрдү. Бундан сонра наггат кәләфин үст һиссәсиндән «бир чимдик» (тәхминән 15—20 тел) көтүрүб аралајырды. Буна «гәлпә» јахуд «үлкәр» дејилирди. Наггат «баш дәрәбәнд»¹⁹ васитәсилә телин учуну гәлпәдә тапыб араладыгдан сонра ону бағаранын үстүндән ашырараг күпүјә тәрәф саллајырды.

Етнографик материаллардан анлашылдығы кими, кәләфин баш телинин учу көврәк олуб, тез-тез сынырды. Она көрә дә телин бу һиссәси «өлү» адланыр. Телин «дири јери», јә'ни бәрк һиссәси чыхана гәдәр наггат ону «чөзүр» вә сындырыб «пүрүз» үчүн јығырды. Бу гајда илә о бири кәләфләр јербәјер едилиб баш телләри бағарадан кечирилдикдән сонра онларын һамысынын учу бирликдә күпүјә бәнд олунурду. Отурачаглары ирәли-кери тәрпәтмәклә гарғылара кечирилмиш кәләфләрин вәзијјәти тәнзимләнирди.

Бу һазырлыг ишләри гуртардыгдан сонра наггат кәләфачанын арха тәрәфиндә гојулмуш дөшәкчәнин үзәриндә отуруб билаваситә сарыма просесинә башлајырды. Бунун үчүн о, сағ тәрәфдәки күпү вә күпүкәрдәни өзүнә јахын сәмтә чәкиб, күпүнүн көвдәсинә бәнд едилмиш теллә-

¹⁹ Басгалда буна «сәр дәрәбәнд», Шамаһыда исә «шаһ дәрәбәнд» дејилир.

ри бир нечә дәфә онун үзәринә долајырды. Бундан сонра күпүнү шагули вәзијјәтә галдырыб онун дәстәјинин дабаныны күпүкәрдәнин икинчи пилләсиндәки ојугларын биринә дајајырды. Дәстәјин ортасы наггатын сағ әлинин овучу арасында бош вәзијјәтдә галырды.

Күпүнү фырлатмаг үчүн баш бармағын көмәји илә дәстәјә «ешмә» тәканы верилрди. Бу вахт дәстәјин дабаны күпүкәрдәнин ојугунда олдуғундан баш бармағын дәстәјә тәканы фырланма һәрәкәтинә чеврилрди. Бунун сәјәсиндә фырланмаға башлајан дәстәк өзү илә бәрабәр күпүнүн көвдәсини дә һәрәкәтә кәтирилди. Күпү фырланма сүр'әти көтүрән заман онун дәстәји јенә дә овучун арасында бош вәзијјәтдә сахланыр, әтрафа әјилмәсинә вә ләнкәр вурмасына јол верилмирди. Фырланан заман күпүнүн шагули вәзијјәтдә сахланылмасына чидди әмәл олунурду. Чүнки фырланма һәрәкәтинин сүр'әтли олмасы бундан чох асылы иди. Фырланма сүр'әтинин вахтындан тез азалмасы просесә наггатын вахтындан әввәл мүдахилә етмәсинә сәбәб олур вә наггаты јорурду. Она көрә дә фырланан заман күпүнүн шагули сахланмасы мүәјјән бачарыг вә вәрдиш тәләб едирди. Күпү фырландыгча кәләфачанын бармаглары арасындан еһмалча чыхан ипәк телләр онун көвдәсинә долаһырды.

Ипәк телинин күпүнүн көвдәси үзәриндә бәрабәр сурәтдә сарынмасы ики васитә илә—наггатын сол әлинин һәрәкәти вә күпү дәстәјинин јеринин дәјишдирилмәси илә тәнзим олунурду. Белә ки, наггат күпүнү сағ әлилә фырладан заман сол әлиндә тутдуғу ипәк телләрини шәһадәт бармағы илә баш бармағынын арасындан она тәрәф бурахырды. Одур ки, наггат сол әлини азча галдырыб ендирмәклә, јахуд ону биләкдән әмәклә сарығын вәзијјәтини күпүнүн көвдәси бојунча ашағы-јухары истигамәтдә дәјишдирә билирди. Бунунла јанашы, сарығын вәзијјәти күпүкәрдән үзәриндә дәстәјин јеринин дәјишдирилмәси илә дә тәнзимләһирди. Һәмин мәгсәдлә дәстәјин дабаны күпүкәрдәнин ашағы пилләсиндәки ојуглара, јахуд бунун әксинә дәјишдирилрди. Дәстәјин дабаны күпүкәрдәнин јухары пилләсиндәки ојуглара салындыгда күпү бир гәдәр јухары галхмыш олур вә беләликлә дә ипәк тели онун ашағы һиссәсинә сарыһырды. Сарыма әмәлијјатыны күпүнүн јухары һиссәсинә галдырмаг үчүн дәстәјин дабаны күпүкәрдәнин ашағы пилләсинә ендирилрди.

Бир гајда олараг, сарыма әмәлијјаты күпүнүн ашағасындан башлаһыб јухарыја доғру галдырылырды. Бир гат сарындыгдан сонра сарғы ашағы ендирилрди. Бунунла белә, наггат чалшырды ки, сарғы күпүнүн көвдәси бојунча чох јаһылмасын. Әкс һалда, «мәсәләһ пыртлашар»²⁰ вә ипәк телләри долашыг дүшәрди. Шарбафларын вердији мә'лумата көрә, сарынмыш ипәк пыртладыгда парча тохумаға јарамырды вә ону бишириб учуз гијмәтә тор тохујанлара сатырдылар²¹.

Ипәјин сарынмасы просесиндә наггат телләрин һәмнишә ејни сәјда олмасына мүнтәзәм нәзарәт едирди. Телин ғырылдығы ашкар едилдикдә әмәлијјат дајандырылыр, «хака» галмыш кәләф «пәргүлашдырылыр», гәлпә (үлкәр) васитәсилә телин учу тапылырды. Бундан сонра исә о, «раст едиләрәк өз јеринә тутулур» вә сарыма иши јенә дә давам етдирилрди. Ипәк кәләфләриндән һәр һансы бириси тез гуртардыгда онун әвзинә гарғыја јени кәләф салыһырды. Баш дәрәбәнд васитәсилә тәзә кәләфин учу тапылыб «мәәттәл» телә бирләшдирилдикдән сонра сары-

²⁰ Наггат әмәји сәрф олунмуш иш «мәсәләһ» адланырды. «Мәсәләһ»ин әрәбчә «аләт, чиһаз» мә'насында ишләһән «мәсәләһ» сөзүндән әмәлә кәлдији күман олунур. Көрүнүр, сарыгычы аләт олан күпүјә сарындығы үчүн наггатын әлиндән чыхан иш бу чүр адландырылмышдыр.

²¹ Бу мә'луматы Басгал шарбафы Әбдүлчаббар Мейдигулу оғлу Агајев (1909-чу илдә доғулмушдур) вермишди. О, 1924-чү илдән бу сәнәтдә ишләјир.

ма әмәлијјаты давам етдирилрди. Телләрин учуну бирләшдирмәк үчүн «читрә» адланан ағач јапышганындан истифадә олунурду. Бу мәгсәдлә ән чох алча ағачынын јапышганы ишләһирди.

Етнографик материаллар көстәрир ки, күпү ири вә хырда олмағла ики чүр һазырланырмыш. Өлчүсүндән асылы олараг она һәр дәфә 1 кирвәнкәдән (400 г-дан) 5 четверә (500 г) гәдәр ипәк сарыһырды. Бундан артыг сарындыгда «күпү көтүрмүр», һәм дә ону ишләтмәк олмурду.

Наггат бир күпүнүн сарынмасына орта һесабла ики күн вахт сәрф едирди. Мәсәләһин вахтында һазырланмасы кәләфин вәзијјәтиндән чох асылы иди. Белә ки, шарбаф ипәк кәләфләрини биширән заман бә'зән «мәгамы» кечирилди. Бу һалда јанмыш ипәк телләри тифтикләһирди. Нәтичәдә кәләф «килкәшир» вә долашыг дүшүрдү. Бу чүр кәләф чәтин ачылдығындан наггата әзијјәт вериди. Сынмыш телин учуну тапмаг үчүн наггат тез-тез гарғыдакы кәләфи «пәргүлашдырмалы» вә гәлпә көтүрүб тели ахтармалы олурду. Нәтичәдә наггатын хејли вахты һәдәр кедирди. Лакин ипәк дүзкүн биширилдикдә кәләфин телләри «дәнәвәр» олур вә наггатын ишини хејли асанлашдырырды. Бу мәсәләдә наггатын фәрди бачарыгы да мүәјјән рол ојнајырды. Ишин техникасыны јахшы мәнимсәмиш маһир усталар даһа чәлд ишләјир вә сарыма мүддәтини ғысалда билирдиләр.

Ипәк телинин нечә гатдан ибарәт сарынмасы онун һансы мәгсәд («чиллә», јахуд «лүлә») үчүн истифадә олуначағындан асылы иди. Бундан башга, бу мәсәләдә һансы мә'мулат нөвүнүн (мов, дарады, тафта, атлаз, гановуз, кәләгајы, чаршаб, чадра вә с.) тохуначағындан асылы олараг чиллә вә лүләдә телләрин сәји дәјиширди. Одур ки, шарбаф «иш»и наггата верәркән онун нечә телдән ибарәт сарыначағы барәдә әввәлчәдән хәбәрдарлыг едирди.

Мә'мулатын нөвүндән асылы олараг, сарынмаг үчүн наггата верилән ипәјин мигдары да мұхтәлиф олурду. Мәсәләһ, шарбаф кәләгајы тохујан каркәрә бир «бәстан иш»и көрдүрмәк үчүн 16—18 кг ипәк сарытдырырды. Бир бәстан ишдән исә 150 кәләгајы тохунурду. Чүнки һәр бир кәләгајы үчүн 40 г чиллә, 80 г «ара ипәји» ишләһирди. Бу һесабла 6 кг (јахуд 15 кирвәнкә) чиллә, 12 кг (30 кирвәнкә) ара ипәји сарытмаг лазым кәлирди. Буна мұвафиг олараг наггат ипәк бағламаларыны тәрәзидә чәкиб тәһвил көтүрүр, сарыјыб һазыр етдикчә чәкиб тәһвил вериди.

Наггатын әмәјинин мәғләби «мәсәләһин», јә'ни сарынмыш ипәјин мигдары илә мүәјјән олунурду. Бир гајда олараг, мәсәләһ күпүнүн үзәринә сарынмыш вәзијјәтдә кирвәнкә һесабы илә чәкилиб тәһвил верилрди. Она көрә дә наггат кәләфләри чәкиб аларкән ејни заманда шарбафын вердији күпүләрин дә тарасыны («јерини») тутурду. Мәсәләһ тәһвил верилән заман күпүнүн тарасы чыхылыр вә үзәринә «јонту»²² әләвә олунурду.

Тохума әмәлијјатыны ләнкитмәмәк мәгсәди илә әввәлчә чиллә чәкмәк үчүн кифәјәт едәчәк гәдәр ипәк («чилләлик») сарыһырды. «Ара ипәји» («лүләлик») исә «иш әснасында», јә'ни тохума просеси заманы сарыһырды. Бу гајда илә күпүләр долуб-бошалыр вә бошалдыгча наггата верилрди.

Етнографик материалларла танышлыг нәтичәсиндә мә'лум олур ки, наггат ил боју ишләјирмиш. Һәтта ев, мәишәт ишләриндән азад олмајан гадынлар шарбафын сифаришини вахтында јеринә јетирмәк үчүн кечәләр чыраг ишығында ипәк сарыјырдылар.

²² Ипәк сарынан заман сынмыш вә чөзәнмиш телләр јығылыб сахланылырды. Наггатлыгда буна «јонту» дејилирди.

Наггатлыгыда мараглы мәсәләләрдән бири дә ичтимаи мүнәсибәтләрин арасыдыр. Мөвчуд елми әдәбијјатда бу мәсәләә е'тина-сыз мүнәсибәт бәсләндији нәзәрә чарпыр. Тарих әдәбијјатымыздакы һәмнин кәсри арадан галдырмаг үчүн бу пешә саһәсиндә ичтимаи мүнәсибәтләрин характери мәсәләсини имкан дахилиндә нәзәрдән кечирәк.

Тәдгигат кәстәрмишдир ки, наггат көтүрә иш гәјдасы илә ишләјирди. О, шарбафдан мүйјән мигдар бишмиш ипәк кәләфи вә күпү алып, иши ичра едиб гуртардыгдан сонра гәјтарырды. Наггатла шарбаф арасындакы мүнәсибәтләрә формал јанашдыгда, бу саһәдә заһири бир сәрбәстлик нәзәрә чарпыр. Илк бахышда елә көрүнүр ки, әмәк һаггы сөвдәләшмәсиндә наггат там мүстәгилдир вә чәкдији зәһмәтин дәјәринә мұвафиг һагг верилмәсини тәләб едә биләр. Лакин етнографик фактларла иғтисади бахымдан јанашдыгда ајдын олур ки, көтүрә иш үсулу шәраитиндә бу системин заһири сәрбәстлијинә бахмајараг, әмәк һаггы ичрачынын тәләби илә дејил, сифаришчинин тәклифи илә мүйјән олунурду.

Көтүрә иш шәраитиндә наггатын әмәк һаггы, адәтән, ишәмузд гәјдасы илә, һәм дә чох вахт нагд пулла өдәнилирди. Хүсусилә аз-чох таваналы аиләләрдә наггатын әмәк һаггы, бир гәјда олараг, пулла өдәнилирди.

Јашлы шарбафларын мә'луматына көрә, XIX әсрин сону вә XX әсрин әввәлләриндә ипәјин һәр кирвәнкәсини сарытмаг үчүн наггата 2 аббасыдан 3 аббасыја (40—60 гәпик) гәдәр пул верилирмиш. Етнографик материаллары дигәтлә нәзәрдән кечирдикдә ајдын олур ки, бу саһәдә мөһкәм бир ме'јар, сабит мәзәннә јох имиш. Она көрә дә 2 аббасы 2 шаһыја, јахуд 2 аббасы 3 шаһыја ипәк сарытдыранлар олурду. Бә'зән шарбафлар 2 аббасыја да иш көрдүрүрдүләр²³. Сәмәд Адил оғлунун дедијинә көрә, онун анасы Көвһәр Нурмәмәд гызына ипәјин һәр кирвәнкәсини сарытмаг үчүн 2 аббасы музд верилирмиш.

Мөвчуд гәјдаја көрә, наггатын әмәк һаггы һәфтәдә бир дәфә, әсәсән чүмә ахшамлары вериләрмиш. Лакин шарбафларын һамысы бу гәјдаја әмәл етмир, бә'зән наггатын әмәк һаггыны ајларла кечикдирир, чох вахт исә өз дүканларындан нисјә вердикләри чүз'и әрзаг мәһсулларынын әвәзинә тутурдулар. Демәли, Азәрбајчан кәндиндә истисмарины гапалы бир формасы һөкм сүрүрдү. Лакин етнографик чөл материалларындан көрүндүјү кими, наггатын әмәк һаггыны вахтлы-вахтында өдәјән шарбафлар да олурду. Бу һалда уста²⁴, јахуд устәзән²⁵ ишин мигдарындан асылы олараг наггата һәфтәбашы 2 манатдан 2 манат 4 аббасыја дәк «әлмузду» верирди.

Наггатын әмәк һаггынын пул формасында өдәнилмәсинин сәбәби тәкчә саһибкарын күзараны нисбәтән јахшы олан сарычыја гаршы иғтисади мәчбуријјәт тәтбиг едә билмәмәси илә дејил, наггаты итирмәк уғрунда шарбафлар арасында кедән дахили рәгабәтлә изаһ олунур. Тәдгигат кәстәрир ки, наггаты даим өз әлиндә сахламаг уғрунда мүбаризә елә кәскин шәкил алмышды ки, һәтта бә'зи шарбафлар «мүкафатлы-ишәмузд» әмәк һаггы системинә кечәрәк арабир наггат аиләсинә хырда-пара бәхшиш вермәк, бајрам һәдијјәләри (парча, гәнд, ун,

²³ Бу мә'луматы өмрүнүн 50 илдән чохуну каратан вәзифәсиндә кечирмиш, һазырда 4 нөмрәли Басгал кәләгајы сехиндә чалышан Чәлил Мейди оғлу Әләскәров вермишдир.

²⁴ Чох вахт кархана саһибі өзү ејни заманда уста ишләјирди. Бу һалда «шарбаф» вә «уста» терминләри ејни мә'на кәсб едирди. Лакин вахты илә уста олмуш шарбафлар да вар иди ки, онлар «каркәр» тутур вә өзләри биләваситә кархананын тәшкилат—тәсәррүфат ишләри илә мәшгул олурдулар.

²⁵ Устәзән—«уста» вә «зәнән» сөзләриндән әмәлә кәлиб, «уста гадыны» мә'насын да ишләнирди.

чај вә с.) көндәрмәклә онлары мүйјән дәрәчәдә өзләриндән асылы вәзијјәтә салырдылар.

Јери кәлмишкән гејд едәк ки, «мүкафатлы» ишәмузд әмәк һаггы иғтисади асылылығын јекәнә тәзаһүр формасы дејилди. Шарбафла наггат арасындакы кениш јайылмыш асылылыг формаларындан бири дә борчвермә јолу илә «әлтутма» иди. Наггат аиләсинә сәләмсиз «әлтутан» шарбаф өз «сәхавәт вә һатәмкарлығы» һесабына, гејри-иғтисади мәчбуријјәт јолу илә ону өзүндән асылы едир, тәһкимли вәзијјәтинә салырды. Нәтичәдә наггат уғрунда рәгабәт нә гәдәр күчлү олса да, онун әмәјинә верилән муздун мәбләғи артмырды. Демәли, шарбафын борчвермә јолу илә, јахуд сонра көрәчәјимиз кими, өз дүканындан нисјә мал бурахмаг јолу илә наггат аиләсинә «әл тутмасы» әслиндә сарыма һаггыны артырмамаг, башга сөзлә, ону сабит сахламаг үчүн ријакарчасына дүшүнүлмүш рүшвәт формасындан башга бир шеј дејилди. Башга сөзлә де-сәк, бу чүр «әлтутма» шарбафы сон дәрәчә учуз ишчи гүввәси илә тә-мин едән мәһарәтлә пәрдәләнмиш әсарәт үсулу, кәләлик вәситәси иди.

Таванасыз аиләдән чыхмыш наггат ипәк сарыдыгда әмәк һаггынын өдәнилмә формасы хејли фәргли олурду. Гочаларын дедијинә көрә, бу гәбилдән олан наггатларын әмәк һаггы чох вахт натурал формада өдәни-лирди. Бу һалда шарбаф сарынмыш ипәјин һәр 5 кирвәнкәсинә (2кг) бир әдәд кәләгајы һесабы илә музд верирди. Һәм дә наггатын пәј һаггы онун тәләб етдији вахтда дејил, мәсәләһ тамам тохунуб һасилә кәлән-дән сонра верилирди. Чох вахт исә шарбаф, јухарыда гејд етдијимиз кими, сарыма һаггыны өз дүканындан наггат аиләсинә нисјә бурахды-гы әрзаг мәһсулларынын әвәзинә тутурду. Шүбһәсиз ки, әмәк һаггы-нын бу үсулла өдәнилмәси шәраитиндә наггат иғтисади асылылыг мәнкәсиндә сыхылараг шарбафын тәләбләрини гејдсиз-шәртсиз јери-нә јетирмәјә мәчбур олан кәлә вәзијјәтинә дүшүрдү.

Евдә иш көрдүрмәни «ән пис истисмар формасы» адландыран В. И. Ленин бу системин доғурдугу зәрәрли чәһәтләрдән бәһс едәрәк јазыр: «Евдә ишләјән фәһләләрин дағынылығы вә вәситәчиләрин чох-лугу, тәбин, әсарәтин артмасына, адәтән даллабучаг кәндләрдәки «пәдәршаһи» мүнәсибәтләрә јанашы чүрбәчүр шәхси асылылыг фор-маларынын мејдана кәлмәсинә сәбәб олур. Фәһләләрин саһибкарлара борчлу олмасы, үмумијјәтлә «кустар» пешәләриндә вә хүсусән евдә иш-ләмәк системи шәраитиндә ән кениш јайылмыш бир һалдыр. Ишчи јал-ныз муздул гул дејил, һәмчинин борчлу гулду»²⁷.

Јухарыда шәрһ олунан материаллар Азәрбајчан шарбафлығына. хүсусилә онун мүһүм саһәләриндән олан наггатлыг пешәсинә даир бә'зи елми нәтичәләр чыхармаға әсас верир.

Азәрбајчанын милли шарбафлыг сәнәтиндә наггатлығын ајрыча пешә саһәсинә чеврилмәси ингилабдан әввәлки ипәктохума истеһсалын-да дәрин иғтисаслашма кетдијини әјани сурәтдә кәстәрир.

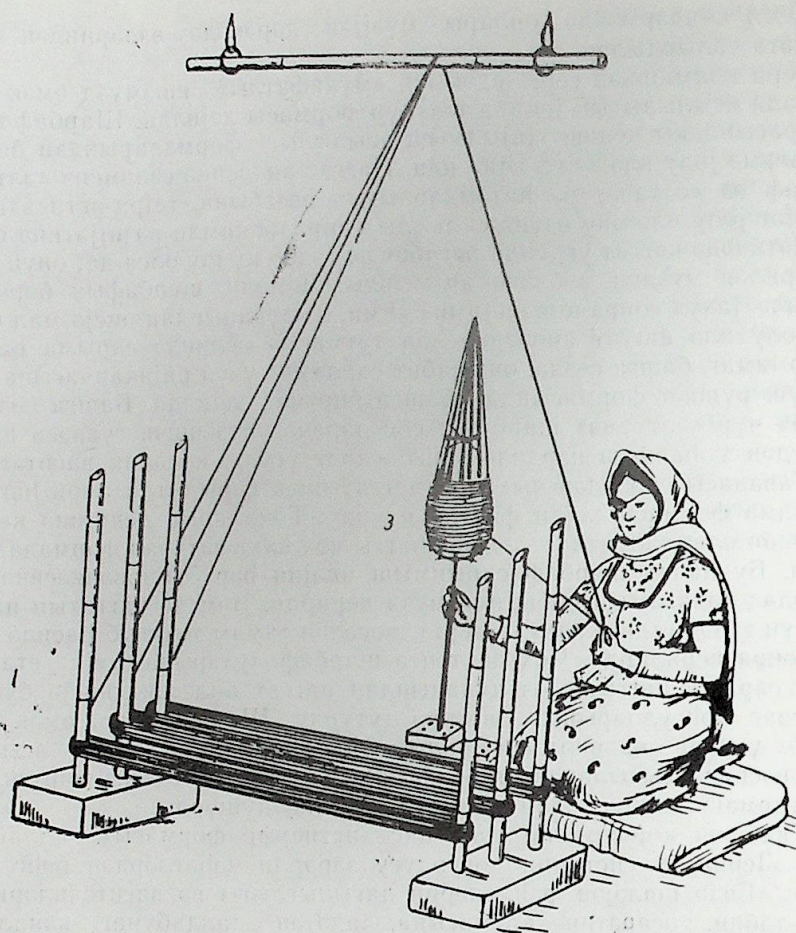
Етнографик материаллардан алашылдыгы кими, наггат вәзифәсин-дә мүстәсна олараг гадынлар чалышырды. Ичтимаи истеһсалда гадын-ларын иштиракы бахымындан бу, өлкәдә мәһсуллар гүввәләрин инки-шафына тәкан верән мүһүм тарихи факт кими Азәрбајчанын ингилаб-дан әввәлки тәсәррүфат һәјаты үчүн әләмәтдар һадисә иди. В. И. Ленин гадын әмәјинин истеһсалата тәтбигини мүтәрәгги һал кими гијмәтлән-дирәрәк јазмышдыр: «Гадынларын вә јенијетмәләрин истеһсалата чәлб олунмасы өз әсасы е'тибарилә мүтәрәгги бир һалдыр»²⁸.

Мә'лум олдугу кими, ингилабдан әввәл Азәрбајчанын бир чох ет-

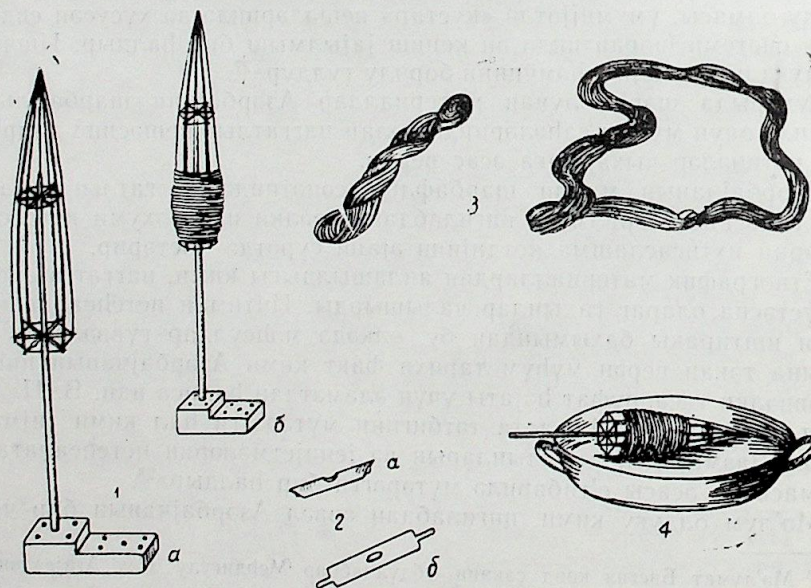
²⁶ Мә'лумат Басгал кәнд сакини Әбдуллаббар Мейдингулу оғлу Ағајевдән алын-мышдыр.

²⁷ В. И. Ленин. Әсәрләри, IV нәшри, 3-чү ч., сәһ. 432—433.

²⁸ Јенә орада, сәһ. 534.

Табло 1.

Табло 2.

нографик зоналарында гадын эмәји эсасән ев ишләри илә мәһдудлашырды. Гадынлардан ибарәт күлли мигдарда еһтијат әмәк гүввәсинин ичтимаи истеһсалдан кәнарда галмасы, бу бөјүк әмәк ордусуну истеһсала чәлб едиб онун күчүндән сәмәрәли истифадә олунмамасы өлкәнин ичтимаи-игтисади һәјаты үчүн нәинки тәкчә гејри-нормал, һәтта гејри-мүтәрәгги һал иди. Бу мәһнада Ширванда гадын эмәјинин ипәксарыма ишиндә кениш тәтбиғ олунмасы онун әһатә даирәсинин кенишләндијини вә кетдикчә даһа ичтимаи мәзмун кәсб етдијини көстәрирди. Дикәр тәрәфдән, о дөврдә учуз сајылан гадын эмәјинин истеһсала чәлб олунмасы, дедијимиз кими, ејни заманда истисмар мәгсәди күдүрдү.

Јухарыда кәтирилән дәлилләр Азәрбајҗанын бир сыра сәнәткар кәндләриндә, о чүмләдән Басгалда һәлә XIX әсрдә капиталист тили истеһсал мүнәсибәтләринин илк рүшәјмләринин јарандығыны сөјләмәјә эсас верир.

Наггатлығ кустар характер дашыјан пешә олмагла бәснт техникаја вә әл әмәјинә эсасландығы үчүн онун әмәк мәһсулдарлығы вә истеһсал күчү дә ашағы сәвијјәдә иди. Бу сәбәбдән сонралар ипәк истеһсалында механикләшдирилмиш машынларын тәтбиғи наггатлығы азсәрфәли вә дөврүнү кечирмиш пешә саһәләриндән биринә чевирмишдир. Наггатлығын ән'әнәви пешә саһәси кими арадан чыхмасы лабүдлүјү дә бурадан ирәли кәлирди.

А. Н. Мустафаев

Наггатлығ в Ширване в конце XIX и начале XX века

РЕЗЮМЕ

В статье, по этнографическим материалам Ширвана, изучается одна из важных сторон шелкоткачества Азербайджана — наггатлығ (обмотка шелковых нитей).

Наггатлығ в Ширване являлся кустарным промыслом и основывался на несложной производственной технике и ручном труде. В конце XIX в. только в сел. Баскал около 200 женщин были заняты этим промыслом. Наггаты принимали у ткачей прокипяченные мотки шелковой нити, и на специальном станке (наггат дэзкаһы) производились размотка и наматывание этих нитей.

В статье подробно освещен процесс кустарной обмотки шелковых нитей и связанные с ним орудия труда. Автором также затронуты общественные отношения кустарей — наггатов (их социальное и экономическое положение, формы оплаты труда, применение наемного труда, эксплуатация женского и детского труда и т. д.).

М. Ə. РУСТƏМОВ

КОММУНИЗМ ГУРУЧУЛУҒУ ДӨВРҮНДӨ ФƏҺЛƏ СИНФИ ИЛƏ ЗИЈАЛЫЛАРЫН ИГТИСАДИ ВƏ МƏДƏНИ ƏЛАГƏЛƏРИНИН ИНКИШАФЫ

Сосиалист чəмијјəтиндə синифлəр вə ичтимаи групплар арасында ғырылмаз игтисади, сијаси вə мəдəни əлагəлəр вардыр.

Чəмијјəтин əн габагчыл синфи вə рəһбəр гүввəsi олан фəһлə синфи илə зијалыларын əлагəsi һеч дə синифлə ичтимаи гурупун садəчə мұнасибəти, механики бирлəшмəsi дəјилдир. Бу əлагə сосиалист истєһсалынын ғарарлашмасы, истєһсалда баш верəн просєслəрин бир-бири илə үзвi сурəтдə əлагəлəндирилмəsi, физики əмəјин маһијјəтинин дəјишилмəsi вə елмин даһа чох əшјалашмасы, маддилəшмəсидир.

Физики əмəклə зəһни əмəјин əлагəсиндə елми фикирлə коммунизм гуручулуғунун əмəли тəчрүбəсинин вəһдəти, ичтимаи инкишафын кeдишинин объектив диалектикасы илə онун субъектив диалектикасынын ғаршылығлы мұнасибəти ифадə олунур.

В. И. Ленин фəһлə синфи илə зијалыларын əмəкдашлығына јүксəк гијмəт верəрəк, ону сосиализмин јүксəлəн хəтт үзрə кeдəн һэрəкəтинин сүр'əт вə вүс'əти адландырмышдыр.

В. И. Ленин јазырды: «Елм нұмајəндəлəри илə фəһлəлəрин əмəкдашлығы,—јалныз белə бир əмəкдашлығ бүтүн јохсуллуғ, хəстəликлəр, нəтəмизлик бəласыны арадан ғалдыра билəр...

Елм, пролетариат вə техника нұмајəндəлəринин иттифағы ғаршысында һеч бир ғара гүввə дајана билмəз»¹.

Сосиалист истєһсал просєслəрини тəкмиллəшдирмəк вə инкишаф етдирмəк мəгсəди илə зəһни вə физики əмəк нұмајəндəлəри арасында јаранмыш əмəкдашлығ јени-јени машынларын, гурғуларын, механик-лəшдирмə вə автоматлашдырма васитəлəринин мeјдана чыхмасына, нəзəри тəфəккүрлə јарадычы əмəјин мұнасибəтлəринин мəһкəмлəниб кенишлəнмəсинə сəбəб олур. Əлкəмизин ичтимаи һəјатынын елə бир саһəсини, елə бир нeгтəсини кəстəрмəк олмаз ки, о, зəһни əмəклə физики əмəјин əмəкдашлығынын тə'сириндəн кəнарда дурсун, мұһүм дəјишикликлəр уғрамасын.

Фəһлə синфи илə зијалыларын объектив, зəрури əлагəлəринин мəһкəмлəндирилмəsi, һəмин əлагəлəрин ичтимаи просєслəрə тə'сир күчүнүн артырылмасы мəсəлəsi Коммунист партијасынын даим диггəт мəркəзиндə дурур. Сосиалист чəмијјəтинин мұасир дөврдəки инкишафынын дəрин елми тəһлилини верəн Сов.ИКП XXIV гурултајы елми-техники ишчилəрин фəһлə синфи илə ғаршылығлы мұнасибəтлəринин əлкəмизин

ичтимаи тəрəггисиндə чох бəјүк əһмијјəт кəсб етдијини кəстəрмишдир.

Сосиалист мəһсулдар гүввəлəринин вə истєһсал мұнасибəтлəринин јүксəлмəсиндə, чəмијјəтин синфи структурунун дəјишилмəсиндə башлыча амил олан зəһни əмəклə физики əмəјин əмəкдашлығы ичтимаи вə техники тəрəггинин тə'сири алтында дəјишир, даһа мұтəрəгги јени формалара кечир. Фəһлə синфи илə зијалыларын əмəкдашлығы əлагəдə олан тəрəфлəрин һэр биринин јүксəлишинə, онларын фəалијјəтинин күчлəнмəсинə гүдрəтли нұфуз едир, елмин истєһсала, һəмчинин истєһсалын нəзəри тəфəккүрə кечмəsi просєсини кенишлəндириб зəнкинлəшдирир. Елм илə истєһсалын, нəзəријјə илə тəчрүбəнин əлагəsi нəтичəсиндə фəһлə синфи ичтимаи һəјатын мұхтəлифлијини вə рəнкарəнклијини даһа дəриндəн ғаврајыр, онун чəмијјəти вə истєһсалы идарəетмə бачарығы јүксəлир. Мұтəхəссислəр, биринчи нөвбəдə јүксəк ихтисаслы мұтəхəссислəр исə бу əлагəдə өз фəрди идракларыны зəнкинлəшдирир, чəмијјəтин һэрəкəт механизминə, онун јүксəлиш мəнтигинə мұдахилə етмəк үчүн реал имкан əлдə едирлəр. Алим вə мұтəхəссислəрин сијаси вə əмəк фəаллығы онларын көклү игтисади вə техники проблемлəри елми-тəдгигата һечə чəлб едə, ичтимаи просєслəрдəки мұтəрəгги чəһəтлəрə нə дəрəчəдə кəмəк едə билмəлəри илə мұəјјəн олунур.

Əмəкдашлығ едəн тəрəфлəрин бир-биринə вə игтисади техники инкишафына тə'сирини ејнилəшдирмəк олмаз. Əлагəдə олан тəрəфлəрин бири чəмијјəтин јашајыб инкишаф етмəsi үчүн зəрури шəрт сајылан мадди нə'мəтлəри истєһсал едəн вə объектив ичтимаи ғанунларын һэрəкəтинə һəллeдичи тə'сир кəстəрəн, дикəри исə биринчинин фəалијјəтинин истигамəтлəндирəн, она шұурлу характер верəн вə мəзмунуну долғулашдыран гүввəлəрдир. Зəһни əмəклə физики əмəјин əлагəsi һансы форма вə шəкилдə баш верирсə-версин, нə чүр ичтимаи-сијаси вə игтисади мəзмун кəсб едирсə-етсин, бу əмəкдашлығда һəмишə мұəјјəнедичи, тə'јинeдичи гүввə фəһлə синфидир. Истєһсалчылар һэр бир шəрантдə чəмијјəтин башлыча апарычы гүввəсидир. Истєһсалын техники базасын көклү дəјишиклик вə чеврилишлəрə мə'руз гојан, интеллектуал əмəји инсанларын əмəји фəалијјəтинə јахынлашмаға мəчбур едəн, ону даһа бəјүк наилијјəтлəр ғананмаға тəһрик едəн фəһлə синфидир, онун истєһсал фəалијјəтидир.

К. Маркс «Капитал» əсəриндə зəһни əмəклə физики əмəјин əмəкдашлығында истєһсалчыларын ролуну биринчи јерə кечирмиш вə ичтимаи һəјатдакы дəјишикликлəри фəһлəлəрин истєһсал фəалијјəтинин мəһсулу һесаб етмишдир. Маркс кəстəрмишдир ки, инсанла тəбиəт арасындакы маддəлəр мұбадилəсини сүр'əтлəндирəн, тəбиəтин кортəбини гүввəлəрини даһа артығ чиловламаға имкан верəн елми-техники ихтиралар «бүтүнлүклə вə јалныз ичтимаи тəчрүбəдəн вə мұшаһидəлəрдəн баш верир, бу тəчрүбə вə мұшаһидəлəр исə, бəјүк мигјасда гурашығ мəчму фəһлəнин һəјата кечирдији истєһсал сајəсиндə мұмкүн олур вə јараныр»².

Л. И. Брежнев ССРИ һəмкарлар Иттифағынын XV гурултајында сөјлəдији нитгиндə елмə истєһсалын, нəзəријјə илə тəчрүбəнин əмəкдашлығында фəһлə синфинин апарычы ролунун артдығыны гејд едəрəк демишдир: «Мұасир мəрһəлəдə истєһсал елми-техники тəрəгги саһəсиндə бизим нұмунəмизин күчү хұсуси əһмијјəт кəсб едир. Бу саһəдə дə совет фəһлə синфи елми-техники зијалыларымызла бирликдə биринчи дəрəчəли рол ојнамалыдыр. Чүнки о, инкишаф етмиш, јеткин сосиализм чəмијјəтиндə фəалијјəт кəстəрир, коммунизмдин мадди-техники базасыны јаратмағ вəзифəлəрини јеринə јетирир»³.

² К. Маркс. Капитал, 3-чү чилд, Бакы, 1960, сəһ. 84.

³ Бах: «Коммунист» гəзети, 21 март 1972-чи ил.

¹ В. И. Ленин. Əсəрлəри, 30-чу чилд, Бакы, Азəрнəшр, 1952, сəһ. 412.

Фәһлә синфи илә зијалыларын әмәкдашлығында истехсалчыларын һәлледиңи ролунун гәбул едилмәси һеч дә һәммин әмәкдашлығын мөһкәмләnmәсиндә, истехсалчыларын фәалијјәтинин күчләnmәсиндә зейһи әмәк нүмајәндәләринин көстәрдикләри хидмәтләрин әһәмијјәтини ашағы салмаг дејилдир. Зијалыларын ичтимаи фәалијјәтинин зәңкинләшмәсини, ичтимаи вә тәбии просесләрә нүфузунун гүввәтләnmәсини фәһлә синфинин онлара көстәрдији гүдрәтли тәсирдән кәнарда баша дүшмәк мүмкүн олмадығы кими, истехсалчыларын ирәлијә доғру һәрәкәтинин күчләnmәси, онларын аләми дәркәтмә габиліјјәтинин артмасы зейһи әмәк нүмајәндәләринин хејирхаһ әмәлләриндән ајры тәсәввүр едилә билмәз.

Халг тәсәррүфатынын бүтүн саһәләриндә технолокијаны тәкмилләшдирән, әлкәмизин ичтимаи-сијаси һәјатында фәал иштирак едән, елм вә техниканын тәрәггисинә даир көклү мәсәләләр ирәли сүрән фәһлә синфи мөһз совет зијалыларынын јахындан көмәји нәтичәсиндә бу сәвијјә галхмышдыр. Совет алимләринин, мүһәндис-технологларын функционал фәалијјәтләринин, онларын елми вә бәди идракларынын јүксәлмәсиндә фәһлә вә кәндиләрин ичтимаи инкишафын объекти вә субъекти кими јеткинләшмәси, милјонларын өз ичтимаи маһијјәтләринин әшјалашдырмаг бачарығынын гүввәтләnmәси просеси әхз олунур. Интеллектуал әмәк ишчиләринин мадди нәмәтләрин чохалмасына, мәнәви сәрвәтләрин јарадылмасына доғру јөнәлдилмиш фәалијјәти өз мәзмунуна көрә зәһмәткеш күтләләрин фәалијјәтинин атрибутудур, онларын өз «мәһ»ини гаврама васитәсидир. Зейһи әмәк нүмајәндәләри фәһлә синфинин истехсалдакы көһнәлик вә јениликләри вахтында көрән көзүдүр, ичтимаи инкишафын кедишиндә рәһбәрлик едән дүшүнән бејидир.

Кениш зәһмәткеш күтләләрин әтраф аләмә бахышларыны, арзуларыны ифадә едән совет зијалылары чәмијјәтин истехсал вә мәнәви һәјатында јенинин көһнә илә мүбаризәсинин мүхтәлиф тәзаһүрләрини, зиддијјәтләрини өјрәнәркән өзләри дә дәјишир, мәнәви вә тәшкилати чәһәтдән камилләшир, азадлығын даһа јени мәрһәләсинә јүксәлирләр. Мүтәхәссисләрин билији вә јарадычы имканы нә гәдәр артыг маддиләшәрсә, онларын әмәји чәмијјәтин хејринә нә гәдәр чох истигамәтләндириләрсә, тәбиидир ки, зијалыларын интеллектуал фәалијјәти ичтимаи инкишафын объектив мејлине бир о гәдәр ујғун кәлир. Сосиалист мәһсулдар гүввәләринин чошгун инкишаф етдији, физики әмәјин даһа артыг интеллектуаллашдырилдији индики дөврдә фәһлә синфи илә зијалыларына әлағәси хејли күчләниб мөһкәмләnmишир.

Фәһлә синфинин алимләрлә, мүһәндис-техникләрлә мүасир дөврдәки әмәкдашлығы елмин сон наилијјәтләринин истехсала кениш мигјасда тәтбиг едилмәси, нәзәри тәфәккүрүн даһа чох маддиләшмәси, әмәјин һәр ики нөвүнүн бир-биринә даһа артыг јахышлашмасы, мадди истехсалын инсанларын шүүруна тәсиринин гүввәтләnmәси кими характеризә олуну биләр.

Ф. Енкелс коммунизмдә елм илә истехсал, нәзәријјә илә јарадычы әмәк арасында мөһкәм әлағәнин мөвчуд олачағыны сөјләмиш вә ону инсанларын тәбиәт үзәриндә ағалығынын күчләnmәсиндә гүдрәтли бир амил кими гиймәтләндирмишир. Ф. Енкелс «Анти-Дүринг» әсәриндә јазмышдыр: «Инсанларын өз ичтимаи фәалијјәтләринин ганунлары, онлара јабанчы олан, онларын үзәриндә һөкмранлыг едән тәбиәт ганунлары шәклиндә бу вахтадәк инсанлара гаршы дуран ганунлар инсанлар тәрәфиндән ишә там бәләдликлә тәтбиг олуначагдыр»⁴.

Коммунизм гуручулуғу дөвүрдә фәһлә синфи илә зијалыларын әмәкдашлығынын кенишләnmәси вә даһа артыг јарадычы мәзмун кәсб

етмәси һеч дә елм илә истехсалын, нәзәријјә илә тәчрүбәнин социализм дөвүрдәки әлағәләринин садәчә инкары дејилдир. Зейһи вә физики әмәк нүмајәндәләринин әмәкдашлығындакы јени кејфијјәт чәмијјәт үзвләринин шүүр вә тәфәккүрүнүн јүксәлмәсинин тәзаһүрдүр, социализмдә газанылмыш игтисади вә мәдәни наилијјәтләрлә онлары диалектик сурәтдә инкар едән коммунизммин игтисади вә мәдәни наилијјәтләри арасындакы әлағәләрин кенишләnmәсинә сүбүтдүр.

Чәмијјәт үзвләринин ичтимаи фәалијјәтинин јүксәлмәси, фәһлә синфи илә зијалыларын әлағәсинин күчләnmәси чох мүрәккәб просесдир вә бу просесдә баш верән јениликләрин маһијјәтини, јени илә көһнәнин әлағәсини, вахтыны кечирмишин јени тәрәфиндән инкарыны бәсит шәкилдә анламаг олмаз. Чәмијјәт үзвләринин игтисади, сијаси вә мәдәни әлағәләриндә вахтыны кечирәнләрин өз јерини һәјата јеничә гәдәм гојан мүтәрәггилә вермәси диалектик јол илә баш верир. Һәр бир дөврдә фәһлә синфинин, зијалыларын фәалијјәтиндә, онларын истехсал вә мәдәни әлағәләриндә ичтимаи инкишафла әлағәдар олараг өмүрүнү баша вуран чәһәтләрлә јанашы, мүтәрәгги вә перспективли, тәрәггилә хидмәт едән хүсусијјәтләр дә вардыр. Истехсалчыларын, мүтәхәссисләрин тәчрүбә вә вәрдиши игтисади-техники билији, онларын бир-бири илә әлағәси истехсал васитәләринә олан мүнасибәтдән доғур вә бу мүнасибәти ифадә едир. Ајдындыр ки, әмәк аләтләри көһнәликдә вә мәһсулдарлыгдан галдыгда онлара архаланан тәчрүбә вә вәрдишләр, игтисади-техники әлағәләр дә көһнәлир. Тәкмилләшдирилмиш машын вә гурғулар, истехсалын даһа артыг елми гәјдада идарә едилмәси, әмәкдәки тәшкилатчылыг вә ичрачылыг функцијаларынын јүксәлмәси зәрури олараг фәһлә синфи илә зијалыларын әлағәләриндә јени, зәңкин формалар доғурур. Сосиалист чәмијјәтинин тәсәррүфат вә мәдәни һәјатында, елмдә баш верән јенилик синифләрин, ичтимаи гуруларын мүнасибәтиндә һөкмән әкс олунмалыдыр. Буна көрә дә фәһлә синфи илә физики әмәк нүмајәндәләринин социализм гуручулуғу дөвүрдәки әлағәләриндән ајырмаг вә ја онлара тамамилә әкс гојмаг кобуд сәһв оларды. Фәһлә синфи илә зијалыларын әлағәсинә тарихи инкишаф сәпкисиндә бахмамаг чәмијјәт үзвләринин фәалијјәтинин күчләnmәсинин әсасы олан коммунизм гуручулуғунун инкишаф шәртләрини, онун спесифик хүсусијјәтләрини инкар етмәјә кәтириб чыхарыр.

Мүасир дөврдә фәһлә синфи илә зијалыларын әлағәси социализмин јаратдығы мадди вә мәнәви сәрвәтләр үзәриндә гурулан коммунизммин гәрарлашмасынын ифадәси олуб, онун инсанларын фәрди габиліјјәт вә истедадынын јүксәлмәсинә кениш имкан ачмаг хүсусијјәтләрини нүмајиш етдирир. Коммунизм гуручулуғу шәраитиндә алимләрин, мүһәндис-технологларын, конструкторларын вә б. истехсалчыларла әлағәси бир тәрәфдән көһнә илә јенинин синтези, диқәр тәрәфдән бу әлағәнин вахты илә әлдә етдији наилијјәтләрин саф-чүрүк едилмәси, јени шәрантә, инкишафа ујғун кәлмәјән хүсусијјәтләрин арадан галдырылмасы, мүтәрәгги чәһәтләрин сахланмасы вә даһа да инкишаф етдирилмәсиндир.

Коммунизммин мадди-техники базасы јарадылдығы бир шәрантдә зейһи вә физики әмәк нүмајәндәләринин әлағәси әввәлки дөврә нисбәтән пәнки долғундур, конкрет вә күчлүдүр, һәм дә кенишир.

Нүвә физикасынын, идарә олунан истилик-нүвә синтезинин, автоматиканын наилијјәтләринин социалист истехсалына кениш тәтбиги фәһлә синфи илә мүтәхәссисләрин әмәкдашлығынын мәзмунуну, онун тәзаһүр формаларыны әсаслы сурәтдә дәјиширир вә фәалијјәт даирәсини кенишләндирир. Инсан зәкасынын газандығы бу гүдрәтли елми-техники јениликләр истехсалчылар тәрәфиндән идарә едилән истехсал саһәлә-

⁴ Ф. Енкелс. Анти-Дүринг, Бақы, Азәрнәшр, 1967, сәһ., 288.

рини вэ онларын эсасланан, нисбэтэн бэсит олан эмэкдашлыг формаларыны арадан галдырыр, тэкмиллэшдирилмиш истехсал саһэлэриндэн ирэли кэлэн жени, кениш элагэ формаларыны доғурур.

Коммунизм гуручулугу дөврүндэ зехни эмэклэ физики эмэјин элагэси фәһлә синфинин вэ зијалыларын социалист истехсалынын эн садэ идарэолунма формаларындан тутмуш мүрэккэб вэ али формаларына, аз тэкмиллэшдирилмиш истехсал алатлэриндэн нәһәнк гургулара, чиһазлара, механиклэшдирилмэ вэ автоматлашдырылмајадэк бүтүн фәалијјэт саһэсини эһатэ едир. Халг тасэрруфатынын бүтүн саһэлэриндэ, һатта ајрылыгыда көтүрүлмүш сәнаје мүәссисэлэриндэ, тикинти вэ нәглијјат идарэлэриндэ даим кенишләнэн зехни эмэклэ физики эмэјин эмэкдашлыгы өз күчүнү чох мүхтәлиф вэ зәнкин формаларда нүмајиш етдирир. Бу эмэкдашлыг өз мүхтәлифлијини вэ рәнкарәнклијини, бөјүк вэ кениш тәсир гүввәјэ малнк олмасыны сәнаје мүәссисэлэринин, елми вэ дөвләт идарэлэринин фәалијјэтинин кенишләннб күчләнмәсиндэ, конструктор бүроларынын, игтисади-техники шураларын, елми-техники чәмијјәтлэрин, мәдәнијјәт университетлэринин, елми-тәдгигат институтларынын, лабораторија вэ шөбәлэрин ишлэринин гүввәтләнмәсиндэ көстәрир.

СССР-нин бүтүн сәнаје мүәссисэлэриндэ, тикинти, нәглијјат вэ рабита идарэлэриндэ чалышан фәһләләр вэ мүтәхәссисләр јарадычы эмэкдашлыг шәрантиндэ мөвчуд техника вэ технологијанын инкишаф сәвијјәсини дәриндән тәһлил едир, истехсалын дахили имканларындан, еһтијат мәнбәлэриндән даһа сәмәрәли истифадәјә, эмәји даһа јахшы тәшкил етмәјә имкан верән жени машыналарын, гургуларын јарадылмасына даир гијмәтли фикирләр ирәли сүрүрләр. Мәсәлән, 1972-чи илдә республиканын сәнаје мүәссисэлэриндэ, нәглијјат вэ тикинтидә 24 мин тәклиф ирәли сүрүлмүшдүр ки, бунлардан да 18.600-ү һәјата кечирилмишдир. В. И. Ленин адына Јени Баки нефтајырма заводунун, л. Шмидт вэ Б. Сәрдаров адына машынгајырма заводларынын коллективлэри 1972-чи илдә техниканы инкишаф етдирмәк саһәсиндә бөјүк мүвәфғәгијјәт газанмышлар. Һәмин илдә Баки нефтајырма заводунда 2400, л. Шмидт адына заводда 2800, Б. Сәрдаров адына заводда 2000-дән чох техники јенилик һәјата кечирилмишдир.

Коммунизм гуручулугу дөврүндэ фәһлә синфи илә зијалыларын эмэкдашлыгынын сәчијјәви чәһәтлэриндән, онун фәргләндиричи хүсусијјәтлэриндән бири дә бурада иштирак едәнлэрин сајынын чох олмасыдыр. Инди эмэкдашлыг һәм кәмијјәт, һәм дә кәјфијјәтчә әввәлки дөврдәкиндән үстүндүр.

Халг тасэрруфатында эн әлверишли саһэлэрин јарадылмасы вэ игтисади ганунлардан шүүрлу сурәтдә истифадә олунмасында фәал иштирак едән милјонларла фәһлә вэ мүһәндис, уста вэ технолог, оператор вэ конструктор јарадычы эмэкдашлыг шәрантиндә ишләјирләр. Фәрәһләндиричи һалдыр ки, зехни эмэклэ физики эмэјин эмэкдашлыгы фәһләләр һесабына артыр вэ кенишләнир.

Чәмијјәтин игтисади ганунларынын өјрәнилмәси вэ һәмин ганунларын тәләблэринин вахтында, мүвәфғәгијјәтлә һәјата кечирилмәсиндә елми-техники билијин әһәмијјәтини өз истехсал тәчрүбәсиндә гаврајан габагчыл фәһләләр мүтәхәссисләрлә эмэкдашлыга мејл едир вэ ону мөһкәмләндирмәјә сәј көстәрирләр. Фәһлә синфи илә зијалыларын элагәсинин кенишләнмәсиндә, онун даһа кәјфијјәтли олмасында сәнаје габагчылар, сәмәрәләшдиричиләр вэ ихтирачылар әсас рол ојнајырлар.

Техника вэ технологијада әталәтә, мүһафизәкарлыга вэ керилијә гаршы амансыз мүбаризә апаран, халг тасэрруфатынын јүксәлишинә даир гијмәтли фикирләр, мүлаһизәләр ирәли сүрән сәнаје габагчылла-

ры, сәмәрәләшдиричи вә ихтирачылар физики эмәклә зехни эмэјин эмәкдашлыгына јени мәзмун верир, ону кенишләндирирләр. Фәһлә синфинин фәалијјәти елм вә техниканын наилијјәтлэри илә зәнкинләшдикчә истехсал габагчыларын, сәмәрәләшдиричи вә ихтирачыларын сајы чохалыр ки, бу да зехни эмәклә физики эмэјин эмәкдашлыгыны халг тасэрруфатынын инкишафында даһа гүдрәтли амилә чевирир.

Фәһлә синфи илә зијалыларын эмәкдашлыгы тәкчә габагчыл истехсалчылар һесабына дејил, ејни заманда халг тасэрруфатына, елми вэ дөвләт идарэлэринә ишләмәјә кәлән мүтәхәссисләр һесабына да кенишләнир. Коммунизм гуручулугу дөврү истехсал габагчылар, сәмәрәләшдиричи вә ихтирачыларын сајынын сүрәтлә артмасы, һәм дә зијалыларын мигдарынын әһәмијјәтли дәрәчәдә чохалмасы илә сәчијјәләнир. Габагчыл истехсалчыларын артымы зехни эмәклә физики эмэјин эмәкдашлыгынын мадди әсасынын гүввәтләнмәсидирсә, мүтәхәссислэрин сајынын чохалмасы һәмин эмәкдашлыгын нәзәри базасынын күчләнмәсидир.

Мүтәхәссислэрин, хүсусән јүксәк ихтисаслы мүтәхәссислэрин сајынын артмасы елмин вә мәһсулдар гүввэлэрин чошгун тәрәггисиндә, истехсалын инкишафынын вә бүтүн ичтимаи мүнәсибәтләр системинин даһа чох елми әсаслар үзрә гурулмасындан ирәли кәлир. Мәһсулдар гүввэлэрин әсасылы сурәтдә јүксәлишинә, жени истехсал саһэлэринин јарадылмасына имкан верән башлыча елми проблемлэрин ишләннб һазырланмасы мүтәхәссислэрин, биринчи нөвбәдә елмин мүхтәлиф саһэлэри үзрә јүксәк ихтисаслы мүтәхәссислэрин кәмијјәт вә кәјфијјәтчә артмасы илә бағлыдыр. Ичтимаи инкишафын сүрәтинин елми-техники ингилабларла там органзм һалында бирләшдији, елмин өзүнү даһа чох техники тәрәггинин нәзәри әсасы кими көстәрдији бир дөврдә елми ихтира вә кәшфлэрин кәмијјәт вә кәјфијјәти тәбиәтшүнаслыгын әсас вә башлыча саһэлэриндә нәзәри тәдгигатларын кениш даирәдә апарылмасындан, елми идракын сәрһәддинин кенишләнмәсиндән, тәбиәтин шеј вә һадисәлэри һаггында мүчәррәд мәнтиги характер дашыјан фикир вә тәсәввүрлэрин, бахышларын кәнара тулланылмасындан асылыдыр. Мадди истехсалын техники база-сыны сычрајышлы дәјишикликләрә, әсасылы јениликләрә апаран елми-техники ингилабын баш вермәси, онун кениш вүс'әт алмасы елмин дахили механизминдә, онун истехсал вә дикәр функцијаларында кәјфијјәт дәјишикликлэринин мејдана чыхмасы илә үзви сурәтдә әлагәдардыр. Мүасир дөврдә елми-техники ингилабын сәчијјәви чәмијјәтлэриндән бири дә будур ки, о елмдә, биринчи нөвбәдә, тәбиәтшүнаслыгыда баш верир, јәни техникада әшјалашдырылып, елми кәшф вә ихтира шәклиндә истехсалатда тәтбиг едилир. Мәсәлән, нүвә вә нүвә-истилик енерјиси јарымкечиричиләр көркәмли алимлэрин лабораторијаларында кәшф едилмиш вә онларын истехсалата тәтбиги атом вә электрон сәнајеси саһэлэрини доғурмушдур.

Совет адамларынын эмәк фәалијјәтиндә елми биликлэрин даһа чох һәјата кечирилмәси илә әлагәдар олараг ичтимаи елмлэрин истехсалла элагәси кенишләнмиш, истехсалчыларла эмәкдашлыга кирән фило-софларын, тарихчилэрин, игтисадчыларын, һугугшүнасларын сајы хејли артмышдыр. Чәмијјәтин ирәлијә доғру һәрәкәтини, ичтимаи вә техни-тәрәггини ичтимаи елмләрсиз тәсәввүр етмәк олмаз. Мәһсулдар гүввәлэрин чошгун јүксәлиши, истехсал просеслэринин механикләшдирилиб автоматлашдырылмасы тәкчә тәбиәтшүнаслыг елминин наилијјәтлэринә дејил, һәмчинин ичтимаи елмлэрин гәзандыгы мүвәфғәгијјәтләрә әсасланыр. Елми-техники тәрәггинин социалист истехсалында доғурдуғу дәјишикликлэрин вә јениликлэрин ичтимаи-сијаси чәһәтдән тәдгигиндә, ичтимаи һәјатын объектив ганунларынын тәләблэринин дүзкүн мүәјјән олунмасында ичтимаи елмләр мүһүм әһәмијјәт кәсб едир.

Диалектик вэ тарихи материализм ичтимаи һадисалэрин мурэккэб элагэлэрини вэ бу элагэлэрин дэжишилмэсинин ганунаужунлугларыны дэриндэн вэ һэртэрэfli өjrөнир, һэр бир конкрет дөврдэ чэмијјэтин тэрэггисинэ хидмэт едэн башлыча вэ муһум амиллэри елми чөһөтдөн эсасландырыр вэ елми-нэзэри тэфэккүрү инсанларын эмэли фэалијјэтинин күчлэндирмөјэ доғру јөнөлдир. Бу да доғиг елмлэр саһэсиндэ чалышан мүтэхэссислэрэ чошгун елми-техники тэрэггинин хүсусијјэтлэрини, инкишаф јолларыны вэ перспективлэрини дүзкүн гаврамаға, физика, кимја, ријазиијјат вэ диңкэр елмлэрин наилијјэтлэрини мәһсулдар гүв-вэлэрин гүдрэтли јүксэлиши илэ үзви сурөтдэ бағламаға көмөк едир. Марксизм-ленинизм јалпыз елми-техники тэрэггинин һәјата кечирилмэсинэ вэ онун ичтимаи инкишафын мәнтиги кедиши илэ элагэлэндирилмэсиндэ дејил, һәмчинин елми көшфлэрини вэ ихтираларын мејдана чыхмасына да тәсир көстөрир. Диалектик материализм тәбиәт, чэмијјәт вэ инсан тэфэккүрүнүн ән үмүми инкишаф ганунлары һағгында елм ол-магла бәрәбәр, һәм дә елми методолокијадыр. Елмләрдә, хүсусән тәбиәтшүнәслыг елминдә интегрәсија вә дифференсија просесинин гүввәт-ләнмәси илә, елми билик системинин даһа чох синтезләшмәси илә әла-гәдар оларағ марксизм-ленинизмни елми методолокијасынын әһәмијјәти сон дәрәчә артыр.

Елми билимләр системинин синтезләшдији дөврдә елмин мухтирлиф саһәләриндә елә сүр'әтли дәјишикликләр, јениликләр баш верир ки, һәмин дәјишикликләрин, елмләр арасында әмәлә кәлән јени мунасибәт вә әләгәләрин өјрәнилмәси, үмүмләшдирилмәси, елми тәдгигатлары түзкүн истигамәтләндирилмәси билаваситә диалектик материализмлә бағлыдыр. Демәли, елми-техники тәрәггijә јалныз техники чәһәтдән јанашса, ону мәһсулдар гүввәләрин, ичтимаи-сијаси мунасибәтләрин инкишафы тәләбиндән ајырса сәһвә јол вермиш оларыг. Бу вә ја дикәр кәшф вә ихтиранын баш вермәсиндә, һәјата кечирилмәсиндә дәгиг елмләрин ролуну да фетишләшдирмәк, ону ичтимаи елмләрә гаршы гөј-маг олмаз. Тәкчә техники наилијјәт дејил, һәм дә вачиб ичтимаи проблем олан елми-техники тәрәггijә вә ичтимаи инкишафа дәгиг елмләрлә ичтимаи елмләрин әләгәләринин кенишләниб күчләнмәсинин, онлары әлдә етдикләри наилијјәтләрин истеһсалда вә техникада маддиләшмәсинин нәтичәси кими бахмаг лазымдыр. Мәһз буна көрә дә марксизм-ленинизм методолокијасы илә силаһланмыш философлары, игтисадчылары, тарихчиләрин вә б. истеһсалчыларла јарадычы әләгәләри нәзәри тәфәккүрлә физики әмәјин әмәкдашлығынын кенишләнмәсинин ән муһүм амилидир.

Ичтимаи елмләр саһәсиндә чалышан мütәхәссисләр зейни әмәклә физики әмәјин әләгә даирәсини кенишләндирир, итгисади-техники әлә-гәләри ичтимаи-сијаси мүнәсибәтләрлә үзви сурәтдә бағлајырлар. Он-лар мütәхәссисләрлә истеһсалчылар арасындакы елми-техники әмәк-дашлығы вәтәнпәрвәрлик, гуманизм, коллективчилик идејалары илә зән-кишләшдирир, онун ичтимаи инкишафын кедишинә нүфузуну күчләнди-рирләр.

Коммунизм гуручулугу дөврүндө зехни эмөклө физики эмәјин эмәк-дашлығынын сәчијјөви чәһәтләриндән бири дә онун мөһкәмләnmәси просесинин чәмијјәт үзвләринин ичтимаи вә шәхси мәнәфеләрини даһа дүзкүн вә аһәнкдар әләгәләндирмәләри әсасында баш верир. Бу әмәк-дашлыг фәрдијјәтчилик вә егизм тәзәһүрләринә гаршы амансыз мүбаризә шәраитиндә кенишләниб мөһкәмләнир. Там, ардычыл коллективчилик вә гаршылыглы јолдашлыг јардымы, «Һәр кәс һамы үчүн, һамы һәр кәс үчүн» принципи һәмин әмәкдашлығын маһијјәтини тәшкил едир.

Халг тэсэррүфатында чалышан коллективлэрин вэ фэрдлэрин гар-

шылыгы алагәси зәури оларга мутәхәссисләри, фәһләләри шәхси мән-
фәәт күдмәдән вичданла ишләмәж, елм вә истеһсалын жүксәлишиндә сәмә-
рәли фәәлијјәт көстәрмәж руһландырыр. Совет адамларынын фәәлијјә-
дији дөврдә ичтимаи мәнәфәји шәхси мәнәфедән үстүн тутмаг даһа кениш
вүс'әт алмышдыр. Әмәжә коммунист мүнәсибәти зәһмәткешләрин әсас күт-
ләсинин шүүрунда, психолокијасында кетдикчә даһа мөһкәм вә дәрин көк-
салыр ки, бу да зәһни әмәклә физики әмәјин әмәкдашлығынын мәзмуну-
ну долғулашдырыр, онун һәмчини кенишләндирир. Фәһлә синфиини
вә зијәләрын фәәлијјәтиндә ичтимаи мәнәфәји үстүн тутмаг хусусиј-
јәти гүввәтләндикчә истеһсалчыларын вә мутәхәссисләрин фәәлијјәтин-
дә коллективчилик мејли күчләнир вә онлар ишләдикләри мүүссәси да-
хилиндә мөвчуд јарадычы алагәләрини кенишләндирмәж, саһә үзрә, һәм-
чинин дикәр коллективләрлә әмәкдашлыға кирмәж сә'ј көстәрирләр. Бу
сәчијјәви чәһәтләр чәмијјәт үзвләринин игтисади-техники вә мәдәни
алагәләринин ичкишаф дәрәчәсинин инсбилијини, зәһни вә физики әмәк
нүмәјәндәләринин тәфәккүрүнүн ән садә вә бәсит әмәк аләтләрини бил-
мәкдән даһа мүрәккәб техника вә технолокијаны дәрк етмәж, тәбиәт
вә чәмијјәт һадисәләрини даһа кениш вә дәрин гаврамаға доғру
һәрәкәтини билдирир. Бу, һәмчини ичтимаи ичкишафын объектив
гануцларынын фәәлијјәтиндә ССРИ-нин ирәлијә доғру һәрәкәтинин
динамикасында мејдана чыхан һәр бир јенинин садәчә оларга көһнәни
әвзә етмәси дејил, ичтимаи тәрәггинин бир һалғасы. жүксәлән хәттин бир
зәррәси олдуғуну көстәрир. Зәһни әмәклә физики әмәјин алагәсинин
кенишләnmәси мадди истеһсалда, инсанларын фәәлијјәтиндә бәргәрар
олан вә ичкишаф едән һәр бир јениликдә игтисади, сијаси вә мәдәни
һәјатын тәрәггиси еһтива олундуғуну, вахтыны кечирәнлә
тарих сәһнәсинә јеничә гәдәм гојанын бир-биринә нисбәтән чыхыш нөг-
тәси вә нәтичә вәзијјәтиндә олдуғуну тәсдиғ едир. Әмәкдашлығ истеһсал
просесләриндә истеһсалчыларын вәзијјәтинин кејфијјәтчә јени олмасы вә
онларын әмәјинин характеринин әсаслы сурәтдә дәјишилмәсинин, елмин
даһа зәһни мигјасда инсанларын әмәк фәәлијјәтинә кечмәсинин, онун
истеһсалын даһа чох мадди амилинә чеврилмәсинин ифадәсидир.

Амансыз истисмарын һөкм сүрдүү капитализм ичтимаи-игтисади гурулушунда елм вә истеһсалын, мүтәхәссисләрлә фәһлә синфинин мөһкәм әмәкдашлығындан сөһбәт кедә билмәз. Капитализмда елмә истеһсалын әләгәсинин мәнтигини, һәрәкәт механизмини мөһсулдар гүввәләрлә истеһсал мүнәсибәтләри арасында, ишчи гүввәси илә әмәк аләтләри арасында мөвчуд олан антагонист зиддијјәтләр тәшкил едир. Мөһсулдар гүввәләрлә истеһсал мүнәсибәтләри арасындакы барышмаз зиддијјәтләр истеһсалчыларын объектив инкишаф ганунларыны дәрк етмәк, тәбиәт һадисәләрини чиловламаг габилијјәтинә өлүмчүл зәрбә ендирир, милјонларла зәһмәт адамыны елм вә техникадан мөһрум едир. Капитализмда елми-техники ихтиралар, мөһсулдар гүввәләрин тәрәггиси, зәһни әмәк нүмәјәндәләринин фәалијјәти бүтөвлүкдә мадди не'мәтләри истеһсал едән зәһмәткеш күтләләрин игтисади вә мәдәни һәјатынын јүкәлмәсинә гаршы истигамәтләндирилир. Истеһсал васитәләринин әсасында дуран хүсуси мүлкијјәт елми-техники тәрәггини, интеллектуал әмәји истисмар аләтинә чевирмишдир.

К. Маркс инсан зөкасынын, ярадычы тәфәккүрүн бәһрәсинин капитализмдә милјонларла адамы диләнчилијә, зүлмә дүчар едән, онларын физиоложи вә биоложи варлығыны мәһв едән бир амил олдуğunu ејд едәрәк јазырды: «Бизим зәманәдә һәр шејин өзүндә санки өз әкслији вардыр. Биз көрүрүк ки, инсан әмәјини азалтмагда вә даһа сәмәрәли етмәкдә е'чазкар гүввәјә малик олан машин ачлыға сәбәб олур вә инсаны тагәтдән салыр. Јени кәшф едилән сәрвәт мәнбәләри фәлакәтли

овсун үзүндөн маһрумијјәтләр мәнбәји олур. Маһарәт гәләбәләри, көрүнүр, ма'нәви кәјфијјәти итирмәк баһасына әлдә едилмишдир»⁵.

Сов.ИКП XXIV гурултајынын тарихи гәрарларында кәстәрилмишдир ки, буржуа чәмијјәтиндә елми-техники ихтиралар, кәшфләр бүтөвлүкдә варлыларын капитал јығымыны даһа да артырмаг мәгсәдини күдүр. Буржуа алимләри, конструкторлары, мүһәндис-технологлары капиталын мәнафејинә ујгун олараг истәһсалчыларын гүввәсини там күчү илә һәрәкәтә кәтирмәјә, онларын әзәләләриндән даһа чох изафидәјәр чәкиб чыхармага чалышырлар.

Јалныз әмәкдашлыг вә гаршылыглы јардым мүнасибәтләринин һөкм сүрдүјү сосиализм чәмијјәтиндә, коммунизм гуручулуғу дөврүндә фәһлә синфи илә зијалыларын иттифагы кетдикчә кенишләниб мөһкәмләнир.

М. А. Рустамов

Развитие экономических и культурных связей
между рабочим классом и интеллигенцией в период
строительства коммунизма

РЕЗЮМЕ

Совершенствование процесса производства, повышение культурно-технического уровня трудящихся масс закономерно приводят к необходимости усиления взаимосвязи ученых и работников производства. Бурный рост производительных сил социалистического общества открывает широкие возможности для развития экономических, политических и культурных отношений между рабочим классом и интеллигенцией. Тесное сотрудничество работников физического и умственного труда оказывает положительное влияние на развитие производства, на повышение культурно-технического уровня, расширяет объем научно-исследовательских работ, усиливает всестороннюю деятельность ученых. Взаимный обмен деятельностью обогащает знания и навыки рабочих, усиливает процесс перехода производителей в состав интеллигенции, прежде всего в состав инженерно-технической интеллигенции.

Коммунистическая партия уделяет особое внимание повышению активности и творческой инициативы миллионов масс, вырабатывает наиболее целесообразные формы сотрудничества между рабочим классом и интеллигенцией.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1974, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1974, № 1

Г. Д. САРИЕВ

К ОБЩЕСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ
ПОНЯТИЯ «РОДНОЙ ЯЗЫК»¹

Выявление общественно-психологической основы отношения личности к определенному языку как к родному представляет собой важную научную задачу. Эта проблема стоит перед исследователями в области билингвизма, где употребление таких понятий, как «родной язык», «неродной» или «иностранный» языки, является наиболее частым.

Эта же проблема возникает при рассмотрении такого понятия, как «второй родной язык».

Чем же отличается язык, именуемый родным, от всех других языков, доступных данной личности? Какой язык становится для личности родным? На первый взгляд, как будто ясно, что таким языком может быть тот язык, который является для личности национальным языком. Однако тут возникают серьезные трудности, проистекающие прежде всего из того факта, что между национальностью человека и признаваемым им родным языком не всегда обнаруживается взаимно-однозначное соответствие.

Во-первых, такое соответствие неприменимо к существующему в наше время огромному множеству людей, родившихся от смешанного (межнационального) брака, то есть не имеющих одну национальность (определение национальности по отцу — чистая формальность).

Во-вторых, немало² людей одной определенной национальности, признающих родным язык, ничего общего не имеющий с их национальным происхождением. Тот факт, что родной язык не обязательно тождествен национальному языку, ярче всего выступает в тех курьезных случаях, когда по тем или иным причинам некоторые люди называют своим родным язык, который давно уже является мертвым³.

В таком случае что же определяет отношение личности к определенному языку как к родному? Существующие исследования дают не совсем удовлетворительный ответ.

Известный американский лингвист Л. Блумфилд считает, что критерием подобного отношения служит более всего временной аспект овла-

¹ Данная статья основывается на исследовании, проводимом под непосредственным руководством проф. Н. С. Мансурова.

² У нас в стране 13 млн. См.: «СССР в цифрах в 1970 г. Краткий стат. сб.», М., 1971.

³ Например, по данным официальной статистики Индии (1961 г.) 2,5 тыс. чел. называли своим родным языком санскрит. См. сб.: «Язык и общество», М., 1968, стр. 210.

⁵ К. Маркс в Ф. Енкелс. Сечилмиш әсәрләри, 1-чи чилд, Бақы, 1953, сәһ. 342.

дения языком: «Первый язык, — пишет он, — на котором человек учился говорить, и есть его родной язык, и он говорит на данном языке как его носитель»⁴. Это нам кажется не совсем точным критерием: ребенок может учиться говорить более чем на одном языке, в то же время не исключено, что только один из них может стать для него родным; ребенок может также приобрести второй родной язык в более старшем возрасте. Последнее, между прочим, не исключает и сам Л. Блумфилд.

Подход советского этнолингвиста А. Г. Агаева к этому вопросу представляется нам более приемлемым, хотя предлагаемый им критерий также не может считаться достаточным для разрешения интересующего нас вопроса. По мнению А. Г. Агаева, «в строгом смысле слова родным языком вправе называться тот язык, которым человек преимущественно пользуется в семье и в воспитании детей, на производстве и в учебе, язык, на котором он свободно мыслит, творит и развивается»⁵.

Это определение полезно тем, что оно не связывает критерий родного языка с национальным происхождением человека.

Однако, во-первых, это определение может относиться к родному языку лишь уже взрослого человека, тогда как восприятие языка как родного складывается, во всей вероятности, в более раннем возрасте. Во-вторых, определение, данное А. Г. Агаевым, страдает неточностью: не обязательно, чтобы родитель воспитывал ребенка на языке, который он считает своим родным (например, это может наблюдаться в гетеронациональных семьях); то же относится к языку, которым человек пользуется на производстве и в учебе (в противном случае всякий, проживающий в многонациональной стране или республике, родным языком считал бы язык этой страны или республики, что не подтверждается статистикой); и, наконец, человек может творить на более чем одном языке, не все из них считая своим родным.

Другой советский исследователь С. Т. Калтахчян полагает, что основным условием становления какого-либо языка родным для личности является то, что этот язык служит средством мыслительной деятельности личности, а также средством коммуникации. «Язык, — пишет он, — станет родным, ибо именно на этом языке человек будет думать, говорить чувствовать... Язык становится родным — пишет далее автор, — вследствие того, что он выступает единственным средством выражения и развития культуры нации»⁶.

Кроме того, что трудно согласиться с утверждением С. Т. Калтахчяна о том, что язык является единственным средством выражения и развития культуры, условия, приводимые в этих определениях, вряд ли выступают основными, решающими; эти условия скорее всего являются производными от основного и сопутствуют ему.

Как нам кажется, для решения поставленной задачи следует исходить из тех основных общественно-психологических функций, которые выполняет язык как средство общения в процессе социализации личности, в процессе формирования ее психологии.

Формирование психологии личности происходит, как известно, лишь внутри той сложной иерархии организованных объединений людей, которая составляет человеческое общество, и личность — всегда член того или иного объединения.

Личность как продукт исключительно общественного развития и

⁴ Л. Блумфилд. Язык. М., 1968, стр. 58.

⁵ А. Г. Агаев. Функции языка как этнического признака. Сб. «Язык и общество», М., 1968, стр. 135.

⁶ С. Т. Калтахчян. Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей, 1969, стр. 345.

формирующаяся лишь в обществе, во взаимодействии с другими членами общества, не может быть понята как бы изнутри, изолированно, вне общественных отношений, внутри и посредством которой осуществляется его жизнедеятельность и выявляется личностная сущность человека. Дать личностную характеристику человека — это значит определить отношение его к другим людям, к обществу, выявить его общественные функции. Свойства и особенности личности не могут быть выведены из самой же личности, из ее врожденных особенностей. Они должны быть выведены и могут быть поняты лишь внутри тех связей и отношений, в которых личность находится с другими личностями, образующими в совокупности человеческое общество.

«...Развитие индивида. — писал К. Маркс, — обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении»⁷. Поэтому научный подход к личности предполагает рассмотрение ее внутри «связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу»⁸, т. е. в единстве с обществом, которое представляет собой, по выражению К. Маркса, сумму этих связей и отношений⁹.

Каждая личность, каждое поколение застает все присущие общностям свойства — способ производства, производственные отношения, общественно-психологические явления и т. д. — уже данными, как реальную основу своей жизнедеятельности, «которые, хотя, с одной стороны, и видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, предписывают ему собственные условия жизни...»¹⁰. Личность включается в этот общественный мир, входит в разнообразные социальные связи с другими личностями, участвуют в различных формах коллективного труда, общаясь с другими членами общностей. Без этой совместной общественной деятельности, без общения невозможно полноценное развитие личности.

Личность развивается под влиянием всех общностей, членом которых она является и которые сложным образом взаимосвязаны между собой.

Существенным механизмом воздействия общности на личность, управления ее поведением, образом мыслей и т. д. являются массовые общественно-психологические явления. «Массовые общественно-психологические явления представляют собой, — пишет И. С. Мансуров, — тот конкретный социальный механизм, через который любая общность людей воздействует на своих членов»¹¹. Без учета этих явлений вообще невозможно понять процесс социализации личности¹².

В то же время важно подчеркнуть, что условием возникновения и существования массовых общественно-психологических явлений становится процесс межличностных коммуникаций, причем коммуникаций не физических, а информационных, смысловых, связанных с обменом мыслей, мнениями, суждениями и т. п.

Поэтому, рассматривая проблему социализации личности, формирования и проявления различных сторон личностных свойств человека, нельзя не остановиться на таком фундаментальном по значимости для социализации личности явлении, как общение.

Личность, развиваясь в обществе, всегда общается с другими людьми

⁷ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 440.

⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. 1, стр. 214.

⁹ Там же.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 37.

¹¹ И. С. Мансуров. Общественно-психологические вопросы управления. М., 1971, стр. 12.

¹² Странно, что авторы, исследующие различные аспекты процесса социализации личности, совершенно не останавливаются на этом факте.

ми. Это общение может происходить как в действенной форме — в процессе совершения каких-то совместных действий, так и в речевой; общение присутствует также и в мысленной форме, в процессе мыслительной внутренней деятельности. Причем оно не обязательно должно быть непосредственным, личным; люди могут входить в контакты через радио, телевидение, печать и т. п. — т. е. через средства массовой коммуникации. Именно через общение у личности вырабатывается специфическое отношение к окружающим его предметам и явлениям.

Благодаря общению личность становится способной овладеть накопленным человечеством историческим опытом. Без общения, внутри которого протекает процесс воспитания личности, общество не могло бы сохраниться более одного единственного поколения и не могла бы существовать какая бы то ни была культура. Не могло бы также поворожденное человеческое существо стать личностью, так как без общественной передачи культурных достижений, без воспитания не может быть ни человеческого сознания, ни человеческой личности. Личность и общество одинаково зависят от этого важного процесса, посредством которого человек приобретает возможность овладеть историческим опытом общества, стать личностью, ибо общение является необходимым условием коллективной деятельности людей, их общественного труда, в процессе которого у человека развиваются его специфические личностные свойства.

Общение является необходимым условием для объединения людей в общности. Без него не может быть ни общности, ни общих особенностей у ее членов¹³, так как именно в процессе общения личностей, их совместной трудовой и общественной деятельности вырабатываются, как мы отмечали, те механизмы воздействия объединений на своих членов, которые образуют массовые общественно-психологические явления. Общение уже по факту своего наличия отличает любое организованное объединение людей от их случайного скопления и обуславливает появление в человеческих объединениях нового качества — общественно-психологических явлений. Основным условием осуществления общения является выработанный в процессе исторического развития человечества язык.

Язык как основное средство общения между людьми в своем функционировании и развитии обусловлен всей совокупностью процессов духовного и материального производства, общественных отношений между людьми. Именно потребность в совместной трудовой деятельности вызывает необходимость появления языка как средства общения, и он развивается в соответствии с этой потребностью.

«...Язык, — пишет К. Маркс, — есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми»¹⁴.

Язык — это продукт совместной деятельности, и прежде всего — трудовой, членов определенного объединения людей. Он возникает и

¹³ Однако могут встречаться некоторые группы людей, которые обладают общими особенностями, возникшими не в результате общения составляющих их личностей. В этом случае подобные общие особенности не могут быть названы как совместно выработанные особенности — они лишь совпадающие. Поэтому такие группы образуют не общности и организации, а лишь «статистические объединения» людей, социальные слои, прослойки и т. д.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 29

служит для обеспечения этой деятельности и развивается из ее нужд. Язык — прежде всего в содержательном аспекте — чрезвычайно чутко реагирует на характер жизнедеятельности той общности, языком которой он является, на все основные изменения, происходящие в общественной жизни объединения людей, и, приспосабливаясь к ним, становится наиболее адекватным способом выражения этой деятельности и этих изменений. В силу этого различия объединений людей, их труда, потребностей, условий жизнедеятельности обуславливают различия языков. Именно в этом — в общественных и природных условиях жизни объединения людей — надо искать причину того, что разные языки не могут быть полностью сопоставимы. Более того, даже один и тот же язык данной общности людей претерпевает коренные изменения, если в общности изменяются социальные условия бытия людей. Например, при переходе этнической общности от одной культуры к другой, наблюдаются значительные, зачастую посягающие на характер качественного скачка изменения языка¹⁵.

Важно подчеркнуть, что отражают общественные условия жизнедеятельности объединения людей не морфология языка, не его синтаксис, а его семантика, лексика, система значений слов, используемых в языке.

Осуществляется это благодаря определенным свойствам языка, из которых основными являются два: во-первых, свойство классифицировать общественный и индивидуальный опыт, приобретенный человечеством в процессе их общественной трудовой деятельности, а во-вторых, свойство языка синтезировать и концентрировать в языковой форме многочисленные данные исторического опыта народов.

Эти же свойства создают возможность для того, чтобы язык, который усваивается личностью и активно используется в общении с другими людьми, оказывал определенное воздействие на ее развитие, на формирование ее психологии.

Как пишет советский лингвист В. А. Звегинцев, «существующие в языке способы и виды классификации содержательных единиц... оказывают влияние на поведение человека именно своими классификационными особенностями»¹⁶.

Однако вряд ли можно согласиться с тем замечанием, которое автор делает дальше: «Вот здесь, — пишет он, — и следует искать основные ресурсы средств воздействия языка на поведение»¹⁷.

Как нам кажется, классификационными качествами языка не исчерпываются ресурсы его воздействия на поведение личности. Главной и значительно более широкой основой детерминирования поведения личности, формирования ее психологии является то обстоятельство, что язык фиксирует результаты коллективного и индивидуального опыта людей, объединенных для совместного труда, и передает их последующим поколениям. Вот здесь, собственно, и следует искать «основные ресурсы средств воздействия языка на поведение человека».

Это свойство языка находит выражение в тех общественно-психологических функциях, которые выполняет язык в жизни объединения людей. Эти функции могут быть выделены в три типа.

Во-первых, язык фиксирует и хранит результаты того опыта каж-

¹⁵ Е. М. Верещагин. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969, стр. 131.

¹⁶ В. А. Звегинцев. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1968, стр. 74.

¹⁷ Там же.

дого из членов объединения, который представляет собой его личный, индивидуальный опыт, приобретенный в процессе общественной жизнедеятельности. В нем фиксируются результаты мышления членов объединения, их намерения, желания, цели, установки и т. д.

Во-вторых, язык фиксирует и хранит все то, что является результатом **совместной** деятельности членов объединения, не сводимым к результату индивидуальной деятельности каждой из составляющих объединение личностей, то, что есть продукт творчества всего объединения как целого и что является результатом общения (в широком смысле этого слова) членов объединения. Таковыми являются массовые общественно-психологические явления.

И, наконец, язык передает последующим поколениям, во-первых, зафиксированные в нем результаты индивидуального опыта людей, их деятельности и, во-вторых, хранящиеся в языковой форме результаты совместной деятельности членов объединения, существующие в идеальной форме: форме идей, установок, норм, идеалов и т. д.

Если бы язык, используемый тем или иным объединением людей, не обладал бы этими тремя типами общественно-психологических функций, т. е. если бы в нем не фиксировались результаты индивидуального и коллективного опыта людей и они не передавались бы последующим поколениям, трудно было бы представить себе полноценное развитие личности как члена общества. Именно благодаря названным функциям языка личность, усвоив исторически выработанный язык и используя его в целях общения с другими людьми, получает возможность приобретения накопленных человечеством знаний и интериоризует характерные для той или иной общности, в которой личность социализируется, массовые общественно-психологические явления (в процессе обучения, воспитания или нецеленаправленного общения). Эти знания и общественно-психологические явления суть то, что составляет психологию личности.

Своеобразие психологии личности определяется спецификой массовых общественно-психологических явлений, выработанных в тех объединениях, внутри которых личность социализирована. Эти общественно-психологические явления: ценности, нормы, идеалы, традиции, мировоззрения и т. д. — не просто становятся известными личности, но они интериоризируются ею, присваиваются, благодаря чему они детерминируют поведение личности и становятся той призмой, сквозь которую личность смотрит на окружающий ее мир явлений и людей. И язык, который выражает и передает личности эти общественно-психологические явления, становится неотделимым для нее от этих явлений; личность идентифицирует их, в ее сознании они связываются в единое целое; именно этим определяется то, что из множества языков, доступных личности, именно этот язык становится для нее родным языком (как правило, им является тот язык, на котором ребенок учится говорить).

Всякий другой язык отличается от родного тем, что он может служить для общения, для ознакомления с другими культурами. Однако, если передаваемые им массовые общественно-психологические явления не признаются личностью своими, чужды ей, то этот язык не может стать для личности родным. Такой язык будет выступать для личности чужим, иностранным, так как через него личность лишь узнает о тех нормах, ценностях, традициях, мировоззрениях, которые передаются на этом языке, но эти общественно-психологические явления не интериоризованы личностью, она не руководствуется ими в своей жизни, эти общественно-психологические явления не регулируют поведение личности.

«Ана дили» анлајышынын ичтимаи-психоложи маһијјәтинә даир

ХУЛАСӘ

Шәхсијјәтин мұәјјән дилә ана дили кими мұнасибәтинин ичтимаи-психоложи әсасынын тәдиги мұһүм әһәмијјәт кәсб едир.

Дил садәчә олараг мә'лумат васитәси дејил, шәхсијјәтин формалашмасында әсас рол ојнајан вә өзүнәмәхсус ичтимаи-психоложи функцијалара малик ичтимаи бир феномендир. Мәһз бу нөгтеји-нәзәрден мәғаләдә бу вә ја дикәр дилин шәхсијјәт үчүн ана дили олмасыны мұәјјәнләшдирмәк критеријасындан данышылыр.

Шәхсијјәт дил васитәсилә өзүнүн дахили аләмини формалашдыран күтләви ичтимаи-психоложи һаллары гаврајыр. Гавранылан бу ичтимаи-психоложи һаллар шәхсијјәтин психолокијасыны тәшкил едир, онларын гавранылдығы дил шәхсијјәт үчүн ана дили олур.

А. Г. ЭФЕНДИЕВ

ИНТЕРЕС КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

На современном этапе, когда перед советским обществом стоит задача повышения эффективности общественного производства за счет более полного использования социально-экономических преимуществ развитого социализма, повышения производительности труда, максимального использования резервов общественного производства,—возрастает значение всестороннего использования материальных и моральных интересов тружеников, коллективов предприятий.

Экономическая реформа, имевшая в качестве одной из основных задач интенсификацию производства за счет повышения заинтересованности в результатах своего труда отдельными трудящимися и коллективами предприятий, естественно, привела к тому, что усилилось внимание к проблеме интереса как в практическом, так и в теоретическом плане.

Проблема интереса всегда находилась в поле зрения нашей партии. Однако экономическая реформа придала этой проблеме новое звучание, выдвинула ряд теоретических вопросов, требующих разработки. В такой ситуации возникла задача более глубокого изучения проблемы интереса в наследии классиков марксизма-ленинизма, выявления в этом наследии методологического среза с тем, чтобы на его основе более успешно вести анализ новых факторов и явлений, связанных с интересами, выявлять объективные тенденции развития интересов, вскрывать диалектику интересов личности, коллективов предприятий, классов и общества в целом.

Очевидно, что изучение развития интересов, имеющее важное значение для политики партии, станет более успешным, если оно будет опираться на соответствующие теоретические исследования. Этим объясняется усилившееся за последние годы внимание к категории интереса.

Интересы носят объективный характер в силу того, что они в конечном счете обусловлены материальными процессами жизнедеятельности.

Конечно, любой объективный интерес неминуемо реализуется через определенные субъективные механизмы, стимулы, побуждения, мотивы и т. д. Но это не может влиять на саму объективную природу интереса. Глубина и степень осознания интересов свидетельствуют лишь о том, как полно они отражаются в субъективном восприятии и деятельности субъекта. Более того, различия в степени осознания интересов как раз подтверждают, что интересы существуют объективно, независимо от того, осознаны они или нет.

Осознание пролетариатом, что лишь в ходе решительной революционной борьбы против капиталистической эксплуатации он может до-

биться коренного изменения своего положения, совсем не означало, что изменились его коренные интересы, которые возникли спонтанно в ходе формирования пролетариата как класса. Это означало лишь то, что произошло более глубокое осознание пролетариатом своего объективного классового интереса. Изменялось не содержание объективного интереса, а степень его осознания пролетариатом. Иными словами, изменились пути и формы реализации в той или иной степени осознанных классовых интересов.

Осознание интересов означает их трансформацию в субъективных механизмах, которые и являются единством объективного и субъективного, причем это можно отнести к деятельности и отдельного человека, социальных слоев и целых классов.

Интересы не только являются побудительной силой деятельности человека, они играют важнейшую роль в определении содержания и форм этой деятельности.

Как известно, марксизм-ленинизм отводит большую роль интересам «Люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д., что, следовательно, производством непосредственных материальных средств к жизни и, тем самым, каждая ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей, и из которой они поэтому должны быть объяснены — а не наоборот»¹.

Определяющая роль материальных интересов обусловлена тем, что, формируясь на основе отношений собственности, обмена и распределения, они непосредственно выражают отношения, складывающиеся в материальном производстве, определяющей сфере общественного развития.

Политические интересы, будучи направлены на изменение (или сохранение) политических условий реализации материальных интересов, тем самым отражают в себе материальные интересы того или иного социального субъекта. В. И. Ленин указывал, что «самые существенные, «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены только коренными политическими преобразованиями вообще»².

Духовные интересы, функционируя в сфере, более отдаленной от производства, чем политика, в более опосредованной, сложной форме, в конечном счете связаны с материальными интересами и определяются ими. Это обусловлено прежде всего алунфкой духовной деятельности. Но как бы ни было опосредованным влияние материальных интересов на формы общественного сознания, последние в конце концов отражают общественное бытие и материальные интересы общества, классов, социальных групп и личности. Разумеется, эта зависимость не всегда прямолинейна, нередко ее трудно уловить и обнаружить. Духовная деятельность имеет относительную самостоятельность, приобретает свои внутренние побудительные мотивы и тенденции движения. Но при глобальном рассмотрении процессов взаимодействия духовной деятельности и материальных интересов всегда более или менее четко прослеживается зависимость первого от второго.

Однако определяющая роль материальных интересов отнюдь не всегда означает подчиненность духовных интересов материальным³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, изд. 2, стр. 350.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 46.

³ А. С. Айзикович пишет: «Экономические интересы имеют основное значение — а политические и духовные — в конечном счете подчинены (подчеркнуто нами — А. Э.) и определяются ими». «Философская энциклопедия», т. 4, М., 1967, стр. 117.

В классово-антагонистических формациях борьба за реализацию материальных интересов, особенно в период обострения классовых отношений, действительно является главной целью деятельности (в том числе и духовной) большинства членов общества. В этих условиях реализация материальных интересов в конечном счете подчиняет себе духовную деятельность.

Существенным образом меняется положение в коммунистической формации, когда уже на первой фазе ее развития осуществляется удовлетворение материальных потребностей, а на высшей фазе будет достигнуто полное их удовлетворение. Здесь, естественно, на первый план постоянно выдвигаются духовные интересы, так как целью общественного развития становится всестороннее развитие человека.

Конечно, и здесь материальные интересы не утрачивают своей определяющей роли по отношению к духовным интересам, так как материальное производство остается основополагающим и в условиях развитого коммунистического общества. Однако это уже не будет означать подчинения духовных интересов материальным. В развитом коммунистическом обществе удовлетворение материальных потребностей, реализация материальных интересов приобретут свое истинное социальное предназначение: являться материальной основой духовного развития личности, обеспечивать всестороннее удовлетворение ее духовных потребностей. Здесь духовные интересы выступают как основная цель общественного развития, в силу чего материальные интересы приобретают подчиненное положение.

Поэтому нам представляется, что подчинение духовных интересов материальным носит не всеобщий, а исторический характер, т. е. присуще лишь определенным ступеням общественного развития.

Что касается современного общественного развития, не говоря уже о прошлом, то материальные интересы продолжают играть определяющую роль, обуславливая характер как политических, так и духовных интересов.

В силу чего материальные интересы играют определяющую роль в общественном развитии?

Одно из основных условий функционирования общества — это потребление определенных, исторически обусловленных, потребительных стоимостей.

«Материальное производство создает потребление, возбуждает в потребителе потребности, предметом которой становится созданный им продукт»⁴. Формирование в современном обществе таких индивидуальных и производственных потребностей, как потребность в современных бытовых приборах, автомобилях, компьютерах и т. д., «виновато» общественное производство. По мере своего развития оно в большей и большей степени предопределяет формирование новых потребностей. Процесс потребления, в свою очередь, оказывает влияние на развитие производства. Но это уже особый вопрос, выходящий за рамки данной статьи.

Однако само потребление не может осуществляться без определенных действий, другими словами говоря, необходимость потребления естественно порождает необходимость определенных действий и деятельности.

Таким образом, объективно существующие потребности порождают необходимость их удовлетворения. Короче говоря, суть интереса — это необходимость удовлетворения потребности путем определенной деятельности.

Существует точка зрения, согласно которой интерес фактически сводится к потребности. Так, например, А. С. Айзикович считает, что «общественные интересы — это потребности, нужды, объективные по своему характеру и происхождению, возникающие у различных классов, социальных групп, коллективов, организующих входящих в них отдельных личностей»⁵.

Н. Д. Табунов утверждает, что интерес — «это субъективное выражение объективной потребности»⁶.

Как видно, в приведенных формулировках характерна подмена интереса потребностью, которая, по нашему мнению, является лишь объектом интереса. Очевидно, что интерес направлен на удовлетворение потребности, но сводить интерес к потребности нам представляется несостоятельным по следующим причинам.

В том случае, когда интерес, включающий в себя стремление, побуждение к определенным действиям, сводится лишь к потребности, т. е. к объекту интереса, то из понятия «интерес» автоматически выпадает необходимость действий, удовлетворяющих потребность. Между тем интерес, не подкрепленный соответствующей деятельностью, превращается в пустые мечтания.

Сведение интересов к потребности необоснованно еще и по следующим соображениям. Известно, что «интересы капитала и наемного труда диаметрально противоположны»⁷. Если же исходить из того, что интересы и потребности по существу одно и то же, то, естественно, следовало бы говорить о диаметральной противоположности потребностей капиталистов и пролетариата. Между тем очевидно, что далеко не все их потребности являются антагонистическими. Диаметрально противоположны не сами по себе потребности пролетариата и буржуазии, а действия по их удовлетворению, т. е. интересы.

Потребность, завися от уровня производства, всего лишь необходимая нужда в использовании определенных потребительных стоимостей. Содержанием потребностей являются сами условия, необходимые для существования человека.

Что касается интересов, то они содержат в себе не эти условия, а необходимость определенных действий, направленных на обеспечение таких условий. Если потребность обнаруживается в сфере потребительной стоимости, то интерес — непосредственно в деятельности людей.

Одной из главных задач исследования категории интереса является выявление критериев, которые, вытекая из объективной логики интереса, позволили бы адекватно определить интересы различных социальных субъектов. Это имеет большое практическое значение, ибо учет и использование интересов различных социальных субъектов — это краеугольный камень марксистско-ленинского руководства революционным процессом и социалистическим обществом.

«Ставя и решая проблемы дальнейшего развития нашей политической системы, вопросы идеологического характера, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — Центральный Комитет исходил из того, что политика партии приносит нужные результаты, тогда, когда она точно учитывает как интересы всего народа, так и интересы составляющих его классов и социальных групп, направляет их в одно общее русло»⁸.

Соответствие интересов потребности, которую удовлетворяет тот или иной социальный субъект, есть, по нашему мнению, объективный крите-

⁵ «Философская энциклопедия», т. 4, стр. 116.

⁶ Н. Д. Табунов. Коммунизм и личность. М., 1963, стр. 9.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 450.

⁸ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 72.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, изд. 2, стр. 718.

рий интереса, как движущей силы человеческой деятельности. Этот критерий отражает объективные связи и отношения между потребностью и интересом, подчиненную роль интереса по отношению к потребности. Поэтому изучение любого интереса, видимо, начинается с определения потребности. Изучение динамики потребностей, их изменений позволяет выявить новое содержание интересов, реалистически определять новое в содержании деятельности того или иного социального субъекта. Поэтому марксистско-ленинский анализ конкретной исторической ситуации, побудительных сил деятельности различных классов, социальных слоев и групп всегда предполагает выяснение потребностей, которые удовлетворяет социальный субъект в процессе своей деятельности.

Успехи внешней политики СССР, в частности программы мира, выдвинутой на XXIV съезде КПСС, помимо всего прочего, обусловлены и тем, что они реально учитывают назревшие потребности народов всех стран, ведущих государств в обеспечении безопасности и мира, в ограничении гонки вооружения, в плодотворном сотрудничестве.

Интерес, являясь выражением необходимости удовлетворения потребности, обуславливает не любую деятельность человека, а прежде всего деятельность, связанную с общественным производством. Стремление человека удовлетворить потребность, например, в воздухе, очевидно, нельзя рассматривать как интерес. Существует различие между удовлетворением потребностей за счет производства и удовлетворением физиологических потребностей, осуществляемое, помимо процесса производства, путем непосредственного использования окружающей человека природной среды. Однако и здесь происходят довольно заметные изменения в связи с тем, что окружающая природа все более превращается во вторую социальную среду, особенно в процессе развертывания научно-технической революции и неспособности капитализма нейтрализовать ее отрицательные влияния на окружающую человека природу.

В чем же заключается это различие? Во-первых, интерес, будучи обусловлен производственной деятельностью, присущ лишь человеку как социальному существу, хотя некоторые свои физиологические потребности он удовлетворяет путем непосредственного использования природой среды.

Во-вторых, если интерес обусловлен общественным производством, то он означает и необходимость определенной социальной преобразующей деятельности. Именно в этом заключается коренное различие между интересом и абстрактной необходимостью физиологического удовлетворения потребностей. Последняя может осуществляться путем приспособления (уменьшения, видоизменения) к окружающим условиям. Так, в свое время при отсутствии воды и невозможности ее использования на далеких расстояниях от естественных источников человек вынужден был менять местожительство, приспособляясь к окружающим условиям. По мере развития общественного производства человек уже подчиняет окружающие условия своим потребностям.

Таким образом, одной из характерных черт интереса является то, что он предполагает необходимость активного удовлетворения потребностей человека. Более того, по мере общественного прогресса, постепенно, но неотвратимо идет приспособление природных, социально-экономических, политических и других условий жизни к потребностям человека. Эта тенденция объективно заложена в самом общественном развитии. Интерес, побуждая субъект к активным, созидательным действиям, выступает как движущая сила удовлетворения потребности. Независимо от того, осознает ли субъект необходимость удовлетворения тех или иных потребностей, он вынужден их удовлетво-

рять, так как это является условием его жизнедеятельности и существования.

Таким образом, интересы того или иного социального субъекта, в определенных социально-экономических и политических условиях с необходимостью требуют определить те пути и формы действия, которые позволяют наиболее эффективно удовлетворить его потребности.

Интерес социального субъекта, прежде всего детерминирован социально-экономическими условиями удовлетворения потребностей, среди которых решающую роль играет место данного субъекта в производственных отношениях. Это обуславливает социальное содержание интереса, которое прежде всего выражается в социальной определенности действий, необходимых для удовлетворения потребностей данного социального субъекта. Иными словами, речь идет о том, в союзе с кем и против кого должен вести борьбу социальный субъект за удовлетворение своих потребностей, какая форма борьбы ведет к достижению поставленных целей. Таким образом, социально-экономические и политические условия предполагают тактику, формы и пути борьбы за удовлетворение потребностей данного социального субъекта.

Однако при этом возникает следующий вопрос. Объективное социально-экономическое положение субъекта приводит ли к тому, что определенные, объективно обусловленные интересы имеют и соответствующие объективно обусловленные пути своего удовлетворения, или же объективное социально-экономическое положение субъекта отражается в нашем сознании, которое определяет пути достижения и реализации интереса?

Сторонники концепции двойственной природы интереса, рассуждая о взаимосвязи объективного социально-экономического положения субъекта и сознания, считают, что «...в соответствии с положением происходит определенная дифференциация уже отраженных сознанием (подчеркнуто нами — А. Э.) объектов, степени их значимости»⁹.

Дифференциация объектов интереса, безусловно, играет важную роль, так как она позволяет определить главное направление действий, выявить союзников и т. д. Но если внимательно присмотреться к вышеназванной точке зрения, то она приводит к тому, что сознание не обнаруживает объективно существующую дифференциацию объектов интереса, а само дифференцирует, само определяет значимость тех или иных объектов в соответствии с положением субъекта. Но в таком случае остается открытым вопрос, как соотносить значимость объектов с определенным положением субъекта. Ведь нередко один и тот же объект может иметь различную оценку у представителей даже одного и того же класса.

Сознание социального субъекта, отражая объективные отношения и связи, тем самым отражает и дифференциацию своих объектов интереса, которые складываются объективно в результате взаимосвязи и отношений в процессе жизнедеятельности. Дифференциация объектов интереса, по нашему мнению, дана объективно в реальных связях, процессах, поэтому сознание не «дифференцирует уже отраженные сознанием объекты», а отражает реально существующую дифференциацию объектов. Субъект вскрывает объективно обусловленные социально-экономические положения пути и формы удовлетворения потребностей. В. И. Ленин подчеркивал: «Если я скажу: новую Россию *надо* построить *вот так-то* с точки зрения, положим, истины справедливости, трудовой уравнительности и т. п., это будет субъективизм, который заведет меня в область химер... Мои идеалы построения новой России будут нехимеричны лишь тогда,

⁹ А. Г. Здравомыслов. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964, стр. 29.

когда они выражают интересы действительно существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении»¹⁰.

Таким образом, пути достижения интересов обусловлены определенными социально-экономическими условиями. Эти пути в решающей мере как бы предопределены реальными процессами общественного развития. Конечно, они не созданы кем-то и не существуют в готовом виде, так что остается их просто взять на вооружение и использовать. Дело, разумеется, обстоит гораздо сложнее, причем субъективный фактор в определении этих путей играет далеко не последнюю роль. Но, как указывали основоположники марксизма-ленинизма, люди ставят перед собой такие цели, для достижения которых созрели в объективной действительности средства их достижения. Эффективные пути достижения и реализации тех или иных интересов как бы запрограммированы объективными процессами и тенденциями общественного развития. Вот почему **интерес — это объективная необходимость активного удовлетворения потребностей в процессе производства за счет действий, имеющих в зависимости от социально-экономических, политических условий объективно определенное содержание и направленность.**

Другими словами, интерес представляет собой единство необходимости удовлетворения потребности в процессе производства и социально-экономических, политических условий удовлетворения потребностей, предопределяющих конкретное содержание, пути, направленность действий, необходимых для удовлетворения потребности.

Таким образом, интерес выступает как движущая сила общественного развития. Выражая объективную необходимость удовлетворения потребности, интерес представляет собой объективно обусловленные стремления и побуждения, которые, трансформируясь особым образом в субъективном механизме мотивизации, ведут к определенным действиям, вызывающим изменения, позволяющие удовлетворить потребность.

Изменения могут быть коренными, качественными или же второстепенными, количественными, они могут охватывать все сферы общественного бытия и общественного сознания, могут касаться лишь одной из них, могут проявляться непосредственно, или в конечном счете. Очевидно, это зависит как от характера потребности, так и от социально-экономических, политических условий удовлетворения потребности.

Удовлетворение старой потребности формирует в то же время новую более высокую, ибо в обществе, как отмечал В. И. Ленин, действует закон «возвышения потребностей»¹¹. И для удовлетворения новой потребности вновь формируется интерес, в процессе реализации которого социальный субъект должен развивать общественное производство, изменять общественно-экономические отношения. Таким образом, интерес проявляет себя как величайшая движущая сила общественного развития.

А. Н. Эфендиев

Мараг—сосоиологи категорија кими

ХУЛАСӘ

Мәгаләдә проблемин мухтәлиф мәналы вә дәјишкән сәчијјәсиндән бәһс едилір, «мараг» анлајышынын нәзәри тәһлилинә хусуси диғгәт јеттирилір.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 101.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 101.

Ичтимаи инкишафын объектив кедиши ајры-ајры коллективләрин марағына даһа дифференсиал јанашма зәурәтини мејдана кәтирил. чәмијјәтин, фәрдләрин вә мухтәлиф ичтимаи групларын марағынын әлағәләндирилмәсинин, ујғулашдырылмасынын даһа дүрүст механизминин һазырланмасына еһтијач доғурур.

Муәллим мараг категоријасы һағында мухтәлиф мүддәләре тәһти јанашыр, бу мәсәләнин сосоиологи шәринин верир.

Мәгаләдә сосоиализм чәмијјәти дөврүндә мадди вә мәнәви марагларын (вә тәләбатын) хусусијјәти, инкишафы, онларын нисбәти, субординасијасы мәсәләләри дә аראшдырылыр.

ЗАКИР МӘММӘДОВ

ӘБУҺӘФС СҮҺРӘВӘРДИНИН ҺӘЈАТЫ ВӘ ӘСӘРЛӘРИНӘ ДАИР

Орта әср Шәрг фәлсәфи вә ичтимаи фикир тарихиндә суфизм чә-
рәјаны мүнһүм јер тутур. Мүхтәлиф дөврләрдә, әјры-әјры суфиләрин
јарадычылығында бу чәрәјан хусуси мәзмун кәсб етмишдир. Бу бахым-
дан, мүрәккәб вә чоҳчәһәтли олан суфизмә конкрет јанашылмалы, һәр
шәјдән әввәл, кениш јајылмыш суфи орденләри, онлара мәнсуб мүтә-
фәккирләрин идејалары гаршылығы сурәтдә дәриндән өјрәнилмәли-
дир. Јалпы суфи әдәбијјат бүтөвлүкдә арасдырылыб тәдгиг едилдик-
дән сонра суфизмин әсил маһијјәти һаггында үмуми гәнаәтә кәлмәк
мүмкүндүр. Гејд етмәк ләзимдир ки, әјры-әјры суфи орденләри, һабелә
бәзи көркәмли суфи мүтәфәккирләрин јарадычылығы, әсәрләри кифа-
јәт гәдәр тәдгиг олунмамышдыр. Белә мүтәфәккирләрдән бири дә азәр-
бајчанлы Әбуһәфс Сүһрәвәрдиридир¹.

Сүһрәвәрдийјә суфи орденинин баниси Шһабәддин Әбуһәфс Өмәр
Сүһрәвәрдиди һәлә сағлығында бүтүн мүсәлман Шәрги өлкәләриндә мәш-
һур иди. Мүтәфәккир һаггында илк мәлүмат онун јарадычылығы вә
шәхсән өзү илә таныш олан Јагүт Һәмәви (1179—1229) вә Ибн Биби
тәрәфиндән верилмишдир.

Јагүт Һәмәви «Му'әм әл-бүлдан» («Чоғрафи лүғәт») адлы әсә-
риндә Әбуһәфси «өз вахтынын имамы» адландырараг, онун «Әвариф
әл-мәариф» трактатыны хатырладыр².

Ибн Биби сәлчуг тарихинә даир әсәриндә Шһабәддин Өмәр Сүһ-
рәвәрдинин хилафәт тәрәфиндән бир нечә дәфә Кичик Асијаја елчи кәл-
дијини хәбәр верир³. О, мүтәфәккири «заманын Әбу Јәзиди»⁴ вә «икинчи
Чүнејд»⁵ адландырыр.

Әбуһәфс Сүһрәвәрдиди һаггында даһа долғун вә мө'тәбәр илк мәнбә

¹ «XIII әсрдә јашамыш бәзи Азәрбајчан мүтәфәккирләри һаггында» адлы мөғә-
ләдә Әбуһәфс Сүһрәвәрдидән гысача бәһс едилмишдир. Бах: «Азәрбајчан ССР ЕА
Хәбәрләри» (тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы), 1968, № 3.

² Јагүт Һәмәви. Мүчәм әл-бүлдан, III, Лейпсиг, 1866, сәһ. 404.

³ Тарихчи Султан Әләддин Кејгубадын тахта чыхмасы мүнәсибәти илә Әбуһәф-
син Коңјаја сәфәринә хусуси бир башлыг ајырмамышдыр. Бах: Ибн Биби. Әл-Әвамир
әл-әләвијјә фил-үмүр әл-әләвијјә, Ангара, 1956, сәһ. 229.

⁴ Әбу Јәзид Тејфур Бистами (...—874) суфизмин илк бөјүк нүмајәндәләриндән
олуб, бәзи динә мүхалиф мөвгә тутмушдур. «Әбу Јәзид бир шәһәрә дахил олур.
Онун архасына чохла чамаат дүшүр. О дөнүб онлара дејир: «Мән аллаһам, мәнән
башга илаһи јохдур. Белә олдуғда, мәнә ибадәт едим». Дедиләр: «Әбу Јәзид дәли ол-
сәһ. 13.

⁵ Әбулғасим Чүнејд Бағдади (777—910) суфизмин маһијјәтини даһа кениш мүн-
ләричәдә шәрһ едән мүтәфәккиридир. Тәсадүфи дејилдир ки, суфизмин маһијјәтиндән
сөз ачан орта әср суфиләри, о чүмләдән Шһабәддин Әбуһәфс, һәмчинин мүасир
тәдгигатчылар ән чоҳ Чүнејдә әсасланмышлар.

Ибн Хәлликанын (1211—1281) «Вәфәјат әл-ә'јан вә әнбә әбна әз-заман»
китабыдыр. Мүәллиф Әбуһәфси биләваситә таныјанлардан, онун сөнбәт-
ләринин иштиракчыларындан ешитдикләрини гәләмә алмышдыр⁶.

Түрк тарихчиси Әфлаки дә Әбуһәфс Өмәр Сүһрәвәрди һаггында
мәлүмат вермишдир. Шәмсәддин Әһмәд Әфлаки (...—1360) XIV әсрин
биринчи јарысында мөвләви орденинин башчысы Әмир Арифин тапшы-
рығы илә орденин јаранмасынын јүз иллик тарихини јазмағы өһдәсинә
көтүрмүшдүр. Әслән тәбризли олан тарихчи мөвләвилијин баниси Чә-
ләләддин Руминин (1207—1273) һәјаты илә әлағадар бүтүн һадисәләри
кениш тәсвир етмиш вә өз әсәрини «Мәнағиб әл-арифин» («Арифләрин
мәзијјәтләри») адландырмамышдыр. Бәзи мәнбәләрдә Шәјх Шһабәддин
Сүһрәвәрдинин хилафәтин вердији тапшырығын ичрасы үчүн Кичик
Асијаја кәлдији билдирилр⁷.

Фигһдә шафин мәзһәбинин нүмајәндәси кими Әбуһәфс Сүһрәвәрди-
дән сөз ачан Тачәддин Сүбкинин (1326—1369) «Тәбәғат әш-шафијјә
әл-күбра» («Шафиләрин бөјүк тәбәғәләри») китабы һәмчинин мүтә-
фәккирә мүасир мүәллифләрин, о чүмләдән Әзки Бәрзали, Ибн Нәччар,
Гүси вә башгаларынын фикирләрини хатырлатмағы бахымындан илк
мәнбә сајыла биләр. Бурада Әбуһәфс «суфи, фәзиләтли фәғиһ, ариф,
заһид, мө'мин, имам, һәгигәт елминдә өз вахтынын шәјхи» адланды-
рылмышдыр⁸.

Суфи мүтәфәккир Абдулла Јафин (1300—1367) Шһабәддин Өмәр
Сүһрәвәрди һаггында «өз заманәсинин устады, дөврүн надир шәхсијјәти,
нурларын мәтләи, сирләрин мәнбәји, тәригәт көстәричиси, һәгигәт
тәрчүманы, бөјүк шәјхләрин батини вә заһири елмләри өзүндә топла-
јан устады» ифадәләрини ишләтмишдир⁹.

Дикәр тарихчи вә тәзкирәчиләр, һабелә суфи нәзәријјәчиләр һәмин
мәлүматлары аз-чоҳ әләвәләрлә бу вә ја дикәр шәкилдә тәкрар етмиш-
ләр¹⁰.

Мүасир Шәрг вә Гәрб мүәллифләринин тәдгигатларында да алимин
һәјат вә јарадычылығына мүәјјән гәдәр тохунулмушдур¹¹.

Мүтәфәккир һаггында әдәбијјат нәзәрән кечирилдикдән сонра
ашағыдакы мәлүмат верилә биләр.

Шһабәддин Әбуһәфс Өмәр ибн Мәһәммәд ибн Абдулла Сүһрәвәр-
ди¹² 539-чу ил рәчәбин ахырларында, јахуд шабанын әввәлләриндә

⁶ Ибн Хәлликан. Вәфәјат әл-ә'јан вә әнбә әбна әз-заман, I, Гаһирә, 1275-чи
һич., сәһ. 544.

⁷ Шәмсәддин Әфлаки. Мәнағиб әл-әрафин, I, Ангара, 1959, сәһ. 44—45.

⁸ Тачәддин Сүбки. Тәбәғат әш-шафијјә әл-күбра, V, Мисир, 1324 һич.,
сәһ. 143.

⁹ Әфиғәддин Јафин. Мират әл-чинан вә ибрәт әл-јәғзан. (Өзбәкистан ССР
ЕА Шәргшүнәслыг Институту, ӘФ, инв. 43, вәр. 173).

¹⁰ Һәмдулла Гәзвини. Тарих-е гозиде, I, Лондон, 1910, сәһ. 79; Әбдүлһәјј
Һәнбәли. Шәзәрәт әз-зәһаб, Мисир, 1350 һич., сәһ. 153—154; Әбдүррәһман Чаман.
Нәфәһәт әл-үнс, Бомбей, 1289 һич., сәһ. 419—420; Сәфинәт әл-Әвлија (ССРИ ЕА
Шәргшүнәслыг Институтунун Ленинград шөбәси).

¹¹ Хейрәддин Зирикли. Әл-әлам, V, 223; Зәбиһулла Сәфа. Тарих-е әдәбијјат-е
дәр Иран, II, Тһһран, 1339 һич., сәһ. 221; Сәид Нәфисни. Тарих-е нәзм вә нәср... I,
Тһһран, 1344 һич., сәһ. 141; Даирәт әл-мәариф, V, Бағдад, 1967, сәһ. 315.
С. Brockelman G.A.L. I, 1943, p. 569—570; G.A.L.S. I, p. 788—790; Е. А. Бертельс.
Суфизм и суфийская литература, М., 1965, сәһ. 58, 485; В. А. Гордлевский.
Избранные сочинения, т. I, М., 1960, сәһ. 137, 206.

¹² Гејд етмәк ләзимдир ки, В. А. Гордлевскийн «Сечилмиш әсәрләри»-нин I чилдин-
дә ишрағи Мүтәфәккир Шһабәддин Мәғтул илә Шһабәддин Әбуһәфс Өмәр ибн
Мәһәммәд Сүһрәвәрдинин ејни шәхс олмадығы ајдын верилмәдији үчүн китабын адлар
көстәричисиндә онлар ејни шәхс сајылмышдыр. Бах: сәһ. 205, 206 вә 518.

¹³ Өмәр мүтәфәккирин өзүнүн, Мәһәммәд-атасынын, Абдулла бабасынын ады,
Шһабәддин ләғәби, Сүһрәвәрдиди нәсә нисбәсидир. Әбуһәфс күнјәсинә кәлдикдә, адәтән
о, Өмәр адынын әвзәдичиси һесаб олунур. Шһабәддин Сүһрәвәрдиди дедикдә, илк нә-
бәдә, ишрағи философ Шһабәддин Әбулфәтуһ Јәһја Сүһрәвәрдиди јада дүшдүјүндән,
бу суфи мүтәфәккир үчүн Әбуһәфс күнјәси даһа сәчијјәвидир.

(1145-чи ил январ аянын биринчи жарысы) Зэнчан жахынлыгындакы Сүһрәвәрд шәһәриндә анадан олмушдур. О, кәңчилијиндә Багдада кетмиш, орада Низамијә университетинин мүәллим, әмиси Әбуннәчиб (Әбдүлгәдир Сүһрәвәрдинин (1097—1167), Әбдүлгәдир Чилинин (1078—1167)¹³, Әбу Зүрәнин вә башгаларынын јанында тәһси алмышдыр. Әбуһәфс фиғһ, тәсәввүф, дил вә әдәбијјата дәриндән јијәләнмиш, һабелә шаир кими танынмышдыр. О, өмрү боју сәјаһәтләрдә, зијарәтләрдә олмушдур. Ибн Хәлликән бә'зи зијарәтләр заманы Әбуһәфсин зүһд һојаты кечирдијини еһтимал едир.

Әбдүррәһман Чами (1414—1492) Әбуһәфсин Хызыр илә көрүш рәвәјәтини хатырлада рағ јазыр: «Сөјләмишләр ки, о, бә'зи абдалларла (суфиләрлә—З. М.) бирликдә Әббадан адасында имиш вә Хызыр әлеј-һиссаламы динләмишдир»¹⁴.

Әбуһәфс Бәсрәдә Әбу Мәһәммәд ибн Абдулла илә, Мәккәдә исә Өмәр ибн әл-Фаризлә (1180—1234) көрүшмүшдур.

Мүтәфәккир ғыса мүддәт әрзиндә хәлифә Ән-Насир ли-Диниллаһын (1180—1225)¹⁵ рәғбәтини газанмыш, Багдадда баш шејх рүтбәсинә лајиг көрүлмүшдур. О, мүһүм ишләрдә хилафәт үчүн елчилик (сәфирлик) етмиш, дипломатик данышығлар апармышдыр.

Султан Мәһәммәд Харәзмшаһын она дүшмән мүнәсибәтини һисс едән вә султанын Багдад үзәринә һүчүмуну јәгинләшдирән ән-Насир ли-Диниллаһ Шиһабәддин Өмәр Сүһрәвәрдини барышығ үчүн Харәзмшаһын јанына көндәрмишди. Шејх Шиһабәддин султанла Ниһавәнддә гаршылашмыш, она өз инадындан әл чәкмәји мәсләһәт көрмүшдур. Лакин Шејх хәлифәјә нифрәт бәсләјән султанла разылыға кәлә билмәмиш вә керн дөнмүшдур.

Сонралар Мәһәммәд Харәзмшаһын уғурсузлуғуну Дөвләтшаһ онун Шиһабәддин Сүһрәвәрдинин сөзүнә бахмамасы илә әләгәләндирмишдир.

Әбуһәфсин ичтимаи-сијаси фәалијјәти Кичик Асија илә сых бағлы олмушдур. О, хилафәт адындан Султан Иззәдин Кејкавусун (1210—1219) јанына дәфәләрлә елчи көндәрилмиш, онун гардашы Әләәддин Кејгубады (1219—1235) һакимијјәт башына кечмәси мүнәсибәти илә тәбрик етмиш, вә султанлығынү гануниләшдирмә мәрәсимн кечирмишдир. Шиһабәддин Әбуһәфс Сүһрәвәрдинин 1219-чу илдә Конјаја кәлмәсини Ибн Биби әтрафлы тәсвир едәрәк јазырды:

«Султан Әләәддинин Сәлчуг дөвләти тахтына чыхдығы хәбәрн Хәлифә Насир ли-Диниллаһа чатдыгда, о, сәлтәнәт бәјаннамәсини вә һөкмдарлығ әләмәти олан ғылынч, үзүк кими гијмәтли һәдијјәләри Шиһабәддин Өмәр Сүһрәвәрди илә Конјаја көндәрди. Шиһабәддинин Ағсараја јетишдијини ешидинчә султанла бәрәбәр газиләр, имамлар, шејхләр, суфиләр, әхиләр вә фүтүввә саһибләри онун пишвазына чыхдылар.

¹³ Әбуһәфс Сүһрәвәрдинин мүәллимн вә јахын досту Әбдүлгәдир Кили (Чили), јахуд Килан Кәрқүк шәһәриндән олуб, Багдадда һәнбәли мәзһәби үзрә фиғһи өјрәнмишдир. Зәманәсинин көркәмли суфиләриндән сајылан алим гадиријјә тәриғәтинин банисидир. «Әс-Сәфинә ли-талиби тәриғ әл-һағг» (һағг јолуну өјрәнәнләр үчүн сәфинә) онун мәшһүр әсәридир. Әбдүлгәдир Чили Әбуһәфсин кәләчәјинә һәлә о заман бөјүк үмид бәсләјәрәк, она «сән Ирагда мәшһүрларын ахырынчысысан» демшдир. Бах: Абдулла Јафғи. Мират әл-чинан, вәр. 173.

¹⁴ Мүсәлман өвлијаларындан сајылан Хызыр Гур'анда пејғәмбәрләрин фөвғүнә галдырылар. Суфиләр чох вахт бирбаша онула тәмәсдә олдуғларыны иддиә етмишләр.

¹⁵ Бүтүн тарихи мәнбәләрдә Ән-Насир ли-Диниллаһын 47 иллик һакимијјәти заманы хилафәтин нүфуз газандығы көстәрилар. Бах: М. Ф. Көпрүлү. Selçuklu tarihi kaynakları, Belleten, 1943, с. 27, I. 483—484.

Һиндушаһ Нахчывани (XIV әср) Насир Хәлифәнин кениш мәлүмата малик олдуғуну фиғһи дәриндән билдијини, һабелә һәдисләрә даир «Руһ әл-арифин» («Арифләрин руһу») адлы бир китаб тәртиб етдијини јазыр. Бах: Һиндушаһ Нахчывани. Тәчарүб әс—сәләф, Тегран, 1344, һич., сәһ. 319.

Султан Әләәддин Шејх Сүһрәвәрди илә көрүшәркән онун әлини өпдү. Әбуһәфс кәтирдји халаты вә әммамәни Конјада султана верди. О, хилафәт гајдасы илә халғ гаршысында султанын күрәјинә дөрд дәфә¹⁶ чубуғла вурду. Әләәддин исламијјәт имамынын һәдијјәси олан бәзәдилмиш ғызыл наллы гатырын дырнағындан өпдү. Шејхлә бирликдә атлара миниб кәзинтијә чыхдылар. Бүтүн халғ султаны о вәзијјәтдә сәјр етди. Керн дөндүкдә гонағлығ олду. Хүсуси мүғәнниләр охумаға башладылар. Шејх Сүһрәвәрди илә кәлмиш мәтәбәр мүридләр чошдулар. Нәғмә мәчлисдәкиләрдә нәш'ә јаратды.

Султан Шејх Сүһрәвәрдијә сәјсыз-һесабсыз һәдијјә, ғызыл пул вә сәтәгим етди. Шиһабәддин Конјадан кедәркән султан ону бир фәрсах мәсәфәдә олан Зәнчирлијә гәдәр јола салды, јүксәк һиммәтләр диләјәрәк ондан ајрылды. Бөјүк әмирләрдән вә меһмандарлардан бәзиләри исә мәмләкәт һүдуду Малатаја гәдәр Шиһабәддин Өмәр Сүһрәвәрдини мүшајиәт етдиләр»¹⁷.

Әфлакнини вердији мәлүматда Султан Әләәддин Кејгубадын ону Кевале галасында гәбул етмәси епизоду марағлыдыр. Тарихчи Әбуһәфс-лә Чәләәддин Руминин атасы, о дөврүн танынмыш алимн Бәһәәддин (...—1231) арасындакы мүнәсибәтә хүсуси диггәт јетирмишдир. Түрк-дилли, јә'ни азәрбајчанлы олдуғлары үчүн сүһрәвәрдчиләрин сәлчуглар јанында бөјүк һөрмәти варды:

«Багдад хилафәти Шејх Шиһабәддин Сүһрәвәрдини (аллаһ она рәһмәт еләсин!) султан Әләәддин Кејгубадын јанына ишә көндәрмишди. О, Конјаја чатанда султан Кевале галасына¹⁸ тамаша етмәјә кетмишди, бөјүк һәзрәт мөвлананы (Бәһәәддини—З. М.) дә апармышды. Султан бүјүрду ки, Шејхи дә галаја кәтирсинләр. Хәлифә тапшырығыны чатдырдыгдан сонра Бәһә Вәләд шејхә бөјүк еһтирам көстәрди: о, Багдадда һәддән зијадә ибадәтләр етмишди. Она деди ки, сүһрәвәрдиләр (сүһрәвәрдчиләр—З. М.) һәмчинин әнтиг шејләри севәндирләр, еләчә дә бизә јахын гоһумдурлар»¹⁹.

Мәнбәләрин вердији мәлүмата көрә, варид олдуғу јерләрдә Әбуһәфсин шәрәфинә мәчлисләр тәшкил олунарымыш. Ибн Хәлликән бу мәчлисләрдән бири барәсиндә јазыр: «О, әзиз [хилафәт] диваны тәрәфиндән Ербилә елчи кәлмишди. Орада вә'з мәчлиси гурулду. Азјашылы олдуғу үчүн ону (Әбуһәфс Сүһрәвәрдини—З. М.) көрмәк мәнә мүјәссәр олмады»²⁰.

Өмәр Сүһрәвәрди јеткин јашларында әмиси Әбуннәчиб Сүһрәвәрдинин Дәчлә чајы јанындакы мәдрәсәсиндә мүәллимлик фәалијјәтинә башламыш, тәдрис ишләри илә чидди мәшғул олмушдур. Ибн ән-Нәччар јазыр:

«О, һәғигәт елминдә (суфизмдә—З. М.) замәнәсинин шејхи иди.

¹⁶ Мәтн ихтисарла верилір. Ибн Биби тарихинин тәрчүмәсиндән көтүрүлән бу сәј оријиналда ғырх, В. А. Гордлевскинин әсәриндә үчдүр. «Султан Багдаддан көндәрилмиш халаты кејди, сәфир (Өмәр Сүһрәвәрди—З. М.) Султанын күрәјинә үч дәфә јүңкүлчә вурарағ, әдаләтли олмағы вә шәриәти позмамағы она төвсијә етди. Хәлифәдән кәлән гатыры Султана јахынлашдырдыгда, о гатырын дырнағындан өпдү». В. А. Гордлевский. Избранные сочинения, т. 1, М., 1960, сәһ. 137.

¹⁷ Ибн Биби. Әл-Әвамир әл-әлаијјә..., сәһ. 229—234.

¹⁸ Кевале (گواله) сөзүнү түрк мүәллифләри мүхтәлиф шәкилдә јазырлар: Gevele, Kevele, Kivele, Kiveli, Kebele вә с. Кевале галасы Конјадан 13 километр гәрб-дә јерләшир. Дағын тәпәсиндәки бу галанын ромалылар тәрәфиндән тикилдији вә бизансларын ону мөһкәмләндирдији еһтимал олуноур. Әсрләр боју һәрби әһәмијјәт кәсб етдијиндән, Кеваләјинн һакими Конјаја һаким сајылырды. Сәфалы бир мөвгә тутмуш бу гала Сәлчуг һөкмдарларынын ејни заманда, әјләнчә јери иди. Чәләәддин Руминин мәзари бурададыр. Бах: Ibrahim Hakki Konyali. Konya tarihi, Konya, 1965, сәһ. 22, 21, 164, 165, 175.

¹⁹ Шәмсәддин Әфлак. Мәнағиб әл-арифин, 1, сәһ. 44—45.

²⁰ Ибн Хәлликән. Вәфәјәт..., 1, сәһ. 541.

Мүридләрнн тәрбијәсиндә, халгын Аллаһа дуа етмәсиндә, ибадәт вә зүһд јолуну тутмасында рәһбәрлик она мәхсүс олмушдур²¹.

Орта әср мүнәллифләрнн Сүһрәвәрдиннн чохлу мүриди, давамчысы олдуғуну хусуси гејд едирләр. Сә'ди Ширази, Бәһаләддин Молтани, Әв-һәдәддин Кирмани, Нәчибәддин Бозгуш Ширази Өмәр Сүһрәвәрдиннн танынмыш мүридләридир. Азәрбајчан мүнәфәккирләриндән Имамәддин Әһмәд ибн Исмајыл Какили Әрдәбили вә Мәһи Әрдәбили Әбуһәфсин шакирдн олмушлар²².

Шиһабәддин Өмәр Сүһрәвәрди Јахын вә Орта Шәргин бир сыра көркәмли алим вә шаирләрнн илә гијаби таныш олмуш, онларла мәктублашмышдыр. Мәнбәләр о дөврдә мүнәсман һүтүгунун бә'зи мәсәләләринә даир суалларла Әбуһәфсә мүнәричәт едилдијини хәбәр вә-рир.

В. А. Гордлевски «Кичик Асијада Сәлчугиләр дөвләти» әсәриндә Шиһабәддин Әбуһәфс Өмәр ибн Мәһәммәд Сүһрәвәрдиннн вә онун мүридләриннн Иззәдин Кејкавусун сарајында суфи рәгс ајинләрини ичра етдикләрини көстәрир. Тәдгигатчы буну фүтүввә суфи ордени вә ондан нәш'әт етмиш әхиклә әләгәләндиридир. В. А. Гордлевскијә көрә, фүтүв-вә батинилијин бир нөвү кими исмаилизмә јахын олмушдур. Бу бахым-дан о, Әбуһәфсин диндарлығыны шүбһә алтына алыр: «Өмәр ибн Мә-һәммәд Сүһрәвәрдиннн диндарлығы шүбһәлидир. Нә гәдәр ки, о, Кичик Асијада «фүтүввә» идејасыны (султаны горхуја саларат) тәблиғ едир-ди, ола билсин; о, һәм дә исмаили иди»²³.

Шиһабәддин Әбуһәфс Сүһрәвәрди өмрүнүн сон чағларында кор олмуш, 623-чү илдә, мәһәррәмин башлангычында (1234-чү ил сентјаб-рын сонларында) Бағдадда вәфат етмиш, Вәрдијә гәбиристанлығында дәфн олунмушдур.

Мүнәфәккирә бә'зән Әбу Абдулла, Әбу Нәср вә Әбул Гасим күн-јәләрнн иснад верилир. Бурада «әбу» (ата) сөзү һәгиги мәнада ишлә-диләрсә күман едилә биләр ки, онун Абдулла, Нәср вә Гасим адлы оғуллары олмушдур.

Сәләһәддин Ајбәк Сәфади (1296—1362) Шиһабәддин Сүһрәвәрди-нин оғлу Мәһәммәд [ибн] Өмәр ибн Мәһәммәд ибн Абдулла әбу Чәфәри јад едир вә јазыр ки Әбулфәрәч ибн әл-Чаузи вә башгаларындан тәһ-сил алмышдыр. Тарихчи көстәрир ки, Әбу Чәфәр 587-чи (1191-чи) илдә анадан олмуш, 655-чи ил чүмадалахирәнин 10-да (1257-чи ил ијунун 26-да) вәфат етмишдир²⁴.

Әбуһәфс Сүһрәвәрди Имамәддин адлы бир оғлуна «Әл-Вәсијјә» («Вәсијјәт») сәрләвһәли трактат һәср етмишдир²⁵.

Әбуһәфс Сүһрәвәрди зәнкин јарадычылығ јолу кечмишдир. Онун әсәрләри суфизм чәрәјанынын өјрәнилмәси үчүн гијмәтли материалдыр. Һәммин әсәрләрдән «Әвариф әл-мәариф» («Биликләрин төһфәләри») дәфәләрлә Мисирдә, «Кәнз әл-ибад фи шәрһ әл-әврад» («Дуаларын шәрһинә даир бәндәләрин хәзинәси») 1326 (1908)-чи илдә Казанда, «Чәзб әл-гүлуб илә мүнәсәләт әл-мәһбуб» («Үрәкләри севкилијә говуш-маға апаран чазибә») 1328 (1910)-чу илдә Һәләбдә чап едилмишдир. Каталоглардан вә шәргшүнәсларын әсәрләриндән көрүндүјү кими, мүн-тәфәккирин китабларынын әксәријјәти дүнјанын мүнәтәлиф өлкәләриндә әлјазмасы шәклиндә сахланылыр. Онлардан бир гисми Өзбәкистан ССР ЕА Шәргшүнәслығ Институту Әлјазмалары фондунда, ССРИ ЕА

Шәргшүнәслығ Институтунун Ленинград шө'бәсиндә вә М. Ј. Салтыков-Шедрин адына Дөвләт күтләви китабханасындадыр.

Әбуһәфс Сүһрәвәрдиннн чап олунмамыш әсәрләриндән ашағыда-кылары көстәрмәк олар: «Рәшф ән-нәсаиһ әл-иманијјә вә кәшф әл-фә-зайиһ әл-јунанијјә» («Иман пәсиһәтләриндән бир аз вә јунан гәбаһәтлә-риннн ифшасы»), «И'лам әл-һүда вә әгидәт әрбаб әт-түға» («Доғру јолу билдирмәк вә мө'минләрин әгидәси»), «Нүгбәт әл-бәјан фи тәфсир әл-Гур'ан» («Гур'анын тәфсиринә даир бәјанын гәбаһәти»), «Рисалә фил-фәғр» («Фәғирлијә даир трактат»), «Мәгамат әл-арифин» («Ариф-ләрин мәгамлары»), «Рисалә фи лүбс әл-хиргә» («Хиргә кејмәјә даир трактат»), «әл-Вәсаја әс-Сүһрәвәрдијјә» («Сүһрәвәрди вәсијјәтләри»), «Иршад әл-мүридин вә инчад әт-талибин». («Мүридләрин иршады вә талибләрин ичаты»), «Рисалә фит-тәсәввүф» («Тәсәввүфә даир трак-тат»), «Сүнүһ әл-фүтүһ би зикр әр-руһ» (Рухун зикриндә фүтүһун вағи-әси»), «Ғәјәт әл-имкан фил-кәлам» («Кәламда имкан гәјәси»), «Ни'мәт әл-фигһ» («Фигһин не'мәти»), «әс-Сейр вәт-Тејр» («Сейр вә учма»), «Фис-Сүлук» («Јоллара даир»), «Фүтүввәтнамә» («Фүтүввәтнамә») вә с.

Шиһабәддин Өмәр Сүһрәвәрдиннн јарадычылығи үчүн даһа сәчиј-јәви олан бә'зи китаблар үзәриндә хусуси дајаныб, һеч олмәзсә, онла-рын үмуми мүнәричәси барәдә мүнәјјән мә'лумат вермәк мүнәфәккирин суфи тәлиминнн кәләчәк тәдгиги ишиндә әһәмијјәтлидир.

«Әвариф әл-мәариф» алимнн ән бөјүкһәчмли вә мәшһур китабы-дыр. Бә'зи мүнәллифләр Әбуһәфс Сүһрәвәрдиннн танытмағ үчүн онун һағгында «Әвариф әл-мәариф»ин саһиби, јахуд мүнәллифи ифадәсини ишләтмишләр²⁶. Мүнәфәккирин өз сағлығында белә јүксәк гијмәтлән-дирилән бу трактат²⁷ Јахын вә орта Шәргдә суфизмә даир китаблар ичәрисиндә мүнәм јер тутур²⁸. Түрк алимн Ф. Көпүрлү «Әвариф әлмә-ариф»ин мүнәммәл бир әхлаг-и суфијјә мәчмусу» адландырыр²⁹.

«Әвариф әл-мәариф 1302 (1885), 1302 (1898), 1322 (1904)-чи илләр-дә Әбуһамид Ғәзалинин мәшһур «Иһја үлум әл-дин» («Дин елмләриннн иһјасы») әсәри илә биркә нәшр едилмишдир. Әсәр һәмчинин бир нечә дөфә ајрылығда чап олунмушдур. Дүнјанын бир чох китабханаларын-да, о чүмләдән Өзбәкистан ССР ЕА Шәргшүнәслығ Институтунун Әл-јазмалары фондунда «Әвариф әл-мәариф»ин әлјазмасы сахланылыр³⁰. Мүнәјјәддин Әһмәд ибн Абдулла Тәбәри (...—1295), Әли Кәшани (...—1335), Сейјид Шәриф Әли ибн Мәһәммәд Чорчани (1339—1413), Әли ибн Әһмәд ибн Әли (...—1431), Әбдүлгүддус ибн Исмајыл Ғәзнәви (...—1528), Әбдүлаббас Әһмәд Һәрисн Зүбәјди (...—1538)³¹ вә башга-

²⁶ Тачәддин Сүбки. Тәбәғат әш-шафинијјә әл-күбра, V, сәһ. 142 вә Абдулла Јаффи. Мират әл-чинан, вәр. 173.

²⁷ Јағут Һәмәвиннн 1224-чү илдә тамамладығи «Му'чәм әл-булдан» китабында әсәрин ады хусуси гејд едиләрәк, орада Әбуһәфс Сүһрәвәрдиннн вә Әбу Зүр'әддән иғтибаслар кәтирилдији хәбәр верилир.

²⁸ Сәид Нәфиснн көстәрир ки, Әбуһәфс «Әвариф әл-мәариф»ин Мәккә сәфәриндә јазмышдыр. Бах: Сәид Нәфисн. Тарих-е нәзм вә нәср..., I, сәһ. 141.

Бизчә, ирнәчмли вә кениш мүнәричәли бу китаб узун мүддәти јарадычылығ мәһсулү. Бизчә, ирнәчмли вә кениш мүнәричәли бу китаб узун мүддәти јарадычылығ мәһсулү. Бизчә, ирнәчмли вә кениш мүнәричәли бу китаб узун мүддәти јарадычылығ мәһсулү.

²⁹ F. Köprülü. Türk edebiyatında ilk mutasavvıflar, Ankara, 1966, s. 257.

³⁰ Трактатын Өзбәкистан ССР ЕА Шәргшүнәслығ Институту Әлјазмалары фон-дунда сахланылан 5847 №-ли нүсхәси 1068 (1658)-чи илдә, 242 №-ли нүсхәси 1232-чи

дунда сахланылан 5847 №-ли нүсхәси 1068 (1658)-чи илдә, 242 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр. 4794 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр. 4794 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр.

дунда сахланылан 5847 №-ли нүсхәси 1068 (1658)-чи илдә, 242 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр. 4794 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр.

дунда сахланылан 5847 №-ли нүсхәси 1068 (1658)-чи илдә, 242 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр. 4794 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр.

дунда сахланылан 5847 №-ли нүсхәси 1068 (1658)-чи илдә, 242 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр. 4794 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр.

дунда сахланылан 5847 №-ли нүсхәси 1068 (1658)-чи илдә, 242 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр. 4794 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр.

дунда сахланылан 5847 №-ли нүсхәси 1068 (1658)-чи илдә, 242 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр. 4794 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр.

дунда сахланылан 5847 №-ли нүсхәси 1068 (1658)-чи илдә, 242 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр. 4794 №-ли нүсхәсиннн көчүрүлмә (1817) илдә нәсх-нәстәлиғ хәтти илә көчүрүлмүшдүр.

²¹ Тачәддин Сүбки. Тәбәғат әш-шафинијјә әл-күбра, V, сәһ. 143.

²² Фәхрәддин Әрдәбили. Тарих-е Әрдәбил вә данешмәндан, I, Нәчәф, 1388 һ.ш., сәһ. 41, 220.

²³ В. А. Гордлевский. Избранные сочинения, т. I, 206.

²⁴ Сәләһәддин Сәфәди. Әл-Вафи бил-Вәфајат, Истамбул, IV, 1939, сәһ. 262.

²⁵ Бу трактат һағгында ашағыда бәһс едиләчәкдир.

лары «Эвариф эл-мәриф» и шәрһ етмиш, Гасим ибн Гүтлүбүга (...—1474) ондакы һәдисләри сечиб чыхармышдыр³².

Азәрбајчан алимнини бу китабыны Ариф и түрк дилинә, Исмајыл ибн Әбдүлмә'нин ибн Исмајыл (...—1266)³³, Зәһирәддин Әбдүррәһман ибн Әли ибн Бозгуш Ширази (...—1316) вә Иззәддин Маһмуд ибн Әли Кашани (...—1335)³⁴ фарс дилинә чевирмишләр.

«Эвариф эл-мәриф»дә суфизмин, демәк олар ки, бүтүн мүһүм мәсәләләри мүфәссәл сурәтдә аראшдырылыр. Суфилијин мәншәји вә маһијјәти, суфи сөзүнүн тәфсири, суфи адланан бә'зи тәригәтләрин—мәләмәтлијин, гәләндәрилијин вә с. тәнгиди, шејхлик рүтбәсинин мүәјјән едилмәси, инсанын өзүнү дәрк етмәси, мүкашифәләр (һаггы көрмә—З. М.), һаллар, мәгамлар, һал илә мәгам арасында фәргин изаһы вә диқәр мәсәләләр «Эвариф эл-мәриф»дә кениш ајдылашдырылмышдыр.

Әбуһәфс алтмыш үч фәсилдән (бабдан) ибарәт мүнләричә тәгдим етдикдән сонра јазыр:

«Аллаһ-тәаланын көмәји илә јазылан бу фәсилләр суфиләрин елмләриндән бә'зисини, онларын һалларыны, мәгамларыны, давранышларынын вәчдә кәлмәләринини гәрибәликләрини, биликләрини вә товһидләринини һәгигәтләрини, ишарәләринини дәгигини, истилаһларынын инчәсини әһәтә едир»³⁵.

Суфизм чәрәјанынын мүасир тәдгигатчылары «Эвариф эл-мәриф»ә илк мәнбә кими мүрачәт едирләр³⁶.

«Рәшф ән-нәсаиһ эл-иманијјә вә кәшф эл-фәзайһ эл-јунанијјә»³⁷ трактаты јунан фәлсәфәсинин тәнгидинә һәср олунмушдур. Мүтәфәккир јунан философларына, илк нөвбәдә Аристотелә гаршы чыхмышдыр. О, Шәрг перипатетикләрини динсизликдә иттиһам едир.

Иран алыми Данеш Пәжүһ онун Тегһран университети китабханасында сахланылан нүсхәсинин кениш тәсвирини вермишдир.

Әбуһәфс трактатын јазылма сәбәбини белә изаһ едир: «Бу һәкмдарын (Насир ли-Диниллаһын—З. М.) сәјәсиндә дин базарынын рәвач тапмасына бахмајараг, чаванлардан бә'зиси динлә бир араја сығмајан фәлсәфә илә мәшғул олур. Одур ки, мән бу китабы өзүм рәвајәт етдјим һәдисләрин үзүндән јаздым. Јадыма кәлән һәдисләри дә она әләвә етмишәм»³⁸.

Данеш Пәжүһ «Рәшф ән-нәсаиһ...» ин мејдана чыхмасыны тарихи фактла әлағәләндирир: «Шејх Әбдүлғадир Кили Буштиринин (561-чи илдә (?) өлүб) оғлу Әбдүррәззаг Насир ли-Диниллаһ Әмирәлмә'нинин

³² Ба х: Һачы Хәлифә. Кәшфәз-зүнун, II, 139; С. Brockelmann GAL, I, p. 569; GALS., I, p. 788—789.

³³ Исмајыл ибн Әбдүлмә'нинин тәрчүмәси Өзбәкистан ССР ЕА Шәргшүнаслыг Институту Әлјазмалары фондунун 3251 №-ли инвентарыдыр. Әлјазмасы 173 вәрәгәдән ибарәт олуб, сондан нагисдир.

³⁴ Көрүндүјү кими, Әли Кашани «Эвариф эл-мәриф»ин һәм шәрһчиси, һәм дә тәрчүмәсидир. Онун «Мисбаһ эл-һидајә вә Мифтаһ эл-кифәјә» (һидајәт чырагы вә кифәјәтләймәјин ачары) адланан тәрчүмәсинин Тејфур ибн Һачы Кәмал тәрәфиндән 789-чу илин рәбиәләввәл (1387-чи илин апрел, јахуд мај) ајында көчүрүлмүш бир нүсхәси Өзбәкистанда сахланылыр. Әлјазмасы Парис нүсхәсиндән сонра ән гәдимдир. Ба х: Собрание восточных рукописей АН Уз. ССР, т. 3, Ташкент, 1955, сәһ. 190.

³⁵ Шиһабәддин Әбуһәфс Өмәр Сүһрәвәрди. Эвариф эл-мәриф, I, Мисир, 1302, сәһ. 7—13.

³⁶ Е. А. Бертельс. Суфизм и суфийская литература. М., 1965, сәһ. 58; Доктор Камил Мустафа Шејби. Әс-Силә бејнә әт-тәсәввүр вә әт-тәшји, Мисир, сәһ. 343, 430.

³⁷ К. Брокелман әсәрин адына «Кәшф эл-фәзайһ эл-јунанијјә вә рәшф ән-нәсаиһ эл-иманијјә» јазыр. Сәид Нәфиси исә «вә» бағлајычысыны «фи» өн гошмасы илә әвә едир. Белә олдуғда, о «Јунан гәбаһәтләринини ифшасына даир иман нәсиһәтләриндәг бир аз» тәрчүмә едилмәлидир. Лакин јухарыда кәстәрилән вариант даһа кениш јайылмышдыр.

³⁸ Каталогда мәтндән кәтирилән игтибаслар әрәб оржиналында дејил, фарсчадыр.

һаггында хәбәр верир. Бу Насирин өзү һәдис рәвајәт етмәсинә вә башгаларына да рәвајәт етмәк ичәзәси вермәсинә бахмајараг, Ибн Сабит ибн Сабурун (596-чы илдә өлүб) тәһрики сәјәсиндә фәлсәфә илә таныш олмуш, шәриәт елмләрини алчалтмышдыр. Сүһрәвәрди бу китабы куја һәмин мүнасибәтлә јазмышдыр»³⁹.

Әсәр он беш бабдан (фәсилдән) вә ики хатимәдән (нәтичәдән) ибарәтдир⁴⁰. Биринчи фәсилдә кәстәрилир ки, китабы (Гур'аны—З. М.) вә сүннәни изләмәк хошбәхтлијин мајасыдыр. Икинчи фәсилдә јунан фәлсәфәси Гур'андан кәтирилән ајә вә хәбәрләрлә батил едилир... Доғгузунчу фәсилдә философларын сәһвләри ашкара чыхарылыр... Он икинчи фәсилдә суфиләр үчүн доғру јол кәстәрилир.

Китабын тәсвириндән ајдын олур ки, Шиһабәддин Әбуһәфс Сүһрәвәрди үмумијјәтлә фәлсәфәјә гаршы чыхмајыб, Аристотел вә онун ардычыларына зидд кетмишдир. Бу чәһәтдән о, Ибн Синанын Галени философ адландырмасы илә разылашмыр. Мүтәфәккирә көрә, фәлсәфә дәррин бир дәрјадыр. Ону нәинки Ибн Сина, һәтта Аристотел өлчә билмәз: «Бу дәррин дәрјаны өлчмәјә нә Ибн Сина, нә ондан габаг Әрәсту, нә дә башга тәғлидчи философлар лајингдир»⁴¹.

«Рәшф ән-нәсаиһ...» ин әлјазмасы Гота, Брусса, Истамбул, Тегһран вә диқәр шәһәрләрин китабханаларында сахланылыр. Әсәри фарс дилинә Муинәддин Әли ибн Чәләләддин Мәһәммәд Јәзди (...—1387) чевирмишдир. Бу тәрчүмә Сипәһсалар китабханасында (Иран), Британија музејиндә (Лондон), Хидивијјә китабханасында (Гаһирә) вә с. фондларда вардыр.

«Әл-Васаја әс-сүһрәвәрдијјә»⁴² бир нечә трактаты еһтива едир. Онлардан бири мүтәфәккирин өз оғлу Имамәддинә вәсијјәти, јахуд нәсиһәтидир. Әбуһәфс суфи олмағын мәс'улијјәтиндән сөз ачыр, елмдә (суфизмә—З. М.) чаһил оланлары дүшмән адландырыр:

الجاهلون لاهل العلم أعداء

(Елм әһлинин чаһилләри дүшмәндирләр).

О, оғлуну чаһил суфи олмагдан сағындырмаға чалышыр:

تعلم الفقه ولا تكن من جهان الصوفية فانهم لصوص الدين و قطاع الطريق

(Фигһи өјрән вә суфиләрин чаһилләриндән олмаз. Белә ки, онлар динин оғрулары, мүсәлманларын јолкәсэнләридир)⁴³.

Әбуһәфсин өз оғлуна јаздығы «Вәсијјәт»ин бир нечә нүсхәси Дашкәнд⁴⁴ вә Ленинградда сахланылыр.

Башга бир «Вәсијјәт»и Әбуһәфс Сүһрәвәрди өз мүриди Өмәр ибн Әбусәнд ибн Өмәр Молтани үчүн јазмышдыр. Трактатда суфизм мәсәләләри әсас јер тутур. «Өзбәкистан ССР ЕА Шәрг әлјазмалары топлусу»нда бу әсәрин ики нүсхәсинин тәсвири вериләрәк⁴⁵, онларын Берлин нүсхәсинә мүтабиглији кәстәрилир. Топлуда гејд олунур ки, трактатлардан биринин башланғычы һәмчинин мүтәфәккирин оғлу Имамәддинә јаздығы «Вәсијјәт»ә ујғун кәлир⁴⁶.

³⁹ Фиһрист-е китабхане-је еһдан Агајә Мәһәммәд Мәшхут, сәһ. 448.

⁴⁰ Јенә орада; Һачы Хәлифә. Кәшф әз-зүнун, I, сәһ. 572.

⁴¹ Фиһрист китабхане-је еһдан Агајә Мәһәммәд Мәшхут, сәһ. 448.

⁴² Һачы Хәлифә. Кәшф әз-зүнун, II сәһ. 635.

⁴³ Һафиз Кәрбалаји Тәбризи. Рәвәзәт әл-чинан, II, Тегһран, 1970, сәһ. 99.

⁴⁴ Өзбәкистан ССР ЕА Шәргшүнаслыг Институтунда олан нүсхә 1094-чү ил зүлгәдә (1683-чү ил октябр) ајында Мөвләви Сағи Мәһәммәд Әлинин

хәтти иләдир.

⁴⁵ Һәгигәтдә фондда 7745—III шифрли үчүнчү нүсхә дә вардыр.

⁴⁶ 2216 №-ли нүсхә 1117 (1705)-чи илдә Мәһәммәд Әтигулла, 2217 №-ли нүсхә 1292 (1875)-чи илдә Бағдалда Мәһәммәд Шәриф ибн Мәһәммәд тәрәфиндән көчүрүлмүшдүр. Әлјазмаларынын тәсвири үчүн бах: Собрание восточных рукописей АН Уз. ССР, т. 3. Ташкент, 1955, сәһ. 193.

О жизни и произведениях Абухафса Сухраварди

РЕЗЮМЕ

Абухафс Сухраварди (1145—1234) является одним из крупнейших суфийских мыслителей Ближнего и Среднего Востока.

В статье на основе первичных источников и ряда исследований впервые излагаются сведения о жизни и произведениях этого азербайджанского мыслителя.

Шихабеддин Абухафс Омар ибн-Мухаммед Сухраварди — высокообразованный ученый своего времени, глубоко знающий мусульманское право, суфизм, вопросы языкознания и литературы, был в то же время признанным поэтом. Такие известные мыслители Ближнего и Среднего Востока, как Са'ди Ширази, Бахааддин Молтани, Авхададдин Кирмани, Наджибаддин Бозгуш Ширази, были его идейными последователями.

В статье автор основное внимание уделяет произведениям Абухафса Сухраварди. В частности, разбираются и анализируются более характерные для творчества мыслителя некоторые его суфийские трактаты. Исследование трудов Шихабеддина Абухафса Сухраварди имеет огромное значение и с точки зрения всестороннего охвата его суфийского учения и для освещения многих вопросов азербайджанской и восточной средневековой философской и общественной мысли.

Әбуһәфс Өмәр Сүһрәвәрдинин Исфаһан шаири Кәмәлләддин Исма-
йыла (1170—...) жаздыгы бир мәктүб да гејд едилмәлидир.

Бу мәктүб Тһһран университетинин мүәллими Бһһрүлүлүм тәрә-
финдән ашкар едиләрәк, әввәлчә әдәбијјат факүлтәсинин журналында,
сонра Кәмәлләддин Исфаһанинин диванына жазылмыш мүгәддимәдә
верилмишдир⁴⁷.

Дәрин мәзмунлу нәзм вә инчә рүбаби ше'рләр устады кими шһһрәт
тапмыш Кәмәлләддин Исфаһани Әбуһәфсин күчлү тә'сири алтында иди.
Шаир мүтәфәккирә һәср етдији јетмиш једди бейтдән ибарәт гәсидә-
синдә ону «зәманәнин јеканәси» адландырымыш, сәмими һөрмәт һисси
илә мәдһ етмишдир. Гәсидәдән мә'лум олур ки, Кәмәлләддин мүтәфәк-
кири шәхсән көрмәмиш, онун фикирләриндән узагдан-узага тә'сирлән-
мишдир.

Әбуһәфс Сүһрәвәрдинин шаирә көндәрдији мәктүб суфи төвсијәси
руһунда жазылмышдыр. Бурада бир суфи мәгамындан дикәринә јүксәл-
мә просеси мүхтәсәр сурәтдә шәрһ едилир. Мүтәфәккир өјрәдир ки,
суфи олмаг истәјән кәс, һәр шејдән әввәл, аллаһ ризасыны газанмалы-
дыр. Аллаһ ризасынын тәһсили исә нәфсин паклашдырылмасы илә-
дир. Бу, рәзилликләрдән чәкинмәклә, узаглашмагла әлдә едилир.
Мүтәфәккирә көрә рәзилликләр мүхтәлифдир. Онлардан бири шәри-
әтин гадаған етдији шејлә бәдәни ләкәләндирмәкдир. О, сәмими төвбә
илә тәмизләнә биләр. Төвбәнин тәһиили үчүн өзүнә нәзарәтин вә өзүнү
мүшаһидәнин давам етдирилмәсинә еһтијач дујулур. Әбуһәфс кин, һә-
сәд вә ријаны һәмчинин рәзиллик һесаб едир. Мәктүбдә көстәрилир ки,
инсан бу дејилән рәзилликләрдән тәмизләндикдә тәмизлик нуру онун
батининә сүзүлүр. О өз батининдәки рәзилликләрлә таныш олур вә он-
лардан сагыныр. Характеринин дәјишиб јахшылашмасы үчүн инсан
аллаһдан көмәк диләјир. Бу зман онун заһири варлығы өзүнүмүшаһидә-
нин һимәјсиндә, батини исә өзүнәнәзарәтин бахымында олур. Беләлик-
лә, инсан чисмани вә зәһни варлығыны тәмизләдикдән сонра јени бир
мәгама гәдәм гојур, аллаһа говушмаг арзусу илә сидг вә сәмимијјәт
зирвәсинә јүксәлир.

Бу мәктүб мәзмуну е'тибарилә «Әвариф әл-мәариф»дә мүфәссәл
шәрһ едилмиш бә'зи мәсәләләрә ујгун кәлир. Мүтәфәккир бурада да
гәлбин кин, һәсәд вә ријадә тәмизләnmәсини инсан хисләти үчүн јүк-
сәк кејфијјәт билир. Мүтәфәккирә көрә, гәбаһәтләр анчаг руһун нуру
илә сүпүрүлүб тәмизләнир.

Әлбәттә, суфи мүтәфәккир гәлбин пак сахланмасы һагга—аллаһа
говушмаг вә нәтичәдә әбәди сәадәтә чатмаг арзусунун һәјата кечмәси
үчүн зәрури сәјмышдыр. Бунунла белә, суфи әдәбијјатда дәрин көк са-
лан өзүнүмүшаһидә вә өзүнәнәзарәт јолу илә кин, һәсәд, рија вә дикәр
рәзилликләрдән узаглашмагы тәблиғ едән идејалар орта әсрләрдә инсан
мә'нәвијјатынын сафлығы, инсан әхлагынын тәрбијјәси ишиндә мүәјјән
мүсбәт рол ојнамышдыр.

Шихабәддин Әбуһәфс Өмәр Сүһрәвәрдинин әсәрләринин, онун су-
фи тә'лиминин һәртәрәфли өјрәнилмәси сүһрәвәрдијјә орденинин, һә-
белә суфизм чәрәјанынын бә'зи мүһүм чәһәтләринин тәдгиги бахымын-
дан әһәмијјәтлидир.

⁴⁷ Бу, мүтәфәккирин һәмин мәктүбүнүн јеканә нүсхәсидир. Нүсәји Бһһрүлүм мәк-
түбла әлагәдар жазыр: Исфаһан бәләдијјә идарәсинин китабханасында бир чүнк вар.
Ону Шираз сакини вәзир Тәчәддин Әли 782 (1380)-чи илә тәртиб етмишдир. [Вә-
зир] фарсда о әсрин бөјүк алимләриндән бәзиләринин јанында олмуш, һәр кәсин өз
хәтти илә ора бир шеј јазмасыны хәлиш етмишдир. Бу чүнкдә Шихабәддин Өмәр Сүһ-
рәвәрдинин Камал Исмајыла жаздыгы мәктүбу мөвчүддүр. һәмин мәктүб Имамәддин
Гәзвинин хәтти иләдир: Ба х: Диван-е Кәмәлләддин Исфаһани. Мүгәддимә, Тһһран,
1348 һич., сәһ. 9.

ТЭНГИД ВӘ БИБЛИОГРАФИЯ

ИРАНДА ИЧТИМАИ ВӘ ФӘЛСӘФИ ФИКИР ТАРИХИ НАГГЫНДА ГИМӘТЛИ ТӘДГИГАТ ӘСӘРИ

Шәрг халqlары, о чүмләдән Иран халqы дүня ичтимаи-сијаси фәлсәфи фикринин инкишафында өзүнәмәхсус јер тутур. Лакин Иран халqынын бүтөвлүкдә кечмиш мүтәрәғги мәдәни ирси, хусусилә феодализмни бәһраны вә дағылмасы дөврүндә ичтимаи-сијаси вә фәлсәфи фикри, онун инкишафы истәр марксист, истәрсә дә буржуа фәлсәфә әдәбијјатында һәртәрәфли тәдгиг едилмәмишдир. Мәһз буна көрә дә бу зәнкин ирси өјрәнилмәси, нәзәри чәһәтдән үмумиләшдирилмәси фәлсәфә тарихчиләри гаршысында дуран мүнһүм вәзифәләрдән биридир. Бу бахымдан фәлсәфә елмләри доктору, проф. Ә. М. Акаһинин «Иранда ичтимаи вә фәлсәфи фикр тарихиндән (XVII әсрин икинчи јарысы—XIX әсрин биринчи рүбү)»¹ адлы монографиясы хусуси марағ доғурур.

Әсәр кириш, ики фәсил, нәтичә вә әләвәдән ибарәтдир. Проф. Ә. М. Акаһи әсәрин кириш һиссәсиндә мөвзу илә бу вә ја башга дәрәчәдә әләғадар олан тәдгигатлара өз мүнәсибәтини билдирир, мүасир Гәрб буржуа шәргшүнәсләринин Иран мүтәфәккирләри, фәлсәфи фикр нүмәјәндәләри һаггында биртәрәфли, субјектив фикирләрини марксист-ленинчи методолокија мөвгәјиндән тәнгид едир. Иран ичтимаи-фәлсәфи фикр тарихи бәзән каһ дин тарихи, каһ да динә табе бир үнсүр кими гәлмә верилир. Буна көрә дә мұәллиф һәмин чәһәтә хусуси диггәт јетирир, тәдгиг олунан дөвр һаггында дүзкүн елми фикр сөјләмәк үчүн тәкчә тарихи-фәлсәфи әдәбијјата дејил, дин, әдәбијјат тарихинә (Ә. Һелми, И. Голдсиер), һәмчинин совет шәргшүнәсләринин вә Иран әдәбијјатчыларынын (Ј. Е. Бертелс, Е. Браун, Мәһәммәд Тағы Баһар, Ибраһим Сәфаи вә б.) әсәрләринә дә мүрациғ едир. Мұәллифә көрә, Иран ичтимаи-фәлсәфи фикри һаггында биртәрәфли, сәтһи мұлаһи-зә ирәли сүрәләрин әсас нөгсаны будур ки, онлар фәлсәфәни, әдәбијјаты, инчәсә-нәти вә и. а. ичтимаи һәјәтдан, конкрет тарихи шәраитдән, ичтимаи-игтисади гурулушдан тәһрид олунмуш һалда тәдгиг

едирләр. Һалбуки бу вә ја дикәр һадисәјә мәһәви мәдәнијјәтин, ичтимаи һәјәтин вә идеoloji мүбаризәнин ајры-ајры мәсәлә-ләринин һәллиә субјектив идеалист мөвгәдән јанашылмасы лабүд оларағ гејри-елми нәтичәләрә кәтириб чыхарыр вә јанлыш мұһакимәләр доғурур. Бу нөгсанлары јалпыз ичтимаи-фәлсәфи фикр тарихини дәриндән, һәртәрәфли, диалектик вә тарихи материализм мөвгәјиндән өјрәнмәклә ара-дан галдырмағ олар. Мұәллиф мәһз белә бир јолла кедәрәк, фәлсәфи ирсимиз үчүн лазымлы бир әсәр јазмышдыр.

Әсәрин «XVII әсрин икинчи јарысы—XIX әсрин биринчи рүбүндә Иранда ичтимаи фикр» адлы биринчи фәслиндә Ә. М. Акаһи дөврүн идеoloji мүбаризә-сини дәриндән, ичтимаи-игтисади мәсәлә-ләрлә үзви вәһдәтдә тәдгиг едир вә һағлы оларағ көстәрир ки, мұәјјән объектив сәбәбләр үзүндән өлкәнин игтисади һәјәтин-да баш верән тәнәзүл онун мәһәви һәјә-тында да өз әксини тапыр. Гаты ислам дининин, хусусилә дә шиәлијин рәсми дөв-ләт дининә чеврилдији бир шәраитдә дүн-јәви вә дини һөкмдарлар тәрәфиндән ила-һијјатчыларын спекулятив фәлсәфәси, дини фанатизм, чәһаләт кениш јайлыр, Иранда орта әсрләр фәлсәфәсинин фәхри вә шәрә-фи сајылан материалист идејаларын вә рационалист ән'әнәләрин јерини схоләстика вә теолокија тутур. Лакин бүтүн бунлара бахмајарағ, мүтәрәғги ичтимаи фикр өзү-нә јол ачыр, дөврүн көркәмли мүтәфәккир-ләри азадфикирлилик идејаларыны муда-фиә едир, әгли тәрәғги уғрунда, елм вә ма-рифет уғрунда мүбаризә апарырлар.

Китабда Иранын Шәфаи Пешакофти, Мирзә Ибраһим Сәфа Ширази, Мәһәммәд Сәид Ағачани, Лүтфәли бәј Азәр Бәјдили, Нурәли Исфәһани, Мүзәффәр Әли Кирма-ни, Мәһәммәд Һүсејн Кирмани вә б. мүтә-фәккирләринин феодализм керчәклијинә, дини

фанатизмә вә онун мәһәви һөкмранлығы-на гаршы мүбаризәси габарығ шәкилдә верилир.

Әсәрдә ислама гаршы чеврилмиш әсас мұхалифәтчи чәрәјанлар, тә'лимләр әтраф-лы нәзәрдән кечирилир вә көстәрилир ки, бу дөврдә Иранда бир сыра фикир чәрәјан-ларынын нүмәјәндәләри дини пәрдә алтын-да чыхыш етсәләр дә, ислам дининә гар-шы чеврилмиш идеoloji мүбаризәнин өңү-дә кедир вә тәғиб олунмаларына бахма-јарағ, идеoloji мүбаризәнин мұхтәлиф формаларыны тәтбиг едирләр (шәрабы мәдһ етмәк, мөһәббәт, пантеизм, рациона-лизм вә с.).

Әсәрдә диггәти чәлб едән чәһәтләрдән бири дә Иранда атеист фикрин инкишафы-нын ардычыл изләнмәсиндир. Мұәллиф көс-тәрир ки, халqlарын атеист фикринин тарихи чәббәханасы дин әләјинә мүбаризә-нин рәңкарәңк формалары илә зәңкиндир. Марксистмә гәдәрки атеист фикрин инкишаф едиб формалашмасында Шәрг халqlары-нын, о чүмләдән Иран халqынын да өз пајы вардыр ки, бунлар, Енkelсин дедији кими, Гәрбдә XVIII әср материализминн һазырламышдыр. Бунунла јанашы, мұәллиф дөврүн атеист фикринин мәһдудлуғлары-ны да көстәрир.

Ислам идеолокијасына гаршы мүбари-зәдә мүтәрәғги ичтимаи фикр нүмәјәндә-ләринин пантеист дүнјакөрүшләринин ин-кишафынын мұәллиф тәрәфиндән дәриндән вә һәртәрәфли тәдгиги әсәрин мүнһүм мәзиј-јәтләриндән һесаб едилмәлидир. Мұәјјән теоложи пәрдә алтында мејдана чыхмасына бахмајарағ, пантеизм бүтөвлүкдә гаты ис-лама, дини фанатизмә гаршы чеврилдијиә көрә мүтәрәғги һадисә иди.

Әсәрдә Иран мүтәфәккирләри тәрәфиндән мөвчүд ичтимаи мүнәсибәтләрин тәнгиди-нә вә идеал чәмијјәт һаггында фи-кирләрин шәрһинә кениш јер верилмиш-дир ки, мұәллиф онларын ирәли сүрдүкләри «мәһәббәт сәлтәнәти» идејаларынын вә бунунла бағлы олан һуманист бахышларын мәһдуд чәһәтләрини тәнгид етмәкдән дә чәкинмир. О, һағлы оларағ көстәрир ки, Иран мүтәфәккирләринин өз идеал чәмиј-јәтләрини јаратмағ үчүн ирәли сүрдүкләри јол—мәһәббәт јолу һәғги мүбаризә јолу дејилдир. Онлар бәзән мәһәббәти ағылдан үстүн тутсалар да, инсан әглинин дәркетмә күчүнү тамамилә инкар етмирдиләр. Әкси-нә, инсан зәкасыны жүксәк гиймәтләндирир, ону дини үјдурма вә әфсанәләрдән үстүн тутурдулар.

Әсәрин икинчи фәслиндә XVII әсрин икинчи јарысы—XIX әсрин биринчи рүбүндә Иранда фәлсәфи фикрин инкишафы излән-нилир вә Фәјаз Лаһичи, Фейз Кашани, Мәһәммәд Һүсејн хан, Кәшфи Буручерди вә дикәр Иран мүтәфәккирләринин мұхтә-лиф фәлсәфи мәсәләләр һаггында оржинал фикирләри елми дәлиләрлә ашқара чы-харылыр.

Бу фәсилдә диггәтәләјиг чәһәтләрдән бири одур ки, мұәллиф орта әср Иран фәлсәфәси һаггында јанлыш фикирләр сөј-ләјән мұәллифләрлә чидди елми мүбаһисәјә киришир. Мәсәлән, мұәллиф И. Голдсиерин белә бир сәһв фикрини гәти рәдд едир ки, куја XIII әсрдән башлајарағ XX әсрәдәк

мүсәлман халqlарынын, о чүмләдән Иран халqынын фәлсәфәси јалпыз кәләмдан (иһаһијјатдан) ибарәт олмушдур.

Мұәллиф Иран мүтәфәккирләринин ма-терија вә руһ, материја вә форма, мате-ријанын һәрәкәти вә формалары, һәрәкәт вә дәјишкәнлик, сәбәб вә нәтичә, идрәкдә һисс илә расионалын вәһдәти, гаршылығлы әләғәси вә дикәр фәлсәфи мәсәләләр һаг-гында дәјәрли фикирләр ирәли сүрдүкләри-ни гејд едир. Әсәрдә бу алимләрин объек-тив идеализмә, хусусилә Платон идеализ-минә, агностисизмә гаршы мүбаризәси, дүн-јанын дәрк едилмәсиндә тәбиин-елми билик-ләрин ролунун жүксәк гиймәтләндирилмәси, һәмчинин елмләрин тәснифаты вә с. мәсә-ләләр кениш әкс олунмушдур. Мұәллиф һағлы оларағ көстәрир ки, Иран мүтәфәк-кирләри фәлсәфи мәсәләләрдә әсасән иде-ализм мөвгәјиндә дурсалар да, онларын дүнјакөрүшүндә диалектик-материалист үн-сүрләрә вә чаларлара да тәсадүф едилир. Иран фәлсәфи фикринин мүтәрәғги чәһәт-ләрини тәшкил едән дә мәһз бу иди.

Јухарыда гејд олунуларла јанашы, әсәрдә бәзи нөгсанлара да јол верилмиш-дир ки, бунларын да бир һиссәси мәтбәә хәтәсидир. Мәсәлән, 51-чи сәһифәдә дөр-дүнчү абзасын дөрдүнчү сәтриндән сонра кәлмәли олан һатифин «ства. Бог—это все, что нас окружает. И все окружаю»—сөз-ләри тамам бурахылмыш, «щее говорит Хатиф, убеждает нас в этом. Таким обра-зом», мисрасы ики дөфә тақрар олунмуш-дур. 199-чу сәһифәдә икинчи абзасын ахыр-ларында «Малое Воскресенье» ифадәсиндән әввәл кәлмәли олан «далее идет глава о» ифадәси бурахылмышдыр вә с.

Әсәрдә тәдгиг олунан дөврүн ичтимаи-сијаси фикринин бүтүн чәрәјан вә мәк-тәбләри, бүтөвлүкдә Иран алимләри вә мүтәфәккирләринин фәлсәфи дүнјакөрүш-ләри әһәтә едилмәмишдир. Бунун да сәбәби мұәллифин өзүнүн дә гејд етдији кими, о дөврә аид бүтүн мәһбәләрин һәлә ашқара чыхарылмамасы, ичтимаи фикрин әсас исти-ғамәтинин мұәјјәнләшдирилмәсиндир. Мә-сәлән, Иран мүтәфәккири Мәһәммәд Әли Һәзини Килани «Тәзкират-үл-мүасирин» адлы әсәриндә дохсан алты, Азәр Бәјдили исә «Атәшкәдә» әсәриндә јетмишә јахын мү-асиринин—алимин, мүтәфәккирин вә дөвләт хадиминин адыны кәтирләр.

Көрүндүјү кими, тәдгиг едилән дөврдә Иранда ичтимаи-сијаси, фәлсәфи фикр тарихи чоғ кениш вә әһәтәли олмушдур. Одур ки, бүтүн идеја чәрәјанларынын вә ичтимаи-фәлсәфи фикр нүмәјәндәләринин дүнјакөрүшүнүн бир мұәллиф тәрәфиндән тәдгиги, әлбәттә, чәтиндир.

Проф. Ә. М. Акаһинин «Иранда ичтимаи вә фәлсәфи фикр тарихиндән» адлы әсәри, һаггында бәһс олунан дөврүн ичтимаи-фәлсәфи фикринин елми чәһәтдән тәдгиг едилмәси јолунда илк аддымдыр. Әсәр Шәрг халqlарынын, о чүмләдән Иран хал-qынын ичтимаи-фәлсәфи ирсини өјрәнмәк бахымындан гиймәтли олдуғу гәдәр, кениш охучу күтләләринин дә бу зәнкин ирлә танышылығы үчүн дәјәрли бир вәсантдир.

Г. ҺҮСЕЈНОВ. Р. ЕМИНОВ
Ј. ГУЛИЈЕВ

¹ А. М. Агахи. Из истории обществен-ной и философской мысли в Иране. Изда-тельство «Элм», Баку, 1971.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНТЕРЕСНАЯ МОНОГРАФИЯ О РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИИ

В 1972 г. издательством «Элм» АН Азербайджанской ССР опубликована книга Т. М. Кафарова «Проблема рецидива в советском уголовном праве». Работа Т. М. Кафарова, посвященная одной из актуальных и сложных проблем борьбы с преступностью, — первая в советской юридической литературе монография, вышедшая в свет после издания нового общесоюзного законодательства об особо опасном рецидиве. Автор ставит своей задачей исследовать проблему рецидива в юридико-социологическом аспекте, дать институту рецидива в советском уголовном праве не только юридическую, но и социологическую характеристику. Решение этой задачи требовало от автора книги комплексного междисциплинарного подхода, хорошей компетентности в уголовном праве, криминологии и исправительно-трудовом праве. Рассмотрение вопросов темы в той постановке, о которой было сказано выше, требовало, кроме того, от автора умения вкладывать как традиционной юридической, так и юридико-социологической методикой исследования.

Как свидетельствует содержание монографии, Т. М. Кафаров успешно справился с поставленной пред ним задачей.

В рецензируемой книге глубоко и обстоятельно с правильных марксистско-ленинских методологических позиций рассмотрен широкий комплекс вопросов уголовно-правового аспекта борьбы с рецидивной преступностью. В ней формулируются интересные выводы, которые обогащают собой не только теорию советского уголовного права, но и принесут пользу практике. В этом отношении заслуживают серьезного внимания рекомендации автора по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной деятельности органов следствия и суда. Автор широко использовал не только советское законодательство, но и законодательство и литературу зарубежных социалистических государств Европы.

В работе, кроме того, дается анализ норм о наказании за рецидив по буржуазному

уголовному законодательству (например, по УК Швеции 1968 г., УК ФРГ в редакции 1969 г., некоторым УК штатов США и по Примерному уголовному кодексу США). Приводятся и оцениваются данные о состоянии, структуре и динамике рецидивной преступности в ряде современных капиталистических государств.

Одним из достоинств монографии является ее структурное построение, позволяющее автору с логической последовательностью осветить вопросы темы. В первой главе рассматривается само понятие уголовного рецидива. Анализируя различные взгляды, высказанные в советской литературе, автор справедливо, на наш взгляд, выступает против подразделения рецидива на уголовно-правовой, криминологический и пенитенциарный. Хотя аспекты изучения рецидивной преступности могут быть различными, понятие рецидива, как правильно указывает Т. М. Кафаров, должно быть единым. При этом автор прав, утверждая, что уголовно-правовые понятия, в том числе понятие рецидива, должны основываться на криминологических данных и соответствовать криминологическим задачам.

Вторая глава работы посвящена видам рецидива. Исходя из структуры рецидивной преступности, ее количественной и качественной характеристики, автор монографии классифицирует рецидив на простой и сложный; общий и специальный; рецидив тяжких и менее тяжких преступлений. В качестве самостоятельной разновидности рецидива автор рассматривает особо опасный рецидив. Такая классификация позволяет глубже уяснить сущность рецидива, его особенности, верно оценить теоретические основы законодательных положений об ответственности за преступный рецидив. В значительной степени этому способствуют приведенные в книге социологические данные. Последние дают возможность правильно оценить некоторые тенденции в структуре рецидива (см. стр. 39, 40, 55, 59 и др.), оп-ределить характерные для рецидива соче-

тания преступлений, сделать обоснованные выводы и высказать заслуживающие внимания рекомендации как по вопросам дальнейшего совершенствования законодательства, так и практики борьбы с рецидивными преступлениями.

Полагаем, однако, что работа выиграла бы, если бы автор, не ограничиваясь приведенной в книге классификацией, рассмотрел бы виды рецидива, его особенности, основываясь также на возрастных критериях дифференциации рецидивных преступлений. Более обстоятельного теоретического рассмотрения заслуживают вопросы характеристики рецидива в зависимости от степени общественной опасности образующих его преступлений.

В этой же главе достаточно обстоятельно анализируются спорные в теории уголовного права и криминологии вопросы, связанные с классификацией и характеристикой видов рецидива. Соображения автора хорошо аргументированы и интересны. В частности, мы разделяем позицию Т. М. Кафарова по вопросу о понятии специального рецидива. Оспаривая мнение ряда авторов, Т. М. Кафаров прав, на наш взгляд, считая, что при решении данного вопроса следует исходить не только из законодательной конструкции нормы, а также из характера самих преступлений, входящих в рецидив (стр. 50—51). Представляет интерес и сравнительный анализ положений об опасном и особо опасном рецидиве, сформулированных в действующих УК зарубежных социалистических государств и в советском законодательстве (стр. 88—94).

В уголовно-правовой теории слабо разработан вопрос о значении личности преступника при законодательном решении проблем уголовной ответственности. В этой связи заслуживает одобрения выделение автором монографии специальной главы «Основание уголовной ответственности, личность преступника и рецидив» (гл. III). В ней значительное место уделено самому понятию общественной опасности личности преступника. В целом правильной представляется нам позиция автора рецензируемой книги, что общественная опасность преступника — обусловленная антисоциальными свойствами субъекта возможность посягательства на охраняемые советским уголовным правом общественные отношения (стр. 107). Прав автор также, когда развивает мысль, согласно которой законодательная оценка степени опасности личности преступника опосредствована оценкой деяния. В основе этих соображений лежат указания классиков марксизма-ленинизма об определяющем значении поступков, действий человека, по которым и следует судить прежде всего о личностных качествах.

В то же время в монографии немало места отводится социологической характеристике типичных для рецидивистов черт личности. Автор приходит к верному выводу, что основанием усиления уголовной ответственности за рецидивные преступления яв-

ляется повышенная общественная опасность личности преступника. При этом в книге подчеркивается и доказывается, что такое решение не имеет ничего общего с распространенной в буржуазном уголовном праве концепцией «опасного состояния» личности. По советскому уголовному праву основанием уголовной ответственности является наличие в действиях лица состава преступления. Что же касается личностных свойств преступника, то они учитываются в законодательстве и судебной практике в качестве обстоятельств, индивидуализирующих ответственность.

Соглашаясь в целом с приведенными выше соображениями Т. М. Кафарова, следует вместе с тем отметить, что опасность рецидива, видимо, «напрямую» связывать с опасностью личности во всех случаях вряд ли верно. Здесь ощущается потребность в детализации общего понятия «общественная опасность личности преступника», в уяснении не просто опасности в смысле возможности совершения тяжкого преступления, а именно опасности рецидива, пусть даже не столь тяжких преступлений. Мы полагаем, что общественная опасность личности преступника и его «склонность к рецидиву» — понятия, хотя и связанные между собой, но не тождественные одно другому.

Широкий круг проблем рассмотрен в четвертой главе монографии, названной «Рецидив и учение о преступлении». По существу новыми для теории уголовного права являются положения работы, в которых рецидив рассматривается в качестве конститутивного признака состава преступления, а также попытка автора изложить теоретические основания законодательного решения вопроса о включении в состав такого квалифицирующего признака, как предшествующая судимостью лица за идентичное или однородное преступление. Используя криминологические показатели, Т. М. Кафаров в целом обоснованно считает, что при решении данного вопроса необходимо учитывать характер действий; степень распространенности рецидива; устойчивость тенденций, наблюдающихся в практике борьбы с рецидивом; степень общественной опасности преступлений, образующих рецидив, и другие обстоятельства.

Значительный теоретический и практический интерес представляет § 4 данной главы, в котором рассматриваются спорные в уголовно-правовой науке и следственно-судебной практике вопросы квалификации рецидива при соучастии в преступлении. Основываясь на теоретических положениях и материалах судебной практики, Т. М. Кафаров хорошо аргументирует свою позицию о том, что при соучастии, когда исполнителем является рецидивист, а остальные соучастники (подстрекатель, пособник) — нерцидивисты, последним нельзя вменить в вину совершение рецидивного преступления. Автор справедливо пишет, что «...основания уголовной ответственности соучастников лежат не в поведении исполнителя, а в содеянном лично

каждым из соучастников, что предопределяет соответственно и меру ответственности каждого из них» (стр. 177).

Заслуживает положительного внимания мнение Т. М. Кафарова ввести в законодательство специальное указание о том, как следует решать вопрос об ответственности лиц — рецидивистов, совершивших преступление в соучастии с рецидивистом.

В заключительной главе «Рецидив и учение о наказании» рассмотрены следующие вопросы: рецидив и законодательное регулирование применения наказания (§ 1), рецидив, условное осуждение и условно-досрочное освобождение от наказания (§ 2), рецидив и судимость (§ 3).

Теоретический анализ этих вопросов осуществлен под углом зрения их значения для эффективной борьбы с рецидивной преступностью. В рецензируемой работе справедливо подчеркивается, что усиление наказания за рецидив связано с повышением удельного веса кары, однако кара, точно так же как и ее усиление, не самоцель, а одно из средств выполнения задач наказания — исправления преступника и предупреждения новых преступлений как осужденных, так и иных лиц (стр. 189). Автор при этом исходит из того, что наказание не главное и не универсальное средство борьбы с преступностью. Чрезвычайно важно, замечает он, чтобы уголовно-правовые меры воздействия на рецидивистов сочетались с претворением в жизнь широкого комплекса мероприятий общесоциального характера, а так-

же специальных мер по предупреждению рецидивных преступлений (стр. 191).

Учитывая, что, отвечающее требованиям закона назначение наказания виновному — лишь один из этапов реализации уголовной ответственности, автор уделяет достаточное внимание (в рамках темы монографии) вопросам отбывания наказания и высказывает полезные суждения о дальнейшей дифференциации отбывания лишения свободы в исправительно-трудовых учреждениях (стр. 221). Интересны выводы Т. М. Кафарова, полагающего целесообразным ограничить применение условного осуждения к лицам, ранее осужденным и совершившим после этого умышленные преступления (стр. 238—239).

В работе подвергаются обстоятельному рассмотрению вопросы погашения и снятия судимости под углом зрения усиления борьбы с рецидивом. Автор справедливо, на наш взгляд, утверждает, что высказанное в нашей литературе мнение упразднить институт судимости не соответствует задаче дальнейшего укрепления законности и интересам борьбы с рецидивом. В то же время в монографии отмечаются недостатки действующего законодательного регулирования снятия и погашения судимости и предлагаются решения по этим вопросам.

Изложенное выше дает основание считать, что опубликованная монография Т. М. Кафарова — интересное исследование, внесшее заметный вклад в теоретическую разработку проблемы борьбы с рецидивной преступностью.

В. П. КАГРАМАНОВ

ХРОНИКА

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

В апреле 1973 г. в Баку состоялось Учредительное собрание по организации Азербайджанского отделения Философского общества СССР. С докладом «Состояние и задачи философской науки в республике» выступил директор Института философии и права АН Азербайджанской ССР Ф. К. Кочарли.

Основными целями общества являются всемерное содействие развитию творческой деятельности ученых в области философских наук, теории научного коммунизма, методологических проблем современной науки в тесной связи с практикой коммунистического строительства и прогрессом научного познания, более широкому привлечению советских философов к пропаганде марксистско-ленинского мировоззрения.

Собрание избрало бюро Азербайджанского отделения Философского общества СССР. На первом заседании бюро его председателем был избран Ф. К. Кочарли, заместителями — Дж. Т. Ахмедли, Ф. Ф. Касумзаде, З. Б. Геюшев, Г. А. Сеидов, ученым секретарем — Р. А. Бадалов.

14 июня состоялась организованная Азербайджанским отделением Философского общества СССР научная сессия, посвященная 600-летию со дня рождения великого азербайджанского поэта-мыслителя Имадеддина Насими. На сессии были обобщены итоги исследований ученых республики, связанных с изучением философских взглядов Насими.

Доктор философских наук А. Агахи осветил некоторые методологические проблемы исследования средневековой философии народов Ближнего и Среднего Востока. Были заслушаны также доклады доктора философских наук З. А. Кулизаде «Эпоха и философия Насими», кандидата философских наук З. Мамедова «Идейные предшественники Насими», А. Аббасова «Насими и ислам», кандидата философских наук Э. Замановой «Эстетические представления хуруфитов и их роль в развитии реалистических элементов в турецком искусстве».

* * *

Азербайджанское отделение Философского общества СССР и редколлегия журнала «Вопросы философии» в октябре 1973 г. провели читательскую конференцию этого периодического издания.

О работе журнала, его задачах и планах на будущее рассказал главный редактор журнала И. Г. Фролов.

В обсуждении работы журнала приняли участие А. С. Сумбатзаде, З. Б. Геюшев, Д. Т. Ахмедли, Ф. Ф. Касумзаде, Э. М. Ахмедов, А. М. Агахи, И. А. Рустамов, А. Ф. Дашдамиров, Р. А. Бадалов.

В заключение с ответами на вопросы выступили И. Т. Фролов и ответственный секретарь журнала Л. И. Греков.

Р. А. БАДАЛОВ

МҮНДӘРИЧАТ

Ә. С. Сумбатзаде. XIX әсрде вә XX әсрин биринчи јарысында Азербайчанда тарих елминин тәшәккүл јоллары	3
Ф. Г. Көчәрли, Е. М. Әһмәдов. Совет Азербайчанында фәлсәфи елмәләрин илкишафы	32
В. П. Гәһрәманов, Т. М. Гафаров. Совет Азербайчанында һүгүг елми	46
Ир. Л. Чалаганија, Г. Ф. Дундуа. XV әср Ширван пулларынын	56
Күрчүстанда тәдавулу	69
М. И. Азәрли. Вәгф мүлкијјәти вә онун нөвләри һаггында	69
А. Н. Мустафајев. XIX әсрин сону вә XX әсрин әввәлләриндә Ширванда һаггатлыг	77
М. Ә. Рүстәмов. Коммунизм гуручулугу дөврүндә фәһлә синфи илә зијәлыларын иғтисади вә мәдәни әлағәләринин илкишафы	88
Г. Ч. Сарыјев. «Ана дили» анлајышынын ичтимай-психоложи маһијәтини даир	97
А. Н. Әфәндијев. Мараг—сәсиоложи категорија кими	104
Закир Мәмәдов. Әбуһәфс Сүһрәвәрдинин һәјәти вә әсәрләринә даир	112

Тәғид вә библиографија

Г. Һүсейнов, Р. Еминов, Ј. Гулијев. Иранда ичтимай вә фәлсәфи фикир тарихи һаггында гијмәтли тәдғигат әсәри	122
В. П. Гәһрәманов. Ресидив чинајәткарлыға даир марағлы әсәр	124

Хроника

Р. А. Бәдалов. ССРИ фәлсәфә чәмијјәтинин Азербайчан шө'бәси	127
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

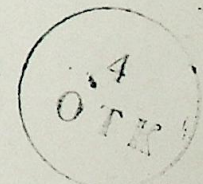
А. С. Сумбатзаде. Пути становления исторической науки в Азербайджане в XIX—первой половине XX веков (к 250-летию Академии наук СССР)	3
Ф. К. Кочарли, Э. М. Ахмедов. Развитие философской науки в Советском Азербайджане (к 250-летию Академии наук СССР)	32
В. П. Каграманов, Т. М. Кафаров. Юридическая наука в Советском Азербайджане (к 250-летию Академии наук СССР)	46
Ир. Л. Джалагани, Г. Ф. Дундуа. Обращение ширванских монет XV века в Грузии	56
М. И. Азәрли. О собственности вакф и ее разновидностях	69
А. Н. Мустафаев. Наггатлыг в Ширване в конце XIX и начале XX века	77
М. А. Рустамов. Развитие экономических и культурных связей между рабочим классом и интеллигенцией в период строительства коммунизма	88
Г. Д. Сариев. К общественно-психологической сущности понятия «родной язык»	97
А. Г. Эфендиев. Интерес как социологическая категория	104
З. Дж. Мамедов. О жизни и произведениях Абухафса Сухраварди	112

Критика и библиография

Г. Гусейнов, Р. Эминов, Я. Гулиев. Ценный научный труд об истории общественной и философской мысли в Иране	122
В. П. Каграманов. Интересная монография о рецидиве преступлений	124

Хроника

Р. А. Бадалов. Азербайджанское отделение философского общества СССР	127
---	-----

Сдано в набор 13/II-1974 г. Подписано к печати 11/VII-1974 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бум. лист. 4,00. Печ. лист. 10,96. Уч-изд. лист. 11,4. ФГ 09648. Заказ 106.

Тираж 1210. Цена 80 коп.

Типография АН Азерб. ССР, Баку, проспект Нариманова, 31.